

Межрегиональный
Центр коммуникативных исследований
Воронежского ГУ
РГПУ им. А.И.Герцена
Отделение славистики и балтистики Хельсинкского
университета

Коммуникативное поведение

Вып.23

**Русское и финское
коммуникативное поведение**

Научное издание

**Воронеж
2006**

Данный сборник, выходящий в серии «Коммуникативное поведение», подготовлен в рамках совместного научного проекта межрегионального Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ, отделения славистики и баллистики Хельсинкского университета и кафедры межкультурной коммуникации РПГУ им. Герцена «Коммуникативное поведение русских и финнов (сопоставительный анализ)». Это пятый в данной серии сборник, посвященный сопоставлению коммуникативного поведения и языкового сознания русских и финнов. Предыдущие сборники вышли в 2000, 2001, 2002, 2004 гг.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей финского и русского языков, деловых людей, бизнесменов, переводчиков, работников совместных русско-финских предприятий.

Редакционная коллегия: проф. И.П. Лысакова, проф. А. Мустайоки, проф. И.А. Стернин, к.ф.н. Саломатина М.С. (ответственный секретарь).

Научный редактор выпуска И.А. Стернин

Компьютерная верстка и оригинал-макет – М.А.Саломатина, И.А. Стернин

©Коллектив авторов, 2006

Исследование выполнено при финансовом участии Фонда поддержки ведущих научных школ ВГУ (НИЧ 5007).

Коммуникативное поведение. Вып. 23. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: изд-во «Истоки», 2006. - 200 с. Тираж 200 экз.

Национальное коммуникативное поведение

М. Венчугова

Особенности финского делового общения

Финская деловая культура развивается под влиянием как финских национальных традиций общения, так и международных, транснациональных деловых традиций и норм.

Данная статья отражает презентацию, проведенную автором в апреле 2005 г. для тренинга деловой межкультурной коммуникации в Финляндии.

Адаптация к другой культуре не может кардинально изменить поведение и мышление человека; мышление и поведение разных народов никогда не станут одинаковыми.

Однако некоторая адаптация к другой культуре поможет избежать многих недоразумений, нанесения непреднамеренных обид и оскорблений и предотвратить возможные конфликты.

При этом в деловом общении нужно знать меру и не стараться скрывать свои национальные особенности. От финна ожидают поведения по-фински, от русского – по-русски, от англичанина – по-английски.

У каждой культуры есть своя логика и своё представление о мире. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Поэтому важно всегда с уважением смотреть на своего партнёра – представителя иной культуры.

Уважение к нему выражается не только в заинтересованности, но и в знании некоторых особенностей жизни его страны.

Каждая культура содержит в себе ряд ключевых элементов – базовых культурных категорий, которые являются определяющими в способах общения и поведения людей;

К примеру, категория времени служит важным показателем темпа жизни и ритма деятельности той или иной культуры. От того, какова ценность времени в культуре, зависят типы и формы общения людей.

Барьер может возникнуть в общении людей с *разными жизненными ритмами*. В одних культурах этот ритм очень медленный, в других – очень быстрый. Люди с разными жизненными ритмами с трудом понимают друг друга.

Категория времени легла в основу деления культур на моноактивные и полиактивные. Такое деление основывается тоже и на других признаках.

Моноактивные культуры

Представителям этих культур свойствен размежеванный образ жизни, консервативность; они придерживаются последовательного образа действий. Менеджеры в этих культурах опираются прежде всего на факты

и логику, а не чувства и эмоции; концентрируется внимание на непосредственной задаче и результатах.

Полиактивные культуры

Представители этих культур считают, что реальность важнее, чем установленный распорядок. Полиактивные менеджеры гораздо в большей степени экстраверты, они полагаются на своё умение убеждать, используют силу характера как стимулирующий фактор в коммуникации.

Известный специалист в области межкультурной коммуникации Ричард Льюис выделил и третий тип культур – *реактивный*.

Для представителей реактивных культур характерно следующее: такие люди редко являются инициаторами действий или дискуссий; они обычно предпочитают сначала выслушать позицию других, а затем откликнуться на неё и сформулировать свою собственную. Представители этого типа культуры хорошо переносят паузы в разговоре и считают их значимой частью разговора; считают, что то, что не было сказано, может оказаться основным смыслом ответа. «Реактивные» менеджеры ориентированы на людей, управляют с помощью знания, терпения и спокойного контроля.

Как же можно определить финский деловой стиль? Можно назвать следующие определяющие черты финского делового стиля.

В ходе выполнения работы финн больше ориентирован на себя и на результаты работы, чем на других людей.

Финн, как правило, не ожидает (и не ищет) одобрения, знаков расположения со стороны коллег.

Он сосредоточен на своих проблемах, предпочитает работу в одиночестве, соблюдает дистанцию (и в прямом, и в переносном смысле)

Финн хорошо и тщательно планирует все дела, строго соблюдает расписание (можно сказать, что финн – раб своего расписания), решает каждый вопрос в отведённое для этого время;

Финны мало доверяют устным источникам, тщательно ищут информацию в статистических и справочных материалах, источниках.

Для финнов характерны:

- законопослушность;
- стремление действовать строго по инструкциям;
- возможность идти на компромисс, но не выходя за рамки установленных правил.

Иерархия в финской деловой культуре существует, но она не так ярко выражена. Часто шефа нельзя выделить среди сотрудников по внешним или коммуникативным признакам, он стремится «быть как все».

Иерархия (должностные полномочия) в финской деловой культуре закрепляются письменно; также определены и закреплены в различных инструкциях правила поведения на рабочем месте.

Финн стремится к тому, чтобы стать лучшим, но без видимой активности, «незаметно». Видимая активность вызывает иронию коллег.

В финских фирмах очень развита скрытая конкуренция и соперничество.

Финны стараются избегать споров, разногласий, прямой конфронтации;

Часто финны молчат, если они с чем-то не согласны и не хотят высказывать своё несогласие;

Финны стараются избегать публичных оценок, поэтому не принято слишком явно ни критиковать, ни хвалить.

Наблюдается равноправие мужчин и женщин в деловом общении.

При знакомстве с женщиной обмениваются рукопожатием. Не принято при знакомстве целовать руку женщины.

Не приняты и комплименты в адрес женщин-коллег; в финском офисе женщина обычный сотрудник, а не цветок офиса.

Таковы некоторые наиболее бросающиеся в глаза русскому черты делового поведения и общения финнов.

П.С. Кислякова

Русские и финские речеповеденческие тактики одобрения и порицания

Для выявления особенностей проявления речеповеденческих тактик одобрения/порицания русских и финнов нами был проведен эксперимент. В эксперименте участвовали 30 русских и 25 финских респондентов. Основная часть финских участников опроса - студенты университета города Ювяскюля. Эксперимент проводился осенью 2004 года во время стажировки.

Участникам опроса предлагалось написать свой вариант выражения одобрения / порицания в ситуациях с асимметричными ролями.

В ситуациях были отражены социальные параметры коммуникантов – возраст и социальное положение.

Приведем результаты исследования.

1. Как учитель хвалит ученика? Что говорит, например, если тот правильно выполнил сложное задание?

Таблица 1

РП тактики выражения учителем похвалы

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
-Молодец!	-Нууä Mikko!	+улыбается	+ улыбка
-Умница!	(Хорошо, Микко!)	+хлопает по плечу	+похлопы- вание
-Умничка!		-гладит по голове	по плечу
-Молодчина!	-Onnistuit tosi hyvin! (Ты справился)	+кивает	+кивает
-Ты меня очень порадовал!			

<p>-Правильно -Вот за это можно пять! -Молодец, садись- пять! -Да, молодец! -Так же нужно работать и впредь! -Ты хорошо выполнил задание! А теперь помоги двоечникам. -Молодец! Ну, почему один Петров думает? -Ведь можешь, когда захочешь! -При поступлении тебе это пригодится - Ну почему ты не всегда такой? - Уже лучше! -Совсем другое дело! - Ну конечно!</p>	<p>очень хорошо!) -Нууä, hienoa!(Хорошо! Отлично!) -Tulipas siitä hieno!(Из этого вышло отлично!) -Juuri näin! (Именно так!) -Kylläpä sinä oletkin taitava Конечно, ты способный) -Hyvin toimittu (хорошо выполнено) -Pystyt siihen, jos haluat (Можешь, если захочешь) (используется редко) -Нууä, jatka samalla tavalla (Хорошо, продолжай в том же духе) -Se meni paremmin (Совсем другое дело) -Tietenkin (Конечно)</p>		
--	--	--	--

Как видим, полученные результаты указывают на то, что тактики выражения похвалы русскими и финнами в данной ситуации во многом совпадают, хотя наблюдаются и различия.

Как русские, так и финны отмечали, что учитель «хвалит при всех», «использует восклицания одобритального характера». Русские при выражении одобрения иногда используют средства, несущие характер порицания: «почему ты не всегда такой?». Также для русских в силу национального менталитета характерно стремление поставить в пример успевающего ученика. Финны же просто отмечают успехи без какого-либо намека на то, что ученик теперь «должен помочь двоечникам». Финны добавляли, что в качестве похвалы учитель «ставит младшим школьникам наклейку или печать в тетрадь».

2. Как учитель выражает недовольство поведением ученика (например, если он ссорится с товарищем)? (жесты, фразы, интонация).

Таблица 2

РП тактики выражения недовольства учителя поведением учащегося

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
<p>-Перестаньте! - Вам не надоело? - Вы нам мешаете! - Дневник на стол! -Сейчас к директору пойдем! - Родителей завтра же в школу! - Иванов! Петров! Свои отношения будете выяснять после уроков! -Закройте свои рты! -Подашь плохой пример!</p>	<p>-Hei, Mikko! Lopeta! (<i>Микко!</i>) <i>Прекрати!</i>) -Mitä siellä тапаhtuu? (<i>Что там происходит?</i>) -Pekka! (Пекка!) -Lopeta nyt! (<i>Прекрати сейчас же!</i>) -Olepas kunnolla! (<i>Будь в порядке!</i>)</p>	<p>+грозит пальцем -машет руками -качет головой -стучит кулаком по столу -хмурит брови -топает -стучит указкой по доске</p>	<p>+грозит пальцем -пристально смотрит -показывает на дверь -повышает голос -жестов мало</p>

Как видно из таблицы, русские педагоги для достижения большего эффекта используют более резкие реплики при порицании. Жесты также более импульсивны. Нередко наблюдается повышение тона, переходящее в крик.

По структуре данные тактики схожи: используется форма императива (в финском языке эта форма звучит достаточно резко и используется только в крайних случаях), а также называние ученика по имени.

Как русские, так и финские РП тактики имеют своей перлокутивной целью «утихомирить» непослушных учеников. Финские респонденты отвечали, что учитель не обязательно кричит, но повышает голос. Многие отмечали, что учеников нельзя оскорблять и применять физическое воздействие.

3. Хвалит ли преподаватель студента, если тот отвечает правильно? Если хвалит, то, что говорит и использует ли жесты?

Таблица 3
РП тактики выражения преподавателем похвалы

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финны	русские	финны
<p>- Я вами доволен, вы отлично справились.</p> <p>-Молодец, отлично!</p> <p>-Прекрасный ответ!</p> <p>-Верно, очень хорошо.</p> <p>-Хорошо</p> <p>-Можете, если захотите!</p> <p>-Берите пример!</p> <p>-Да!</p>	<p>Kiinnostava Ajatus (Увлекательная мысль)</p> <p>Tämäkin on totta (Это правда)</p> <p>Hyvä (хорошо)</p> <p>Noin (так)</p> <p>Kiitos(Спасибо)</p> <p>Kiinnostava</p> <p>Ajatus (Интересная мысль)</p> <p>Aivan oikein (Совершенно верно)</p> <p>Oikein (Правильно)</p> <p>Hieno vastaus (Отличный ответ)</p> <p>Joo (Да)</p> <p>Niin (да)</p> <p>Oikein hyvä (Очень хорошо)</p> <p>Se on erinomainen vastaus (Отличный ответ)</p> <p>Hyvä, Matti (Хорошо, Матти)</p> <p>Hyvä, tämä ei ollut kovin helppo (Хорошо, это было совсем не просто)</p>	<p>+кивает</p> <p>+улыбается</p> <p>-может</p> <p>похлопать по плечу</p> <p>+ жестов нет</p>	<p>+улыбается</p> <p>+ жестов нет</p> <p>+ кивок</p>

Приведенные результаты свидетельствуют о том, что речеповеденческие тактики в данной ситуации во многом совпадают. Кроме того, русские респонденты давали ответ: «не хвалит», «нельзя понять, правильный ли ответ». Финны отвечали, что хвалит очень редко, только если задание было действительно сложное. Речеповеденческие тактики в основном стилистически нейтральны

4. Как реагирует преподаватель, если студент дает неверный ответ (жесты, фразы)?

Таблица 4
РП тактики реакции преподавателя на неправильный ответ студента

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
<p>-Вы должны знать такие вещи!</p> <p>-Это не совсем соответствует истине.</p> <p>-Вы, вообще-то заглядывали в свой конспект?</p> <p>-Придете позже.</p> <p>-Нет, не верно!</p> <p>-Садитесь</p> <p>- Вы не готовы.</p> <p>-Нет, нет, нет, думайте!</p> <p>-Вы меня огорчаете</p> <p>-Неверно, идите учить!</p> <p>-С такими знаниями не стать хорошим специалистом.</p> <p>- Вы не думаете, что говорите!</p>	<p>-Se ei ollut tässä kohdassa, mutta toisessa-Entä tietääkö joku tuiu? (Это не в этом месте, а в другом. Знает ли кто-нибудь другой?)</p> <p>-Onko muita ideoita tähän (Есть ли другие идеи по этому поводу?)</p> <p>-Auttaisitko joku tuiu vähän (Помог бы кто-нибудь другой немногого?)</p> <p>-Ei (Нет)</p> <p>-Yritä korjata (Попытайся исправить)</p> <p>-Ei niin (Не так)</p> <p>-Yritä uudelleen (Попытайся снова)</p> <p>-Vastaus ei ole oikein (Ответ неверный)</p> <p>-Joo, mutta mitä mieltä muut ovat? (Да, но какого мнения остальные?)</p> <p>-No ei aivan,mutta (Не совсем, но)</p>	<p>+мотает головой</p> <p>-машет рукой</p> <p>+морщится</p> <p>-стучит по столу</p>	<p>- нет жестов</p> <p>+морщит лоб</p> <p>+ мотает головой</p>

Как видно из таблицы, финны отмечают, что преподаватель может в этом случае по-другому сформулировать вопрос, стремится подбодрить студента, помогает ответить правильно. Их РП тактики более толерантны. В отличие от русских, финны не комментируют неправильный ответ студента в резкой форме.

Русские респонденты отвечали, что преподаватель может иронизировать, может молчать. Русские в данном случае при порицании нередко прибегают к формам императива, где присутствует доля угрозы, элемент раздражительности, категорический тон. Часто выражаются безапелляционные оценки: «С такими знаниями не стать хорошим специалистом!», «Вы вообще заглядывали в свой конспект?». Нередко неверный ответ воспринимается преподавателем как личная обида.

Через речеповеденческие тактики русских проявляется и русский характер: хвалить – так от души, порицать – так не скупиться на все средства выражения. Оценивается не только уровень знаний, но и выражается отношение к человеку.

5. Каким образом, по вашему мнению, начальник хвалит подчиненного? (жесты)

Таблица 5
РП тактики выражения похвалы начальником

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
<ul style="list-style-type: none"> - Так держать! - Я очень доволен вашей работой! -Вы отлично справились! -Отличный результат! 	<ul style="list-style-type: none"> -Kuulostaa hyväältä! (Звучит хорошо!) -Joo.. joo (Да, да) -Joo, ihan hyvä juttu (Да, очень хорошее дело) -Tämä on oikein hyvä suunnitelma (Это очень хороший план) -Kyllä se käy (Конечно, это подходит) -Tämä on ihan hyvä (Это очень хорошо) 	<ul style="list-style-type: none"> +улыбается +хлопает по плечу +кивает -пожимает руку 	<ul style="list-style-type: none"> +улыбка +кивает +похлопывает по плечу

Как видно из таблицы, в данной ситуации вербальные и невербальные средства выражения похвалы в принципе совпадают. Интересно отметить, что у русских оценка выше: «отлично», а у финнов - «хорошо», более сдержанна. Это объясняется спецификой национального менталитета: для русских

характерен максимализм, как при выражении одобрения, так и при выражении порицания, широко используются наречия высшей степени качества.

6. Каким образом начальник выражает недовольство работой подчиненного? Использует ли жесты?

Таблица 6
РП тактики выражения недовольства начальника

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
<p>- Вы что, увольнения хотите?</p> <p>- Это никуда не годится!</p> <p>- Я не вижу целесообразности ваших идей</p> <p>- Вам следует серьезней относится к работе</p>	<p>-Ongelmista <i>Проблематично</i>)</p> <p>-En usko, että tämä toimii <i>(Не верю, что это сработает)</i></p> <p>-Katsotaan <i>Посмотрим</i>)</p> <p>-Mietitään <i>(Подумаем)</i></p> <p>-Tee uusi suunnitelma <i>(Сделай новый план)</i></p>	<p>-переставляет предметы на столе</p> <p>- стучит по столу</p> <p>- чешет лоб</p> <p>- мотает головой</p> <p>- отклоняется назад</p>	<p>- хмурит брови</p> <p>-недовольное выражение лица</p> <p>- мотает головой</p>

Как видим, речеповеденческие тактики порицания у русских в данном случае более экспрессивны, чем финские. Их перлокутивное воздействие направлено на «вселение страха в подчиненного», вышестоящий нередко прибегает к повышению тона, может комментировать действия нижестоящего в резкой форме. Финны в большинстве случаев стараются избегать порицания, а если и выражают, то употребляют нейтральную лексику, стремятся не обидеть собеседника.

Таким образом, сопоставление русских и финских речеповеденческих тактик одобрения и порицания выявляет особенности национального характера, поведения и речевого этикета. Это является важным материалом, который надо учитывать при обучении межкультурной коммуникации

Коммуникативные особенности взаимоотношений педагогов и учащихся в финских и русских учебных заведениях

Материалом для данной статьи послужили впечатления финских студентов, побывавших в русских учебных заведениях и русских студентов, обучавшихся в финских университетах. Материал был собран за время прохождения стажировки в университете г. Ювяскюля в Финляндии.

Финские студенты о русском стиле преподавания говорят, что русские преподаватели слишком часто навязывают студентам свое мнение, не ведут себя со студентами, как с равными. Такой активный стиль преподавания кажется финнам странным.

В России не принято жаловаться на преподавателя. Для России характерно более уважительное отношение к преподавателям, чем в Финляндии. Русские студенты стараются не обидеть преподавателя и могут что-то сказать ему, только, если хотят более высокого уровня преподавания. Обучавшиеся в российском университете финны высказывали мнение, что преподаватели относятся студентам как к детям, чрезмерно вмешиваются в личные дела студентов, задают слишком много домашних заданий.

Некоторые отличия в отношении к процессу обучения обусловлены культурными особенностями двух стран. Так, финская культура относится к монохронной культуре, в которой время воспринимается линейно: принято делать сначала одно, потом другое, поэтому так важна пунктуальность: например, если ученик не был на уроке, то он будет вынужден изучать пройденный материал самостоятельно, так как в классе его уже повторять не будут. В России культура полихронна: можно делать сначала одно, потом другое, потом опять вернуться к первому, можно делать несколько дел одновременно.

Различия выявляются в построении занятий и жанре преподавания.

В финских учебных заведениях обычно звучит преимущественно монолог учителя, ученики молчат, их активность на уроке не поощряется; в русских ВУЗах ценится диалог преподавателя со студентами, стимулируется самовыражение студентов.

В связи с этим очевидное отличие наблюдается в поведении русских и финских студентов во время лекции. В Финляндии задавать вопросы преподавателю во время занятия не принято, студенты молча сидят и слушают. По правилам этикета, финны выражают свой интерес к тому, что говорит преподаватель, с помощью интенсивного взгляда. При этом финские студенты крайне скрупулезно демонстрируют вербальную реакцию во

время урока, русские же, наоборот, часто вербально реагируют на то, что говорит преподаватель. Именно из-за этого у российских преподавателей, оказавшихся в финской аудитории, складывается ошибочное впечатление, что студентам ничего не понятно и неинтересно, так как они ничего не говорят, лишь сидят молча и смотрят.

Было отмечено, что финские студенты более чувствительны к неудачам в учебе, ошибкам. Они демонстрируют свои знания, только когда в них уверены. Они весьма самокритичны по отношению к собственным познаниям и, если сомневаются в чем-то или не достаточно хорошо подготовлены, не будут рисковать и отвечать. Они будут тщательно все продумывать, принимают решение медленно, неуверенно, долго сомневаются. Финны придерживаются принципа: говори, когда уверен.

В этом финны резко отличаются от русских студентов, которые часто действуют импульсивно, быстрее выдвигают предположения, боятся не столько ошибиться, сколько упустить возможность поучаствовать в дискуссии с преподавателем.

Русские студенты и преподаватели более открыты друг к другу. Во взаимоотношениях со студентами русский педагог может позволить себе выразить негативные эмоции по отношению к поведению студента, поругать студента в присутствии других, если он не выполнил домашнее задание, повысить голос на студентов и т.п. Однако русские студенты при этом показывают и большую устойчивость к подобным порицаниям, нежели финские.

Финский педагог – человек более спокойный и уравновешенный, он не позволяет себе открыто критиковать студента или порицать его в присутствии других. В некотором смысле финский педагог боится обиды студентов. Это объясняется особым характером отношений педагогов и учащихся в Финляндии.

Финские учителя стараются никогда не повышать голос и не делать учащимся замечаний. Такая разница в отношении к педагогам обусловлена тем, что в Финляндии существует закон о защите прав ребенка, по которому до 16 лет детям позволено все. В школах они могут класть ноги на парту, разговаривать, смеяться и даже дерзить учителю. По свидетельству одного педагога финской школы, был случай, когда в ответ на замечание учительницы школьник щелкнул её по носу.

Педагоги держаться за свои рабочие места, поэтому вынуждены терпеть все. Таким образом, со школы в Финляндии формируется тенденция более уважительного отношения преподавателя к учащемуся, чем учащегося к преподавателю.

Многие финны считают, что к учителям в Финляндии относятся как к обслуживающему персоналу.

В Финляндии, если кому-то не нравится преподаватель, студент может, не переговорив сначала с самим преподавателем, самостоятельно, в одиночку, написать на него жалобу вышестоящему лицу, а потом как ни в чем не бывало приходить к нему на занятия. В России это не принято.

Обычно, если преподаватель не устраивает студентов, студенты объединяются и идут с жалобой всей группой, но не по одному.

В русской школе ситуация во многом противоположная финской. Преподаватель пользуется авторитетом, у него доминирующая активная роль в учебном процессе. Преподаватель несет большую ответственность за работу. Он диктует материал под запись в тетради, дает готовый список литературы, нужной для работы. В русской школе делается упор на глубину и систематичность усвоения материала под руководством учителя.

В финской школе в обучении подчеркивается активная роль ученика в поиске информации.

В русской школе проявляются ритуалы уважения к учителю, например, учащиеся отвечают стоя, часто учащиеся и их родители выражают эксплицитную благодарность учителям за их работу.

В русской школе учащиеся постоянно оцениваются. В Финляндии оценивается лишь итоговая работа по предмету после всего курса.

В финской школе отметки определяются, прежде всего, на основе результатов экзаменов, хотя и общая активность учащихся на уроках может повлиять на их оценки.

Преподаватели называют учеников по имени, и ученики называют преподавателей по имени и на «ты».

В России преподаватели имеют авторитет и с ними надо разговаривать вежливо. Преподаватели называют учеников по фамилиям, и ученики называют преподавателей по имени отчеству и на «Вы».

Некоторые финны отмечают, что в финской образовательной системе вообще отсутствует такое понятие как авторитет учителя. Роль преподавателя все более становится ролью консультанта при обучении и роль ученика меняется от объекта, пассивно принимающего информацию, к роли субъекта, активно и ответственно участвующего в процессе обучения. Уже с первых классов ученики учатся ставить себе цели, контролировать и оценивать себя. Таким образом, статус российского учителя значительно выше, чем статус его финского коллеги, а статус российского учащего несколько ниже, чем финского.

Финны в большей степени ценят в преподавателе его знание предмета, а не личные качества, в то время как для русских студентов часто более важным является оценка душевных характеристик педагога, какой он человек.

Замечено, что для русских педагогов и учащихся более характерно внеурочное общение, чем для финских. Русский педагог может пригласить учеников или студентов к себе в гости, назначить консультацию у себя дома. В финской культуре приглашение в гости учащихся вообще не принято.

Русские студентки в Финляндии свидетельствуют: «В Финляндии нет таких близких отношений с профессорами и с учителями, как в России».

«В Финляндии преподаватели ведут себя так: «я получил зарплату, отвел свои часы и больше ничего не должен», а иногда так хочется, чтобы он был более заинтересован твоей судьбой».

«В университете вообще никто не интересовался нашей судьбой, мы поняли, что никому здесь не нужны. Для нас было шоком, что можно не ходить на уроки, если не хочешь, можно самому выбирать предметы. Для русского человека это тяжело, потому что мы привыкли все делать из-под палки, привыкли, что нам говорят, что надо делать, здесь каждый сам решает и выбирает, что ему нужно, сам отвечает за себя».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура коммуникативного поведения педагога и учащегося в разных странах, а также её восприятие иностранцем во многом обусловлены определенными этническими особенностями и национальным характером, национальной коммуникативной культурой.

Ю.Г. Морозова

Обращения к родственникам в России и Финляндии

Обращение – необходимый компонент речевого этикета. Формы обращения являются языковым средством выражения отношений между людьми в определенной социальной общности.

Рассмотрим систему обращений, которые используют русские и финны при общении с родственниками.

Можно выделить класс официальных названий: отец, мать, сын, дочь, бабушка, дед и. т. д. (используется для формального общения), класс разговорно-нейтральных семейных названий (является нейтральным и употребляется в повседневном общении между родственниками), частично совпадающих с первым, уменьшительно-ласкательных и шутливых названий (употребляются обычно в неофициальной обстановке при необходимости выразить какую-либо оценку). Заметим, что эти классы особенно четко различаются тогда, когда обращение по названию родственных отношений является основной, наиболее частотной формой семейного общения. Это мать – мама, в финском языке: äiti – mutsi и. т. д.

Родители и дети Основные формы наименования

Официальная		Разговорно-нейтральная		Уменьшительно-ласкательная и шутливая	
Русский	Финский	Русский	Финский	Русский	Финский
Отец	Isä	Папа	Isä	Папочка Папуля Папулечка Папик	Iskä Isi Papa Faija

				Папка Папаша Папан Батя	Ukko
Мать	Äiti	Мама	Äiti	Мамочка Мамуля Мамулечка Мамка Мамаша	Äitskä Mutsi Mama
Сын	Poika	Сын	Poika	Сынок Сыночек Сынуля	Poikaseni Kakara, pentu penska
Дочь	Tyttär	Дочка	Tyttär	Доченька Дочурка	Tyttöseni Kakara, pentu penska

В большинстве русских семей отца и мать дети называют *papa* и *mama* (сюда входят различные модификации: папочка - мамочка, папуля - мамуля, папулечка - мамулечка, па - ма, реже и скорей с шутливым оттенком: папаша - мамаша, папан -маман).

Номинации *па* и *ма* в русском языке могут выступать только как обращения и не употребляются в третьем лице.

Устаревшая форма обращения к отцу *батюшка* не употребляется при обращении к отцу, поскольку используется по отношению к священнику. Такой же смысл несет обращение «отец + имя», однако у детей возможна форма обращения «папа + имя» («Мама Римма и папа Дима» Э. Успенский. «Трое из Простоквашин»). Обращение *матушка* имеет смысл «жена священника или настоятельница монастыря», но может быть шутливо употреблено по отношению к матери.

В русском языке в последнее время распространилась форма обращения к отцу *батя*, образованная от украинского *батько*.

В финских семьях самые распространенные обращения к родителям *iskä* и *äitskä*, образованные от официальной формы обращения с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-ska*. Также при обращении к родителям финны часто используют номинации из шведского языка *papa* и *mama*, а при обращении к отцу форму *faija*, образованную от английского *father*.

И в русском, и в финском языках существует шутливая форма обращения к отцу *старик* - *ukko*.

При обращении к детям русские и финны чаще всего используют имена (краткую, уменьшительно-ласкательную или пренебрежительно-фамильярную формы имени). Менее частотны обращения *сын* - *дочь* (сюда входят различные модификации), *poika* – *tyttär*. В русском языке обращения *сын* и *дочь* используются при серьезном разговоре, уменьшительно-ласкательные номинации имеют, как правило,

положительную эмоционально-экспрессивную окраску и применяются в интимно-дружеских и семейных отношениях. В финском языке обращения poika - tyttär могут выполнять и ту, и другую функцию.

При уменьшительно-ласкательном обращении к ребенку финны могут пользоваться образованиями от poika- tyttö с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -nen и притяжательного суффикса -ni (мой), то есть poikaseni – tyttöseni. Также в финском языке встречаются обращения к детям kakara, pentu, penska, которые несут шутливый или негативный оттенок.

Бабушка, дедушка и внуки
Основные формы наименования

Официальная		Разговорно-нейтральная		Уменьшительно-ласкательная и шутливая	
Русский	Финский	Русский	Финский	Русский	Финский
Дед	Isöisä	Дедушка	Isöisä	Дедуля Дедуленька Дедка	Vaari, Pappa, Ukki Ukko Fafa
Бабушка	Isönäiti Äidinäiti	Бабушка	Mummo	Бабуля Бабуленька Бабка	Mummi Mamma Mummu Famu
Внук	Pojanpoika Tyttärenpoika	Внук	Pojanpoika Tyttärenpoika	Внучек	-
Внучка	Pojantyttär Tyttärentyttär	Внучка	Pojantyttär Tyttärentyttär	Внученька	-

Внуки обращаются к бабушкам и дедушкам: *дедушка, бабушка, дедуля, бабуля*. Возможна комбинация дедушка (деда) + имя, бабушка (баба) + имя: деда Ваня, бабушка (баба) Катя

Номинации «Ба» и «Деда» в русском языке могут выступать только как обращения и не употребляются в третьем лице.

В финском языке существуют два разных обозначения матери отца (Isönäiti) и матери матери (äidinäiti), однако при обращении финны чаще используют тиммо и его различные модификации: тимми, мамма, тимми. Для отца отца и отца матери в Финляндии существует одно обозначение, однако при обращении финны чаще используют: vaari, pappa, ukki, ukko. Иногда используются шведские наименования fafa для дедушки и famu для бабушки. Характерно, что и в русском, и в финском языках слова бабушка, дедушка и тиммо, vaari, ukki, ukko могут использоваться в значении «пожилая женщина», «пожилой мужчина», однако в этом случае не является этикетной формой обращения.

В финском языке существует четыре разных слова для обозначения детей детей: pojapöika - сын сына, tyttärenpoika - сын дочери, pojantyttär -

дочь сына, *tyttärentytär* - дочь дочери, в отличие от русского, где существует обобщенное обозначение сына или дочери ребенка (внук. внучка). Следует заметить, что в форме *внучка* (в отличие от *внучек*) уменьшительно-ласкательный оттенок нейтрализуется, поскольку существовавшая ранее форма *внука* исчезла из языка.

Как в России, так и в Финляндии дедушки и бабушки практически никогда не используют при обращении слова: «внук», «внучка» - «ројанроіка», «*tyttärenpoika*», «ројантыттар», «*tyttärentytär*». При обращении к внукам чаще используют имена (краткие и уменьшительно-ласкательные формы).

Рассмотрим и некоторые другие варианты обозначения родственных отношений

Обращение к братьям (сестрам) одного из родителей. В финском языке существуют два обозначения для дяди - *setä* (брать отца или муж тёти), *епо* (брать матери) в то время как в русском языке существует одно обозначение. Сестра матери или отца и в русском и в финском языках обозначается одним словом: тетя – *täti*. При обращении чаще всего эти термины родства используются вместе с именем.

В русском языке обращение *тетя* – дядя употребляется значительно шире, чем в финском. В финском языке эти обращения обозначают только термины родства. В русском языке подобные обращения могут применяться:

к родственникам;

вместе с именем, к любому человеку. Ребенок (4 года): «Тетя Юля, а вы к нам надолго?» (запись устной речи);

в детской речи, при обращении к незнакомым людям.

Обращение к брату и сестре. Как правило, и в русском, и в финском языках обращение по номинации родства употребляется редко. Так, в русском языке чаще используются уменьшительно-ласкательные и шутливые формы обращения, такие как *братишка*, *брата*, *брательник*, *сестренка*, *сестрица*, *сеструха*. В финском языке можно встретить обращения: *veli*, *siskö*, *systeri*. В русском языке обращения: брат, сестра (братишка, братан, брательник; сестренка, сестрица, сеструха) используются также по отношению к двоюродным, троюродным братьям и сестрам в то время, как в финском языке существует специальное слово: *serkku*, которое обобщенно обозначает лицо мужского и женского пола.

Обращение к родителям одного из супругов. В финском языке существует общее наименование для обозначения матери мужа и матери жены (*anoppi*) и для отца мужа и отца жены (*appi*) в то время, как в русском языке существуют различные слова: тестя и теща – родственники со стороны жены, свекор и свекровь – родственники со стороны мужа. В русском языке эти слова не употребляются как обращения, в то время как в финском языке такая ситуация возможна (хотя встречается крайне редко). Как правило, к родителям супругов обращаются по имени - отчеству в России и по имени в Финляндии. В некоторых русских семьях родителей

мужа или жены принято называть *papa* и *mama*. В этом случае шутливые и уменьшительно-ласкательные обращения, как правило, не употребляются.

В России при обращении к другим родственникам зачастую используется имя – отчество, в Финляндии – имя.

Знание национальной специфики обращения в русской и финской речевой среде облегчает межкультурную коммуникацию русских и финнов.

Занадворова А.В. Прозвища и обращения в семейном речевом общении // Русский язык сегодня. Сборник статей. Вып. 1. - М., 2000.

Практическая стилистика русского языка (для студентов-иностранцев). Учебное пособие. - СПб, 1993.

Суперанская А.В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении. - М., 1970.

Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. - М., 1989.

Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. - М., 1982.

И.А. Стернин

Финские поговорки об общении

Поговорки представляют для лингвиста большой интерес как выразители национального взгляда на мир, как составные элементы языковой картины мира народа. Поговорки каждого народа могут много рассказать о самобытном мышлении этого народа, о его когнитивных стереотипах. Предлагаем материал для осмыслиения некоторых особенностей мышления и поведения финнов, основанный на некоторых финских поговорках, посвященных общению (источник - Sananlaskut. Aineiston valinneet Kari Laukkainen ja Pekka Hakamies. Vaasa, 1978.). Перевод выполнен студентами-русистами университета Ювяскюля.

Этот материал может быть использован для описания и интерпретации правил финского коммуникативного поведения.

Приведем заинтересовавшие нас поговорки.

1. Не рассказывай о том, о чем тебе всегда рассказывают.
2. В молчании нет никакого вреда.
3. Если человек молчит, ему не нужно затыкать рот.
4. Если человек молчит, то он не может никому навредить.
5. Тот, кто молчит, всех побеждает.
6. Человека досаждает ссора, но не досаждает примирение.
7. Ссора приносит голод в семью.
8. На охоте ссора из-за дичи, дома из-за маленького пирога.

9. Ссора на охоте, зависть на рыбалке.
10. Когда сам говоришь и сам отвечаешь, никогда не возникает спор.
11. Ссора недолго длится, если остаешься один.
12. Не важно говорит ли кто-то хорошо, если он говорит много.
13. У речи нет костей.
14. Если человек хороший, то и его слова хорошие.
15. Если человек много говорит, то его речь далека от правды.
16. Если говорят много, не обязательно все правда.
17. Из одного разговора рождается другой.
18. Не все, что говорят, нужно серьезно обдумывать.
19. Говорят о том, чего не хватает.
20. Не все, о чем говорят, правда.
21. На охоте спор из-за убитого зверя, на рыбалке драка из-за того, что мало рыбы.
22. Ссора разоряет богатых.
23. Кто много говорит, тот мало думает.
24. Тот, кто мало говорит, много думай.
25. Не нужно рассказывать все, что знаешь.
26. Если я все рассказываю, что же я тогда сам знаю?
27. Что видят, о том и говорят.
28. Много говорят о том, кого любят.
29. Не говори о том, чего не знаешь.
30. Кто много говорит, тот мало знает.
31. О том много говорят, кого любят.
32. Меньше говори, больше думай.
33. Говорение - серебро, молчание – золото.
34. Слово сказано, стрела выпущена, дело сделано.
35. Скажи это Деду Морозу! (когда ссорятся или когда просят чего-то)
36. Не ложись спать, не помирившись.
37. В ссоре виноваты оба.
38. Говорит, как Рунеберг (хорошо и много)
39. Не говори все то, что приходит на ум.
40. Думай о том, что говоришь, чтобы не сказать то, что думаешь.
41. После того, как много поговорили, давайте выпьем!
42. У того, кто говорит, всегда есть, о чем поговорить.
43. Тот, кто молчит, умнейший из дураков.

Анализ приведенных поговорок показывает, что паремиологическое сознание финнов центральными в общении считает следующие коммуникативные признаки:

Надо больше молчать и меньше говорить

В молчании нет никакого вреда.
 Если человек молчит, ему не нужно затыкать рот.
 Если человек молчит, то он не может никому навредить.
 Тот, кто молчит, всех побеждает.
 Не важно говорит ли кто-то хорошо, если он говорит много.
 У речи нет костей.
 Не нужно рассказывать все, что знаешь.
 Меньше говори, больше думай.
 Говорение - серебро, молчание – золото.
 Тот, кто молчит, умнейший из дураков.
 Не говори все то, что приходит на ум.
 Думай о том, что говоришь, чтобы не сказать то, что думаешь.
 После того, как много поговорили, давайте выпьем!

Многоговорение- признак лжи

Если человек много говорит, то его речь далека от правды.
 Если говорят много, не обязательно все правда.
 Не все, что говорят, нужно серьезно обдумывать.
 Не все, о чем говорят, правда.

Многоговорение признак глупости

Кто много говорит, тот мало думает.
 Тот, кто мало говорит, много думает.
 Кто много говорит, тот мало знает.
 Если я все рассказываю, что же я тогда сам знаю?

Разговоры имеют тенденцию затягиваться

У того, кто говорит, всегда есть, о чем поговорить.
 Из одного разговора рождается другой.

Люди говорят о своих нуждах

Говорят о том, чего не хватает.
 О том много говорят, кого любят.
 Что видят, о том и говорят.
 Много говорят о том, кого любят.

Ссоры разоряют людей
 Ссора приносит голод в семью.
 Ссора разоряет богатых.

Надо избегать ссор и быстрее мириться

Когда сам говоришь и сам отвечаешь, никогда не возникает спор.
 Ссора недолго длится, если остаешься один.
 Человека досаждает ссора, но не досаждает примирение.
 Не ложись спать, не помирившись.

Ссоры имеют материальную основу.

На охоте ссора из-за дичи, дома из-за маленького пирога.
 Ссора на охоте, зависть на рыбалке.
 На охоте спор из-за убитого зверя, на рыбалке драка из-за того, что мало рыбы.

Любопытно, что три паремии имеют прямые параллели в русском паремиологическом фонде:

Говорение - серебро, молчание – золото.

У речи нет костей.

Меньше говори, больше думай.

Совпадений немного, что свидетельствует о существенном различии русского и финского паремиологического сознания в сфере отражения феномена общения.

Е.Е. Губанова

Электронное письмо в русской и финской коммуникации

Возможность вести коммуникацию, обмениваясь электронными письмами, появилась совсем недавно. В 1960-м году была изобретена электронная почта – система передачи сообщений с помощью компьютеров (Гиббонс, Фокс, Вестенбург 1996, с. 20).

Можно сказать, что в XX веке жанр письма переживает своё второе рождение, т.к. его использование как средства коммуникации было ограничено с появлением телефона, факса. Письмо в электронном виде – это вид письменной коммуникации, но уже изменённый вследствие его отнесённости к электронному дискурсу¹.

Жанр электронного письма пока не устоялся. Об этом свидетельствуют различные дефиниции электронных посланий. В

¹ *Дискурс* – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами, текст, взятый в событийном аспекте; речь рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент во взаимодействии людей и механизма их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» (ЛЭС, с.136-137).

программе «mail.ru» их называют письмами, а в «outlook express» - сообщениями.

Традиционно под композицией письма, и не только электронного, понимают его организацию из 3 частей: здания (обращения, приветствия), информационной части, концовки (Акишина, Формановская 1981, с. 4). Данная структура письма обусловлена его функциональными особенностями как жанра, соприкасающегося с разными функциональными стилями (рассмотрение функциональной стилистикой) и этикетными правилами, выдвигаемыми обществом для осуществления успешной коммуникации (область речевого этикета).

Письмо, являясь эпистолярным жанром, может быть представлено двумя своими разновидностями: деловое письмо и частное письмо (функционально-стилистический аспект). Коммуникация с помощью *деловых писем* значительно стандартизирована, не допускает отступления от формы их организации, диктует выбор языковых средств. *Частное письмо* существует в двух формах: *официальное и неофициальное письмо*.

Частные официальные письма относятся преимущественно к официально-деловому стилю общения, хотя могут включать в себя нейтральные языковые структуры и в качестве исключения элементы разговорно-бытового стиля (диалогизация в электронных письмах); частные неофициальные письма относятся к разговорно-бытовому стилю.

Письмо, при рассмотрении его структуры с точки зрения речевого этикета¹ выполняет характерные для него функции: информационную, которая подразделяется на внешнюю (событийную) и внутреннюю (сообщение о мыслях и чувствах автора письма), и контактноустанавливающую, т.е. контактную, фатическую, (социальный фундамент речевого этикета) (Богуславская, Купина 1990, с. 26). Последняя из функций предполагает поддержание речевого контакта, проявляется на всех уровнях композиции письма: здание письма (приветствие, обращение); информационная часть (стереотипные вопросы о жизни, делах здоровье; стереотипные выражения благодарности или неодобрения, упрёка; выражения извинения; приветствия, поздравления и пожелания и т.д.); концовка (итоговые стереотипные фразы; подпись; фразы прощания; приписки в конце письма).

Заполнение структуры «бумажного» и электронного письма в соответствии с правилами речевого этикета не подвергается сомнению. В разных культурах правила речевого этикета часто не совпадают, специфичны и универсальны, поэтому для написания письма требуются национально обусловленные этикетные выражения.

Национально-культурные особенности русских и финнов оказывают влияние на написание электронных писем:

¹ Этикет (фр. *etiquette* – прилежать) – это установленный порядок поведения в определённых случаях (при дворе и пр.) (Большой словарь иностранных слов 2001, с. 808).

1) в русских официальных письмах нормативно обращение на *Вы*, в финских официальных письмах преобладает обращение на *ты* (Мустайоки А., Протасова Е.);

2) в русском письме описание погоды не является обязательным, предусмотренным этикетом общения, но многие неофициальные письма бытового содержания имеют тематическую часть, посвящённую погоде; в финской культуре природа постоянно соседствует с человеком (Кузнецова, Турунен, Харченкова), поэтому её описание, следующее, как правило, после зачина, в финских неофициальных письмах, встречается чаще, чем в русских, и выполняет фатическую функцию в корреспонденции;

3) финнам свойственна высокая степень организованности (на работе, дома), носители русской культуры проявляют более свободное отношение к порядку, планированию своей деятельности (Кузнецова, Турунен, Харченкова), поэтому русские письма, в особенности неофициальные, отличаются от финских большим объёмом и разнообразием информации, передаваемой в одном письме;

4) финнам свойственна коммуникативная закрытость (Кузнецова, Турунен), т.е. в содержательной части финских неофициальных писем преобладает внешняя (событийная) информация; русские выражают свои эмоции более открыто, чем финны, т.е. в русских неофициальных письмах, часто встречается внутренняя информация, раскрывающая чувства и мысли автора письма.

Электронное письмо как продукт реальной ситуации общения, включает в себя следующие компоненты: говорящий и его социальная роль, слушающий и его социальная роль, отношения между коммуникантами, тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская), цель, средство общения (подсистема или стиль языка), письменный дистантный способ общения (Лысакова). Место общения, являясь обязательным компонентом ситуации общения, нерелевантно в случае коммуникации посредством электронных писем, т.к. оно не оказывает влияния как на форму (стилистическая окраска языковых средств), так и на содержание общения.

В результате исследования русско – и финноязычной переписки в объёме 80 писем были выявлены как сходства, так и различия в речевом наполнении электронных писем в случае симметрии (частные неофициальные письма) и асимметрии (частные официальные письма) социальных ролей коммуникантов.

Частные официальные письма

Зачины

Отсутствие приветствия в финских письмах обусловлено быстротой переписки. Они напоминают диалог между коммуникантами (интерактивный ответ на вопрос при подтверждении полученной информации): *Tänään lähetin teille faksini. Voisitko ilmoittaa, kun se pääsee*

perille? – Сегодня я отправила Вам мой факс. Не могли бы Вы сообщить, когда получите его? (первый коммуникант). Ilmoituksesi on tullut perille! Kiitos. – Мы получили твоё сообщение! Спасибо (второй коммуникант). В русских письмах такой вариант здания не наблюдался.

Приветствие в финских письмах нейтрально и универсально. Выражение *Hyvä päävää* (здравствуйте) не характерно для письменной речи, в основном употребляется в устной речи. Приветствия в русских письмах нейтральны, наиболее употребительны для эпистолярного жанра: *Здравствуйте; Добрый день.* Приветствие *Hei* (здравствуйте, привет) в финском языке является стилистически универсальным, т.к. может употребляться в официальных и неофициальных письмах.

Употребление обращений в финских и русских письмах соответствует правилам речевого этикета как при обращении к конкретному человеку, так и при обращении к группе лиц: рус. *Уважаемые студентки; Дорогой Евгений Александрович!; Arvoisa Maija Leppänen! – Уважаемая Майя Леппяnen!; Hyvä opiskelija – дорогой студент.*

Концовки

По тематике итоговые стереотипные фразы в русских и финских письмах делятся на просьбы (рус. *Прошу Вас как можно быстрее всё переслать;* фин. *Voisitko ilmoittaa, kun kirjeeni pääsee perille? – можешь ли сообщить, когда мое письмо дойдет до тебя?*) и благодарность (рус. *Спасибо Вам большое за добрый совет;* фин. *Paljon kiitoksia tarjotusta avusta – большое спасибо за предложенную помощь.*) Характерная черта финских писем – обращение на *ты* к знакомому адресату вне зависимости от асимметрии ролей. Обращение на *Вы* в финских письмах используется лишь в том случае, если адресат намного старше адресанта или занимает очень высокую должность.

Прощания в русских и финских письмах совпадают по содержанию: разного рода пожелания, стереотипные фразы прощаний: рус. *Всего наилучшего! Хороших выходных! Желаю удачи;* фин. *Tuōn iloa! – весёлой работы; Kaikkea hyvää – всего хорошего; Hyvää viikonloppua! – хороших выходных!*

В подписях финских писем по большей части употребляются имя, имя и фамилия: *T.A.; Sanna; Hanna Lehtonen.* В русских – имя и отчество (это касается старшего по возрасту коммуниканта и занимающего более высокую должность): *Преп. О.Н.; С уважением, Олег Михайлович; Светлана Анисимова.* Отличительной особенностью электронного письма является дополнительная информация о коммуниканте, расположенная после его подписи (фамилия, имя, место работы, личный кабинет, e-mail, телефон, факс), а также сокращение фамилии, имени и отчества в целях экономии времени отправителя.

Частные неофициальные письма

Зачины

Русские и финские письма без приветствия и обращения напоминают диалог, т.к. зачин письма начинается с извинений (рус. *Дико извиняюсь, что не отвечаю*, фин. *Anteks, mutta nyt oon todella kiireinen – Извини, но сейчас я действительно спешу*), выражений благодарности (рус. *Огромное спасибо! Все очень хорошо дошло!*; фин. *Kiitoksia paljon osoitteestasi ja anteeks, että en ole kirjoittanut kaupan – Большое спасибо за твой адрес и извини, что долго не писала*), вопросов (рус. *Почему не пишите? Что-нибудь случилось?*; фин. *Mitä kiuiliu? Ootko jo opiskelemassa?* – *Как дела? Ты уже учишься?*), соглашения/несоглашения на что-л. (рус. *Ну вобщем ты отчасти права, я вчера взял отпуск и буду заниматься учебой; Но то, что я с этим не согласна, ты понял и без моей помощи.*; фин. *Ok. vielä yksi juttu. – Хорошо. Ещё одно дело.*; *Joo, voin lähteä Feveriin.* – *Да, могу пойти в Fever.*), предложений что-л. сделать (рус. *давай переписываться или пошли в чат!*; фин. *Jippii! Tavataanko klo 18.40?* – *Здорово! Встретимся в 18.40?*) и т.п.

Приветствия носят в целом неофициальный характер, в письмах наблюдаются различные варианты одного и того же приветствия: рус. *Привет!*; *Привет ещё раз!*; *Ну привет-привет!*; *Доброй ночи!*; фин. *Hei!*; *Moi!*; *Heippa!*; *Moikka!* – *Привет!*; *Nuomesta!* – *Доброе утро!*

В отличие от русских писем, в финских обращение по имени не представлено. В русских письмах наблюдается не только употребление имён собственных и их вариантов, но и использование имён нарицательных (напр, названий родственников). Часто встречается употребление уменьшительно-ласкательных имён: *Дмитрий Алексеевич!*; *Дима!*; *Димка*; *Оля*; *Светочка!*; *Мамуля!*

Для финских писем характерно использование приветствия и имени или его уменьшительно-ласкательного варианта. Возможно употребление апеллятива: *Hei Mirella!* – *Привет, Мирелла!*; *Hei Karoks!* – *Привет, Каролина* (уменьш.-ласк. *Карокс*); *Moi Hanna!* – *Привет, Ханна!*; *Hei kaikille!* – *Привет всем!*; *Heippa ystävä!* – *Привет друг!* Для русских писем также характерно использование приветствия и имени адресата: *Привет мама!*; *Привет, Димчик!*; *Алёна, приветик!*; *Катенька, милая, здравствуй!* Создаётся ирония, если в дружеском письме встречается официальная форма приветствия и обращения (по имени и отчеству) – данная особая форма зачина наблюдалась только в русских письмах: *Приветствую тебя, Дмитрий Алексеевич!*; *Приветствую тебя, дружище!*

Стереотипные фразы, предшествующие прощанию, выражают благодарность, обещания, просьбы. Они характерны как для русских, так и для финских писем: рус. *Пиши мне тоже, не забывай меня;* *Если ты*

туда собираешься, чиркни мне письмушко; Береги себя; Сегодня жди письма!!!; Спасибо, что помогла мне; фин. *Kerrohan kuulumisistasi, pidetään yhteyttä!* – расскажи, как твои дела, будем на связи!; *Kiitoksia sulle lämpimistä toivomuksista* :) – спасибо тебе за тёплые пожелания ☺; *Kirjoitan työhjemmin lisää.* – напишу позже ещё; *Paljon terveisää vanhemillesi ja kiitos vielä kerran!* – здоровья твоим родителям и спасибо ещё раз.

Концовки

Прощания в русских и финских письмах носят разговорный характер, представлены в различных вариантах: рус. *Пока;* *Чмок;* *Целую в щёчки;* *Всего!;* *Оле!!!;* фин. *Terkuin* – пока; *Huomiseen* – до завтра; *Nähään!* – увидимся; *Terveisin!* - пока; *Huväät yötä* – спокойной ночи!

Стереотипные фразы, предшествующие прощанию, и сами прощания в финских письмах национально специфичны, т.к. в них присутствует упоминание о природе (финская культура предполагает близость человека к природе): *Talvisin terveisin* – зимний привет; *Lumisia terveisää Jyväskylästä* – снежный привет из Ювяскюля.

Подписи неофициальны, представлены именем без отчества и фамилии; возможны варианты имён, имеющие фамильярный оттенок: рус. *Алёна;* *анка;* *анна;* *мама;* фин. *Hanna;* *Sari;* *Jonna;* *Marja.* Подписи часто отсутствуют в неофициальных письмах, как русских, так и финских корреспондентов. Отсутствие подписи можно объяснить тем, что, получая письмо, адресат видит знакомый ему адрес и сразу понимает, кем оно было отправлено.

Приписки русских и финских писем разнообразны по содержанию. В целом их объединяет то, что они помогают поддерживать контакт с адресатом на расстоянии. В приписках излагается такая информация, которая интересна получателю письма. Приписка даёт возможность адресанту наиболее полно выразить свои мысли и чувства, поделиться впечатлениями с адресатом:

рус. *ПС рецензию напишу чуть позже. пока нет вдохновения; ЗЫ посылаю тебе песенку про моё настроение. прослушай!;* фин. *P.S. Pietari on mahtava!* – Петербург могуч!; *p.s. Kävin viime lauantaina shoppailemassa keskustassa; etsin itselleni takkia, mutta ostin repun ja ripsivärin. Aina ostan sellaista, mitä en oikeasti tarvitse ja nyt edelleenkään minulla ei ole takkia!!* – ходила в прошлую субботу в центр города за покупками; искала себе куртку, но купила рюкзак и тушь для ресниц. Всегда покупаю то, что на самом деле не требуется, и сейчас у меня нет куртки!

Выводы

Таким образом, в ходе анализа речевого наполнения финских и русских писем было установлено, что структура финского частного официального

письма имеет иное речевое наполнение по сравнению с русским официальным письмом с точки зрения речевого этикета, а структура русских и финских частных неофициальных писем в целом совпадает, хотя выявляются некоторые национально-культурные различия.

Из приведённых результатов следует, что дистантное общение (с помощью электронных писем) по-разному осуществляется в русском и финском коммуникативном пространстве. Рассмотрение национальных особенностей электронной коммуникации должно составлять неотъемлемую часть обучения РКИ, т.к. это поможет иностранным студентам ознакомиться с русским речевым этикетом, выбрать верную тактику поведения в той или иной ситуации общения, грамотно строить межкультурную коммуникацию.

Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. -М., 1989.

Богуславская Н.Е., Купина Н.А. Этикет письма (на материале родственных и дружеских писем свердловских школьников) // Функционирование литературного языка в Уральском городе. Сб. научных трудов. - Свердловск, 1990.

Гиббонс Д., Фокс Д., Вестенбрук А. И др. Работа в e-mail /под ред. Тихонова А. - М., 1996.

Данкер З.М. Обучение продуцированным видам речевой деятельности иностранных студентов (на материале текстов писем) // РКИ: Теория. Исследования. Практика. - СПб., 1998.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - М., 1983.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М., 2003.

Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // кн. Социально-лингвистические исследования. - М., 1976.

Лысакова И.П. Социолингвистические основы современной методики преподавания РКИ // сб. Русистика и современность. Глottодидактика. - Жешув, 1999.

Социолингвистические основы обучения РКИ // РКИ. Методика обучения русскому языку / Под ред. И.П. Лысаковой. - М., 2004.

Стернин И.А. Русский коммуникативный идеал (экспериментальное исследование) // Русское и финское коммуникативное поведение. - СПб, 2001.

Laila Lehikoinen. Suomea ennen ja nyt. Suomen kielen kehitys ja vaihtelu. - Loimaa, 1994.

Кузнецова О.Л., Турунен Н., Харченкова Л.И. Этнические константы и аксиологические предпочтения русских и финнов (По материалам опроса) // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2. - СПб, 2001.

Мустайоки А., Протасова Е. «Мы» и «они»: русские и финны о финнах и русских // Мир русского слова. 2003/№2.

Коммуникативное действие «спор» в русской лингвокультуре

Фрагмент русской картины мира под названием «спор» - стереотипная ментальная структура, которая отображает специфическое коммуникативное действие с определенным способом его концептуализации. Концепт "спор" актуален и для индивидуума, и для различных социальных групп, а это означает, что с позиций социолингвистики он является индивидуально-культурным и социокультурным концептом (Карасик 2002, с.140). Для человека спор – возможность самоутверждения, проявления различных сторон собственного "Я"; для некоторых людей спор является доминантой поведения, характеристикой их психотипов (нигилисты, максималисты, бунтари, "неверующий Фома").

Данные, полученные в результате нашего социолингвистического опроса, в котором приняли участие 80 человек разных возрастных категорий и разного рода деятельности, показывают, что для большинства носителей русской культуры *спор* - это положительное социальное действие: на вопрос "спор - это хорошо или плохо?" 40 человек (50%) ответили положительно, 17 человек (21%) - отрицательно, а 23 человека (29%) либо затрудняются в оценке, либо в зависимости от ситуации находят в споре как положительные, так и отрицательные стороны.

С другой стороны, положительные эмоции в споре испытывает меньшее число людей: 28 человек (35%) отметили, что им нравится спорить, 34 человека (43%) испытывают скорее отрицательные эмоции в процессе спора, участие в споре у остальных респондентов - 16 человек (20%) - вызывает неоднозначные чувства.

Для социальной группы любого размера спор как форма проявления конфликта выступает в качестве своеобразной проверки на прочность: как правило, коллективы, вовлеченные в конфликт, либо распадаются, либо становятся сплоченнее, чем прежде.

Кроме того, спор может стать доминантой поведения определенных социальных групп (нигилистические группы в России 19-го века). Но социолингвистика выделяет еще и этнокультурные концепты, т.е. ментальные образования, актуальные для этнокультуры в целом. О принадлежности концепта к этнокультурному типу свидетельствует его способность выступать в качестве особого опознавательного знака той или иной культуры (Карасик 2002, с. 141). В результате психолингвистического эксперимента, проделанного О.А.Леонович, оказалось, что русские видят себя как людей, которые всегда спорят (Леонович 2002, с. 296). К тому же опрос русских студентов, проведенный Ю.А.Сорокиным (1995, с. 44), показал, что русские считают себя бунтарями. Таким образом,

о концепте «спор», который является одним из ключевых концептов для понимания русского национального характера, можно говорить как о русском этнокультурном концепте.

Поскольку спор - это коммуникативное действие, его концепт целесообразно представить в виде сценарного фрейма, т.е. схемы сюжетного развития спора (Бабушкин 1998, с. 122). При построении фрейма мы используем модель коммуникативной деятельности Л.М. Салминой, включающую в себя: 1) участников взаимодействия; 2) интенцию взаимодействия - единство его мотива и цели; 3) способ взаимодействия - взаимное воздействие на сознание; 4) средство взаимодействия - какая-либо знаковая система, вербальная или невербальная; 5) результат взаимодействия - порождение новой действительности (Салмина 2002, с. 26). Ассоциаты, полученные нами в ходе социологического опроса, мы интерпретируем как отражение концептуальных признаков исследуемого концепта (Попова, Стернин 2001, с. 50). Отсюда мы представляем основные вершинные узлы фрейма "спор" следующим образом:

- 1) процесс взаимодействия, выражющийся понятием "спорить";
- 2) форма этого взаимодействия выражается понятием "состязательство";
- 3) мотивом такого взаимодействия является противоречие;
- 4) участниками взаимодействия являются спорящие стороны;
- 5) предмет взаимодействия выражается понятием "спорный вопрос";
- 6) средство взаимодействия выражается понятием "аргумент";
- 7) функция аргумента в рассматриваемом взаимодействии выражается понятиями "доказательство" и "убеждение";
- 8) результат взаимодействия можно выразить как "согласие" ("истина").

Дефинирование ключевых лексем "спор"/"спорить" позволяет рассмотреть, какое языковое наполнение получает фрейм концепта "спор" в русской лингвокультуре. В толковых словарях русского языка (Даль 1989; Ушаков 1996; Евгеньева 1984; Кузнецов 1998) выделяются следующие значения слов "спор" и "спорить": спор - "взаимное пререкание, словесное (устное или письменное) состязание при обсуждении чего-либо, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту", "взаимное притязание на владение чем-либо, обычно разрешаемое судом", "поединок, битва, единоборство" (поэтич. метафора); "бушеванье" (Спор стихий) - переносное значение, близкое к значению "соперничество"; спорить - "вести спор, возражать кому-л., доказывая что-л.", "вести спор, добиваться обладания чем-н. вопреки притязаниям других", "заключать, держать пари", "сопротивляться чему-л., бороться, вступать в борьбу" (поэтич. метафора). В результате словарного дефинирования фрейм концепта "спор" в русской лингвокультуре получает следующее наполнение: словесный (устный или письменный) процесс; состязание; обсуждение; стороны-участники; отстаивать свое мнение; доказывать свою правоту; возражать; взаимное

притязание, разрешаемое судом; сопротивляться; вступать в борьбу; соперничество; пари.

Первый обязательный признак концепта - "процесс взаимодействия" - объективируется в форме различных лексических единиц.

Так, слово "спор" в своем первом значении синонимично таким понятиям, как "дискуссия", "полемика", "диспут", "дебаты"

(книжн.), "прения", словопрения (устар.). Все они описывают ситуацию спора как отстаивания оппонентами своего мнения.

Правда, здесь имеют место различия в предмете спора и манере его ведения. Например, дискуссия, диспут, полемика, прения и дебаты - это публичные споры, причем, дискуссия и диспут - споры (сдержанные или бурные) по преимуществу официального (научного) характера; полемика, прения и дебаты отличаются острым характером; дебаты и прения - обсуждение в основном политических вопросов; словопрения имеют неодобрительную окраску и характеризуют бесплодный спор. Кстати, необходимо отметить, что этимологически слова "спор" и "прения" восходят к одному и тому же старославянскому корню "перети" (пърти), от которого слово "спор" образовано с помощью префикса съ-, а слово "прения"-посредством суффикса -ниј (Шанский, Боброва 1994). В Черных 1999 приводятся древнерусские образования с корнем "пър": пъря - "спор" (ср. рус. распря), пърникъ - "спорщик" (ср. рус. соперник).

Для бытового общения характерны такие виды спора, как "препирательство" (книжн. неодобр.), "пререкание", "перепалка" (разг.), "перекоры" (разг. фам.), "нелады" (разг.), "баталия", "словесная дуэль" (книжн. газет.), "грызня" (фам. неодобр.), "стычка" (разг.), "столкновение" (в переносном значении), "схватка" (разг.), "сшибка" (фам.), "трения" (в переносном значении). Эти понятия раскрывают ситуацию бурного, но не принципиального спора, близкого к ссоре, скандалу (так называемый "балаганный" спор); в таком споре преобладает эмоциональный аспект, затрагиваются чувства его участников. Отметим, что лексическая связь спора и ссоры в русском языке обусловлена этимологически: "ссора" являлась одним из лексико-семантических вариантов слова "спор", а в северном говоре "супор" ("спор") означает еще и драку (Черных 1999, с. 194-195). Участники нашего опроса дали 16 реакций-обозначений эмоционального спора и других более эмоциональных проявлений разногласия, как "ссора" (5), "скандал" (3); 35 реакций ассоциируются с различными эмоциональными действиями, сопровождающими бытовой спор ("крик" (9), "шум" (5), "брань, ругань, ругаться" (3), "плач" (1), "бой посуды" (1) и др.).

Эмоциональность споров носителей русской культуры отмечена И.А.Стерниным (2001, с. 222-227) и О.А.Леонович (2002, с. 195), а в типологии Р.Д.Льюиса, разделившего мировые культуры на полиактивные, моноактивные и реактивные в зависимости от стиля делового поведения, русская культура относится к группе полиактивных культур, что также

предполагает наряду с другими особенностями эмоциональность в споре (Введенская, Павлова 2004, с. 160).

Особым видом спора в картине мира русских людей является спор-пари. В нашем опросе было получено 20 ассоциативных реакций, связанных с заключением пари: "пари" (7), "деньги" (5), "спорим на+" (2), "спорим, что+" (1), "на спор" (1), "биться об заклад" (1) и др. "Пари - заключенное между двумя спорящими сторонами условие о каком-л. обязательстве, падающем на того из них, кто окажется неправым" (Ушаков 1996). Синонимом слова "пари" является устаревшее слово "заклад". Отличие их состоит в том, что обязательством при закладе является предоставление какой-либо вещи, а при заключении пари это может быть еще и выполнение какого-либо действия, так что пари оказывается более широким понятием по сравнению с закладом.

Форма взаимодействия в споре выражена через понятие "состязательство", в лексико-семантическом поле которого выделяются семантические единицы "соперничество", "соревнование", "сражение". Примечательно, что слово "состязание" имеет устаревшее значение "спор, прения". Слова "спор" и "соперник" имеют общий древнерусский корень - пыр- (пъря- "спор"; пъръ- "соперник", в сочетании с префиксом су- означает "противник") (Шанский, Боброва 1994), поэтому становится понятным употребление слова "спор" в переносном значении "соперничество". Слово "пря", имеющее значение "борьба, состязание, спор, прения", употребляется сейчас в русском языке крайне редко и только в шутливой форме (Ушаков 1996). Отражением данного концептуального признака являются такие ассоциаты участников СЛО, как "борьба" (1), "конкуренция" (1), "победа" (4), "сильнейший победит!" (1), "азарт" (2).

Для обозначения участников спора в русском языке служат такие слова, как "спорящая сторона", "спорщик", "оппонент", "полемист", "противник", "соперник", "антагонист", "возражатель", "тяжебник" или "тяжебщик". Нейтральным по смыслу и общим для слов данного синонимического ряда является понятие "спорящая сторона", поскольку им могут быть обозначены все участники спора независимо от их личностных качеств и количественной представленности в споре (один человек или группа лиц). "Спорщик" (разг.) - тот, кто любит спорить (обычно так называют тех, кто заключает пари). "Оппонент" [от латин. *opponens* - возражающий] - лицо, оппонирующее кому-л. "Полемист" - любитель полемики, искусный спорщик. "Противник" - человек, враждебно относящийся к кому-чему-л., противодействующий кому-чему-л. "Соперник" - тот, кто обладает равными с кем-л. достоинствами, одинаковыми с кем-л. качествами. "Антагонист" (книжн.) - противник, соперник. "Возражатель" - оппонент, возражающий кому-л. человек. Это слово является устаревшим и употребляется теперь в разговорном стиле с иронической окраской. "Тяжебник" или "тяжебщик" - устаревшие слова, означающие " тот, кто ведет тяжбу". Ассоциаты участников СЛО отражают данный

концептуальный признак с разных точек зрения, как то: "участники спора" - "оппонент" (1), "противник" (1); "участники коммуникации в целом" - "двоє" (1), "компания" (1), "нервные люди" (1); "умный - глупый" - "дураки" (1), "Спорят и упорствуют только дураки" (1), "социо-ролевые отношения" - "начальник - подчиненный" (1), "папа" (1), "друзья" (1); другие критерии - "один дурак - другой сволочь" (1), "индивидуальность" (1).

Одним из ключевых признаков спора является противоречие. Мы получили 10 ассоциатов по мотивированности спора:

"разногласие" (3), "противоречие" (1), "несогласие" (2), "враждение" (1), "разошлись во мнениях" (1), "отрицание" (1),

"протест" (1). Семы "противоречие" и "несогласие" присутствуют в значениях слов "спор", "ссора", "конфликт" и их синонимов (Горбачевич 1996; Евгеньева 1984).

Средством организации процесса спора служит аргументация. Функции аргумента выражены понятиями "доказательство" и "убеждение". Ассоциаты, полученные в ходе СЛО, отражают в большей степени функцию "доказать", причем "доказать свою правоту": "доказательство" (2), "доказать свои мысли" (1), "я прав" (1), "уверенность в соей правоте" (1), "отстаивание позиций" (1) - всего 8 ассоциатов. Функцию "убедить" отражает только один ассоциат - "убеждение". Таким образом, можно предположить, что русской лингвокультуре функция "доказать" превалирует над функцией "убедить".

Результат спора выражен понятиями "согласие" и "истина": участники спора нацелены на то, чтобы добиться взаимного согласия с той точкой зрения, которая представляется истинной, или с тем решением, которое является наиболее приемлемым в той или иной ситуации. Лексико-семантическое поле "согласие" составляют следующие семантические единицы: "солидарность" ("единомыслие"), "одобрение", "единодушие", "гармония", "согласование" и др., обозначающие устное согласие; "соглашение", "договоренность", "договор", "пакт", "конвенция" и др., репрезентирующие официальное согласие, преимущественно в письменной форме.

Результаты спора выражены в СЛО посредством реакций "решение" (2), "компромисс" (2), "уступки" (2), несколько реакций ассоциируется с отсутствием результата: "безрезультатность" (1), "каждый остается при своем мнении", "нет смысла" (1), "бессмысленность" (1), "пустая трата времени" (1). Согласие (в смысле "соглашение") накладывает определенные обязательства на тех, кто его заключает, что актуально в большей степени для спора-пары, нежели для обычного спора. Этот аспект спора отражен в ассоциате "честность данного слова" (1).

Истина - одно из центральных понятий философской теории познания, или гносеологии. Спор представляет ценность именно с гносеологической точки зрения, т.е. в плане нахождения истины. Высказывание "В спорах рождается истина" в нашем опросе в группе паремиологических

ассоциатов занимает первое место: 21 реакция из 39. Еще пять реакций тем или иным образом ассоциируется с истиной: "истина" (2), "путь к истине" (1), "конец истине" (1), "истинное и ложное" (1).

Для более полной характеристики спора как коммуникативного действия необходимо обозначить основные ситуации спора и стратегии поведения в споре. Так, по данным СЛО, представители русской культуры вступают в споры чаще всего с родственниками по вопросам отдыха, быта, морали, нравственности, при обсуждении телевизионных передач, а также по несущественным причинам (42 респондента - 53%), с сослуживцами по вопросам профессиональной деятельности (25 человек - 31%), с друзьями и близкими знакомыми на разные темы ради интереса, для поддержания разговора (25 респондентов - 31%), реже - в учебном заведении с однокурсниками и преподавателями (9 человек - 11%), в торговых заведениях по поводу некачественных товаров или их стоимости (6 человек - 7,5%), в других общественных местах, включая транспорт (6 человек - 7,5%).

Везде и по любому поводу предпочитают спорить 14 человек (12%); 17 человек (21%) вступают в спор при определенных условиях: "если полностью уверен в своей правоте или неправоте оппонента (15), "если оппонент прислушивается к твоему мнению" (1), "если есть возможность решить ту или иную задачу совместно с оппонентом" (1); 6 респондентов (7,5%) не спорят вообще или стараются избегать споров. В процессе спора большинство людей (28 человек - 35%) применяют стратегию сотрудничества, т.е. совместно с оппонентом ищут такого решения спорного вопроса, которое удовлетворяло бы интересы всех спорящих сторон; 17 человек (21%) идут на компромисс; 12 респондентов (15%) выбирают конфронтационную, или соревновательную стратегию, т.е. ведут спор, пока не одержат полную победу над оппонентом; 9 человек (11%) уклоняются от спора; 1 респондент (1%) выразил готовность пожертвовать своими интересами в пользу оппонента, таким образом прибегая к стратегии приспособления.

Итак, спор представляется важным коммуникативным действием для носителей русской лингвокультуры: концепт "спор", который реализуется посредством данного коммуникативного действия, является значимым в индивидуальном, социальном и этнокультурном планах. Неоднозначное отношение к спору, выявленное в ходе СЛО, многообразие ассоциатов, отражающих концептуальные признаки спора, позволяют говорить о сложном характере спора как коммуникативного явления русской лингвокультуры.

Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика: учебное пособие для вузов. – М., 2004.

Ворожейкин, И.Е., Кибанов, А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: учебник. - М., 2002.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград, 2002.

Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. - Волгоград, 2002.

Попова З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике: монография. - Воронеж, 2001.

Салмина Л.М. Коммуникация. Язык. Мышление // РЖ "Языкоzнание". 2002. 4. - С.23-29.

Сорокин Ю.А. Речевые маркеры этнических и институциональных портретов и автопортретов (Какими мы видим себя и других)// Вопросы языкоzнания. 1995. 6. - С. 43-53.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж, 2001.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А.Кузнецова. - СПб., 1998.

Горбачевич К.С. Русский синонимический словарь. - СПб., 1996.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1989.

Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А.П.Евгеньевой. - М., 1984.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. - М., 1996.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. - М., 1999.

Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М.Шанского, Т.А.Бобровой. - М., 1994.

Т.П. Куранова

Языковая игра в современной российской тележурналистике (на материале программы Т. Кизякова «Пока все дома»)

Языковая игра является характерной чертой речи современных российских тележурналистов. В нашей статье мы рассматриваем словообразовательные средства языковой игры на материале речи одного из самых ярких современных российских журналистов - Тимура Кизякова.

В принципе в русской коммуникативной практике словообразовательные возможности русского языка используются для создания комического эффекта довольно часто. Результат неизуального, творческого словообразования – о к к а з и о н а л и з м. «Окказионализмы показывают, на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы» (Земская 1992, с. 180). Окказионализм может оказаться «одноразовым», но может в дальнейшем получить распространение, получить статус н е о л о г и з м а, нового слова. По

справедливому замечанию той же Земской Е.А., «именно словообразовательный механизм в первую очередь обеспечивает язык бесконечным разнообразием слов, отвечающим всем потребностям общения» (Земская 1992, с. 5).

Как правило, при языковой игре не создаются какие-то новые словообразовательные модели или словообразовательные аффиксы – обыгрываются старые. Исключения составляют смелые эксперименты на уровне словообразования, предпринятые А. Крученых, И. Зданевичем и другими создателями «заумного языка». Обобщая результаты этих экспериментов, А. Крученых приводит механизмы создания «заумных слов», например: «свороченные головы» – мочедан (чемодан), «двухглавые слова» – зудовольствие, «трехрельсные слова» – циркорий, слова «с выжатой серединой» – сно (сон) (Крученых 1922, с. 33 – 34).

В.З. Санников выделяет два основных способа обыгрывания словообразовательных единиц: 1) переосмысление словообразовательной структуры слов, уже существующих (например, гордыня – дыня, выращенная в городских условиях); 2) создание новых слов (Санников 1999, с. 146). Мы рассмотрим следующие способы образования окказионализмов: 1) суффиксация; 2) префиксально-суффиксальный способ; 3) контаминация; 4) словосложение.

«Пока все дома» Т. Кизякова – это утренняя семейно-развлекательная программа, выходящая на канале ОРТ в 10.30. по воскресеньям. Ее задача – создать хорошее настроение в выходной день, заинтриговать зрителя, дать возможность увидеть известных и любимых героев в неофициальной (домашней) обстановке. Поэтому и адресат данной программы – очень широкий круг зрителей разных возрастов и профессиональных интересов.

Рассмотрим словообразовательные средства языковой игры, используемой Т. Кизяковым.

Основным способом образования окказионализмов в речи журналиста является суффиксация. Это согласуется с наблюдениями Е.А. Земской, согласно которым суффиксация является наиболее универсальным, действующим во всех сферах современного русского языка способом словообразования (Земская 1992, с. 90). Например:

Народный очумелец Бахметьев.

Трижды Геракл очумелакова труда.

Губастость [бельевой скрепки] изменена.

Важным средством языковой игры с использованием словообразовательных возможностей слова является использование существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

А. Вежбицкая к числу языковых черт, раскрывающих русский эмоциональный характер, относит исключительное богатство уменьшительных форм, являющееся проявлением «весыма высокой эмоциональной температуры русской речи» (Вежбицкая 1996, с. 47 – 55).

Ю.Д.Апресян отмечает, что диминутивные суффиксы в русском языке имеют два разных значения: 1) собственно уменьшительное значение –

когда производящая основа обозначает неуникальный предмет (домик, домишко) и 2) указание на положительные эмоции – по отношению не столько к описываемому предмету, сколько к адресату – когда производящая основа обозначает вещества (съешь кашки с маслицем) или уникальный предмет (солнышко) (Апресян 1995, т. II, с. 145 – 147).

Ср. примеры: Это была программа «Пока все дома» / которую / как известно / лучше сто раз увидеть и / столько же услышать // Так что до скорого *свиданьица* в следующее *воскресеньице* //

Здесь употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами – свидетельство доброго и веселого расположения к зрителям.

Существительные с увеличительными суффиксами обыгрываются несравненно реже, чем существительные, включающие уменьшительно-ласкательные суффиксы. Значение существительных с увеличительными суффиксами Ю.Д. Апресян определяет следующим образом: «говорящий небезразличен к величине <интенсивности> X-а и хочет заразить своим небезразличием адресата» (Апресян 1995, т. II, с.146 – 147).

Интересен пример обыгрывания в одном высказывании Т. Кизякова сразу двух слов с суффиксами, прямо противоположными по значению: несущими в себе идею уменьшительности и увеличительности.

Программа «Пока все дома» / а программа «Пока все дома», а почему у тебя такие *загребущие ручки*?..

Комический эффект в этой фразе строится на несоответствии, на неожиданном сочетании просторечного слова загребущий, имеющего в своем составе увеличительный суффикс -ущ- и обладающего значением жадный, стремящийся много захватить, со словом ручки с уменьшительно-ласкательным суффиксом -к-.

Префиксально-суффиксальный способ для образования окказиональных существительных, прилагательных, глаголов используется в языковой игре журналистов (правда, достаточно редко). Приведем 2 примера такого способа образования слов из программы «Однако» М. Леонтьева:

М. Леонтьев об отмене амнистии боевикам:

Хватит уже / наамнистировались...(Наибольшая степень экспрессии выражена в этом слове.)

Господин Аушев кровно заинтересован в сохранении Масхадова и его режима / потому что свободная бандитская зона в Чечне / единственная экономическая основа существования ингушского предзонника // Это / собственно / и есть формула чеченской независимости / легальная бандитская республика / и теневой бандитский предбанник в Ингушетии //

[Создание слова предзонник по аналогии с имеющимся словом предбанник.]

В речи Т. Кизякова подобных примеров не зафиксировано.

Интересный и часто применяемый в языковой игре словообразовательный прием – *контаминация*.

«Контаминация как разновидность словообразования принадлежит к явно искусственным, если она намеренна, или к «патологическим», если она бессознательна, способам номинации» (Журавлев 1982, с. 86). А.Ф.Журавлев выделяет два структурных типа контаминации: 1) «агглютинация» сегментов двух слов по формуле $A(=ab)+B(=cd) \rightarrow C(=ac)$, напр. бестер (из бе-луга + стер-лядь); 2) междусловное наложение: $A(=ab)+B(=bc) \rightarrow C(=abc)$, напр. стрекозел (из стрекоза + козел) (там же. с. 86–88).

Контаминация довольно часто используется в языковой игре для усиления выразительности речи или для создания комического эффекта, что мы и наблюдаем в речи Т. Кизякова:

Т.Кизяков об А.Бахметьеве: Известный очумелодист с музыкальной фамилией... Слово *очумелодист* образуется путем междусловного наложения слов *очумелый* (из *очень умелый*) и *мелодист* (так же, как и *стрекозел*).

Часты новообразования от сложных слов и словосочетаний (в том числе развернутых). Это согласуется с наблюдениями Е.А.Земской, которая отмечала, что в современном языке сложные слова разных типов (особенно прилагательные) «составляют одну из самых обширных групп новой лексики» (Земская 1992, с. 41 – 44).

В качестве примера словосложения обратимся к названию рубрики в передаче «Пока все дома» - «Очумелые ручки». Такое название было образовано из словосочетания *очень умелые ручки* путем усечения основы наречия *очень* и присоединения оставшейся части к прилагательному *умелые*.

По сути, здесь мы имеем дело с двумя способами словообразования: с обратным словообразованием (этот способ обыгрывается крайне редко и заключается в «незаконном» отсечении префикса, суффикса или основы) и словосложением.

Комический эффект в данном случае усиливается благодаря тому, что полученный окказионализм совпадает с уже имеющимся в языке прилагательным *очумелый*, что значит совсем потерявший соображение, одурелый (прост.) (Словарь Ожегова – Шведовой 1999, с. 487). Данное прилагательное больше относится к рассудочной сфере деятельности человека, но никак не к рукам. Поэтому такое совпадение двух значений можно назвать каламбурным. С одной стороны они очень умелые, с другой – ручки совсем потеряли соображение, контроль, делают не то, что нужно, вконец одурели (руки с головой не в ладу). Такое комичное название рубрики, на наш взгляд, способствует большему привлечению зрительского внимания и интригует зрительский интерес.

Примечательно, что в примере *В очередной раз предлагая вашему вниманию весь цвет очумелой мысли в сочетании очумелая мысль слово возвращается в свое исходное значение*. От образованного прилагательного *очумелый*, в свою очередь, создается множество самых разных

окказионализмов, о которых мы упоминали ранее: очумелец, очумелодист, очумелаков труд.

Случаи словосложения мы можем наблюдать и в следующих примерах языковой игры Т. Кизякова:

Отказ от этого безотказного / *рассвето-чувствительного* будильника возможен только в двух случаях / либо батарейка села / либо солнце не встало//

Первостепенный муж (на вопрос *Муж какой степени?*)

Следует отметить, что Т. Кизяков довольно часто прибегает к способу словосложения в своей речи. Об этом свидетельствуют многочисленные определения, которыми ведущий называет свою программу

Доброе утро! В эфире / *народно-развлекательная* программа «Пока все дома»...

Это / *семейно-сценическая* программа «Пвд»...

В эфире / *серъезно-развлекательная* программа «Пвд»...

На этом / *семейно-героическая* программа «Пвд» благодарит...

А это / *жизнеулучшающая* программа «Пвд»...

Семейно-воспитательную и *жизнеустроительную* программу «Пвд» продолжает то / что никогда не помешает //

Отметим, что в ряде случаев использования сложных прилагательных в своей речи, Т. Кизяков расчленяет их на первоначальные словосочетания, из которых эти прилагательные образовались. Например:

А это / *жизнеулучшающая* программа «Пока все дома» / которая для того / чтобы сделать нашу жизнь лучше / не брезгует никакими средствами / в том числе и подручными //

Очень часто ведущий программы «Пока все дома» повторяет слова, из которых состоит образованное им сложное прилагательное:

Это *семейно-сценическая* программа «Пвд», в которой и *семья* на сцене/ и сцена / *семейная* //

(Доброе утро / в эфире / *народно-развлекательная* программа «Пока все дома» / которая сегодня / развлечения ради / представляет вам человека / чья жизнь / одни сплошные страдания...

Доброе утро / в эфире / *семейно-сценическая* программа «Пока все дома»/ которая представляет свою сцену не одному актеру / а одному театру //

Нередко такие сложные прилагательные Т. Кизяков подвергает каламбурному обыгрыванию.

Например:

На этом / *застольно-собирательная* программа «Пвд» заканчивается / и желает всем собравшимся в это воскресенье / такой же предельной собранности в следующее //

Обыгрываются два значения многозначного глагола *собраться*. 1.Сойтись, сосредоточиться в одном месте. 2.Перевести свои силы в состояние собранности, активности (Ожегов – Шведова 1999, с. 740).

Кроме того, прил. *собирательный* употребляется в значении *обобщенный* (собирательный образ).

На этом *семейно-героическая* программа «Пвд» / благодарит всех наших сегодняшних героев за *героизм* / а всех наших постоянных зрителей / за патриотизм //

Герой в данном случае это: 1) человек, совершающий подвиги; 2) главное действующее лицо программы.

Таким образом, каждый раз по-новому представляя очередной выпуск своей передачи, ведущий «Пока все дома» наделяет её многочисленными сложными определениями (часто в зависимости от того, кто находится у него в гостях: актер, режиссер или художник).

Языковая игра в речевом творчестве журналиста Т. Кизякова преследует цель сделать речь экспрессивной, необычной, произвести комический эффект своими окказионализмами, и тем самым развлечь зрителя, создать у него хорошее настроение привлечь внимание к своей передаче и удержать его на протяжении всей программы.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. - М., 1995.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996.

Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации. - М., 1982.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М., 1992.

Крученых А.Е. Сдвигология русского стиха. - М., 1922.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1999.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. - М., 1999.

Т.С. Голубева

Понятие и типы русского делового письма

В широкой социально-коммуникативной сфере делового общения в современных условиях особое место занимает деловая переписка, без которой вести деловые отношения практически невозможно.

Деловое общение - это сложный многоплановый процесс развития контактов между людьми в служебной сфере. Его участники выступают в официальных статусах и ориентированы на достижение цели, конкретных задач.

Деловая переписка является одной из форм делового общения и представляет собой коммуникативный процесс, обусловленный целями и задачами социальной практики.

Деловое письмо представляет собой письменное речевое произведение, которое используется в сфере деловой переписки и является неотъемлемой

частью дискурса деловых отношений. Это обуславливает его коммуникативные и прагматические характеристики и оказывает значительное влияние на лингвистические содержание.

Деловое письмо - это обобщенное название различных по содержанию документов. К видам деловой переписки относятся деловое письмо, телеграмма, телекс, телефонограмма, факс, электронное сообщение.

Важность делового письма в процессе деловой коммуникации определяется тем, что письмо способно выразить деловой образ автора (организации, компании). Письмо демонстрирует уважение по отношению к адресату уже тем, что не ставит его в вынужденное положение необходимости немедленной реакции (ответа), но оставляет время для размышления, что является одним из принципов вежливости в деловом сотрудничестве.

Деловые письма классифицируются по адресату, назначению и содержанию, по функциональному признаку.

По адресату деловые письма разделяются на формальные и неформальные в зависимости от коммуникативной ситуации (официальная или неофициальная), от характера отношений между коммуникантами и коммуникативной дистанции коммуникантов, разделяющейся на длинную и короткую. Коммуникативная дистанция может быть обусловлена статусом коммуникантов – положением дел в служебной деловой иерархии, где один из участников может занимать положение выше или ниже по статусу, а могут занимать равные положения.

Несомненно, что знания характерных особенностей формального/неформального регистров, определяющие тексты писем как формальные и неформальные, способствуют достижению наибольшей эффективности при составлении текстов деловых писем.

По содержанию и назначению деловые письма могут быть инструкционные, гарантийные, информационные, сопроводительные, рекламные, коммерческие, письма - просьбы, запросы, ответы, приглашения, поздравления, благодарности, предложения, напоминания, требования, информационные, извещения и др. Такой большой перечень деловых писем обусловлен разнообразием производственных ситуаций, вызывающих необходимость переписки.

По функциональному признаку деловые письма классифицируются на деловые письма, требующие ответа (письма-просьбы, запросы, предложения,) и не требующие ответа (инструктажи, письма-советы, благодарности, приглашения, поздравления, напоминания, требования, извещения).

Деловое письмо характеризуется тематическим единством, смысловой целостностью и завершенностью, связностью, информативностью, коммуникативной направленностью, жанрово-стилистической индивидуальностью, соблюдением этикетных норм, принятых в деловой переписке и стремлением следовать принципу вежливости.

Текст делового письма должен быть лаконичным, последовательным,

убедительным и корректным.

Деловому письму присуща определенная структура, которая характеризуется стандартизированностью.

Обычно деловое письмо состоит из двух основных блоков:

1. Реквизитный блок:

- а) дата-число, месяц, год;
- б) сведения об адресанте - имя и адрес;
- в) сведения об адресате - имя и адрес.

2. Собственно текстовый блок - изложение сути вопроса:

- а) вступительное обращение - вежливое приветствие.

Деловые письма отличаются обязательным наличием обращения, формы которого варьируются в зависимости от степени знакомства адресатов, частоты контактов между ними, близостью или удаленностью социальной дистанции, их социально-профессиональных статусов.

Выбирая форму обращения, необходимо учитывать, что:

- используется пофамильное обращение, если коммуниканты незнакомы (отправляется письмо на имя организации или начальника, главы фирмы, имя которого неизвестно) или коммуниканты недостаточно знают друг друга:

Уважаемый Александр Попов,

Уважаемые господа,

Уважаемые дамы и господа,

- используется обращение по имени для подчеркивания налаженности деловых отношений;

Уважаемый Александр!

б) письмо может содержать заголовок;

в) текст содержит несколько абзацев, обычно от 1 до 3-4, при этом первый абзац обязательно отражает суть данного письма;

г) используется заключительная форма вежливости – «до свидания» и др.;

Заключительные фразы письма так же значимы, как и начальные. Завершение письма всегда связано с обозначением перспектив сотрудничества, деловых отношений, проекта, решения вопроса и пр.. Именно поэтому последние фразы должны выражать надежду, уверенность, радость, одобрение, признательность.

д) подпись.

В современных условиях в российской деловой переписке пока еще отсутствуют четкие стандарты и единообразие, приводящие к непониманию и возникновению проблем в деловом письменном общении. В связи с этим использовать стандартную структуру делового письма следует с учетом многообразия производственных ситуаций и особенностей национальных поведенческих стереотипов.

В настоящее время можно выделить ряд основных тенденций в стиле русской деловой переписки, основными из которых являются: подражание западным стандартам в этикетных правилах и формулах деловых писем; и

быстрое закрепление западного стандарта в российском деловом сообществе.

Подражание западным стандартам в этикетных правилах и формулах деловых писем проявляется в применении западного стиля обращения, продолжении в деловых письмах традиций устной публичной речи, в особенностях составления резюме. Это связано с расширением международных контактов и связей регионов с зарубежными партнерами, использованием информационных технологий, появлением большого количества совместных компаний (с участием российских и зарубежных партнеров), увеличением доли иностранных инвестиций в российскую экономику, развитием малого бизнеса и увеличением количества иностранных партнеров, а также «открытостью границ».

Официальное обращение по имени диктуют сегодня западные компании, которые приходят на российский рынок.

В статье Васильевой Ю.А. «Русский стиль деловой переписки теряет форму» приводятся следующие наблюдения: сегодня в российском деловом письме на долю сочетания полного имени и фамилии приходится 72% употреблений, использование одной фамилии составляет 22,2%, на долю имени-отчества остается 5,8%.

В деловой среде коммуниканты отдают предпочтение неформальному стилю делового общения. Считается, что обращение по имени демократичнее и способствует сокращению дистанции коммуникантов, что облегчает между ними контакт, благоприятствует уважительному отношению друг к другу и достижению взаимного согласия, предупреждает конфликты и скандалы, дает больше шансов завоевать дружбу и доверие, умение находить и формировать единомышленников, способствует взаимопониманию.

В современной России деловое письмо узко стандартизировано и тяготеет к использованию строго закрепленных клишированных фраз.

При составлении резюме у россиян возникают трудности, объясняющиеся разницей национальных стереотипов. Американцы, в отличие от россиян, завышают свою оценку и преувеличивают свои качества в личных характеристиках, используя лексику позитивной эмоциональной оценочности. Россияне считают это нескромным. Однако исследование показывает, что сегодня в России деловые люди все чаще заполняют разделы резюме по западному образцу, раскрывая не только биографические сведения, образование и опыт работы, но и увлечения, занятия спортом и др.

Неформальное деловое письмо, в отличие от формального, содержит меньше правил, и больше национальной специфики. Характерными чертами неформального регистра русскоязычных деловых писем являются преобладание простых предложений, соединительных слов и словосочетаний, стилистически маркированных как разговорные или нейтральные; прилагательные и наречия со значением эмоциональной оценки; синтаксические конструкции активного залога, делающие

неформальное деловое письмо легче в восприятии и значительно упрощающее процедуру написания официальных документов.

В деловой переписке многие российские коммуниканты склоняются к выбору неформального делового письма для налаживания деловых отношений и сближению дистанции коммуникантов для достижения наибольшей эффективности при ведении делового общения.

Широкомасштабное использование Интернет способствует изменению коммуникативного процесса, позволяет вести деловую переписку в масштабе времени, близком к реальному, и накладывает определенный отпечаток на структуру деловых писем. Деловые письма в России по содержанию приближаются к устному речевому произведению и могут напоминать диалог в реальном масштабе времени.

Т.С. Соколова

Ритуализация поведения в русском фольклорном тексте

В своем генезисе разные проявления духовного и материального творчества народа восходят к ритуальной деятельности, т.е. с безотчетной обязательностью выполнения тех или иных действий как непременным условием сохранения и передачи этнокультурной информации от одного поколения к другому.

Одним из источников народного творчества, в котором объемно и убедительно отражен генетический посыл – сакральная ритуализация действий, является зафиксированный в письменном виде текстовой массив разножанровых устно-поэтических произведений. Рассматривая же феномен языка фольклора в плане отражения ритуализации поведения, следует отметить, что именно в этом ракурсе он в совокупности своих языковых форм наглядно предстает как социолингвистическая система, находящаяся во времени в постоянной динамике.

Письменный фольклорный текст является поликодовым в объективации поведенческой деятельности человека. Текст соткан из знаков различных информационных кодов, но ведущей остается вербализация, вбирающая в себя функции предметного, акционального кода, в том числе и авербального кода (молчание), которыми обычно оформляются обрядовые жанры.

В русском фольклорном тексте вербально емко объективирована одна из сфер ритуализации – социально и семиотически урегулированные поведенческие реакции (установки, правила, обычаи), позволяющие человеку быть идентифицированным и коммуникативно адекватным в институциональном открытом и закрытом (домоцентричном) пространстве. В содержании фольклорного текста существенные признаки поведенческого кодекса, объективированные средствами, восходящими к языковому прошлому, образуют комплекс витальных идей, имеющий под

собой ряд этнокультурных оснований. Приведем некоторые из них, определяющие, на наш взгляд, суть идеи ритуализированного поведения, а также остановимся на исследовательских положениях, существенных для рассмотрения заявленной темы.

1. В этнокультурной среде поведенческие реакции человека являются отражением одной из сторон его адаптационной деятельности в познании мира и осознания своей безопасности и своего места в нем. Через разделение коллективного сознательного в ритуализированном поведении человек присоединяется к коллективному бессознательному, иначе к этническим константам (традиционным ментальным признакам), образующим основу этнической культуры. По объяснению С. В. Лурье, функция этнической культуры заключается в обеспечении психологических защитных (специфических и неспецифических) механизмов, которые этнос в критической ситуации может бессознательно воспроизвести в виде комплекса реакций, поступков, позволившие ему в прошлом в похожей ситуации пережить ту или иную опасность с наименьшими потерями (Лурье 1994, с. 273 – 274).

2. Мы также присоединяемся к единодушному мнению исследователей в определении когнитивного генезиса этнокультурной (или этносоциальной) информации как синтезированного феномена, отражающего содержание этнической картины мира.

Что же касается ее определения, то мы разделяем убедительность толкования С. В. Лурье, что этническая картина (образ мира) как составляющая этнической традиции – это некоторое связное представление о бытии, присущее членам данного этноса. Этнический образ мира выстраивается по данным философии, литературы (индивидуально-авторской, народной, коллективной – Т. С.), идеологии и т. п. (Лурье 1994, с. 274). Отражая различные сферы бытия, этническая картина служит базой для объяснения людьми своих действий и намерений, в том числе и ритуализированного поведения, которое своеобычно актуализировано в фольклорном тексте.

3. Поведенческие реакции человека, как было отмечено, обусловлены обязательным и неизменным во времени явлением этнической традиции. Традиция как исследовательская категория, полагаем, заслуживает пристального внимания во взаимосвязи этнокультурного, когнитивного и сугубо лингвистического подходов. Подчеркнем, что традиция, традиционность – отличительное свойство только положительной культуры. Пока лишь бегло заметим, что в лингвофольклористическом и лингвокогнитивном планах традиционность фольклорных языковых средств мы интерпретируем как устойчивость в функционировании вариативных в рамках традиции, жанрово избирательных вербальных предпочтений при презентации концептуальных смыслов этикетных поведенческих реакций.

4. Традиционные языковые средства в своем функционально-семантическом объеме отражают работу коллективного (народного)

языкового сознания по линии ценностной фиксации тех поведенческих мотивов, которые отличаются значимостью социальной (родоплеменной, семейной) преемственности и определяются обязательным соблюдением (иначе сакральной этикетностью в отличие от утилитарности, не требующей жесткого исполнения).

В фольклорных эпических текстах эпохи классического собирательства – середины XIX в. языковые формы в «этикетном» семантическом регистре репрезентируют константные витальные параметры (идеи), покоящиеся на поведенческих блоках как неизменных элементах в этнической традиции. Назначение выявленной в былинных текстах части витальных параметров – засвидетельствовать стремление человека к целостности, неразобщенности с социумом, а также в окружении кровного и некровного родства.

В фольклорном эпосе жанрово существенен параметр ‘*идентификация и индивидуализация*’ действующего лица как представителя «изотчины», «племени (рода-племени)», объективированный посредством частотно употребляющихся имен собственных. Ты скажи-тко, Ты *откулеиной* / Дородний доброй молодец, тебе как-то молодца / Да *именем зовут, звеличают* удалого *по отчеству* (Г., III, с. 245). В былинном тексте называние (самоназывание) персонажа по имени-отчеству: *Добрынюшка Никитинич (Микитич), Дюк Степанович, Иван Окульевич, Чурилушко Пленкович, Настасья Никулична, Офимья Александровна* и др. – предстает неотъемлемым компонентом в речевом поведении и расценивается как былинный прием величания действующего лица.

В прием величания сказители включают в качестве обязательного элемента слова *молодой / старый*, обозначающие возраст человека: Жил был удалой доброй молодец / *Молодой Добрынюшка Никитинич* (Г., I, с. 538). Ай ты *старый Никита да Романович* / Ай ты шурин да любимый (Г., I, с. 321). Подчеркнем, что указание на возраст – существенная черта в витальной параметризации человека в былинах, которая в других фольклорных жанрах, например, в сказках отсутствует. Определение молодости / старости в фольклорной картине мира обязательно, поскольку это те социально значимые возрастные ступени в жизни персонажа, когда он находится в прямых и косвенных отношениях с большим кругом лиц.

Витальный параметр ‘*взаимовыручка*’ определяет значимость былинного ритуала побратимства. Богатыри-побратимы – братья названые, крестовые, соблюдая условия ритуала побратимства, менялись нательными крестами, конями, платьем. Желание побратима – закон: «заповедь положена – слушать и выручать друг друга», не допускать брака с вдовой побратима. В былинах присутствуют типизированные контексты, или тематико-ситуативные комплексы, тема которых определяется как «побратимство» и в которых слово *брат (братец)* (больший, средний, меньший) обозначает некровного родственника.

...Илья есть мне *братец названный*. / Он мне есть *братец больший*, / А я ему *братец меньший* (Г., II, с. 447). Ритуал вступления в некровное

родство, или в богатырское побратимство иллюстрирует значимость константного ментального признака ‘взаимовыручка’, который в зависимости от ситуации и времени может выражаться в различной форме. Былинная поведенческая реакция «побратимство» - это поэтическое отражение эпохи возникновения военной демократии, когда воинские отряды скреплялись отношениями случайно объединявшихся в них людей, пришедшими на смену родовым связям (Липец 1969, с. 84).

Вербализация витального параметра ‘благополучие (физическое, возрастное, интеллектуальное)’ осуществляется в различных речевых приемах, известных еще со времени более древних былинных сказаний. Таковыми являются приветствия, прежде всего воину и пахарю. **Исполать тебе**, добрый молодец! В этом обороте пожелание долгих лет жизни и восхищение тем, кто по сюжету отправляется биться с врагом в «чисто поле» – в былинное поле сражений, т.е. открытое, еще не свое, не освоенное пространство. Слово **исполать** в приведенном речевом приеме является калькой с древнегреческого сочетания *eis pollá ēte* в значении ‘на многие лета’. Глубоким уважением к труду крестьянина и пожеланием физического благополучия проникнуто приветствие пахарю-богатырю Микуле Селяниновичу – «покровителю земледелия на Руси» (О. Миллер). **Божья ти помочь**, оратаюшко! / Орать, да пахать, да крестьянствовати! / С края в край бороздки пометывать (Р., 1, с. 21).

В языковой картине фольклорного мира константный витальный параметр ‘благополучие’ весьма актуален, поскольку он частотно объективируется в своих вариантах. В былинном лексиконе традиционное языковое средство – тематико-ситуативный комплекс «ритуал хвастовства» подробно отражает степень значимости различных жизненных ценностей, определяющих благополучие / неблагополучие персонажей. Хвастовство (похвальба) - это обязательная ритуальная беседа на пиру у былинного властителя, где гости сообщают (хвастают) о том, что ценно для них в жизни. Все на пиру **порасхвастались**: / Богатырь **хвастат силушкой великою**. / Иный **хвастат добрым конем**, / Иный **хвастает бессчетной золотой казной**, / А разумный **хвастает родной матушкой**, / А безумный **хвастает молодой женой** (Р., I, с. 116).

Таким образом, в фольклорных текстах посредством традиционных языковых форм: от отдельного слова (единицы лексического словаря) до устойчивого словесного комплекса (единицы текстового словаря) объективно реализуется концептуальное осмысление ряда витальных параметров (идей), определяющих условия поведенческих реакций. Сквозь призму жизненных параметров человек в соблюдении этикетных действий в языковой картине фольклорного мира предстает не только физически адаптирующимся и интеллектуально осваивающим внешнее пространство, но и личностью, в своем внутреннем пространстве разделяющей волю социума, которая обязана в рамках нравственности задавать свободу для реализации материальных, но более всего духовных потребностей человека.

Липец Р.С. Эпос и Древняя Русь. – М., 1969.

Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания – СПб., 1994.

Источники

Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. В III Т. – М. - Л., 1949 – 1951.

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. В III Т. – Петрозаводск, 1989.

В сокращениях в тексте статьи прописные буквы означают фамилии собирателей, последующие цифры – номер тома и страницу.

А.А. Редькина

Русское коммуникативное поведение по данным современной русской прозы и кинематографии

В данной статье предпринимается попытка выявления особенностей коммуникативного поведения русских в опоре на материалы современной русской художественной прозы.

Русское коммуникативное поведение описано в систематизированном виде в книге Ю.Е. Прохорова и И.А. Стернина «Русское коммуникативное поведение» (М., 2002). Там же предложена модель описания коммуникативного поведения. Мы в данной статье ставим задачу проанализировать, совпадает ли обобщенное описание основных черт русского коммуникативного поведения в указанной работе с коммуникативным поведением современного русского человека в том виде, в каком оно представлено в современных русских книгах и фильмах рубежа веков.

Были использованы художественные произведения В. Пелевина «Чапаев и Пустота», «Омон Ра», «Синий фонарь», «Желтая стрела», «Проблема верволка в средней полосе», «Хрустальный мир», Л. Улицкой «Веселые похороны», «Путешествие в седьмую сторону света», Л. Петрушевской «Свой круг». Д. Липскерова «Эдипов комплекс», «Окно на наблюдателя», А. Бушкова «Самый далекий берег», М. Веллера «Марина», «Кошелек», «Узкоколейка», «Недорогие удовольствия», «Хочу в Париж», «Чужие беды», В. Ерофеева «Москва-Петушки», В. Сорокина «Тридцатая любовь Марины», «Очередь», С. Довлатова «Игра на ундервунде», А. Солженицина «Раковый корпус»; фильмы Э. Рязанова «Небеса обетованные», 1991, Б. Худойназарова «Шик», 2002, А. Кончаловского «Дом дураков», 2002, М. Аграновича, О. Янковского «Приходи на меня посмотреть», 2000, Д. Аструхана «Желтый карлик», 2002, А. Балабанова «Брат», 1997, А. Балабанова «Война», 2002, П. Лунгина «Олигарх», 2002, Ф. Янковского «В движении», 2002, А. Балабанова «Брат 2», 2000,

Т. Бекмамбетова «Ночной дозор», 2004, И. Дыховичного «Копейка», 2004, В. Соловьева «Асса», В. Тодоровского «Мой сводный брат Франкенштейн», 2004.

Описание осуществляется по параметрической модели (фактор – параметр - коммуникативный признак), описанной в указанной выше работе Е.Ю. Прохорова и И.А. Стернина.

1. КОНТАКТНОСТЬ

1. Вступление в контакт с незнакомым собеседником

В рамках данного параметра были выделены следующие сферы и ситуации общения

- Вступление в контакт с попутчиком, в общественном транспорте.
- Вступление в контакт в общественном месте с целью «поболтать», познакомиться
- Вступление в контакт с целью запроса информации
- Вступление в контакт с целью попросить об одолжении, помочи.
- Вступление в контакт из любопытства

1. Вступление в разговор с попутчиком широко распространено в русской коммуникативной культуре. Возможен разговор с попутчиками в купе с первой минуты совместной поездки. Разговор, приведенный в примере (а) отличается своей неформальностью. Следует отметить, что сразу за знакомством следует приглашение совместной выпивки в вагон-ресторане. Данная «традиция» действительно существует, особенно если попутчиком оказывается человек того же пола и поколения, однако, на наш взгляд, постепенно исчезает в связи с растущей недоверчивостью к незнакомым и некоторыми изменениями в коммуникативном поведении русских. В примере (б) разговор с шофером грузовика также носит неформальный характер. После обмена несколькими фразами, пассажир просит послушать музыку. Несмотря на вежливость просьбы (вежливость приближения), налицо некоторая импозитивность (ставить свою кассету в чужой машине), которая воспринимается шофером совершенно адекватно.

а) В купе к двум молодым людям входит незнакомец:

- Здорово, мужики! Я - Александр Матросов! Куда едем?
- Туда...
- Понял. Слышь, дай, я чемодан поставлю. Ты чего, худой?
- (своему другу) Get up ! Fast !
- Американец, что ли? Александр Матросов (протягивает руку).
- Это- Джон. А я - Иван.
- Мужики, я - Александр Матросов, СВ свободного нет, пока я вас притесню... Скоро тут одни уроды сойдут, а пока я вас угощаю, а? Американец? (А.Балабанов «Война»)

б) Разговор молодого человека с шофером грузовика, который молодого человека «подобрал» на дороге:

- Да дембель я не отгулял еще...
- **А где служил-то?**
- Да в штабе там писарем просидел... Знаешь...
- **А кем быть-то хочешь?**
- Я-то? Да не знаю. Шофером.
- А-а.
- **Слушай, а можно я музыку включу? Что-то давно ничего не слышал.**
- **Валяй** (А. Балабанов «Брат»).

2. Вступление в контакт в общественном месте с целью поболтать, познакомиться, посочувствовать.

Вступление в контакт осуществляется обычно прямо, настойчиво, без помощи третьих лиц. Разговор может начинаться с выражения сочувствия и удивления по тому или иному поводу (а), прямого вопроса «по существу» или вопроса о месте рождения, имени, профессии, национальности (б, в, д), просьбы закурить, послушать плеер или другой «легкой» информации: о книге, о преподавателе (среди молодежи и студентов) (в, е). Просьба прикурить или дать сигарету часто является поводом начать разговор с незнакомым человеком. М. Веллер называл это «коммуникативная функция курения».

а) А то в половине седьмого утра скрипеть по снегу в леденящей мгле на рабочий поезд, и в половине седьмого вечера во тьме же возвращаться домой - это для привыкших нормально, а редких прохожих бросает в оторопь:

- **Зачем вы здесь живете-то?** С такой работой, - в лесу, по грудь в снегу? (М. Веллер «Узкоколейка»)

б) Молодой человек стоит возле места убийства друга, известного бизнесмена. К нему подходит незнакомец.

- А вы его знали?
- Я был его друг. Ближайший. Вы знаете, сколько к нему тогда в друзья лезло? Ну, где они теперь, где? Крысы! Будете? (протягивает ему бутылку водки)
- Не откажусь.
- Стакана второго у меня нет.
- Ничего, я из бутылки могу (П. Лунгин «Олигарх»).

в) Безногий баянист в тельнике набирал неловкую дань у ворот. Один оглядел калеку, пожал плечами. Выходя с горстью тыквенных семечек, сплевывая в пыль их бледные облатки, опустил в черную кепку червонец. - Вот... - растрогался баянист. - Спасибо, браток!.. Человек стоял, чуждый жаре, сухощавый, в светлом с иголочки костюме и ярком галстуке. - **Из моряков сам?** - Нет. Сделай "Ванинский порт". ...Он вернулся с коньяком. Подстелив газету, сел рядом. Инвалид достал из кошелки стакан и четыре абрикоса. - Прими-ка (М. Веллер. Чужие беды).

г) Удобнее всего знакомиться на филфаке в читалке, это всем известно. Можно и книгу спросить, и сигарету, и о преподавателе, и все это крайне пристойно – естественно (М. Веллер. Марина).

д) Молодой человек лет 20 и мужчина лет 50 случайно знакомятся: молодой человек вступился за него перед бандитом на рынке. Завязался разговор.

- Город... Город - страшная сила! (...) Только сильный может выкарабкаться, да и то...
- **Тебя как звать-то?**

- Гофман.
- Еврей, что-ли?
- Немец.
- А-а. А то я евреев как-то не очень...
- А немцев?
- Немцев нормально.
- А в чем разница?
- Ну, чё ты пристал? (А. Балабанов «Брат»)
- е) Незнакомая девушка незнакомому молодому человеку на улице.
- **Hi! Ух-ты! Плейер такой классный! Дай послушать.**
- (Молодой человек протягивает ей плэйер)
- А чё туфту-то такую гоняешь? Нормальное есть чё-нибудь? Ты чё, немой?
- Нет (А. Балабанов «Брат»).

- Вступление в контакт с целью запроса информации

Возможно вступление в контакт с целью запроса информации: в приведенном ниже примере молодой человек спрашивает своего сверстника по поводу звучащей песни. Тон принимается неформальный.

- а) Молодой человек подходит к незнакомому во время съемок фильма.

- Слыши, а это чё за песня? (А. Балабанов «Брат»)

- Вступление в контакт с целью попросить об одолжении, помощи.

В русской коммуникативной культуре возможна просьба к соседу (например, попросить таблетку). Следует заметить, что в ответ звучит совет незнакомому собеседнику выпить водки и доброжелательно разрешается остаться на вечеринке (а). Также в примере (б) заметна некоторая «обратная связь» в коммуникации: молодая женщина просит продать удочку, и мальчик интересуется, зачем она ей, что она хочет поймать. Как уже упоминалось, в русской коммуникативной культуре приемлемым является попросить сигарету, и в примере (в) молодой человек не только просит у незнакомого солдата сигарету, но и доброжелательно интересуется, сколько еще осталось служить.

- а) Незнакомый молодой человек случайно попал к соседу на вечеринку:

- Тебе чего?
- **А у вас таблетки от головы нет?** Башка раскалывается.
- **Выпей лучше водки.**
- Нет, мне таблетку.
- Ну пошли, коли так..... На, лечись.
- **А можно, я посижу чуть-чуть?**
- **Садись, конечно** (А.Балабанов «Брат»).

- б) Молодая женщина мальчику- рыбаку на берегу моря:

- **Эй, продай удочку!**
- А сколько ты за нее дашь?
- Пять.
- Нет, мало, десять.
- Держи.
- А что ты хочешь словить?
- Золотую рыбку.
- Здесь таких не бывает.
- Еще как бывает! (Б. Худойназаров «Шик»)
- в) Незнакомый молодой человек солдатам:

- Парни, дайте сигаретку. **Долго еще?**
- Семь месяцев (А.Балабанов «Война»).

Вступление в контакт из любопытства

В повести В. Сорокина «Очередь» описывается советский период, и практически вся повесть состоит из небольших диалогов среди незнакомых людей, стоящих в бесконечной очереди. Несмотря на это, автор реалистично передает диалоги, характерные для советской эпохи. Так, в примере (а) передан короткий диалог двух женщин, одна из которых интересуется деталью одежды другой, что в советское время и в советской очереди являлось нормальным. В исследованных нами произведениях литературы последних 5 – 10 лет подобный речевой акт не встречается ни при описании диалогов в очереди (отсутствие очередей), ни в любом другом общественном месте.

а)

- Скажите, вы эту кофточку на машине вязали или сами?
- Вручную.
- Хорошо как.
- Нравится?
- Да. А главное — шерсть красивая (В. Сорокин «Очередь»).

Таким образом, можно отметить прямоту и настойчивость при вступлении в коммуникативный контакт.

2. Толерантность к молчанию

Общение является неотъемлемой частью русской коммуникативной культуры. Долгое молчание делает коммуникацию неловкой. В примере (а) герой разговаривает с соседом по палате, так как молчание «тяготит». Может быть, ему не так уж и интересно было узнать о жизни собеседника, но лежать в одной палате, зная, что сосед не спит, и молчать вызывает неловкость. На нелюбовь к молчанию указывается и в примере (б). С. Довлатов обращает внимание на многословность русского коммуниканта (в), часто с иронией (г).

а) Но все же **молчание тяготило меня**, и я решил его нарушить.

- Простите, господин Сердюк, вас не оскорбит, если я попытаюсь с вами заговорить?- спросил я.
- Что вы,- вежливо ответил Сердюк,- сделайте одолжение.
- Ради бога, **не считите мой вопрос нетактичным, но за что вы сюда попали?**
- За отрешенность,- сказал Сердюк (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

б) - А что ты делаешь?

- Музыку слушаю. Танцую мысленно. А ты, небось, не умеешь?
- Мысленно?
- Да хоть ногами.
- Демка чмокнул отрицательно.
- Я сразу вижу, не протертый. Мы б с тобой тут покрутились, - огляделась Ася,- да негде. Да и что это за танцы? Просто так слушаю, **потому что молчание меня всегда угнетает** (А. Солженицын «Раковый корпус»).
- в) Россия - единственная в мире страна, где литератору платят за объем написанного. Не за количество проданных экземпляров. И тем более - не за качество. А за объем. В

этом тайная, бессознательная причина нашего **катастрофического российского многословья** (С. Довлатов).

г) В парикмахерской:

- Как вас постричь?
- Молча (С. Довлатов «Соло на ундервуде»).

3. Подключение к разговору третьих лиц

В русской коммуникативной культуре допускается подключение к разговору третьих лиц, особенно это четко прослеживается в советский период. Так, в примерах (а, б) незнакомый человек вступает в разговор в очереди, в примере (в) - в общественном транспорте. В примере (г) молодым людям задается вопрос о предмете их обсуждения.

Пример (д) взят из более позднего источника (2004год) и описывает разговор в домашней обстановке: хозяйка «встревает» в разговор мужчин, предлагая закуску.

- а) — Теперь знаю... слушай, а не знаешь, какая у них подошва?
 — Манная каша, говорят.
 — Серьезно??! Вот здорово.
 — Они симпотные, я видел.
 — А я и не подступилась туда. Подойти нельзя даже.
 — Я у женщины видел, которая купила.
 — И цвет хороший?
 — Хороший. Серовато-коричневый.
 — Под замшу?
 — Ага.
 — Да что вы глупости говорите, молодой человек. Они же кожаные.
 — Кожаные?
 — Вот те на...
 — Быть не может, я ж сам видел...
 — Правильно. Только под замшу утром были, к обеду кончились. А сейчас
 — кожаные, темно-коричневые (В. Сорокин «Очередь»).
- б)
 — Мужчина, ну хватит, может быть, толкаться?!
 — А я что, толкаюсь?
 — Толкаетесь!
 — Да никто вас не толкает.
 — Сидит и локтем пихается.
 — Да ничего я не пихался. Мы кроссворд разгадываем.
 — Хоть бы извинился. Спорит еще.
 — Чего мне извиняться?
 — Ничего! Совесть надо иметь!
 — Вот бы и поимели.
 — Ладно, друг, ты попридержи язык-то.
 — Сам попридержи (В. Сорокин «Очередь»).
- в) Тетища с сумищей, ядреный и несъедобный продукт городского естественного отбора, до всего дело, встрияла судейски:
 Без двадцати двенадцать. Я к двенадцати в больницу к мужу еду, всегда в это время (М.Веллер «Московское время»).

г) Парень и девушка обедают в столовой. На столе лежит книга. К ним подсаживается пожилой человек:

- А что это за книга, ребят?
- Вечная книга, папаша (С. Соловьев « Acca»).

д) Застольный разговор:

Гость: Павлик в армии много рассказывал о вас.

Хозяин: Обо мне?

Гость: Да, и о лазерном двигателе, если не ошибаюсь (...)

Хозяйка: Так, вы совсем не закусываете, между прочим (В. Тодоровский « Мой сводный брат Франкенштейн»).

4. Выражение коллективного любопытства

Выражение любопытства всем коллективом встречается в советской литературе (а).

а) Спросив анальгина у Риты, она запила его водой из-под крана и еле доволокла ноги до преподавательской.

Там шло оживленное одевание педагогов, только что закончивших уроки:

- Мариш, привет!
- Ты что такая бледная?
- Перетрудилась, Марин?
- Вот, девочки, что значит творчески к работе относиться!
- Ладно, не приставайте к ней... Марин, что, месячные, да? Дать таблетку?
- Да я дала ей уже, отвалите от нее...
- Ну извини, рыбка...
- А ты б дома посидела, Марин...

(В. Сорокин « Тридцатая любовь Марины»)

5. Предупреждение о неполадках

Русскому человеку свойственно «принимать участие» в проблемах других, часто незнакомых людей. В транспорте и на улице можно услышать « У вас сейчас батон выпадет», « у вас нитка на юбке», особенно в советское время. Так, в повести В. Сорокина « Очередь» одна женщина предупреждает другую, что у той помялось платье.(а)

- а) - У вас платье помялось сзади.
- Сильно?
- Нет, не очень, но мятое (В. Сорокин «Очередь»).

6. Прерывание и выход из коммуникации

Выход из контакта

В русской коммуникативной культуре допустим резкий выход из контакта. Долгие и «витиеватые» прощания встречаются в текстах реже. В примере (а) выход из контакта резок и даже груб. В примере (б) прямо демонстрируется желание прервать разговор. В примере (в) прощание лаконично и коротко. В примере (г) выход из контакта более «плавен».

Таким образом, русские коммуниканты отдают предпочтение быстрому или даже резкому выходу из коммуникативного контакта, однако встречаются примеры и более плавного выхода из коммуникации.

- а) - Я пойду,- кивнула она и стала отходить от него.
 - Марин, когда позовешь?
 - Никогда, - твердо проговорила Марина и пошла прочь (В. Сорокин « Тридцатая любовь Мариной»).
- б) Марина осторожно ковыряла вилкой горячую яичницу, глядя, как грубо и решительно кромсаёт его вилка бело-желтую массу.
 - Сережа, а у тебя братья или сестры есть? — спросила она.
 Не отрывая сосредоточенного взгляда от тарелки, он упрямо качнул головой:
 - Когда я ем - я глух и нем... Марин Иванна... ешь, а то не поспеем... (В. Сорокин «Тридцатая любовь Мариной»)
- в) - Чье прочтение? - спросил Андрей. - "Театр на верхней полке", - сказала Ольга. - У них там все коллективно и анонимно, так что чье там прочтение, никто там не знает. По секрету могу сказать, что декорации там рисовал Антон. Хочешь с нами? Там пройти можно. - Нет, - сказал Андрей, - я еще к Хану зайду. Давно у него не был. - Как он там, кстати, поживает? - спросил Антон. - Нашел себя? - Да, - сказал Андрей, - и еще много другого. Ну пока. - Пока. Привет там всем передавай (В. Пелевин «Желтая стрела»).
- г) Андрей хотел было спросить, чьему именно замыслу надо подчиниться и какому из замыслов, но подумал, что в ответ на этот вопрос собеседник обязательно всучит ему какую-нибудь брошюру, и промолчал. - Может, вы и правы, - сказал он, вставая из-за стола, - спасибо за беседу. Извините, у меня просто с утра настроение плохое. Вы, я вижу, очень образованный человек. - Так у меня работа такая, - сказал сосед. - Спасибо вам. А вот это возьмите на память (В. Пелевин « Желтая стрела»).

Возможность перебивания собеседника

В русской коммуникативной культуре вполне допустимо перебивать собеседника. Делается это в случае нетерпеливости, предвосхищения событий рассказываемой истории (а, б), желания показать интерес к содержанию речи рассказчика, не всегда искреннего (в), отсутствия интереса к сообщаемому (г), в целях подключения к разговору «третьих» лиц (д), в целях напоминания о важной информации (е).

- а) - Знаешь этот анекдот?
 - Какой?
 - Василий Иванович с Петькой сидят в штабе и пьют.
 - Так...
 - Петька говорит: Василий Иваныч, белые в город входят.
 - А тот? Не перебивай (В. Сорокин «Очередь»).
- б) Про мертвый город знаете? - спросил Толстой. Все молчали. - Ну вот. Уехал один мужик в командировку на два месяца. Приезжает домой, и вдруг видит, что все люди вокруг мертвые. - **Чего, прямо лежат на улицах?** - Нет, - сказал Толстой, - они на работу ходят, разговаривают, в очереди стоят. Все как раньше. Только он видит, что они все на самом деле мертвые (В. Пелевин «Синий фонарь»).
- в) Водя пальцем по зеленоватому листу и однообразно матерясь, Петр Сергеевич принялся пересказывать передовую статью, а Андрей, **кивая и переспрашивая**, стал обдумывать свои планы на день (В. Пелевин « Желтая стрела»).
- г) «В половине десятого вечера Сеславин **неожиданно грубо прервал Гольдберга...** Сеславин перестал вдруг понимающие кивать головой и ощерился» (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»).
- д) - Догоняй, Марин! - улыбнулась Лена, вылавливая ложечкой крупную ягоду.
 - Я так быстро не умею.

- А ты привыкай, - откликнулся с другого конца стола Володя.
- Дайте человеку спокойно поесть, - перебил их Сергеич (Сорокин «Тридцатая любовь Марины»).
- е) ...какой-то трактор показали, потом израильскую армию. Потом сказали, что какой-то академик умер, потом немного показали про спорт, а потом про погоду - прогноз на завтра. Ну все, "Время" кончилось, и мужик решил встать с кресла. -- **Потом напомните, я про зеленое кресло расскажу, - влез Вася** (В. Пелевин «Синий фонарь»).

7. Потребность в общении в русской коммуникативной культуре

В примере (а) речь идет о человеке, которому за границей не хватает именно «русского» общения, под которым, возможно, подразумевается «разговор по душам» и легкость вступления в контакт. Действительно, представители русской коммуникативной культуры ценят и любят общение, часто общаются и интересуются здоровьем соседей (б). Часто русский коммуникант зависит от советов окружающих, нуждается в поддержке и участии. Русскому коммуникативному сознанию присуща соборность, русскому человеку легче пережить горе, если он не один, если есть с кем поделиться, если кто-то его слушает и утешает, даже если этот «кто-то»- случайный сосед по палате или даже ВСЕ соседи по палате (в). Также можно отметить некоторое любопытство по отношению к незнакомцам и иностранцам. В примере (г) пожилой человек, знающий практических всех в своем маленьком сибирском поселке, обращается к незнакомцу с вопросом «Эй, нездешний, что ли?», хлопая его по спине.

а) Машин муж был известным в стране человеком. Его лицо узнавал каждый.

Его умные глаза смотрели с экранов телевизоров, с календарей и открыток, его спокойная речь была частой на радио, и записанные журналистом мысли печатались в газетах.

- Ему там тяжело, - говорила Маша. - **Русских почти нет**, а он человек нелюдимый, очень **трудно входит в контакт...** Может быть, мы вернемся вместе... (Д. Липскеров «Окно для наблюдателя»).

б) Разговор между соседями в подъезде:

- Здрасьте.

- **Здрасьте, теть Валь. Ой, а что это у вас за собачка?**

- Ой, да вот Максим принес ее с работы, не знаю, что с ней делать.

- Мам, ну пусть живет...

- Пусть живет... Будьте здоровы, теть Валь!

- Спасибо, Светочка (Т. Бекмамбетов «Ночной дозор»).

в) Но хотя **со всеми в палате пересоветовался** Демка, прежде чем поставить подпись согласия, он еще и сегодня, скрутив узелок и не прощаясь, наводил так, чтоб его успокаивали и убеждали (А. Солженицын «Раковый корпус»).

г) Незнакомый пожилой мужчина (в Сибири) подходит к иностранцу с видеокамерой, и хлопает его по плечу:

- **Эй, нездешний, что ли?**

- I am looking for Ivan Ermakov...

- А..... бусурманы!

- Иван Ермаков.

- Ванька, что ли? Так ты так бы сразу и сказал, а то... бе...бе..(А.Балабанов «Война»).

Таким образом, контактность в русской коммуникативной культуре можно определить как высокую.

2. КОММУНИКАТИВНЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ И НЕФОРМАЛЬНОСТЬ ОБЩЕНИЯ

При общении с незнакомым или малознакомым собеседником обычно приоритетно обращение на «Вы», особенно с собеседниками старшего возраста. Однако незнакомые молодые люди все чаще обращаются друг к другу на «ты» в связи с общей тенденцией к демократизации общения, а также в связи со стремлением сократить коммуникативную дистанцию, быть более неформальным. Данный факт наблюдается во всех выявленных примерах. Возможно обращение к родителям на «вы» (а), но данная тенденция находится в процессе исчезновения. В общении с начальством своеобразный переход на «ты» воспринимается как нарушение правил общения, неуважение к статусу собеседника.(б)

Следует отметить, что русские коммуниканты часто предпочитают неформальное общение формальному, обращение на «ты» обращению на «вы» с первых минут знакомства (в, г), обращение просто по имени(без отчества), т.к. так легче общаться(д, е). Среди близких друзей уровень неформальности очень высок, граничит с «бесцеремонностью» (ж). В семье часто «неформальность» общения доходит до грубости (з). В русской коммуникативной культуре высоко ценится коллективное, неформальное («по-свойски») празднование какого-либо события (и). Ценится простая, искренняя, неформальная манера вести беседу к).

- а) Дочь пытается перевести разговор:
 - Мама, **ходите**, поставьте ещё чаю!
 - Что «мама»? Чего они тянут? Зачем им нужен этот чеченский бандит? (А. Балабанов «Война»)
- б) Диспетчер встал на дыбы, но был осажен.
 - И чокеровщик.
 - Получишь.
 - В вальщики Сысоева мне дашь,- незаметно он перешел с начальством на «ты». Литвиненко поморщился, смолчал,- не время портить отношения, пусть заведется на работу (М. Веллер «Узкоколейка»).
- в) Руководитель Вадим Петрович руководил расселением, Коренькову достался в соседи работник горисполкома, веселый и хозяйственный Андрей Андреич, сразу перешедший на «ты»:
 - Ты меня слушай, и отоваримся путем, и посмотрим что надо - я здесь второй раз.- Подмигнул (М. Веллер «Хочу в Париж»).
- г) **Она сразу начала называть меня на "ты"**, с первой секунды знакомства.
 - Ты меня ждешь? - спросила она, сбрасывая пальто.
 - А вы кто? - спросил я.
 - Я Маша.
 - Тогда тебя... Пойдем, а то там уже все ждут.
- Просто моя знакомая пригласила Машу в ресторан, она опаздывала, и меня попросили встретить ее на входе (Д.Липскеров «Окно для наблюдателя»).
- д) Случайный разговор продавщицы в магазине и известного писателя:

- А можно мне с вами поговорить, ну, о жизни, можно?
- Можно, конечно.
- Пойдемте ко мне, я вас кофе напою. Меня Вика звать (протягивает руку).
- Володя. **Можно без отчества, так легче разговаривать** (Д. Астрахан «Желтый карлик»).

е) Бизнесмен встречается с новым партнером по бизнесу:

- Значит, схема такая: вы продаете одной нашей фирме за границей все ваши автомобили. Мы вывозим их на себя, отаможим в ноль, продаем вам обратно.

- Ваши условия.

- Мы работаем с половиной прибыли. Имей в виду: афганцы и слепые берут больше. Вас это интересует?

- Интересует.

- **Полковник Беленький** (протягивает руку). Для друзей просто Паша (П. Лунгин «Олигарх»).

ж) Фима пришел к Берману **очень поздно, без звонка, такая бесцеремонность была между ними принята**. Их связывали давние отношения, отчали и родственные (Л. Улицкая «Веселые похороны»).

з) Прилетев домой мрачнее тучи, Литвиненко **скомандовал** жене **подать** закуски (М. Веллер «Узкоколейка»).

и) Застелили ящики, устроили застолье, встретили предварительно наступающий праздник 7 ноября. **По-человечески, по-свойски**; хорошо (М. Веллер «Кошелек»).

Таким образом, несмотря на то, что к незнакомому собеседнику **принято** обращаться на «вы», представители русской коммуникативной культуры часто предпочитают поскорее перейти на «ты», называть собеседника по имени, особенно если расположены к нему по-дружески. Неформальность общения можно определить как высокую.

3. ДИСКУССИОННОСТЬ

В рамках данного параметра были выделены следующие сферы и ситуации общения:

- Спор с незнакомым собеседником
- Спор со знакомым собеседником

1. С незнакомым собеседником.

Спор является неотъемлемой частью русского общения и возможен даже с незнакомым собеседником. В данном случае спор ведется очень «осторожно», возражения приводятся косвенно («возможно», «не скажи»). В примере (б) незнакомый «встревает» в телефонный разговор, прямо высказывая свое негативное мнение, однако горячего спора не возникает.

а) Он бросил папку назад.

- Да, Китай. Если вы вспомните, то все их мировосприятие построено на том, что мир деградирует, двигаясь от некоего золотого века во тьму и безвременье. Для них абсолютный эталон остался в прошлом, и любые новшества являются злом в силу того, что уводят от этого эталона еще дальше.

- **Простите**, - сказал я, - это вообще свойственно человеческой культуре. Это присутствует даже в языке. Например, в английском. Мы, что называется, descendants of the past. Это слово обозначает движение вниз, а не подъем. Мы не descendants.

- **Возможно**, - сказал Тимур Тимурович. - Из иностранных я знаю только латынь. Но важно здесь другое... (В. Пелевин «Чапаев и Пустота», с.50)

- б) Первый раз я слышал, чтобы Дима говорил таким живым голосом.
- В общем, ничего, - сказал я. - Но только не все. Вот есть у них такая пластинка, корова на обложке нарисована.
- "Atom Heart Mother", - сказал Дима.
- Эта мне нравится. А вот еще другую помню - двойную, где они во дворе сидят, и на стене картина с этим же двором, где они сидят...
- "Ummagumma".
- Может быть. Так это, по-моему, вообще не музыка.
- Правильно! **Говно, а не музыка!** - рявкнул в трубке чей-то голос, и мы на несколько секунд замолчали.
- **Не скажи,** - заговорил, наконец, Дима, - не скажи. Там в конце новая запись "Sourceful of Secrets". Тембр другой, чем на "Nice Pair". И вокал. Гилмор поет (В. Пелевин «Омон Ра»).

2. Со знакомым собеседником

Нами были проанализированы несколько примеров спора со знакомым человеком. Спор может возникнуть по поводу какой-либо идеи касающейся искусства (а), науки (б, г, д, е), философии (в). Часто спор ведется на профессиональную тематику (б, г, д, е). Спор может вызывать несогласие по поводу какого-либо факта реальности, касающегося собеседников (ж). Важно отметить манеру спорить. В основном спорящие эмоциональны, повышают голос, машут руками (а, д, е). Возможна даже ссора на почве спора и хлопанье дверью (д). Спор ведется на победу (а, г, д, е), что отмечается в примере а девочкой-подростком, живущей в США: «Почему вы всегда-всегда правы?». Встречаются примеры и «спор ради спора» (б), однако автор описывает данный спор как что-то ненастоящее, создается впечатление, что участники спора «ломают комедию». Возможен «косвенный», вежливый комментарий «это еще большой вопрос», смягчаемый низким тоном голоса (в) и как ответ игнорирование комментария собеседника в целях избежать спора, а также показать собеседнику, что его мнение не имеет для говорящего никакого значения. В примере (е) обоими собеседниками предпринимается попытка демонстрировать уважение к точке зрения собеседника («я готов согласиться», «сомнительным мне кажется»), однако каждый твердо стоит на своем. В примере (ж) собеседник старается избежать неприятной для него темы разговора, не спорить («Я не спорю, гениальное произведение»), однако прямо обвиняется во вранье.

а) Тогда Ирину вызвали на какое-то важное деловое свидание, и она оставила Тишорт в мастерской часа на три, а вернувшись, застала невероятную картину: они орали друг на друга, как две разгневанные птицы. Алик **размахивал левой рукой**, правая уже съежилась и почти не действовала, **он приседал и немножко подпрыгивал**:

- Да неужели тебе в голову не приходило, что все дело в асимметрии? Все дело в этом! Симметрия - смерть! Полная остановка! Короткое замыкание!..

- **Да не ори ты!** - кричала покрасневшая всеми веснушками Тишорт, и акцент ее был сильнее обычного. - А если мне нравится? Просто нравится! **Почему вы всегда-всегда правы?**

Алик опустил руку:

- Ну, знаешь... (Л. Улицкая «Веселые похороны»)

б) Тут все они засмеялись дружным, довольным смехом и сели за стол. Моя роль была сыграна, дальше сыграл свою роль Серж, который косноязычно, **туманно и гнусаво стал спорить с Жорой об общей теории поля некоего Рябикина**, причем Серж яростно нападал на Рябикина, а Жора его снисходительно защищал, а потом якобы неохотно сдался и согласился, и в Серже впервые пропал неудачливый, непроявившийся ученый, а в затыканном Жоре впервые проявилось восходящее светило науки, ибо ничто так не выдает личного успеха, как снисходительность к собратьям (Л.Петрушевская «Свой круг»).

в) - А дальше Аристотель взял и сказал, что главный небесный автомобиль, конечно, есть. (...) В то время спорить с этим было нельзя. Но кроме первообраза и отражения, сказал Аристотель, есть еще одна вещь. Тот материал, который принимает форму этого автомобиля. Субстанция, обладающая самосуществованием. Железо, как ты выразился. И вот эта субстанция и сделала мир реальным. С нее вся эта рыночная экономика и началась. Потому что до этого все вещи на земле были отражениями, а какая реальность, скажи мне, может быть у отражения? Реально только то, что эти отражения создает.

- Ну, знаете, - заметил я тихо, - это еще **большой вопрос**.

Володин **проигнорировал** мои слова (В. Пелевин «Чапаев и Пустота», с.141).

г) - Какие качества? - сдержанно интересовался Павел Алексеевич.

- Да какие угодно! - **размахивал руками Илья Иосифович**, и остатки тонких волос взлетали над головой. - Мы научимся вычленять из генома отдельные гены, ответственные за гениальность, и можно будет создавать математиков, музыкантов, художников в таком количестве, какого и Возрождение не знал!

- Погоди, но это как раз и называется евгеникой, - останавливал его Павел Алексеевич. - Гениев много не надо. А то их будут сажать и расстреливать.

- Паша, мы переживаем теперь времена инквизиции. Это неизбежно пройдет, как прошли времена испанской. Будущее за нами, за учеными. Другой силы, которая могла бы спасти мир, не существует! - Худые длинные руки метались в воздухе, **выпуклые серые глаза блестелиальным огнем** (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»).

д) Они выпили еще одну бутылку и, **как всегда, перед расставанием разругались**. Илья Иосифович горой стоял за всемирную справедливость, начиная с ее научного конца, и готов был за это сложить голову. А Павел Алексеевич в справедливость нисколько не верил, его интересовали исключительно мелочи - какие-то беременные посудомойки, гнусные операции, о которых еще Цицерон выступал в Сенате. На последнее обстоятельство как раз и указал Илья Иосифович. Павел Алексеевич оживился - он всегда ценил неисчерпаемую эрудицию своего друга:

- Так что Цицерон говорил?

- А то, - **кричал** Илья Иосифович, - что этих баб надо казнить, потому что они крадут у государства солдат! Тысячу раз прав был!

Тут-то **Павел Алексеевич побелел**, встал и, натягивая пальто, зло сказал единственному другу:

- **Умная у тебя голова, Илья, только жаль, дураку досталась.** Бабы, что же, для того рожать должны, по-твоему, чтобы мерзавцы их сыновей в такие мясорубки отправляли?

Он хлопнул дверью. Черт его, дурака, подери! Но про Цицерона запомнил, хотя и был изрядно пьян (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»).

е) - Хорошо, Илья, **я готов согласиться**, что физический облик действительно сильно изменился: голод, войны, огромные перемещения народов, смешанные браки... В конце концов, можно антропометрическое обследование провести. Но как ты

можешь измерить нравственные качества? Нет, глупость какая-то. **Прости, непрофессионально...**

- **Уверяю тебя**, есть способы. Они косвенные пока, но есть, - защищал свою теорию Илья Иосифович. <...> И вот, представь себе, ген, ответственный, например, за голубую окраску радужной оболочки, находится непосредственно рядом с геном, обуславливающим трусость или мужество! Есть много шансов, что они будут и наследоваться совместно.

- Один ген - один признак, кажется? - **возразил** Павел Алексеевич. - **Сомнительным мне кажется**, что столь сильное и разнообразное качество, как мужество, определяется одним геном.

- **Да какая разница**, хоть десять! Не в этом дело! Просто цвет глаз может оказаться сцепленным с другим геном. Грубо говоря: у голубоглазого больше шансов оказаться мужественным. - Илья Иосифович **поднял вверх указательный палец** (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»).

ж) Писатель своему другу и издателю:

- Все, хватит, больше я эту муть не сочиняю! Мастер женских романов! Докатился!

- Вот бы что-нибудь бессмертное напечатать.
- Бессмертное мне не напечатать.
- Почему? Смотри что считать бессмертным.
- «Желтого карлика» напечатал бы? Ведь огромный был успех.
- У творческой интеллигенции, критиков и всяких там интеллектуалов.
- **Ой, не надо! Зачем ты врешь?** Я получал огромное количество писем от простых, обычных читателей.
- Я не спорю, гениальное произведение, Вова, гениальное!
- Напечатал бы?
- Напечатал бы.
- Врешь! **Испугаешься!** Испуга-а-аешься! Потому что « черные глаза»- это гарантия продаж, я понимаю (Д. Астрахан «Желтый карлик»).

Таким образом, дискуссионность в Русском КП можно определить как высокую. Спор можно определить как преимущественно эмоциональный, «на победу». Иногда спор ведется менее импозитивно, прослеживается попытка пойти на компромисс или избежать спор.

4. РЕГУЛЯТИВНОСТЬ (МОДИФИКАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДНИКА)

Допустимость модифицирующих речевых актов в общении с незнакомым собеседником

а) Замечание, критика.

В рамках данного параметра мы выделили следующие сферы и ситуации общения:

- Общение с незнакомым собеседником
- Общение со знакомым собеседником

1. Замечание и критика в адрес незнакомого человека

В русской коммуникативной культуре допускается замечание в адрес незнакомого человека. Следует отметить, что частота найденных в русской

литературе и кино примеров, иллюстрирующих данный параметр, заметно выше, чем в испанских или французских текстах. В испанских текстах, например, практически не представлены замечания в общественных местах или на улице. Интересно заметить, что частота речевого акта «замечание» очень высока в произведениях советского времени. Однако, в литературе и кино последних 5 лет данный речевой акт также распространен.

В русской коммуникативной культуре замечания не только широко представлены, но и часто отличаются грубостью и агрессивностью, сопровождаются повышением голоса: «Куда ты прешь?», «Не выступай» и т.д. (в, г, з, и, к). Русские коммуниканты (особенно женщины пожилого возраста) могут «стыдить» незнакомого человека (л), то есть настаивать на том, чтобы незнакомец изменил свое поведение, заявляя, что его поведение является неправильным, читая ему «мораль». Также встречаются замечания в виде вопроса с объяснением причины (а), косвенные, но со скрытым упреком (б, е), замечание-намек (в очереди: «ну, будем брать или...») (д), замечание-жалоба проводницы в поезде («Где же столько мелочи набрал?») (ж), прямое, грубое замечание кассирши в столовой (с повышением голоса) (м), ироничное замечание официантки по поводу нетрезвого состояния посетителя (н). Замечание и недоброжелательность со стороны обслуживающего персонала - явление, скорее, советское, и, в связи с переходом к рыночной экономике, постепенно меняется, но все еще присутствует в русской коммуникативной культуре, особенно в провинции.

а) Эй, - сказал один из ассистентов, поднимая голову, - **ты чего дышишь? Тут и так воздух спертый.** Андрей не ответил. Можно в письмо газету написать, подумал он, - мол, братья и сестры, слышал я, у нас и воздух сперли. - Глухой? - окончательно выпрямляясь, повторил ассистент. Андрей опять промолчал. Ассистент был не прав по всем понятиям - территория здесь была чужая (В. Пелевин «Желтая стрела»).

б) - Только не надо о политике, - сказал я, - я в ней абсолютно не смыслю и все время путаюсь.

Он быстро поглядел на меня.

- **А вот потому-то, молодой человек, такая кругом разруха, что вы и люди вроде вас в ней не смыслят.** А что такое политика? Это то, как нам жить дальше (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

в) Незнакомому на вокзале:

- Ну, **ты куда прешь-то?** (Э. Рязанов «Небеса Обетованные»)

г) Разговор в купе провожающего с незнакомыми попутчиками:

- Уберите ноги, пожалуйста.

- **Не выступай,** это мать моя! (матери) Москву увидишь, столичным воздухом подышишь...

(попутчику) - Подвинься! (Э. Рязанов «Небеса обетованные»)

д) В рыбном магазине:

Продавщица: Говорите.

Покупатель 1: Мне, пожалуйста, рыбу.

Продавщица: Какую? Здесь ее много.

Покупатель 1: Я хотел вам сказать... Хотел сказать, что...

Покупатель 2: Ну, будем брать или...

Покупатель 1: Да, да, я беру... вот эту... (Б. Худойназаров «Шик»)

е) Случайный разговор продавщицы в магазине и известного писателя:

- Я вашу фотографию в книжке видела. Все смотрела и думала: «Кто же такое написал?». Так это вы...

- Да...

- **А теперь зачем вы вот это пишете** (указывает на бестселлер в разноцветной обложке). Я читала, но... Для денег, да? (Д. Астрахан «Желтый карлик»)

ж) Мужчина в поезде расплачивается за чай «горой» мелочи. Проводница ворчит:

- **Где же столько мелочи набрал?** (П. Лунгин «Олигарх»)

з) Незнакомая женщина на улице:

- **Чё рот раскрыл, разява?!** Проходи, давай! (А. Балабанов «Брат 2»)

и) В вагоне метро молодой человек расталкивает всех, пролезая вперед. Вокруг возгласы:

- **Куда прешь?!**

(Т. Бекмамбетов «Ночной дозор»)

к) В вагоне метро молодой человек расталкивает всех, пролезая вперед. Незнакомая женщина:

- **Зенки-то наглые под очками попрятали** (Т. Бекмамбетов «Ночной дозор»).

л) Время текло в общем приятно. Каюров еще побродил по аллеям, посидел на скамейке, навешивая взгляды на проходящих девчонок, но тут рядом расположилась мамаша со старушкой и младенцем в коляске, **а его принялись стыдить**, что курит рядом с ребенком (М. Веллер «Недорогие удовольствия»).

м) Кореньков услышал, но как бы одновременно и не услышал, и стал смотреть на кассиршу, не понимая, чего она от него хочет. «Семьдесят шесть копеек!», - разобрал он, наконец, и все-равно не знал, при чем тут он и что теперь надо делать.

- **Да ты что, дед, чокнулся сегодня!- закричала** кассирша. - Давай свой рубль! (М. Веллер «Хочу в Париж»)

н) - Ну как, надумали? Будете брать что-нибудь? - Хересу, пожалуйста. 800 граммов.

- **Да ты уж хорош, как видно!** Сказано же тебе русским языком: нет у нас хереса! (В. Ерофеев «Москва-Петушки»)

Таким образом, в русской коммуникативной культуре речевой акт «замечание» незнакомому собеседнику широко распространен и в большинстве случаев отличается прямотой и грубостью.

2. Замечание и критика в адрес знакомого человека.

Замечание и критика в адрес знакомого человека также широко представлено в проанализированных нами текстах. Могут критиковаться нарушение покоя собеседника (а), поведение, образ жизни и взгляды на жизнь (б, в, д, и, л, м, н, к), черты характера (з), творческая деятельность (г), манера рассказывать (ж), непунктуальность (о), третий лица (е), то есть спектр поводов для замечаний очень широк. Замечание может быть сделано косвенно: «мне кажется» (высказывание личного мнения) (г), с помощью «вопроса-«издевки» (о), но в основном замечание делается прямо, как констатация раздражающего факта (а, б, в, д, е, ж, з, и, л, м) или восклицания-замечания, не лишенного некоторой театральности «как тебе не стыдно!», «вот она, интеллигенция!» (к, н).

а) С добрым утром, Петр Сергеевич, - сказал Андрей. - Ерунда это. **Вы сегодня опять всю ночь храпели.** - Врешь. Правда что ли? - Правда. - А ты свистел? - Свистел,

свистел, - ответил Андрей. - Еще как. Только без толку. Вы когда на спину переворачиваетесь, сразу начинаете хрюкать, и потом уже все бесполезно. Лучше бы вы себя привязывали, чтобы на боку лежать все время. Помните, как вы в прошлом году делали? (В. Пелевин «Желтая стрела»)

б) - А как он считает? - прошептал Андрей, кивая на Ивана. - Откуда он знает, сколько кому надо платить? - Так курс же печатают каждый день, - сказал Гриша. - Покупки и продажи. **Ты вообще, где живешь, а? У меня такое чувство, что ты из реального мира давно куда-то выпал.** Тусуешься все с этим Ханом - это, кстати, кличка у него или имя? (В. Пелевин «Желтая стрела»)

в) - А что это такое, - спросил Андрей, - уровень жизни? - Брось, Андрей, - поморщившись, сказал Гриша. - **Чего я не люблю, так это когда ты дураком прикидываешься.** Давай лучше накатим. - Давай (В. Пелевин «Желтая стрела»).

г) Чапаев разложил рукопись на крышку секретера и некоторое время смотрел в полукруглое окно своего кабинета.

- **Мне кажется,** Петька, в тебе **слишком много места занимает литератор**, - сказал он наконец. - Это обращение к читателю, которого на самом деле нет, - **довольно дешевый ход** (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

д) Плевок этот Тому одновременно и поразил и возмутил. Семейные уроки она усвоила настолько хорошо, что, замирая от дерзости и боязни потерять из-за этого замечания саму Таню, как умела, высказалась. Сложные вещи, связанные с устройством жизни и поведением человека, в переводе на ее бедный язык выглядели приблизительно так:

- Для тебя родители столько сделали, а ты, **неблагодарная**, плюешь на все, и еще университет бросила! (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»)

е) - **Странный характер у твоего братца**, - объявила под конец Таня, - Илья Иосифович уже полгода как сидит, а он ни разу квартиру не убрал.

- Ты не понимаешь, это мемориальный уголок, квартира-музей... (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»)

ж) - Ну и что? - спросил Костыль.

- А то, - ответил Толстой. - Вот тут-то они все и поняли.

-Что поняли?

- А что надо, то и поняли.

Стало тихо, а потом заговорил Костыль:

- Слушай, Толстой, - сказал он, - **ты нормально можешь рассказывать?** (В. Пелевин «Синий фонарь»)

з) В два с половиной года у меня не было солдатиков. Вместо них были обыкновенные гвозди. Я расставлял их на шляпки в коридоре и лениво играл. Федор Михалыч говорил, что я мальчик плохой, потому-то мне настоящих солдат не покупают. Один раз он наступил на гвоздь, но выпороть меня побоялся. Отец приехал в город на два месяца и содержал свой пистолет в шкафу, потому наш сосед, идя в ванную, временно прикрывая свою срамоту вафельным полотенцем, меня не порол.

- **Злорадный вы человек**, - говорил я Федору Михалычу. - Не злорадствуйте, - приговаривал, убивая один гвоздь другим. - Вот моя сестра злорадствовала, когда меня убивали, потому и вовсе никогда на свет не родилась (Д. Липскеров «Эдипов комплекс»).

и) - Мне все это неприятно, - сказала Маша в трубку телефона. - Мне будет сниться какая-нибудь гадость. Твои жирные червяки и трупы...

- Хорошо, - согласился я. - Пропустим этот момент... В общем, мужчина оказался писателем...

- **Опять как ты!** - возмутилась Маша. - Может быть, ты себя описываешь?..

Я заметила, что тебя интересуют всякие гадости. Мне становится это подозрительным!.. (Д. Липскеров «Окно для наблюдателя»)

к) Пожилая женщина своей старой знакомой, просящей на улице:

- **Как тебе не стыдно!**

- Нашлась тут!

- Ты же интеллигентная женщина, ты же художница, а сидишь на паперти с протянутой рукой!

- Что ты называешь папертью этот засраный асфальт?! Вся страна стоит с протянутой рукой (Э. Рязанов «Небеса обетованные»).

л) Мать - взрослому сыну.

- **Опять без дела мотаешься?**

- Почему без дела? По делу... (Б. Худойназаров «Шик»)

м) Молодая жена мужу-писателю:

Опять бормочешь? Ну пятый час, ты побойся бога-то! Писатель... И сколько тебя просить? Не бормочи, мешаешь спать... (Д. Астрахан «Желтый карлик»).

н) Молодая женщина критикует своего мужа и его друзей:

- **Вот она, интеллигенция!** Жрете тут, пьете! Гуляете, как купцы! А страна голодает. Самим-то не противно?

- А ты ешь и пьешь отдельно, в диетической столовой?

- А я ваших лебедей не ем. Я только пью (П. Лугин «Олигарх»).

о) Журналист приходит в ресторан на встречу с редактором:

- Добрый вечер. Мое почтение. Здрасте.

- Здорово. А без опозданий ты не можешь?

- Ну, никак не получается (Ф. Янковский «В движении»).

Таким образом, в русской коммуникативной культуре замечание - распространенный речевой акт в общении как со знакомыми, так и с незнакомыми собеседниками. В основном замечание делается прямо (однако с некоторыми исключениями), в общественных местах иногда грубо и агрессивно.

Просьба

С незнакомым собеседником

В русской коммуникативной культуре допустима просьба к незнакомому человеку. Делается она часто в форме императива (особенно молодыми людьми): например, «дайте» ез каких-либо дополнительных лексем, «смягчающих» просьбу (з), а также «императив + пожалуйста» (а, в, г). Существуют и более косвенные формы просьбы: «предупреждение» («у меня к вам просьба») (б), «намек» («ну, трося нет у вас?») ж) а также просьба-вопрос (а можно мне ...?) (д). Допустимо попросить сигарету одним жестом (е).

а) - Какая-нибудь феминистка, наверное, уже написала... **Попросите, пожалуйста, отец Виктор**, пусть Нина принесет нам маргариту. Вы любите текилу? - спросил Алик.

- Да, кажется, - неуверенно ответил священник (Л. Улицкая «Веселые похороны»).

б) Бывший полковник, чудаковатый, милиционеру в тюрьме:

- Товарищ лейтенант, у меня к вам просьба. Ну, чтобы в мое отсутствие никто этих женщин, как говорят, не обижал.

- Есть, товарищ полковник!

- **И еще прошу вас:** как только они свой срок отбудут, **позвоните** мне домой персонально, я лично за ними приеду в автомобиле (Э.Рязанов «Небеса обетованные»).
- в) На свадьбе тетка невесты фотографу:
 - Боря, фотограф! Сними меня с генералом. Снимитесь со мной? И с артисткой. **Снимитесь со мной, пожалуйста** (Э. Рязанов «Небеса обетованные»).
- г) Незнакомый мужчина постучал в квартиру. Ему открыла женщина средних лет.
 - Добрый вечер. Мамаш, Татьяну **позвовите, пожалуйста** (М. Агранович «Приходи на меня посмотреть»).
- д) Заключенный молодой человек журналисту, который пришел взять у него интервью:
 - **А можно мне** еще сигаретку? (А.Балабанов «Война»)
 - е) Кадр из фильма без диалога: Солдат просит у незнакомого солдата сигарету **жестом** (А.Балабанов «Война»).
 - ж) Незнакомец приходит к соседу:
 - **Вы уж извините, ради бога,** я ваш сосед снизу. Мусор выносил, дверь захлопнулась, а ключ внутри оставил.
 - Ну.
 - **Ну, троса нет у вас?** (П. Лунгин «Олигарх»)
 - з) Незнакомый молодой человек солдатам:
 - Парни, **дайте** сигаретку. Долго еще?
 - Семь месяцев (А. Балабанов «Война»).

Со знакомым собеседником

Исходя из исследованного нами материала, просьба к знакомому человеку осуществляется весьма часто и причины обращения с просьбой разнообразны (прочитать вслух главу из книги, купить что-либо, устроить встречу с нужным человеком, попросить денег, сообщить о неприятном событии, помочь на кухне, забрать ребенка из детского сада, сыграть на гитаре и т.д.) в зависимости от ситуации и степени знакомства. Поэтому обратим особое внимание на то, каким образом осуществляются просьбы к знакомому человеку.

1. Императив: **«спроси», «скажи», «сделай», «глянь», «одолжи», «передайте», «устрои» «сгоняй-ка»** (г, д, ж, з, и, к, л, м).
2. «Императив + *пожалуйста*»: **«купи мне, пожалуйста», «почисти, пожалуйста», «забери брата, пожалуйста»** (б, н, с).
3. В форме вопроса (глагол в повелительном наклонении + частица «а» или наречие «ладно»): **«Прочти кусочек, а?» «дайте Витькин телефон,ладно?» «Спроси своих, а?» «Чаю поставь, а?» «Исполни, а?»** (а, о, п, р, т).
4. Ориентация на возможности собеседника (с помощью глагола **мочь** в изъявительном и сослагательном наклонении) (в, е, у). В контексте просьба ориентирована на хороших знакомых, но не очень близких. Также можно отметить настойчивость просьбы (г, т).

Таким образом, просьба осуществляется как прямо (императив), так и косвенно (вопрос и ориентация на возможности собеседника). Характерна

просьба в форме вопроса с частицей а, обычно предполагающая доброжелательность и близкие отношения между собеседниками.

а) - Она у тебя с собой? - спросил Антон.

- Да, - сказал Андрей. - **Прочти кусочек, а? А то у меня руки в краске.**

- Какой кусочек? - спросил Андрей.

- Любой (В. Пелевин «Желтая стрела»).

б) - Надо скорее, скорее. - Нинка вылила остатки сока в стакан. - **Ириша, купи мне, пожалуйста, сока.** А водки не надо, водку вчера Славик принес (Л. Улицкая «Веселые похороны»).

в) Она внимательно рассмотрела альбом, кивнула и положила его на стол.

- Дело у меня вот какое. Старый приятель, еврей, дружок мой еще по Москве, тяжело болен. Умирает. Он хочет поговорить с раббаем. **Можешь это устроить?** (Л. Улицкая «Веселые похороны»)

г) Валентина поискала глазами Либина и кивнула в сторону кухни. Через минуту она теснила его в угол:

- Я не могу ее просить, **спроси ты...**

- Ну да, ты не можешь, а я могу... - обиделся Либин.

- **Ладно тебе.** Надо срочно хотя бы за один месяц заплатить... (Л. Улицкая «Веселые похороны»)

д) Все стали почему-то одеваться. Валентина нырнула головой в длинную индийскую юбку. Люда надела босоножки. Хотели пойти в спальню, но Фима остановил:

- Погодите, Нинка еще не знает. Надо ей сказать.

- **Ты скажи,** - попросил Либин.

Он с Фимой уже три года не разговаривал, но тут и сам не заметил, как попросил (Л. Улицкая «Веселые похороны»).

е) - Анна,- сказал я,- раз я командую эскадроном, у меня должен быть денщик.

- Разумеется, он у вас есть.

- Пока мы тут с вами говорим, он, вероятно, опять напился, как свинья. **Не могли бы вы прислать его сюда?** И еще - где Чапаев? (В. Пелевин «Чапаев и пустота»)

ж) - **Сделай "рыбу",** - прошу я.

Она опять закрывает глаза и широко открывает рот. Я целую ее, сжимая худое плечо (Д. Липскеров «Окно для наблюдателя»).

з) - Коля, - почти прошептал Юрий, - сделай одолжение, **глянь,** что там у него в тележке.

- Сам глянь (В. Пелевин «Хрустальный мир»).

и) Молодой мужчина своей сожительнице:

- Люсико!

- Чего?

- **Сгояй-ка** за бутылкой (Э.Рязанов «Небеса обетованные»).

к) Молодой мужчина своим собутыльникам, затем- матери.

- Ну, мужики, кто одолжит до аванса чирик?

- Ты чего, на работу устроился)

- Да что я, совок, что ли? Дураков нет.

(неловкая пауза)

Мамань...**Одолжи чирик до аванса.** Ну, перед людьми неудобно. Надо же отметить твой приезд (Э. Рязанов «Небеса обетованные»).

л) За столом на свадьбе:

- Ещё положить?

- Фим, колбаски нам с Иннокентием **передайте** (Э.Рязанов «Небеса обетованные»).

м) Старой знакомой:

- Слушай, Аглаш, ну, ты же женщина со связями, тебя начальство послушает, **устрой ты нам** прием у вашего председателя райисполкома.

- Я этого не сделаю.

- Почему?

- По идейным соображениям (Э. Рязанов «Небеса обетованные»).

н) Пожилая женщина своему другу:

- Банзайка, **почисти, пожалуйста**, лучок.

- Да нет, я лук чистить не люблю, я лучше помидоры порежу.

- Да? Соломончик, **почистиши?** (Э. Рязанов «Небеса обетованные»)

о) Взрослый сын родителям:

- Ребят, я к Витьке пойду. Надо с одной задачкой разобраться. Кто позвонит, **дайте Витькин телефон, ладно?**

- Хорошо (Д. Астрахан «Желтый карлик»).

п) Молодой человек спрашивает своего нового знакомого:

- Идет торговля?

- Да ну, чего там! Только тут этот бандит, с дружками. Все тебя ищут.

- Слушай, немец. Мне комната нужна маленькая, в центре, чтоб тихо. **Спроси своих, а?** (А.Балабанов «Брат»)

р) Парень своей девушке:

- Чую **поставь, а?** (А.Балабанов «Война»)

с) Просьба хорошей знакомой:

- **Забери брата, пожалуйста**, я пока заправлюсь (Ф.Янковский «В движении»)

т) В компании университетских друзей после 10 лет разлуки:

Алексей: Сань, **исполнни, а?** (протягивает ему гитару)

Саша: Не, ну я сто лет не играл, прекрати... Ну, что ты?

Жена Саши: Саш!

Саша: Что?

Жена Саши: **Ну, пожалуйста.**

Саша: Ну, что, цыгана здесь нашли, что ли?

Алексей: Друг, я этого десять лет ждал!

Саша: Угу.

Алексей: **Ты не откажешь?**

(Ф. Янковский «В движении»)

у) Молодая женщина звонит знакомой с просьбой:

- Алё, Майя Сергеевна, добрый вечер, это Ирина беспокоит. Простите, ради бога, **не могли бы вы** сегодня у нас переночевать: у Егора просто давление очень высокое, а мне надо срочно уезжать на работу. Не можете? (Т. Бекмамбетов «Ночной дозор»)

Совет

С незнакомым собеседником

Совет в адрес незнакомого или малознакомого человека в русской коммуникативной культуре допустим. Используется сослагательное наклонение: **«Вы б спросили»** (а), перформативный глагол **«советовать»**: **«Вы знаете, я вам советую...»** (б)

а) Совет новой знакомой:

- **Вы б спросили** у своей птички, в каком корпусе у нее гнездышко (М. Агранович «Приходи на меня посмотреть»).

б) Молодой человек, занимающийся написанием диссертаций за деньги, разговаривает с «клиентом»:

- Вы знаете, мы, конечно, вам все напишем, в лучшем виде, но... Не скажете, зачем вам диссертация?
- Вы знаете, я работаю начальником станции техобслуживания жигулей...
- Угу.
- Неудобно как-то, знаете, я, начальник такого большого предприятия, и без диссертации...
- **Вы знаете, я вам советую сразу докторскую писать, а?**
- Нет, докторскую не надо: у нас сильно умных не любят (П. Лунгин «Олигарх»).

Со знакомым собеседником

Совет является распространенным речевым актом, и дается по любому поводу (чтение газет, покупка страховки, отдых, личная жизнь, подарок, образ жизни, разговор на определенную тему с «третьим лицом» и т.д.). Поводом для совета может быть практически любая реалия. Совет часто делается в форме: 1) императива: **«покупай», «поговори(те)», «доставляй», «ходи», «почитай», «целуй», «чувствуйте»** (б, е, ж, з, к, л, п), однако существуют и другие способы реализации речевого акта совет: 2) с помощью перформативного глагола **«советовать»** (в негативной форме) (г) 3. сослагательного наклонения **«ты бы «Файненшл таймс» пореже читал», «тебе бы поспать надо», «шел бы ты лучше спать», «вот ехал бы», «в больницу б тебе надо»** (а, в, д, м, н). В примере (о) молодой человек просит совета у подруги.

Таким образом, совет дается в основном с помощью императива или (меньше) сослагательного наклонения, а также с помощью перформативного глагола **«советовать»**.

а) - Ну хорошо, - сказал Иван, - с плацкартой понятно. А купе? Ведь там тоже... - Пока да, - ответил Гриша. - Но нам это без разницы. Никто новый, я тебе отвечаю, туда не втиснется. - Почему? - спросил Иван. - А если ты дешевле продавать будешь? - Да как же я смогу, Ваня? **Ты бы "Файненшл таймс" пореже читал.** Если я хоть один рулон дешевле продам, меня в окно живьем выбросят. Я говорю, мазы нет (В. Пелевин «Желтая стрела»).

б) - Пока ты с виду здоров, **покупай страховку, старайся**. Она начинает действовать через полгода, но я тебе гарантирую, что такие вещи сами собой не проходят, - вынес свое заключение Берман (Л. Улицкая «Веселые похороны»).

в) Она легла лицом вниз, в ногах у Алика, поперек широченной тахты, где он совсем уже терялся, и все продолжала говорить:

- Мы поедем на Джамайку или во Флориду. Возьмем напрокат машину большую и всех возьмем с собой: и Вальку, и Либина, всех-всех, кого захотим.

И в Диснейленд по дороге заедем. Правда, Алик? Отлично будет. Будем в мотелях останавливаться, как тогда. Они ни черта не понимают, эти врачи. Мы тебя травой поднимем, еще не таких поднимали... еще не таких лечили...

- **Тебе поспать бы надо, Нин** (Л. Улицкая «Веселые похороны»).

г) Я протянул руку к чайнику, чтобы налить чаю в стакан, но Мария покачал головой.

- **Не советую**, - сказал он тихо. - Бром. Пропадет естественная сексуальность (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

д) Несколько секунд я молчал. Чапаев недоверчиво покачал головой.

- Знаешь, Петька,- сказал он,- **шел бы ты лучше спать** (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»,190).

е) Барон замолк, подыскивая слова, но, видимо, не нашел ничего подходящего.

- **Поговорите** лучше с Чапаевым,- заключил он.- Он любит про это рассказывать (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

ж) - А он уже улыбается? - перебила Таня отца.

- Не думаю. Мимические мышцы начинают работать позже. Вообще, по моему наблюдению, у младенцев мимика довольно бедная и несколько хаотическая. Я хорошо знаю некоторое их общее выражение - сосредоточенности и замкнутости...

- А какое ему можно доставить удовольствие, как ты думаешь? Может, сводить его на концерт?

- **Ты доставляй сама себе побольше удовольствий**, я думаю, что и ему это будет приятно, - посоветовал Павел Алексеевич дочери. Он и представить себе не мог, в какую сторону увлечет Таню его невинная рекомендация (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»).

з) Когда Таня, лежа на теплом песке грязноватого пляжа, попыталась выразить это ощущение словесно, Сергей сухо кивнул:

- Алеаторика. Это называется алеаторика. В случайности заложено большое богатство возможностей.

- Как стеклышики в калейдоскопе? - оживилась Таня.

- Можно и так. Ты с Гариком **поговори**, он теорию музыки исключительно счеет, я-то все по дороге хватал (Л. Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»).

и) - Считай, что твой муж прилетел из космоса, - зло говорю ей.

- Почему?

- И **непременно сходи** в Институт физкультуры. Там интересная экспозиция... (Д. Липскеров «Эдипов комплекс»)

к) - Да, слабость есть, - говорила. - Устрою я вам свиданку под пальмами с кокосами. **Только смотри**, - предупреждала она, - **целуй его чаще, а то упустишь такого мужчину!**.. Годами не видитесь, а там солнце, девки в одних трусах разгуливают, витамины в каждом магазине продаются... (Д. Липскеров «Окно для наблюдателя»).

л) Девушка своему другу:

- Ты на них не сердись, **ты лучше стихи им почитай** (А. Кончаловский «Дом дураков»).

м) Мать сыну:

- **Вот ехал бы** к брату, в Ленинград... Он заместо отца тебе был (А. Балабанов «Брат»).

н) Совет друга:

- **В больницу-б тебе надо.**

- Нельзя мне в больницу, немец. Ничего, прорвемся (А.Балабанов «Брат»).

о) Молодой человек спрашивает хорошую знакомую:

- **Что ж мне** Вере на день рождения **подарить?**

- Да-а. Ну, придумай что-нибудь. **Ну, я не знаю...** (Ф.Янковский «В движении»)

п) Совет молодого человека друзьям накануне путешествия в США:

- Главное, ребят, когда будете проходить паспортный контроль, **чувствуйте себя уверенно**, улыбайтесь, они это любят (А. Балабанов «Брат 2»).

Предложение

С незнакомым собеседником

Предложение незнакомому собеседнику в русской коммуникативной культуре делается с помощью императива (а), но «доверительно»: используется обращение «мужики», что сокращает дистанцию, «призывает» к неформальному общению.

а) - **Заходите, мужики, пивка дернем.**

- **Да нет, спасибо, мы как-нибудь погодя,** - без малейшего удивления сказал Миша Мухомор, крепко взял под локоток осталбеневшего Кирьянова, вывел его в коридор и, когда Раечка закрыла дверь, несильно толкнул обер-поручика кулаком в брюхо... (А. Бушков «Самый далекий берег»)

Со знакомым собеседником

Предложение делается в форме императива (а), констатации факта (б), с помощью глагола «быть» в будущем времени (обычно за столом) (в, г), вопроса (д).

а) Андрею хотелось спать, и он плохо понимал написанное - слова налезали друг на друга и образовывали перед глазами сложные геометрические конструкции. Он закрыл книгу.

- Андрюх, - подал голос Петр Сергеевич, - ну чего ты мурлышишься?

Махни стакан.

- Правда, не хочу, - сказал Андрей, - спасибо.

- Как знаешь (В. Пелевин «Желтая стрела»).

б) Разговор двух немолодых близких друзей:

- Послушай, Федя. У меня был контакт с инопланетянами. Они собираются всех нас взять с собой, **и я забронировал для тебя место.**

- А чего я там не видел?

- Балда! Ничего ты там не видел! Они говорят, у них там человеческая жизнь!

- Спасибо, Мить, я очень тронут, но я не полечу.

- Почему?

- Женюсь! (Э. Рязанов «Небеса обетованные»)

в) Женщина средних лет знакомой молодой девушке, гостье в своем доме:

- Пельмени будешь?

- Не-а.

г) Домработница:

- Дмитрий Иванович, овсяночки **не будете?**

- Нет. Принеси-ка мне огурчиков (И. Дыховичный «Копейка»).

д) - **Выпьем?** - спросил Гриша. Андрей кивнул, и Гриша налил из графина три больших рюмки "Железнодорожной особой" (В. Пелевин «Желтая стрела»).

Таким образом, при реализации речевого акта предложение, в равной степени представлены как прямые импозитивные формы, так и более косвенные (вопрос).

Соотношение прямых и косвенных форм регулятивных высказываний

Замечание

Как уже было отмечено выше, речевой акт *замечание* высокочастотен в русском коммуникативном поведении. Более того, при реализации данного

речевого акта приоритетна прямая, даже грубая форма (около 80% всех проанализированных замечаний незнакомому и 85% знакомому собеседнику).

Просьба

При анализе примеров, иллюстрирующих речевой акт просьбы, не представилось возможным определить приоритетность прямой или косвенной формы реализации данного речевого акта.

Соотношение прямой и косвенной формы примерно одинаково. При общении с незнакомым собеседником небольшое предпочтение отдается в сторону косвенных форм (около половины примеров), в случае же использования императива, предпочтается «смягчить» его с помощью «пожалуйста» (около половины примеров). Прямая, «сухая» императивная просьба к незнакомому, встретилась в текстах один раз.

При общении со знакомым собеседником употребление императивных конструкций немного превышает употребление косвенных (императив без «пожалуйста» около 40%, императив, смягченный «пожалуйста» 10%, косвенные формы реализации речевого акта «просьба» 40%).

Совет

При реализации речевого акта совет, с незнакомым собеседником приоритетны косвенные формы реализации данного речевого акта (сослагательное наклонение или использование перформативного глагола «советовать»). В текстах ни разу не встретился прямой совет незнакомому, отметим также низкую частотность данного речевого акта. Однако совет знакомому дается часто, и, наряду с косвенными формами реализации данного речевого акта (40%), встречаются и незначительно доминируют прямые, императивные (60%).

Предложение

При реализации речевого акта предложение коммуниканты употребляют практически в равной степени императив и вопросительные формы.

5. КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАКЦИЯ

Реакция на неинтересную тему общения

При анализе языкового материала мы выяснили, что негативная реакция на неинтересную или надоевшую тему общения высказывается прямо, часто грубо, «не церемонясь»: «ну, ты опять за свое, заткнулся бы, сто раз уже слышали» (а, б) (в разговоре детей), «опять ты за свое» (г) (в разговоре мужа и жены). Надо заметить, что в данном случае идет речь о очень близких собеседниках или детях (их общение является более неформальным и грубым в связи с желанием казаться старше, «круче»). В примере (в) реакция на неинтересную тему между двумя коллегами по

работе более косвенна: «Мы об этом уже говорили», используются невербальные средства: «сухо сказал он».

а) - Слыши, Костыль, - неожиданно сказал Толстой, - а в мертвцы не так принимают, как ты думаешь.

- А как? - спросил Костыль.

- Да по-разному. Только при этом никогда не говорят, что принимают в мертвцы. И поэтому мертвцы потом не знают, что

они уже мертвые, и думают, что они еще живые.

- Тебя что, уже приняли?

- Не знаю, - сказал Толстой. - Может, уже приняли. А может, потом примут, когда в город вернусь. Я ж говорю, они не сообщают.

- Кто "они"?

- Кто, кто. Мертвые.

- **Ну ты опять за свое**, - сказал Костыль, - заткнулся бы. Надоело уже.

- Во-во, - подал голос Коля, - точно. Надоело.

- А ты, Коля, - сказал Костыль, - все равно завтра в рог получишь (В. Пелевин «Синий фонарь»).

б) - Мужики, - опять заговорил Вася, - про желтую штору рассказывать?

- **Да иди ты в жопу со своей желтой шторой, Вася. Сто раз уже слышали** (В. Пелевин «Синий фонарь»).

в) Юрий, наконец, справился с лошадью и, после нескольких пируэтов в центре улицы, направился к Николаю.

- Причем обрати внимание, - возобновил он прерванный разговор, - любая культура является именно парадоксальной целостностью вещей, на первый взгляд не имеющих друг к другу никакого отношения. Есть, конечно, параллели - стена, кольцом окружающая античный город и круглая монета, или - быстрое преодоление огромных расстояний с помощью поездов, гаубиц и телеграфа. И так далее. Но главное, конечно, не в этом, а в том, что каждый раз проявляется некое нерасчленимое единство, некий принцип, который сам по себе не может быть сформулирован несмотря на крайнюю простоту...

- **Мы про это уже говорили**, - сухо сказал Николай, - неопределимый принцип, одинаково представленный во всех феноменах культуры (В. Пелевин «Хрустальный мир»).

г) Муж и жена в самолете перед вылетом:

- Ой, я, кажется, плавки в номере забыла.

- Я их взял.

- Ты что, в номер возвращался?

- Ну, и что?

- Ты в зеркало посмотрел?

- Зачем? Ой, **опять ты за свое**, господи! (Т. Бекмамбетов «Ночной дозор»)

Таким образом, негативная коммуникативная реакция высказывается прямо, но в ситуации общения с очень близким собеседником.

Реакция на критику

Реакция на критику или замечание в общественном месте и, особенно, в советское время, отличается прямотой и грубостью (а). Всегда «следует» ответить «в тон» (б). В примере (в) реакция следует сначала относительно спокойная, затем переходит в скоры.

- а) - Мужчина, ну осторожнее, ей-богу... как слон...
 - Я что ль виноват? Там напирают...
 (В. Сорокин «Очередь»)
- б) - Только пихаться не надо, мамаш!
 - Да кто тебя пихает! Сам пихаешься!
 (В. Сорокин «Очередь»)
- в) - Ой, мужчины, хоть не курили бы. И так дышать нечем...
 - А вы отойдите подальше да и всё.
 - Сам бы отошел.
 - Чего это я должен отходить. Вы и отходите.
 - Стоит и дымит как паровоз (В. Сорокин «Очередь»).

Реакция на комплимент

Для русского и, тем более, советского коммуникативного сознания, комплимент – нечто неискреннее, вызывающее неловкость(а). В примере (б) реакцию на комплимент можно определить как иронично-негативную.

- а) - Здравствуйте.
 - Вот, Сергей Николаич, это наш лучший педагог Марина Ивановна Алексеева.
 - **Ну, Александр Петрович, это нескромно, — пробормотала она, разглядывая незнакомца** (В. Сорокин «Тридцатая любовь Маринь»).
- б) - Глупости все это... А вы долго стоите?
 - Не очень.
 - Медленно двигается?
 - Теперь будет значительно быстрее.
 - Почему?
 - Потому что вы подошли.
 - **Да что вы, ей-богу! Остряк-самоучка!** (В. Сорокин «Очередь»)

6. ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБЩЕНИЯ

С незнакомым или малознакомым собеседником

1.Запрос общей и профессиональной информации о собеседнике:

Представителям русской коммуникативной культуры присуще любопытство при вступлении в коммуникативный контакт с незнакомым собеседником. Информация о профессии собеседника запрашивается прямо, часто настойчиво, что воспринимается собеседником адекватно (а, б, д, к).Возможен вопрос о семье и семейном положении собеседника (б, и). Вопрос о профессии не всегда задается прямо. Так, в примере (в) молодой человек «просит разрешения» задать вопрос о профессии собеседника: «Позвольте задать вам один вопрос». Подобная «тактика» применяется и телеведущим в примере (е), когда он спрашивает своего собеседника о планах на будущее, и когда тот отвечает, что хочет поступать в институт, интересуется « в какой, если не секрет».

Возможен прямой вопрос о национальности собеседника, когда дается на это повод (в данном случае необычная фамилия собеседника): «Еврей

что-ли?» (г). Возможен комментарий о профессии собеседника: «трудная работа», «замечательная профессия» (ж, з). В разговоре с незнакомым человеком собеседник высказывает свое отношение к представителям определенной нации (г), рассказывает о сложившейся в его жизни ситуации (д).

Таким образом, общая информация о собеседнике в большинстве случаев запрашивается прямо, и рассчитывается на откровенный ответ собеседника. В примере (и) информация запрашивается прямо (мама-папа?), однако ответ дается неполный и «однобокий»; в связи с этим спрашивающий меняет тактику и не спрашивает дальше, чтобы не ранить собеседницу, сохранить лицо.

а) Мариша, а за ней и Серж стали возбужденно разговаривать с Валерой на разные темы, дали ему стакан сухого вина, пододвинули черный хлеб и сыр, единственное, что было на столе, и Валера не увильнул ни от одного вопроса и ни разу не почувствовал никаких уколов самолюбия. Так, например, Серж спросил:

- Ты что, ради прописки в милицию пошел?

-У меня прописка еще раньше, - ответил Валера.

- Ну а чего ты служишь?

- Трудный участок, - ответил Валера, - я знаю самбо, самбист, но

из-за травмы плеча не получил второго разряда еще в армии. В самбо, если тебя скрутят, то надо подать звуковой сигнал.

- Какой звуковой? - спросила я.

- Хотя бы, извиняюсь за выражение, кашлянуть или перднуть, чтобы не сломали руку (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) Серж же спрашивал, к примеру, часто ли **приходится дежурить ночью и где дали комнату**. Мариша спрашивала, **женат ли** Валера и **есть ли** дети, тоном своей обычной доброты и участливости (Л. Петрушевская «Свой круг»).

в) - Володин,- заговорил я,- позвольте задать вам один вопрос?

- Сделайте одолжение.

- Кто вы по профессии?

- Я предприниматель,- сказал Володин,- как сейчас говорят, «новый русский» (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

г) Молодой человек лет 20 и мужчина лет 50 случайно знакомятся: молодой человек вступился за него перед бандитом на рынке. Завязался разговор.

- Город... Город - страшная сила!(...) Только сильный может выкарабкаться, да и то...

- Тебя как звать-то?

- Гофман.

- Еврей, что-ли?

- Немец.

- А-а. А то я евреев как-то не очень...

- А немцев?

- Немцев нормально.

- А в чем разница?

- Ну, чё ты пристал? (А.Балабанов «Брат»)

д) С развязностью пересыльных встреч, где в первую же минуту любого человека можно спросить о чём угодно, Костоглотов и сейчас из лежачего, полуопрокинутого положения спросил:

- Папаша, а кем вы работаете, а?

(А. Солженицын «Раковый корпус»)

е) Во время телевизионной программы, ведущий спрашивает у молодого человека, прошедшего чеченскую войну:

- А ты кем хочешь быть?

- Да в институт поступить хочу.

- В какой, если не секрет?

- В медицинский (А. Балабанов «Брат 2»).

ж) Телохранителю своей девушки- певицы:

- И давно так?

- Третий день уже.

- Трудная у тебя работа.

- Бывает хуже (А.Балабанов «Брат 2»).

з) Разговор пожилой женщины и жениха дочери, с которым совсем недавно познакомилась:

- Танюш, ну позволь все-таки Игорю выпить!

- Нет, спасибо, я за рулем.

- А, вы-шофер? Замечательная профессия.

- Я- аудитор.

- Как вы сказали?

- Я - аудитор (М. Агранович « Приходи на меня посмотреть»).

и) - Как же вы семью бросите?

- Какую семью? У меня бабушка одна. Бабушку - с собой.

- А папа-мама?

Зоя вздохнула.

- Мама моя умерла.

Костоглотов посмотрел на нее и **про отца не спросил** (А. Солженицын «Раковый корпус»).

к) Рукопожатие заклещили: - Виктор. - Гена. "Виктор"... победитель, значит... - пояснил. - Топчи землю крепче, победитель! - принял. - В точку, - налил себе ровно. - Чтоб руки не подвели, верно? - Руки-то служат покуда. - Баянист сплюнул, закурил. - Ты сам-то командировочный, или отдохнешь здесь? - Командировочный. - **А специальность какая?** - Специальность? **Научный сотрудник. Биолог.** - Из **Москвы?** - Из Харькова, - улыбнулся легко (М. Веллер «Чужие беды»).

2. Изложение своих политических взглядов

В русской коммуникативной культуре обсуждение политических вопросов занимает особое место. Русские любят коллективно «ругать» политиков, власть, то, «что творится в стране». Однако это присуще, скорее, людям старшего поколения. Молодые люди, если и интересуются политикой, то мало о ней разговаривают. Так, во всех приведенных ниже примерах собеседники - люди немолодые. В примере (б) водитель такси прямо критикует безразличие к политике своего собеседника и всех современных молодых людей. Следует заметить, что в примерах (а, в, г) высказываются весьма радикальные политические взгляды или критикуется «все и вся» в форме монолога, оставляя без внимания реплики собеседника, попытки возразить и вообще его мнение.

а) Потом, не переводя дыхания, Валера **изложил свою точку зрения на существующий порядок вещей** и на то, что скоро все изменится и все будет как при Сталине, и при Сталине **вот был порядок** (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) - У вас хороший автомобиль.

Ему явно польстили мои слова.

- Сейчас уже старый,- ответил он,- **а после войны лучше «Победы» машины в мире не было.**

- После войны?- переспросил я.

- Ну, конечно, не все время после войны,- сказал он,- но лет пять точно. А сейчас все развалили к е.... матери (...)

- **Только не надо о политике**,- сказал я,- я в ней абсолютно не смыслю и все время путаюсь.

Он быстро поглядел на меня.

- А вот потому-то, молодой человек, такая кругом разруха, что вы и люди вроде вас в ней не смыслят. **А что такое политика? Это то, как нам жить дальше** (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

в) Таксист:

- Тормозить ногами надо, а не головой! Козел, блин! Наплодили уродов! Сначала машину купят, потом права, а то, что ездить надо уметь... Куда?! Придурок... Кретин! Где они только деньги берут? Тоже покупают, наверное. **Страна козлов и баранов! Голосуешь за худого, глянь - через год сидит кабан в телевизоре**, рожа, что жопа, еще меня учит как жить, гад! Где на Таганке?

- Вон за тем домом, направо.

- За тем домом... Это театр на Таганке за тем домом. В нашем поколении дебилов меньше было... Что ты ерзаешь, корова? Ты зеленый от красного отличаешь? Зеленый - иди, красный - стой! Что ж такое! Были же люди как люди, и вдруг все сразу стали кретины... парадокс!

- Погуди, а?

- Это когда на пароходе поплыvешь. С вас 66 рублей.

- Подождешь 5 минут?

- Таких придурков даже бабы не ждут (А. Балабанов «Брат 2»).

г) Русский молодой человек садится к русскому таксисту в Америке (в аэропорту):

- Здрасте. Брайтон Бич!

- Чего орешь?

- Ой, а я думал, вы по-русски не понимаете!

- Думал... думать меньше надо, соображать больше! Не в России теперь! Вот уроды!

Каждому надо притормозить и поглазеть. Одним уродом больше...

- Это вы про меня?

- А про кого! Шо ты приперся сюда?

- Так, людей посмотреть...

- Посмотреть... Я вашего брата хорошо знаю: давно езжу. Сначала у знакомых, потом посуду мыть или грузчиком в магазине, квартирку снимешь и приехали, **а там куда кривая американской мечты выведет.**

- Зря вы так. Я родину люблю...

- А! Патриот! Русская идея! Достоевский! Держава! **А где твоя родина, сынок?**

Сдал Горбачев твою родину американцам, чтобы тусоваться красиво, а теперь твоя родина две войны и Крым просрала! Русских людей в Прибалтике сдала, сербов на Балканах сдала! Родина... (А.Балабанов «Брат 2»).

3. Обсуждение проблем, связанных со статусом, материальным положением, а также частной собственностью

Тема денег, собственности, социального статуса в русской коммуникативной культуре еще несколько десятилетий назад табуированной не являлась. В книге А. Солженицына «Раковый корпус»

тема зарплаты является нетабуированной ни среди молодых людей (а), ни среди людей старшего поколения. Напротив, отмечается, что вопрос «Сколько зарабатываешь?» является одним из первых вопросов при знакомстве с человеком (б). В рассказе М.Веллера «Марина», описывающем советскую действительность, размеры зарплаты каждого широко обсуждаются (в). За последние годы в России многое изменилось, и в связи с этим можно проследить некоторые изменения в коммуникативном поведении русских. Так, темы, касающиеся денег и приобретений табуируются все больше, особенно в больших городах. И, несмотря на это, до сих пор данные вопросы приемлемы даже в разговоре с незнакомым собеседником, особенно если собеседники немолоды. Так, во всех примерах, взятых из текстов последнего десятилетия, коммуникантам больше 45 лет. В примере (г) доктор делится с пациентом своими проблемами, он беден, невостребован, неоценен по достоинству. В примере (д) собеседник не называет размеров своих доходов, но сообщает, что «прилично зарабатывает», в примере (е), пожилая женщина расспрашивает собеседника о местонахождении и размерах его дачи, а также сообщает ему, что у нее есть кое-какие сбережения (в контексте фильма, она разговаривает со своим будущим зятем, но видит его первый раз в жизни).

Таким образом, темы денег и приобретений продолжают входить в тематическое поле русских коммуникантов, хотя и с некоторыми ограничениями.

а) - А что ты вообще делаешь?- допытывалась Ася свое.

- Вообще-токарем работаю,- небрежно-достойно сказал Демка.

Но и токарь не поразил Асию.

- **А сколько получаешь?** (А. Солженицын «Раковый корпус»)

б) Сколько жил Ефрем и где ни бывал (а не бывал он только в главных городах, окраины все прочесал)- и ему и другим всегда было ясно, что от человека требуется. От человека требуется или хорошая специальность или хорошая хватка в жизни. От того и другого идут деньги. **И когда люди знакомятся, то за как зовут, сразу идет: кем работаешь, сколько получаешь** (А. Солженицын «Раковый корпус»).

в) Родом Марина была из Соснового Бора, а это не так чтобы совсем Ленинград, а вроде бы и сливающийся с ним городок сам по себе. И, как все небольшие городки-районы, скучноватый и известный его жителям насквозь, каждый как на стекле: **кто пьет, кто гуляет, кто сколько зарабатывает** (М. Веллер «Марина»).

г) - Откровенность за откровенность, пожалуй, - сказал доктор Терехов задумчиво и протяжно. - Вы меня поставили в трудное положение... (...) Я изрядно покопался в вашей жизни, знаете ли. На службе у вас все прекрасно. Дома прекрасно. С женой нет проблем, с детьми тем более, денег на жизнь хватает, вас ценит начальство, дачка у вас, "жигуль" нехилый... Я на вас неделю убил...

- А зачем, можно поинтересоваться?

- Можно, - сказал Терехов серьезно. - Потому что, не считите это высокими словами, у меня осталась **только моя работа. По деньгам меня опустили ниже некуда, по престижу и социальному статусу - аналогично**. У меня осталась одна возможность не сломаться, не впасть в депрессию, не растечься - оставаться твердым профессионалом. Понимаете? (А. Бушков «Самый далекий берег»)

д) Разговор пожилой женщины и жениха дочери, с которым совсем недавно познакомилась:

- Было время, когда во всем себе отказывал, и что удивительно, тогда скопить ничего не удалось, а теперь просто **прилично зарабатываю**.

- **Наверное, на нескольких работах?** Не следут столь переутомляться в вашем возрасте (М. Агранович «Приходи на меня посмотреть»).

е) Разговор пожилой женщины и жениха дочери, с которым совсем недавно познакомилась:

- «Что делать на пенсии! Это лучшее время в жизни! Купите участок, постройте домик, у нас есть кое-какие сбережения... Танечка будет заниматься огородом, ну, неужели вы против собственного домика на природе?

- Не против, у меня уже есть дом.

- **У вас есть дача?** Где?

- На Канарах.

- На Канарах? **А участок? Какой?** Ну, повернуться хоть есть где?

- Повернуться есть где.

- **А сам домик, не очень маленький?**

- Не очень.

- **Лес, речка рядом?**

- Нет, вот это далековато все.

- Как же вы могли брать участок без леса и речки? Ну, у вас там хоть растет что-нибудь?

- Ну, кое-что растет (М. Агранович «Приходи на меня посмотреть»).

4. Обсуждение «женских» проблем, отношений между мужчинами и женщинами, высказывание интереса к личной жизни собеседника

В русской коммуникативной культуре приемлемо интересоваться личной жизнью собеседника или собеседницы. Так, в примере (а) незнакомая женщина буквально «допрашивает» собеседницу по поводу ее беременности и отношений с мужчинами. Это вызывает некоторое недоумение, но все же собеседница послушно отвечает на все вопросы, рассказывая правду. В примере (б) молодая женщина также расспрашивает своего нового коллегу о его личной жизни, но в более общих чертах.

а) В очереди в женскую консультацию:

- Ой! Вы в двенадцатый? И я тоже! Ой, надо же, мне 48, думала- всё уже, предохраняться перестала, и на тебе - подарок! Ну не цирк? Ой, боже мой! **А у вас какой срок?**

- 8 недель.

- **О! Рожать будете или как?**

- Конечно рожать.

- Первый, да?

- Первый.

- А муж-то не против? **Вы знаете, мужики-то какие сейчас бывают!**

- **А у меня нет мужа.** Я сама решаю.

- Так тяжело же. Справишься одна-то, сама?

- Ну, почему одна? Может, найдется хороший человек, возьмет.

- Ха-ха-ха... Правильно, еще замуж можно успеть выскочить (собеседница смотрит на нее с удивленным лицом). С мужиком вступить в отношения, да, а ребенок

получится от него, от этого! А потом сказать дураку этому « семимесячный родился». **А настоящий-то, родной папаша, где он?**

(Разводит руками)

- **Бросил?**

(Кивает) (Д. Астрахан «Желтый карлик»).

б) Новая знакомая (напарница по работе) спрашивает молодого человека:

- **А у тебя женщина есть?**

- Была давно.

- А давно - это когда?

- Давно - это давно.

- А где она сейчас?

- Не знаю. 12 лет прошло (Т. Бекмамбетов «Ночной дозор»).

5. Обсуждение темы «здоровье»

В русской коммуникативной культуре допустимо сообщать незнакомым о своих болезнях, особенно среди людей старшего поколения:

а) Пожилая женщина жениху дочери, с которым недавно познакомилась:

- Какая сегодня погода? Подморозило?

- Не знаю...

- А я всегда знаю, какая погода: мне ноги мои подсказывают. **Десять лет не хожу**

(М. Агранович «Приходи на меня посмотреть»).

6. Запрос мнения о том или ином факте объективной реальности

а) Разговор пожилой женщины и жениха дочери:

- **А как вы относитесь к венчанию?**

- К венчанию? Это красиво (М. Агранович «Приходи на меня посмотреть»).

7. Обсуждение «третьих лиц»

а) Он и поныне жив, на пенсии уже, живет у метро "Электросила", и по воскресным утрам, опохмелясь у пивного ларька (уж субботняя банка - это святое), **все порывается рассказать какому-нибудь новичку о Фиме как примере гениальности и масштабности личности**, несмотря на национальную ущербность (М. Веллер «Легенда о родоначальнике Фарцовки Фиме Бляйшице»).

Таким образом, в русской коммуникативной культуре тематика общения с незнакомым человеком обширна: общая информация о собеседнике, проблемы личной жизни, прошлого, работа, профессия, личные переживания, уровень образования, деньги, приобретения, здоровье, третьи лица.

Со знакомым собеседником

1. Обсуждение профессиональной деятельности

Как и в процессе общения с незнакомым или малознакомым собеседником, со знакомым возможно обсуждение профессиональной деятельности, а также риска, с ней связанного (а):

а) Слушай, скажи мне, только честно, - тебе подстаканниками не страшно заниматься? (В. Пелевин «Желтая стрела»)

2. Обсуждение и некоторая табуированность определенных вопросов о национальности или профессии собеседника.

Несмотря на низкую табуированность темы работы и профессии, иногда собеседник косвенно дает понять, что на данную тему говорить не хочет (б). Национальность собеседника может являться табуированной в определенном кругу друзей или знакомых (а).

а) ...Потом дальше Жора - **еврей наполовину по матери, о чем никто никогда не заикался**, как о каком-то его пороке, кроме меня: однажды Мариша, наше божество, решила похвалить невзрачного Жору и сказала, что у Жоры большие глаза - какого же цвета? Все говорили кто желтые, кто светло-карие, а я сказала еврейские, и все почему-то смутились, и Андрей, мой вечный недруг, крякнул. А Коля похлопал Жору по плечу. А чего, собственно, я сказала? Я сказала правду (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) - **Чем ты занимаешься?**- спросил я.

- О,- сказал фон Эрнен,- так сразу не объяснишь. Работы много, даже слишком. Одно, другое, третье - и все время стараешься успеть. Сначала там, потом здесь. Кто-то же должен все это делать.

- По культурной части, что ли?

Он как-то неопределенно наклонил голову вбок. Я не стал расспрашивать дальше (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

3. Разговор «по душам»

Для русского человека приоритетен разговор по душам. Это может быть и подробный рассказ о неудачах личной жизни и сложностях судьбы(а), и философский вопрос о смысле жизни (б) и рассказ о своем эмоциональном состоянии(в).

а) Она втерлась Марише в доверие, **рассказав ей о своей тяжелой жизни**, потом хапнула у нее большую сумму и ходила с этим долгом как ни в чем не бывало, потом исчезла, вернулась без четырех передних зубов, отдала деньги Марише ("Вот видите?" - победно сказала Мариша) и сказала, что лежала в больнице, где ее приговорили, что у нее не может быть детей (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) Разговор двух друзей; «немец» в два раза старше.

- Вот ты умный, немец. **Скажи мне: мы зачем живем?**
- Ну, это каждый сам решает. Вот есть такая поговорка: « Что русскому хорошо, то немцу - смерть». Вот я живу, чтобы ее опровергнуть.

- Ха-ха. **А девушка-то есть у тебя?**

- Ха-ха.

- **А Зинка? Из-за нее небось в глаз получил?**

- Ха-ха.

- **Да ладно!** Хороший ты мужик, немец (А.Балабанов «Брат»).

в) Молодой человек друзьям:

- Не могу я брата, понимаешь? Мы же с ним близнецы, мы все время вместе... **Я год его не вижу и уже тоска...** (А.Балабанов «Брат 2»).

4. Обсуждение «третих лиц»

Обсуждение третьих лиц - одна из распространенных тем общения. Это может быть обсуждение материального благополучия другого человека (а), карьерного роста (б), внешности (в).

а) Ленка с помощью Сержа устроилась лаборанткой в его 36-процентном отделе, вставила себе зубы, вышла замуж за еврейского мальчика-диссidenta Олега, который оказался сыном известной косметички Мэри Лазаревны, и в этой богатейшей семье Ленка была некоторое время как бы нашим лазутчиком, **со смехом рассказывала, какая у Мэри спальня, какие шкафы**, за каждый из которых можно прожить жизнь в долларах, и что Мэри подарила ей еще (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) - **Ты Глобуса помнишь?**- спросил Володин.

- Который банкиром стал? Помню,- ответил Колян.

- Я тоже помню,- сказал Шурик, отхлебывая освобождающей жидкости из своей фляжки с рельефом.- Сильно перед смертью поднялся. На «поршаке» ездил, цепи на нем по пять кусков каждая были (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

в) У старого профессора Гансовского отношения с его сотрудниками были богатыми. Ему было уже за семьдесят, лысина отливалась веселеньким оттенком хны пополам с басмой, зато бордюр волос, окружающий темечко от уха до уха, был густо-каштановым. **Брови он носил натурально черными, и весь его курятник постоянно по этому поводу дискутировал: красит ли он брови и чем** (Л.Улицкая «Путешествие в седьмую сторону света»).

5. Обсуждение сексуальной тематики и сексуальных расстройств

В кругу близких друзей (особенно молодых людей) разговор о сексе и даже сексуальных проблемах допустим (а, б). По-другому дело обстоит в общении между родителями и детьми, так как в данном случае секс часто является жестко табуированной темой. В примере (в) мать, наконец, «решается» спросить у сорокалетней дочери, старой девы, были ли у нее связи с мужчинами, при этом просит не обижаться, так как считает свой вопрос некорректным. Однако табуированность темы секса снижается. В примере (г) молодой человек сам сообщает родителям, что не находится со своей девушкой «в так называемых близких отношениях, но надеется, что скоро это все произойдет».

а) Эта жена Надя была еще моложе Ленки, ей вообще было восемнадцать лет, а дать ей можно было пятнадцать, худая, тонкая, рыжая, испорченная по виду школьница, на это только и мог клюнуть Андрей, который давно был **известен благодаря болтливости своей казенной жены Анюты как полный импотент**, которому ничего не нужно (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) Однажды эта язва прорвалась, хоть и не совсем, когда среди безобидных **сексуальных разговоров за столом** - это были разговоры чистых людей, способных поэтому говорить о чем угодно, - когда речь зашла о книге польского автора "Сексопатология". Это было нечто новое для всего нашего общества, в котором до сих пор каждый жил так, как будто его случай единственный, ни самому посмотреть, ни другим показать. Новая волна просвещения коснулась, однако, и нашего кружка, и я сказала:

- Мне рассказывали про книжку "Сексопатология", и там половой акт разделяется на стадии, супруги возбуждают друг друга, Серж, надо сначала, оказывается, гладить мочку уха у партнера! Это эрогенная зона, оказывается!

Все замерли, а Серж сказал тут же, что относится ко мне резко отрицательно, начал брызгать слюной и кричать, а мне что, я сидела как каменная, попавши в точку (Л. Петрушевская «Свой круг»).

в) Мать дочери, старой деве:

- Я никогда у тебя не спрашивала... Можно я спрошу хоть перед смертью? Ты была когда-нибудь **влюблена**?

- Мам, но я ужасно влюбчивая! Была. Лет 30 назад. А что, если салат из моркови с яблоками, а? Мам?

- **А у тебя были связи?**

- Связи? Ты что имеешь в виду?

- Ну, предположим... Только ты не обижайся... Предположим, с мужчинами.

- Ну, боюсь, что были именно с мужчинами... Мама, да ты не волнуйся, это все в прошлом.

- У тебя есть прошлое? И много?

- Чего много?

- Ну, этих, связей...

- Ну, кажется, две (М. Агранович «Приходи на меня посмотреть»).

г) Разговор взрослого сына с родителями:

- Ну, говори же, что, жениться собрался, что ли?

- Говорю: пока нет! Если вас интересует, **находимся ли мы с Викой в так называемых близких отношениях**: нет, пока опять же не находимся, но надеюсь, что все это скоро произойдет. Успокойтесь, ребята, я сам разберусь (Д. Астрахан «Желтый карлик»).

6. Обсуждение семейного быта, бюджета, покупок

Женщинам присуще обсуждать с друзьями (особенно подругами) вопросы быта, отношений с мужем, семейного бюджета (а, б).

а) Испорченная-то Надя испорченная, но вышла замуж и стала баба бабой, откроет пасть эта нимфетка и поет: **то-то она сварила, так-то Андрей пил и она его не пускала больше пить, то-то они купили** (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) Так вот, Андрей-стукач поставил пластинку, Надя, его малолетняя, стала изображать из себя опять семейную бабу и рассказала мне, **сколько алиментов платит Андрей** и что ему бесполезно даже писать диссертацию, так все и уйдет на алименты, а когда они кончатся? (Л. Петрушевская «Свой круг»)

7. Обсуждение семьи собеседника, семейных проблем

В компании друзей приемлемо жаловаться на семейные неудачи(а), запрашивать информацию о членах семьи, причем рассчитывая на откровенный ответ в противном случае может возникнуть обида: « Вася не отвечал - видно, обиделся или заснул») (б). В примере (в) отражена ситуация настойчивого вмешательства матери в личную жизнь дочери, в ее семейную жизнь.

а) Все на мгновенье приумолкли, а потом стали пить. Пили все до полного затмения. **Андрей-стукач вдруг стал жаловаться на райисполком**, который не разрешает им трехкомнатную на двоих, а **Надин папа стал генералом** и бушует,

валит Наде подарок за подарком, и машина ей уже на мази, и трехкомнатный кооператив, **только бы Наде поступить учиться, а не рожать ребенка**.

- А я хочу рожать, - сказала Надя упрямо, но никто не поддержал темы (Л. Петрушевская «Свой круг»).

б) Долгое время все молчали, а потом кто-то спросил:

- Вась, а у тебя **кем мама работает**?

- **Неважно**, - сказал Вася.

- **А у тебя сестра есть?**

Вася не отвечал - видно, обиделся или заснул (В. Пелевин «Синий фонарь»).

в) Дочь разговаривает с матерью по телефону:

- Алё. Мам, чё ты звонишь каждые пять минут, я готовлю. Нет. Нет ещё. Да, мам, он еще меня не поздравил. Угу. Мамочка, потому что он ужасно талантливый, потому что его все рвут на части. Мам, ты не знаешь, а я знаю. Я... Угу. Угу... Да, мама. Трудоголик. Мам, хорошо, я сегодня скажу ему обязательно, что мы должны узаконить свои отношения. Ты довольна? Спасибо, до свиданья (Ф. Янковский «В движении»).

8. Обсуждение профессионального и материального положения собеседника

В русской коммуникативной культуре является допустимым спросить собеседника о его доходах, причем довольно-таки настойчиво и «бесцеремонно», рассчитывая на откровенный ответ (а). Реакция на такой вопрос обычно адекватна.

а) - Ты кем работаешь? - спрашивает Галя.

- Никем, - отвечаю.

- **А на что живешь?**

- На бабушкино наследство.

- **А почему ты живешь на это наследство, а не папа?**

- Папа золото нашел. Ему не нужно (Д. Липскеров «Эдипов комплекс»).

9. Обсуждение политических взглядов

В русской коммуникативной культуре допускается разговор на политические темы, не только в общем, но и могут затрагиваться личные политические взгляды собеседников (а).

а) Две случайно встретившиеся старые знакомые:

- Ну, ты на **демократической платформе** или упираешься по-прежнему в ленинизм? (Э. Рязанов «Небеса обетованные»)

10. Обсуждение планов на будущее:

а) Два друга после службы в армии:

- В Питер поедешь?

- Не, я домой. **Хочу успеть в лингвистический университет поступить**, на переводческий.

- Но ты же по-английски ни хера не понимаешь! Экзамены кончились.

- **Так у меня мама с ихним ректором вместе учились**, и направление из военкомата сделают. Мамка сказала, чтобы только это... побыстрее (А. Балабанов «Война»).

Таким образом, в русской коммуникативной культуре, тематика в общении практически неограничена, табуированность общения можно определить как пониженную. Интимность запрашиваемой и получаемой информации также повышена, особенно среди близких людей.

Невербальное поведение (физический контакт)

Характерным для русской коммуникативной культуры является дотронуться до незнакомого или малознакомого собеседника в целях сократить дистанцию, показать свое расположение. Малознакомый человек может взять собеседника под локоть во время прогулки, сообщая ему что-то важное, «заговорщеское» (а, в), близко сесть, положить руку на плечо (б).

а) **Он взял меня под локоть** и повернул к земляным воротам.

- Прогуляемся среди костров, - сказал он, - посмотрим, как наши ребята (В. Пелевин «Чапаев и Пустота»).

б) - Тебя как зовут? – уже был он в его проходе и сел колени к коленям.

- Павел Николаевич.

- Паша!- **положил ему Чалый дружескую руку на плечо.**- Не слушай ты врачей! Они лечат, они и в могилу мечут. А нам надо жить - хвост морковкой! (А. Солженицын «Раковый корпус»)

в) Иногда ему приходило в голову, что он и его коллеги, леча, творят ужасающее зло. Потому что лишают пациента счастья. Вот, скажем, был у нас Тамерлан. И вовсе даже не буйный - всего-то навсего, **взяв за локоток** любого, отличавшегося монголоидными чертами лица, предлагал вступить в его железное войско, которое вскоре двинется на Москву (А.Бушков «Самый далекий берег»).

Знакомые собеседники также в знак расположения могут хлопнуть по плечу (а, б, в), взять за рукав (г), приобнять (д).

а) Словно услыхав сашину мысль, один из стоявших у костра отошел к машине, открыл дверь, сунул внутрь руку, и заиграла довольно громкая музыка, правда, неподходящая для пикника: будто выли в отдалении хриплые мрачные трубы и гудел ветер между голых осенних стволов.

Однако компания у костра не выразила недоумения таким выбором - наоборот, когда включивший музыку вернулся к остальным, его несколько раз **одобрительно хлопнули по плечу** (В. Пелевин «Проблема верволка в средней полосе»).

б) Вставай, Дмитрий Анатольевич, - **дружелюбно хлопнул по плечу Коренькова.** - Все в порядке, поедешь, не сомневайся (М. Веллер «Хочу в Париж»).

в) **Он весело хлопнул Прокопенюка по литому крутому плечу:**

Ну как, бисова душа, реку-то уже видно? (М. Веллер «Узкоколейка»)

г) Тихонько зажужжал электромотор кресла, и полковник Урчагин выехал из-за стола.

- Пойдем прогуляемся, - сказал он, подъехав и **взяв меня за рукав** (В. Пелевин «Омон Ра»).

д) Разговор двух друзей- бизнесменов:

- Первое. (**Обнимает собеседника за плечо**). За одно дело должен отвечать один человек, тебе поручили - решай эту проблему.

- У вас на границе на 20 млн долларов мерседесы. У тебя же есть концы на таможне. Ну, помоги мне! Выведи меня на этих людей!

- Второе. Везде свои правила: у братвы свои, на таможне свои (П. Лунгин «Олигарх»).

Ориентация на собеседника: отказать и «сохранить лицо»

Отказ является одним из «опасных» речевых актов. В проанализированных текстах нам встретились примеры речевого акта «отказ». Рассмотрим некоторые из них.

Отказ на просьбу выражается по-разному. В большинстве случаев объясняется причина отказа (а) или предлагается альтернатива (б) но встречаются примеры и прямого, настойчивого (в) и даже грубого отказа (г).

Под «мягким отказом» от предложения в примере (д) подразумевается извинение, благодарность за приглашение, а также ложная причина отказа типа «Я не голоден» и т.д.

а) Девушка своему другу:

- **Дай, пожалуйста**, фотоаппарат, мы хотим сфотографироваться.

Пленка кончилась (А. Кончаловский «Дом дураков»).

б) Пожилая женщина своему другу:

- Банзайка, почисти, пожалуйста, лучок.

- **Да нет, я лук чистить не люблю**, я лучше помидоры порежу.

- Да? Соломончик, почишишь? (Э. Рязанов «Небеса обетованные»)

в) Я смотрю на своего друга серьезно, он понимает, что я не шучу, и мрачнеет.

- Ты безумный, - после паузы говорит Казбек.

- Помоги мне... Я приду к тебе под конец дежурства, ты вскроешь мой мозг и в канал раны вставишь трубочку так, чтобы, проходя в нее, гвоздь попадал в ту точку.

- **Нет**.

- Представь, что я угодил под машину.

- **Нет** (Д. Липскеров «Эдипов комплекс»).

г) - Коля, - почти прошептал Юрий, - сделай одолжение, глянь, что там у него в тележке.

- **Сам глянь** (В. Пелевин «Хрустальный мир»).

д) Димка сам разварил лук в лохмотья, бухнул в мутную водичку поболе соли, перца и лаврового листа (французская кухня острая) и через силу выхлебал ложкой; прочие домочадцы от деликатеса **мягко отказались** (М. Веллер «Хочу в Париж»).

Таким образом, отказ на предложение или просьбу может осуществляться по-разному. Отказ обычно прямолинеен, но часто «смягчается» благодарностью, предложением альтернативы или объяснением причины. Это можно расценить как попытку «сохранить лицо» собеседнику.

Коммуникативный идеал

Коммуникативный идеал - параметр сложный, т.к. он присутствует в коммуникативном сознании человека и народа, но не всегда осознается и вербализуется. В исследованных текстах не было найдено ни одной прямой ссылки, описывающей в той или иной мере идеального собеседника. Однако многие авторы проанализированных нами текстов косвенно описывают идеального собеседника через присущие некоторым

героям произведений черты или описывают «худшего собеседника». Также встречаются примеры контраста между коммуникативным поведением представителей западной и русской коммуникативной культуры, причем в данной ситуации коммуникативные черты, присущие западному менталитету, негативно оцениваются представителями русской коммуникативной культуры.

Положительную реакцию у представителей русской коммуникативной культуры вызывает собеседник, *легко вступающий в контакт, разговорчивый, простой, искренний, веселый, «болтун»* (а, б, в):

а) Ну вот, а потом вдруг начинается...

На их улице померла бабуля. От старости, все там будем... И в опустевший дом вскоре вселяется неизвестно откуда приехавший незнакомец - мужичок лет тридцати пяти, **контактный**, говоря современным языком, **веселый и обаятельный**, а посему врастает он в жизнь окраинной улочки довольно быстро. Новый житель **словоохотлив и общителен** (А.Бушков «Самый далекий берег»).

б) Хоть отцу и приходилось иногда стрелять в людей, он был человек незлой души, по природе веселый и отзывчивый. Меня он очень любил и надеялся, что хотя бы мне удастся то, что не удалось в жизни ему. А хотел он получить участок земли под Москвой и начать выращивать на нем свеклу и огурцы - не для того, чтобы продавать их на рынке или съедать, хотя и это все тоже, а для того, чтобы, раздевшись до пояса, рубить лопатой землю, смотреть, как шевелятся красные черви и другая подземная жизнь, чтобы возить через весь дачный поселок тачки с навозом, **останавливаясь у чужих калиток побалагурить** (В.Пелевин «Омон Ра»).

в) - Привет, друзья! - объявил он с порога, и очень понравился Демке, **так просто держался и смотрел искренно**.- Куда мне? (А. Солженицын «Раковый корпус»).

Положительно оценивается собеседник, *оказывающий помощь незнакомым, общающийся с соседями* (в, г).

в) После этого **оставалась еще надежда на какого-то приблизительного шофера грузовика**, который всю дорогу молча будет взглядываться в дорогу впереди через пыльное стекло, а потом коротким движением головы откажется от сашиной пятерки (и вдруг бросится в глаза висящая над рулем фотография нескольких парней в десантной форме на фоне далеких гор), - но когда единственный за последние полчаса "ЗиЛ" проехал мимо, и эта надежда умерла. Автостоп отпал (В.Пелевин «Проблема верволка в средней полосе»).

г) **В воображении поездка представлялась совсем другой.** Вот он саживается с речного плоскодонного теплоходика, доходит до деревни, где на завалинках - Саша не знал, что такое завалинка, и представлял ее себе в виде удобной деревянной скамейки вдоль бревенчатой стены - **сидят мирно выживающие из ума старухи**; кругом растет подсолнух, и под его желтыми блюдцами **тихо играют в шахматы на дощатых серых столах бритые старики** (В. Пелевин «Проблема верволка в средней полосе»).

Напротив, осуждается недоброжелательность, безличность, невежливость обслуживающего персонала (а), неразговорчивость, нежелание общаться (б), плохая речь (в).

а) Купив у невидимой кассирши билет, **говорить пришлось с веснушчатой пухлой рукой в окошке**, которая оторвала билет и отсчитала сдачу, - он попал в полупустой зал, отскучал в нем полтора часа, иногда оборачиваясь на прямого, как шпала, пенсионера ... (В. Пелевин «Проблема верволка в средней полосе»).

б) Дима **отвечал неохотно** и часто делал довольно **невежливыепаузы**. Я не нашелся, что еще спросить и положил трубку (В. Пелевин «Омон Ра»).

в) Люди спрашивают у своего наставника по поводу инопланетян:

- А они говорили по- нашему?
- Да, только без матерных слов (Э. Рязанов «Небеса обетованные»).

Однако писатели, особенно советские, часто иронизируют по поводу вмешательства в коммуникативное пространство собеседника, особенно незнакомого (а).

а) Тетища с сумищей, ядреный и несъедобный продукт городского естественного отбора, до всего дело, встрияла судейски:

Без двадцати двенадцать. Я к двенадцати в больницу к мужу еду, всегда в это время (М. Веллер «Московское время»).

В фильме Алексея Балабанова «Брат 2» описывается случай, когда русский эмигрант в США отказывает другу своего брата в ночлеге, ссылаясь на то, что «здесь так не принято». Противопоставляется русская отзывчивость, соборность американскому индивидуализму. На наш взгляд, данное противопоставление преувеличено, но ясно раскрывает ценности русского поведения и общения (а). В примере (б) русский молодой человек, первый раз приехавший в США, испытывает коммуникативный шок: он никак не может понять, почему у него все спрашивают «Как дела», и удивляется, неужели это всем интересно. В русской коммуникативной культуре фатическое общение часто рассматривается как неискреннее. Поэтому, если не интересно, как дела, зачем тогда спрашивать? Таким образом, можно подчеркнуть недоверчивость русского человека к фатическому общению, и выделить «настоящее», неформальное, искреннее общение как приоритет.

а) Брату друга в Америке:

- Слушай, а можно я у тебя перекануюсь пока, а?
- Ты знаешь, у меня girlfriend сейчас новая. Она не поймет, боюсь... Здесь так не принято (А.Балабанов «Брат 2»).

б) Разговор двух друзей в Америке:

- Слушай, а что такое по-английски «How are you»?
- «Как поживаешь» или «Как дела».
- А им чё, всем интересно, как у меня дела?
- Не-а, не интересно.
- А чё тогда спрашивают?
- А просто так. Здесь вообще все просто так, кроме денег (А. Балабанов «Брат 2»).

Проанализированные нами примеры позволили выделить следующие черты идеального собеседника: *контактность, вежливость, хорошая речь, желание помочь, искренность и неформальность*.

В качестве языкового материала нами были выбраны как тексты за последнее десятилетие, так и некоторые тексты советского периода. Наш выбор был обусловлен тем фактом, что за последние десятилетия в России многое изменилось в связи со сменой политического строя, переходом к рыночной экономике, падением «железного занавеса», модернизацией, появлением интернета и т.д. Данные факторы не могут не отразиться на коммуникативном поведении народа, и это четко отражается в литературе и кино, которые часто являются не только зеркалом какой-либо стороны

действительности, но и «пророком», указывающим на тенденции к изменениям. Отметим некоторые из них.

1. Соборность.

Русская культура продолжает являться культурой скорее коллективистской, однако коммуникативное пространство между незнакомыми собеседниками увеличилось. Так, мы уже упоминали содержание повести «Очередь», описывающую советское время. Вся повесть состоит из реплик, замечаний, просьб, советов, комплиментов, критики по отношению к незнакомым людям. В рассказах М. Веллера также весьма часто можно встретить примеры критики «бабушек» к совершенно незнакомым людям, в русском языке это определяет глагол «стыдить».

В русской литературе за последнее десятилетие коммуникативный акт *замечание* также широко представлен и отличается прямотой и грубостью. Однако в современных текстах нам практически не встретились ни предупреждение о неполадках, ни выражение коллективного любопытства, ни «стыжение». Данный факт вовсе не означает, что эти явления исчезли из русской коммуникативной культуры, напротив, они продолжают существовать, особенно в провинции и среди людей старшего поколения. Однако они больше не являются яркой, *отличительной* чертой русского коммуникативного поведения, коммуникативное сознание меняется, определяются новые приоритеты.

2. Тематика и коммуникативные табу.

Изменения в современном обществе отразились и на тематике общения. В первую очередь отметим тему зарплаты. Один из героев «Ракового корпуса» отмечает, что одним из первых вопросов, задаваемых новому знакомому, является вопрос о том, сколько он зарабатывает. Не удивительно, что с переходом к рыночной экономике данный вопрос начинает табуироваться. Незнакомые молодые люди не обсуждают размеров своей зарплаты, и здесь можно говорить о коммуникативном шоке между поколениями. Несколько раз нам приходилось наблюдать, как неловко чувствует себя молодой человек, вынужденный рассказывать о размерах своей зарплаты любопытной женщине в поезде. В современной русской литературе возможен разговор о том, много или мало зарабатывает собеседник, есть ли у него сбережения, но обсуждение конкретных размеров зарплаты между незнакомыми людьми практически не представлено в текстах.

Тема секса долгое время являлась строжайшим табу, особенно между родителями и детьми. В приведенном нами выше примере из фильма «Приходи на меня посмотреть» старуха-мать наконец-то решается спросить у сорокалетней дочери, вступала ли она в связи с мужчинами, при этом извиняясь. Фильм современный, но его героиня - представитель все еще советской эпохи и образа мышления.

В фильме «Желтый карлик» представитель современной московской молодежи, 20-летний парень, сам сообщает родителям, находится ли он в

«так называемых близких отношениях» со своей подругой. В повести Л. Петрушевской «Свой круг» вопросы секса свободно обсуждаются с друзьями. В текстах В. Пелевина и Д. Липскерова можно найти множество аллюзий на сексуальную тематику и идеи З. Фрейда.

Данный факт не значит, что в советской литературе и кино не было референций на сексуальную тематику. Например, в романе Солженицына «Раковый корпус» упоминается, что в некоторых женских палатах « говорили иногда и на совсем бесстыжие темы». И все же в современной литературе отметим более «раскованное», свободное отношение к сексу и обсуждению сексуальных вопросов и присутствие аллюзий на сексуальную символику (например, останкинская башня как фаллический символ в книге В. Пелевина «Чапаев и пустота»).

3. Вежливость и грубоcть.

У М. Зощенко в рассказе «Коза» есть такая сцена:

«.... Из магазина в это время вышел человек (так, обыкновенного вида человек, в шляпе и в пальто коротеньком) и, задев Забежкина локтем, приподнял шляпу и сказал:

- Извиняюсь.
- Господи!- сказал Забежкин. - Да, что вы? Пожалуйста...

Но прохожий был далеко.

«Что это?- подумал Забежкин.- чудной какой прохожий. Извиняюсь, говорит... Да разве я сказал что-нибудь против? Да разве он пихнул меня? Это же моль, мошка, мошка крыльями задела.... И кто ж это? Писатель, может быть, или какой-нибудь всемирный ученый... Извиняюсь, говорит. Ах, ты штука какая! И ведь даже лица не рассмотрел у него...»

Знаменитый сатирик высмеивает бытовую грубоcть и беспардонность народа, которая особенно развилась в советские годы и продолжает являться одной из характерных черт русского коммуникативного поведения. Однако и здесь наметились некоторые изменения, особенно в сфере обслуживания. Выше нами уже приводилось несколько примеров грубости со стороны обслуживающего персонала как в советское время (кассирша: «Дед, ты че, глухой?» М. Веллер «Окно в Париж»), так и в настоящее (проводница в поезде: «Где же столько мелочи набрал?» в фильме «Олигарх»), однако можно утверждать как по результатам непосредственного наблюдения, так и по результатам анализа текстов, что уровень бытовой вежливости и вежливости обслуживающего персонала значительно повысился.

Приведем разговор агента по недвижимости с клиентом, звучащем в фильме «Мой сводный брат Франкенштейн»:

- «Обратите внимание, все перекрытия здесь железо-бетонные. Во всем доме на всех этажах деревянные, а здесь именно железобетонные.
- А в чем их преимущество?
- Они огнеупорные.
- (...)
- Ну что ж, спасибо. Я вас не тороплю совершенно, все хорошенько обдумайте и звоните, я буду ждать звонка.
- Мы обязательно перезвоним.
- До свиданья.
- До свиданья (В. Тодоровский. «Мой сводный брат Франкенштейн»).

Данный диалог сопровождается *доброжелательной улыбкой*.

Совершенно очевидно, что рыночная экономика диктует некоторые изменения правил коммуникативного поведения. Поэтому, на наш взгляд, в данное время русскому коммуникативному поведению присущи противоречивые черты - как советские, так и «новорусские». На это следует обратить особое внимание при анализе и выявлении основных коммуникативных черт, присущих современному носителю русского языка. Изменения в русском коммуникативном поведении налицо.

И.А. Стернин

Сопоставительное описание русского, американского и финского коммуникативного поведения

Данная статья содержит предварительные результаты сопоставительного описания коммуникативного поведения русских, американцев и финнов с использованием параметрической модели описания коммуникативного поведения (Стернин 2000). Параметрическая модель предполагает описание коммуникативного поведения в терминах коммуникативных факторов, коммуникативных параметров и коммуникативных признаков.

Факторы приводятся заглавными буквами, *параметры* – жирным шрифтом, *коммуникативные признаки* - обычным шрифтом.

Результаты сопоставления представлены в табличной форме, что позволяет наглядно увидеть совпадающие и несовпадающие признаки коммуникативного поведения исследуемых народов.

ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ

Параметры	Русское коммуникативное поведение	Американское коммуникативное поведение	Финское коммуникативное поведение
Стремление к общению	высокое	заметное	низкое
Доля общения в структуре деятельности	очень высокая	заметная	невысокая
Допустимость инициативного общения с незнакомыми	высокая	низкая	низкая
Интимность обсуждаемой тематики	высокая	низкая	низкая
Демонстрация повышенного коммуникативного интереса к отдельным категориям собеседников	высокая	отсутствует	отсутствует
Стремление к расширению круга общения	заметное	не выражено	не выражено

Настойчивость при вступлении в контакт	повышенная	низкая	очень низкая
Активность в общении	высокая	высокая	невысокая

КОММУНИКАТИВНАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ

Стремление к эмоциональной оценке	повышенное	низкое	крайне низкое
Стремление к гиперболизации выражения своих чувств	низкое	высокое	отсутствует
Частота использования эмоциональных языковых средств в общении	повышенная	заметная	низкая
Необходимость демонстрации положительных эмоций в общении	отсутствует	очень высокая	заметная
Искренность коммуникативных эмоций	очень высокая	пониженная	пониженная
Допустимость высокоэмоционального разговора	высокая	пониженная	отсутствует
Возможность эмоциональной реакции на реплику собеседника	повышенная	недопустимость	недопустимость

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ

Коммуникативный оптимизм	слабо выражен	ярко выражен	выражен
Коммуникативный пессимизм	выражен	не выражен	слабо выражен

ВСТУПЛЕНИЕ В КОНТАКТ

Свобода вступления в контакт	повышенная	заметная	низкая
Свобода подключения к общению	высокая	низкая	отсутствует

ХАРАКТЕР ПОДДЕРЖАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА

Невмешательство	отсутствие	соблюдается	соблюдается
Интимность обсуждаемой тематики	заметная	невысокая	низкая

ХАРАКТЕР ВЫХОДА ИЗ КОММУНИКАЦИИ

Возможность внезапного прерывания контакта	повышенная	отсутствует	отсутствует
Плавность выхода из контакта	невысокая	высокая	заметная
Использование смены темы	редко	часто	редко
Необходимость поддерживающих реплик	заметная	заметная	отсутствует
Контакт взглядом	обязателен	обязателен	обязателен
Допустимость длительных пауз в общении	недопустимы	допустимы	допустимы
Возможность перебивания собеседника	высокая	отсутствует	отсутствует
Внимательное слушание	желательно, но обычно не соблюдается	обычно соблюдается	обычно соблюдается

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИВЕТЛИВОСТЬ

Доброжелательность приветствия	невыраженная	повышенная	заметная
Бытовая улыбчивость	низкая	очень высокая	заметная
Деловая улыбчивость	отсутствует	очень высокая	заметная

КОММУНИКАТИВНЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ

Приоритетность неформального общения	выраженная	отсутствует	отсутствует
Стремление к упрощению этикетных норм поведения	заметное	заметное	слабо выражено
Стремление к быстрому упрощению коммуникативных отношений	повышенная	высокая	отсутствует
Стремление к паритетности в общении	заметное	повышенное	мало заметно
Стремление к неформальному общению в формальной обстановке	заметное	выраженное	слабо выражено
Приоритетность установления дружеских отношений с окружающими	повышенная	невыраженная	невыраженная

КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПОДАЧА

Характер самоподачи личности	диффузная	агрессивная	сдержанная
Характер самопрезентации	скромная	агрессивная	сдержанная

Коммуникативная доминантность в общении с окружающими	повышенная	пониженная	пониженная
Допустимость самопохвалы, саморекламы, демонстрации личных успехов окружающим	отсутствует	высокая	отсутствует
Допустимость демонстрации успехов родственников, детей, успехов в хобби окружающим	заметная	низкая	низкая
Демонстрация сопричастности к успехам других лиц	низкая	низкая	низкая
Демонстрация знакомства со статусными лицами	заметная	низкая	невысокая

РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНОГО (ФОРМАЛЬНОГО) ОБЩЕНИЯ

Роль светского общения	низкая	высокая	заметная
Стремление к неформальному общению	повышенное	заметное	невысокое
Приоритетность неформального общения	ярко выраженное	пониженная	не выражено
Эффективность официального общения	невысокая	очень высокая	очень высокая
Доля формального общения	невысокая	высокая	высокая

ЭТИКЕТНОСТЬ ОБЩЕНИЯ

Вежливость к незнакомым	пониженная	высокая	заметная
Вежливость к знакомым	высокая	высокая	высокая
Вежливость к старшим	заметная	пониженная	не выражена
Допустимость грубоści в отношении собеседника	заметная	отсутствует	отсутствует
Вежливость к детям	не обязательна	обязательна	обязательна
Вежливость детей к родителям и старшим	обязательна	обязательна	обязательна
Вежливость к женщинам	обязательна	желательна	желательна
Вежливость к учащимся	допускает исключения	не допускает исключений	
Вежливость к учителям и преподавателям	не допускает исключений	допускает исключения	допускает исключения
Вежливость обслуживающего персонала	допускает исключения	не допускает исключений	не допускает исключений

РЕКВЕСТИВНОСТЬ

翫籜冂聯旁告緒麌饅鑪口
外口莺脺交鶴口口木口女口
覲嶧口碟口口口口口口
口口口口口口口口口口口口

отсутствует

отсутствует

□ 撇僉 𠀤 □ 隅 □ 虾 □ 蛥 疾 □ 約 □ □ □ 鈎 福 酥 ~ □ 剔 𠀤 鶴 磕 閨 癱 氣 𠂇 □ 省 漱 □ 祇 嶧 6 点 □ 振 檢 □ 羣 □ 翱 羅 要 □ 蛥 𠀤 煙 彼 □ 酉 踰 肉 纏 売 𠀤 𠀤 ポイ □ □ 撇 僉 𠀤 □ 隅 □ 虾 □ 羣 疾 □ 約 □ □ □ 鈎 福 酥 ~ □ 剔 𠀤 鶴 磕 閨 癱 氣 𠂇 □ 省 漱 □ 祇 嶧 6 点 □ 振 檢 □ 羣 肉 纏 売 𠀤 𠀤 ポ이 □ □ 撇 僉 𠀤 □ 隅 □ 虾 □ 蛥 疾 □ 約 □ □ □ 鈎 福 酥 ~ □ 剔 𠀤 鶴 磕 閨 癱 氣 𠂇 □ 省 漱 □ 祇 嶧 6 点 □ 振 檢 □		
---	--	--

<p>в общение и поведение других</p> <p>□□R□ 權^權習^習3□□ 竜Q^龍習^習兩^兩箇^箇 箇^箇→ 權^權習^習烹^烹鴨^鴨→ 進^進□ 窓^窓品^品 □□竜Q^龍習^習兩^兩箇^箇→ 箇^箇→ 權^權習^習烹^烹鴨^鴨→ 進^進□ 窓^窓品^品→ 檐^檐等^等 等^等→ 勾^勾Аешательства в общение и поведение других 權^權習^習烹^烹鴨^鴨→ 進^進□ 窓^窓品^品→ 檐^檐等^等 等^等→ 勾^勾Аешательства в общение и поведение других → 檐^檐等^等 等^等→ 勾^勾Аешательства в общение и поведение других → 檐^檐等^等 等^等→ 勾^勾Аешательства в общение и поведение других</p>			
<p>Частота модифицирующих речевых актов</p>	заметная	низкая	очень низкая

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ

<p>Внимание к своей собственной речи</p>	не выраженное	заметное	заметное
<p>Внимание к содержанию речи собеседника</p>	заметное	низкое	заметное
<p>Коммуникативная рефлексивность</p>	низкая	заметная	низкая
<p>Стремление к коррекции собственной речи</p>	низкое	заметное	низкое
<p>Стремление к модификации речи собеседника</p>	повышенное	низкое	низкое
<p>Прогнозирование результатов своей коммуникативной деятельности</p>	низкое	заметное	выраженное

ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБЩЕНИЯ

<p>Допустимость откровенного разговора по душам</p>	высокая	низкая	низкая
<p>Широта обсуждаемой информации</p>	высокая	пониженнная	низкая
<p>Интимность запрашиваемой информации</p>	высокая	пониженнная	пониженнная

Интимность сообщаемой информации	высокая	пониженная	низкая
Интимность обсуждаемой информации	заметная	невысокая	низкая
Широта обсуждаемой проблематики	очень широкая	пониженная	низкая
Проблемность повседневного общения	высокая	низкая	низкая
Оценочность общения	высокая	невысокая	низкая
Искренность	высокая	заметная	низкая
Откровенность в общении	повышенная	пониженная	низкая
Степень использования юмора в ходе общения	невысокая	высокая	низкая
Степень табуированности	невысокая	заметная	заметная
Комплиментарность общения	невысокая	высокая	отсутствует
Эвфемистичность общения	невысокая	высокая	заметная
Любовь к рассказыванию анекдотов	заметная	низкая	отсутствует
Широта тематики анекдотов	очень высокая	невысокая	невысокая
Допустимость грубой лексики при рассказывании анекдотов	заметная	низкая	невысокая
Стремление к откровенным разговорам	высокое	низкое	низкое

ДИСКУССИОННОСТЬ

Стремление к достижению компромисса	низкое	высокое	заметное
Публичное обсуждение разногласий	допустимо	не принято	не принято
Допустимость эмоционального спора	заметная	низкая	крайне низкая
Ориентация на сохранения лица собеседника	отсутствует	пониженная	заметная
Готовность к критике собеседника	высокая	низкая	низкая
Готовность вступить в спор	повышенная	пониженная	низкая
Удовольствие от победы в споре	заметное	невысокое	отсутствует
Стремление к победе в споре	повышенное	невысокое	отсутствует
Неприятие критики собеседника	очень вероятно	возможно	возможно
Использование антконфликтной тематики общения	редко используется	достаточно широко используется	достаточно широко используется

Перебивание собеседника	широко распространено	недопустимо	недопустимо
Сосредоточенность спора на решении проблемы	очень низкая	высокая	высокая
Интерес к спорам и конфликтам окружающих	заметный	пониженный	низкий
Любовь к осуществлению критики	выраженная	слабо выраженная	отсутствует
Стремление к сохранению лица собеседника	отсутствует	выражено	выражено
Антиконфликтная тематика общения	редко используется	достаточно широко используется	широко используется
Демонстрация сочувствия к проигравшему в споре собеседнику	низкая	заметная	слабо выражено
Демонстрация уважения к победителю в споре	заметное	повышенное	слабо выражено
Возможность критики предметов, принадлежащих собеседнику	низкая	отсутствует	отсутствует
Отношение к инакомыслию	осуждается	приветствуется	уважается

ПРЕДПОЧИТАЕМЫЙ КРУГ ОБЩЕНИЯ

Стремление к постоянству круга общения	заметное	мало заметно	заметное
Соотношение группового общения и диалога	предпочтение группового общения	Равнозначность	предпочтение диалога
Предпочитаемые группы общения	малые и средние	равнозначность	отдельный собеседник

КОММУНИКАТИВНОЕ ДОВЕРИЕ

Доверие к устной речи	высокое	выраженное	невыраженное
Доверие к письменной речи	заметное	невыраженное	выраженное

КОММУНИКАТИВНАЯ ДИСТАНЦИЯ

Дистанция общения	короткая	большая	большая
Стремление к сокращению дистанции	выражено	слабо выражено	отсутствует

ФИЗИЧЕСКИЙ КОНТАКТ

Физический контакт собеседников	достаточно распространен	мало распространен	мало распространен
--	--------------------------	--------------------	--------------------

СООТНОШЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Допустимость использования зрительного контакта вместо верbalного приветствия	недопустимо	допустимо	недопустимо
Стремление к замене речи жестами при эмоциональной речи	пониженное	пониженное	отсутствует
Стремление к замене речи жестами при быстрой речи	пониженное	пониженное	слабо выражено
Стремление к замене речи жестами и мимикой при общении	низкое	низкое	низкое

ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ

Интенсивность жестикуляции	повышенная	умеренная	пониженная
Размах жестикуляции	широкая амплитуда	неширокая амплитуда	неширокая
Эмоциональность жестикуляции	повышенная	умеренная	низкая

МИМИКА

Интенсивность	высокая	умеренная	низкая
Искренность	высокая	умеренная	низкая
Спонтанность мимики	высокая	низкая	низкая
Интенсивность мимики при выражении отношения к собеседнику	заметная	заметная	низкая
Интенсивность мимики при выражении благодарности	заметная	заметная	невысокая

ГРОМКОСТЬ

Громкость ведения разговора	заметная	высокая	невысокая
Возможность повышения	высокая	пониженная	пониженная

громкости речи			
----------------	--	--	--

ТЕМП ОБЩЕНИЯ

Темп ведения разговора	средний	средний	медленный
Возможность повышения темпа речи	заметная	заметная	низкая

Формулировки признаков, отраженные в таблице, представляют собой результат *относительного* описания, то есть признаки формулируются в рамках сопоставления именно трех исследуемых коммуникативных культур – русской, американской и финской. Это означает, что если, к примеру, тот или иной признак характеризуется в русской коммуникативной культуре как обладающий высокой степенью выраженности, в американской – заметной, а в финской – низкой, то необходимо иметь в виду, что соответствующие характеристики даются только в рамках данных трех культур и высокий уровень одной культуры выявлен как высокий на фоне более низкого уровня проявления данного признака в других двух культурах. Таким образом, данные характеристики следует рассматривать не как абсолютные, а как относительные показатели.

Кроме того, полученные нами результаты нуждаются в дополнительной верификации, поскольку во многих случаях информанты – носители исследуемых коммуникативных культур – дают в своих ответах (на которых основаны полученные данные) противоречивые характеристики, что связано с их возрастом, полом, жизненным опытом, местом жительства, социальной принадлежностью, умением обобщать и формулировать обобщенный ответ.

Публикуемые результаты рассматриваются нами как материал для дальнейшей экспериментальной работы в области сопоставительного изучения коммуникативных культур.

Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж. - 2000.

М.В. Шаманова

Экспериментальные методы изучения категории *общение* в русском языке

Составной частью когнитивного сознания нации является коммуникативное сознание. Под коммуникативным сознанием, по

определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, понимается «совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека» (Попова, Стернин 2002, с. 30).

Коммуникативное сознание образуется, прежде всего, совокупностью ментальных коммуникативных категорий. Под коммуникативными категориями понимаются наиболее общие по своему содержанию коммуникативные концепты, содержащие наиболее существенную для коммуникативного сознания и обобщенную коммуникативную информацию. К коммуникативным категориям относится собственно категория *общение*.

С целью выявления когнитивных признаков, составляющих содержание категории *общение* в сознании русского человека, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В эксперименте приняло участие 597 человек, жители крупных, средних и малых населенных пунктов, из них 290 мужчин, 307 женщин, возрастной диапазон участников эксперимента от 20 до 70 лет. Приведём ассоциативное поле слова-стимула *общение*.

При обработке экспериментальных данных семантически сходные ассоциаты мы рассматривали как ассоциативную репрезентацию одного и того же семантического компонента (например, ассоциаты *люди* 33, *человек* 11, *с людьми* 6, *людей* 3, *с человеком* 3, *между людьми* 1 обобщаются в семантический компонент *люди* с суммарной частотой 57).

Общение – разговор 209, друзья 64, люди 57, дружба 25, контакт 21, радость, речь 19, встреча, удовольствие 8, приятное 7, коллектив 6, деловое, знакомство, информация 5, веселое, интерес, культура, с детьми 4, болтовня, коммуникабельность, компания, необходимость, собеседник, школа 3, взаимопонимание, два человека, девушка, дружеское, животные, круг, любовь, общество, работа, семья, телефон, усталость 2, близость, в рамках дозволенного, вместе, гости, дебаты, доброта, досуг, желание, жена, замкнутость, искусство, клуб, клятва, легкое, личное, мама, мнение, народ, пение, поведение, повод для выпивки, посиделки, привет, прикосновение, проведение времени, прощение, прямое, равноправное, разное, разум, рассказ, рассуждение, роскошь, ругань, руки, рынок, сближает, сбражие, тема, темное, тепло, тоска, учитель, широкое 1.

Далее мы выделили смысловые зоны ассоциативного поля (термин Ю.Н. Караурова), которые при когнитивной интерпретации результатов эксперимента рассматриваются как когнитивные классификаторы категории *общение*:

Виды 209: разговор 209.

Участники 140: друзья 64, люди 57, с детьми 4, собеседник 3, девушка, животные, общество 2, гости, жена, мама, народ, учитель 1.

Эмоция 36: радость 19, удовольствие 8, веселое 4, усталость 2, тепло, тоска 1.

Выражаемые взаимоотношения 32: дружба 25, взаимопонимание, любовь 2, близость, равноправное, тесное 1.

Назначение 28: контакт 21, знакомство 5, времяпрепровождение, повод для выпивки 1.

Используемые средства 22: речь 19, телефон 2, прикосновение 1.

Место протекания 22: *коллектив 6, компания, школа 3, работа, семья 2, досуг, клуб, пение, посиделки, рынок, собрание 1.*

Познавательная ценность 9: *информация 5, интерес 4.*

Оценка 8: *приятное 7, роскошь 1.*

Форма 8: *встреча 8.*

Состав участников 8: *группа людей 3, два человека, круг 2, широкое 1.*

Типы 7: *деловое 5, дружеское 2.*

Требуемые качества личности 5: *коммуникабельность 3, доброта, замкнутость 1.*

Культурный уровень 5: *культура 4, искусство 1.*

Потребность 4: *необходимость 3, желание 1.*

Содержание 4: *клятва, мнение, привет, прощение 1.*

Характер протекания 4: *дебаты, легкое, разное, ругань 1.*

Степень открытости 3: *в рамках дозволенного, личное, прямое 1.*

Ценность информации 3: *болтовня 3.*

Жанровое оформление 2: *рассказ, рассуждение 1.*

Когнитивная интерпретация результатов данного описания предполагает формулирование когнитивных признаков, определение ядра и периферии концепта и атрибуцию когнитивных признаков структурным компонентам концепта – образу, информационному содержанию и интерпретационному полю.

Категорию **общение** составляют следующие когнитивные признаки, которые мы распределили по зонам ядра и периферии с учетом яркости и частотных разрывов.

Ядро: *представляет собой разговор 209, наличие партнеров – людей 138.*

Ближняя периферия: *доставляет удовольствие 31, установление дружеских взаимоотношений 25, установление контакта 21, используются вербальные средства передачи информации 19.*

Дальняя периферия: *протекает в коллективе 9, предполагает встречу собеседников 8, может быть приятным 7, протекает на работе и в школе 6, дает человеку информацию 5, предполагает знакомство 5, может быть деловым 5, протекает в группе 5.*

Крайняя периферия: *в свободное время 4, вызывает интерес 4, имеет высокий культурный уровень 4, может быть несодержательным 3, является необходимостью 3, взаимодействие с животными 2, вызывает усталость 2, используются технические средства связи 2, может быть дружеским 2, протекает в семье 2, проявление любви 2, сближение людей 2, установление взаимопонимания 2.*

Полученный список когнитивных признаков мы распределили по структурным компонентам категории – образу, информационному содержанию и интерпретационному полю.

Образная составляющая представлена всего двумя субъективными признаками – *руки, тепло.*

Информационное содержание образуется следующими когнитивными классификаторами и объединяемыми ими когнитивными признаками, характеризующими сущность и составные элементы категории: *обмен информацией (5) с партнерами (140), с использованием вербальных и*

невербальных средств (19) с использованием систем связи (2), предполагает установление личностных отношений между партнерами (31).

Интерпретационное поле включает когнитивные признаки оценочного характера, противоречивые когнитивные признаки, прескрипционные и прагматические признаки: *протекает в форме разговора 209, который может быть дружеским (2) или деловым (5) с целью установления контакта (21), предполагает встречи (8), знакомства (5), протекает в коллективе (9), группе (5), на работе и в школе (6), в семье (2), в свободное время (4), доставляет удовольствие (31) или вызывает усталость (2), интерес (4), может быть приятным (7), несодержательным (3), имеет высокий культурный уровень (4), требует от человека коммуникабельности (3), является необходимостью (3).*

В целом анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента и построенная на основе этих данных модель коммуникативной категории позволяет сделать следующие выводы.

Наиболее яркими, т.е. релевантными для русского коммуникативного сознания являются такие классификаторы, как *виды общения, партнеры по общению*.

В структуре концепта четко выделяется ядро и ближняя периферия. Яркость когнитивных признаков, составляющих ядро, намного превышает яркость периферийных признаков. Категория **общение** имеет обширную периферию, переход между зонами дальней и крайней периферии является нечетким, размытым, что свидетельствует об актуальности исследуемой категории для русского коммуникативного сознания.

Образная составляющая слабо выделена в ходе данного эксперимента, что свидетельствует о необходимости исследования категории **общение** другими методами. Информационное содержание в структуре концепта составляет 33%, интерпретационное поле – 56%. Информационное содержание категории образует один наиболее яркий классификатор и составляющие его когнитивные признаки (*наличие партнеров*). Остальные признаки, определяющие информационное содержание концепта, являются периферийными. Один ядерный признак концепта относится к его интерпретационному полю (*разговор*). Яркость многих признаков, составляющих интерпретационное поле, достаточно велика.

Исследование категории **общение** возможно и другими психолингвистическими методами. Так, например, применение приема субъективной дефиниции (продолжить фразу: «Общение – это...»), значительно расширяет представление о содержании данной категории. Прежде всего, пополняется число классификаторов и составляющих их когнитивных признаков. Так, данные второго эксперимента позволили выявить следующие классификаторы: *предоставляемые личности возможности; необходимые умения; факторы, объединяющие людей; результат; активность собеседников и когнитивные признаки – обмен информацией; протекает в малой группе; предполагает наличие*

коммуникативных умений; установление взаимопонимания; дает возможность познания; обмен чувствами; предполагает наличие общих дел, интересов; протекает за столом и на культурных мероприятиях; предполагает обсуждение интересных тем; дает возможность самовыражения и др. Отметим, что названные классификаторы и признаки являются достаточно яркими в структуре концепта и пополняют как его информационное содержание, так и интерпретационное поле.

Таким образом, использование различных экспериментальных методик позволят наиболее полно представить содержание коммуникативной категории *общение* как в сознании носителей языка в целом, так и в сознании представителей разных возрастных, гендерных и территориальных групп.

Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж. - 2002. С. 30.

Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: Сб. статей. - М., 2000.

Нахла М. Хади,
О.Н.Чарыкова

Обращение в русском коммуникативном поведении конца XIX – начала XX века (на материале прозы А.П.Чехова)

В качестве составляющей части речевого акта обращение реализует в процессе коммуникации разные интенциональные функции, выявление которых возможно как в рамках реального диалога, так и при его имитации в художественном тексте. Анализ обращений, используемых в прозе А.П. Чехова, позволил выявить следующие функции вокативов в русском коммуникативном поведении конца XIX – начала XX века.

Во-первых, это коммуникативно-ориентированная функция, суть которой заключается в привлечении внимания, установлении и поддержании контакта с адресатом.

Во-вторых, обращение выполняет социально-индикационную функцию, поскольку выступает в процессе общения как индикатор социальных и межличностных отношений между коммуникантами. В соответствии с ролевой теорией принято различать вертикальные и горизонтальные отношения между коммуникантами. Применительно к конкретной ситуации общения более ёмким представляется используемые Л.П. Крысиным термины *симметричный – асимметричный* (Крысин 1977, с. 16). Роли сослуживцев, одноклассников, соседей по квартире и т.п. симметричны, поскольку ни один из них не имеет каких-либо

преимуществ, обусловленных характером роли. С другой стороны, как асимметричные воспринимаются роли сына и отца, ученика и учителя, квартиранта и хозяина, просителя и должностного лица, пассажира и ревизора.

Рассмотрим это более подробно на примере обращений, используемых людьми, различающимися по социальному статусу (вертикальные роли). Для удобства проанализируем вначале вокативы, направленные, условно говоря, снизу вверх, то есть обращение человека, имеющего более низкий социальный статус к человеку более высокого социального положения. В рамках исследуемого материала данный вид обращений наиболее часто реализуется в вертикали *подчинённый - начальник*, когда чиновник или офицер невысокого ранга обращается к чиновнику или офицеру, занимающему более высокое место в служебной иерархии. В этом случае, как показывает исследуемый материал, в чиновничьей среде наиболее репрезентативной формой было обращение *Ваше превосходительство*, например:

Ваше превосходительство, извольте подписать ответ на отношение херсонского полицейского правления... (Чтение). Так обращается к своему начальнику чиновник, принёсший бумагу на подпись.

Титулярный советник Кратеров ... выступил вперёд и, обратясь к Жмыхову, сказал: «Ваше превосходительство! Движимые и тронутые всею душой вашим долголетним начальничеством и отеческими попечениями... (Альбом). Чиновники поздравляют своего начальника с юбилеем.

В менее официальной обстановке возможным было употребление сокращённой формы данного обращения – *ваше-ство*, например:

Червяков кашлянул... «Извините, ваше-ство, я вас обрызгал... (Смерть чиновника).

Эти же формы употребляются при обращении офицеров к представителям высшего командного состава:

Я поборол свою робость и вошёл в кабинет генерала Шмыгалова. «Я к вам ваше-ство по делу ...имеющему частный характер...» (Опекун)

...Ваше превосходительство, даю вам честное и благородное слово, что, женившись на Варе, я не потребую от вас ни копейки... (Опекун)

По отношению к чинам более низкого ранга использовались другие вокативы. Например, в рассказе «Экзамен на чин» экзаменуемый – приёмщик X-го почтового отделения Фендриков – обращается к инспектору народных училищ следующим образом: *«Оsmелюсь довести до сведения вашего высокородия, что геометрию я учил из книги Давыдова»*.

Различие форм обращения к чиновникам и военным разных чинов и рангов объясняется тем, что в конце XIX – начале XX века – период, который описывает в своих прозаических произведениях А.П.Чехов, продолжала действовать введённая ещё Петром 1 Табель о рангах, согласно которой все государственные служащие подразделялись на 14 классов, или рангов, и каждому классу соответствовала своя форма

обращения. По отношению к гражданским и военным чинам 1-го и 2-го классов (к ним принадлежали, например, генерал-фельдмаршал, действительный тайный советник) использовалась форма *Ваше высокопревосходительство*. Обращаясь к чинам 3-го и 4-го класса (например, генерал-лейтенант, генерал-майор, тайный советник, действительный статский советник) следовало употреблять форму *Ваше превосходительство*. К чинам 5-го класса (например, статский советник) полагалось обращаться посредством вокатива *Ваше высокородие*. По отношению к чинам 6-го (полковник, капитан 1-го ранга, коллежский советник), 7-го (подполковник, капитан 2-го ранга, надворный советник) и 8-го (гвардии капитан, гвардии ротмистр, капитан-лейтенант флота, коллежский асессор) классов употреблялась вежливая форма *Ваше высокоблагородие*. При обращении нижестоящих к лицам остальных рангов использовался вокатив *Ваше благородие*. Так, в рассказе «Либерал» швейцар Егор обращается к отказавшемуся расписываться в подписном листе губернскому секретарю Понимаеву, чин которого соответствует 12-му классу, следующим образом: «*Бунтуешь, ваше благородие!*»

В прозе А.П. Чехова достаточно часто воспроизводятся также асимметричные речевые акты вертикали *крестьянин – помещик*. При обращении крестьянина к помещику, как правило, употребляется вокатив *барин*, например:

– *Вы бы приказали, барин, крышу выкрасить!* – сказал он (бывший крепостной) (Добротельный кабатчик)

Если помещик имеет титул князя или графа возможным является обращение *Ваше сиятельство*: «*В каком часу, Ваше сиятельство, прикажете завтра к литургии ударить?*» (Певчие)

В случаях, когда помещик имеет какой-либо чин, возможно употребление обращения по чину. Так, в рассказе «Он понял!» помещик Волчков является полковником в отставке, что в Табели о рангах соответствует 6-му классу, поэтому крестьянин наряду с другими формами обращения использует и соответствующий данному чину вокатив *Ваше высокоблагородие*:

«*Так ты этого не знаешь?*» – спрашивает барин, окончив чтение. «*Как не знать? Знаем, ваше высокоблагородие*».

Используется также обращение по имени и отчеству:

Барин! – сказал он. – *Семён Сергеич!* (обращение крестьянина к своему бывшему помещику) (Осеню)

Иногда к обращению по имени и отчеству добавляется слово *батюшка*, подчёркивающее зависимое положение адресанта. В следующем примере из рассказа «Он понял!» помещик гневается на крестьянина, убившего скворца: «*И тебе не стыдно?*». А тот отвечает: «*Стыдно, батюшка Пётр Егорыч!*».

Практически такие же формы обращения используются и в вертикали *слуга - господин*. Например, в рассказе «Раз в год» старый швейцар Марк пытается уговорить князя Жана поздравить тётушку с Днём ангела:

- Нешто это тётушке не обидно? А? Эх, Иван Михалыч, ваше сиятельство! Чувств у вас никаких нету! ...Съездите, ваше сиятельство! Уважьте, батюшка!

Вот как обращаются слуги к следователю в рассказе «Шведская спичка»:

«А по моему понятию, ваше высокоблагородие, пакость эту сделал не кто другой, как Николашка» (садовник Ефрем).

Николашка поднял вверх голову, вытянул шею и задумался. – Не могу знать, ваше высокоблагородие, был выпивши и не помню (камердинер).

Таким образом, проанализированные формы обращений достаточно чётко отражают социальную дифференциацию русского общества конца XIX - начала XX века.

В прозе А.П. Чехова показаны также различные формы обращений сверху вниз, то есть обращения коммуникантов, имеющих более высокий социальный статус, к нижестоящим. Вначале рассмотрим вертикаль *начальник – подчинённый*. Интересно отметить, что в рамках исследуемого материала вежливые формы встречаются достаточно редко. Чаще всего это обращение по фамилии (без прибавления отвечающего этикетной форме слова «господин»). Вот, например, обращение чиновника высокого ранга к своим подчинённым:

- Вообще, господа, рекомендую. Извольте читать! Парамонов, подите возьмите себе книгу! Подходцев, ступайте и вы, любезнейший! Смирнов - и вы! (Чтение)

В данном случае начальник обращается к подчинённым на *Вы*. Но, как правило, в рассказах А.П.Чехова начальник не соблюдает этой нормы этикета и обращается к чиновнику более низкого ранга на *ты*, например:

- А ты, Понимаев, уже назюзюкался? (Либерал)

Довольно часто по отношению к подчинённым используются высокомерно-пренебрежительные формы *любезный* (*любезнейший*) и *милейший*:

- Нате вот, читайте, любезнейший! – сказал Семипалатов, подавая ему (Мердяеву) книгу (Чтение)

Во многих случаях начальник позволяет себе чрезвычайно грубые, недопустимые с точки зрения не только этикетных, но и нравственных норм вокативы, например:

- Иду я с женой однажды, - перебил Зрачков, - встречается он... - А ты, говорит, губастый, вечно с девками шляешься! - Это, говорю, моя жена, ваше-ство... (Депутат, или повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало)

Важно отметить, что оскорблённый чиновник не меняет формы обращения к оскорбившему его начальнику и не выражает своего возмущения нанесённым оскорблением.

Таким образом, рассмотрение обращений начальника к подчинённому, представленных в прозе А.П.Чехова, свидетельствует не только о чёткой служебной иерархии, но и об униженном положении любого нижестоящего чиновника перед любым вышестоящим. Следует также указать, что приведённые примеры наглядно показывают: вокатив характеризует не только (а в большинстве приведённых примеров и не столько) адресата, но и адресанта. Ведь форма обращения манифестирует черты его личности и отношение к адресату.

Подобная закономерность прослеживается и при рассмотрении вертикалей *помещик* – *крестьянин* и *господин* – *слуга*. В этих случаях нейтральной формой является обращение с использованием полного имени без отчества, что уже само по себе указывает на неравное положение коммуникантов на социальной лестнице.

-Тимофей, скоро самовар? (обращение к слуге) (Нарвался)

Степан, - обратился становой к одному из понятых, - съезди сию минуту ко мне... (Шведская спичка)

В обращении к крестьянам и слугам употребляется также высокомерно-пренебрежительная форма *любезный*, например:

Любезный, где ты был в ту ночь, когда убили барина? (вопрос следователя камердинеру) (Шведская спичка)

Возможным и достаточно частотным является использование уничижительных форм имени, например:

- Ну? Итак, значит трогать, ваше превосходительство? Господи, благослови, - трогай, Аввакумка! (диалог кучера и барина из рассказа «Петров день»)

Допускается и прямое оскорбление адресата, например:

- Не выпить ли нам по третьей? – предложил Механизмов. ...Яшка, подай-ка, свиная твоя морда, с того стола селёдочку! (обращение к лакею из рассказа «Дочь коммерции советника»).

Вместе с тем в зависимости от личных качеств адресанта и его отношения к адресату могут быть использованы и уменьшительные формы имени. Чаще всего такие вокативы употребляются по отношению к старому слуге, например:

- Что, ещё никого не было, Ефимушка? – спрашивает старик. – Никого, ваше-ство... (Лист)

Таким образом, анализ обращений в асимметричных речевых актах показывает следующее.

1. В русском коммуникативном поведении конца XIX – начала XX века по сравнению с современным этапом развития общества более чётко была выражена дифференциация по социальному статусу адресата.

2. В асимметричном речевом акте коммуниканты, находящиеся на нижней ступени иерархии, могли быть подвергнуты унижениям, но в большинстве случаев принимали такое положение вещей.

3. В рассмотренных асимметричных речевых актах вокативы служат индикаторами коммуникации и выражают регулятивное, индексальное и

эмоциональное содержание. Регулятивное содержание связано с установлением, поддержанием и размыканием контакта, «индексальное содержание характеризует психологический склад и социальный статус говорящего» (Карасик 1992: 45). Эмоциональное – репрезентирует психическое состояние в момент речи (радость, раздражение и т.д.) и отношение к адресату (симпатия, антипатия и др.).

Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И.Карасик. – М., 1992.

Крысин Л.П. О некоторых понятиях современной социальной лингвистики // Язык и общество. Межвузовский научный сборник. Вып. 4. - Саратов, 1977. – С. 3 – 19.

Правила светской жизни и этикета. Хороший тон. - СПб., 1989. Репринтное издание. - М., 1991.

Чехов А.П. Собрание сочинений в 12-ти томах. – М., 1960.

Заметки о финском общении

О.В. Высочина

Из наблюдений над финским общением

Пребывание не стажировке в Финляндии позволяет сделать определенные наблюдения над различиями общения русских и финнов. Основные из этих наблюдений таковы.

- Финны обычно не выражают свои эмоции бурно, они законопослушны и не спорят с тем, что официально предлагается. Одна французская студентка рассказывала: «Как-то мы были в Лахти во время лыжных соревнований, и из-за плохой погоды отменили самое главное соревнование этого дня. Я и мои друзья французы не сразу поняли, что произошло. Мы услышали три секунды тихий ропот в толпе, а затем люди спокойно ушли. Мы были удивлены, что никто не показал, что рассержен и недоволен. Во Франции люди бы сильно рассердились и ругались, прежде чем уйти».

- Финны всё говорят прямо или не говорят вообще. То, что финн сказал, то он и имел в виду. Критикуют активно коммуникабельных иностранцев, которые после первого знакомства говорят: «О, ты мой лучший друг», - а через минуту забывает, как тебя зовут. Финны не будут говорить что-то только для того, чтобы доставить удовольствие собеседнику, не имея это в виду по-настоящему.

- Многие западные культуры, в том числе и финская, относятся к культурам низкого уровня контекста, т.е. произнесенные слова, воспринимаются почти буквально, особое значение имеют вербальные

факторы и информация передается в основном посредством слов. Русская же культура относится к культуре высокого уровня контекста, т.е. значение контекста очень велико, вплоть до того, что смысл сказанного может меняться на противоположный. Поэтому русские часто замечают, что финны не всегда понимают подтекст сказанного.

- Если у финна проблема, он переживает ее один, не бежит делиться с кем-то.

- Финны любят подчеркивать свои национальные особенности, свое отличие от других народов: «Что сделает американец, если выиграет миллион долларов? Он соберет всех своих друзей и устроит пышную вечеринку. А что сделает финн? Он купит необитаемый остров и поселится там один».

- Известно, что финны недолюбливают шведов, потому что те считают финнов младшими братьями. Финны критикуют все шведское, однако пользуются их продукцией. В квартире у одной финской студентки висело зеркало необычной формы, все гости обратили внимание, сказали, что это типично финское, хозяйка призналась, что вообще-то это шведское зеркало, ее подруга сказала, как ты могла купить его, его же делали шведы, а хозяйка ответила, что она никому об этом не говорит.

- Финские девушки признают, что шведские парни очень красивые, однако поэтому же считают их «голубыми».

- О благодарности: универсальная форма благодарности в финском языке «*kiitos*» - спасибо, «*kiitoksia*» и «*kiitoksia paljon*» – большое спасибо, неформальный вариант «*kiitti*». Развернутая благодарность не принята. Благодарят везде и за все. На благодарность принято отвечать благодарностью: «*kiitos - kiitos*» – спасибо – спасибо. В знак благодарности достаточно сказать просто «*kiitos*» и все, не надо расхваливать, излишняя похвала, может смутить финна. Невербальный способ выражения благодарности - аплодисменты.

- Самые сильные ругательства в финском языке связаны с религиозными символами (devil, satana дьявол, сатана и т.п.). Самое сильное и эмоциональное слово о другом народе *ryssä*” (рюсса), т.е. нечто плохое, презренное.

- На финских вечеринках «шведский» стол, он накрывается в стороне, используется обычно одноразовая посуда. Можно подойти, взять, что хочешь, есть и разговаривать по группам. Общего разговора нет, хозяин даже не представляет гостей друг другу, ты сам знакомишься, с кем хочешь. Хозяин может сам заранее вызвать такси на какое-то время и потом объявить всем, что такси приехало, значит – пора расходиться.

- Если в Финляндии ты хочешь пригласить домой друзей, устроить вечеринку, ты должен за несколько дней до этого повесить объявление на подъезде с извинениями за то, что в такой-то день в такой-то час у вас может быть немного шумно и будут приходить люди. Кроме того, вы должны обзвонить близких соседей и лично предупредить их о

предстоящей у вас дома встрече, иначе не удивляйтесь, если в самый разгар торжества, к вам в дверь позвонит полицейский или домовладелец.

- В Финляндии не стоит удивляться, если сосед, который здоровается с вами каждое утро, приветливо улыбаясь, незамедлительно позвонит в милицию или вызовет домоправителя, если вы нарушили порядок, припарковали не в положенном месте машину или слишком громко включили музыку после 10 вечера. Привыкайте, что ваша финская подруга, не испытывая угрызений совести, доложит преподавателю, что вас нет на занятиях без уважительной причины. Если же вы потом обвините её в предательстве или подлости, она может удивиться – ведь правила надо исполнять, а они едины для всех.

- О поведение в церкви: уважение к свободе личности выражено везде, даже в том, как люди ведут себя в храме. Если у нас пожертвования во время службы собирают на поднос, т.е. видно, кто сколько положил и сколько собрано, то в Финляндии прихожане кладут деньги в глубокий мешочек так, что размер пожертвования остается неизвестным.

В финском православии исповедь проводится только по личной просьбе и происходит один на один со священником. До Причастия допускаются все, кто пришел на литургию. Задавать вопросы о том, готовился ли к Причастию или нет, не принято – это остается на совести верующего. Перед службой батюшка выходит из алтаря и лично приветствует каждого из присутствующих, пожимая ему руку.

- У финнов особое отношение к природе и своему климату, они обычно хвалят природу, обязательно упоминают, что у них 4 времени года. Финны много и охотно говорят о погоде, о перемене погоды. Для финнов обычными являются пожелания друг другу хорошего начала (продолжения, окончания) осени (весны, зимы, лета). Они могут критиковать темноту, холод, однако складывается впечатление, что, даже критикуя что-то, они продолжают гордиться этим, т.к. это их национальная особенность. На самом деле они гордятся своей природой и погодой. Финны гордятся также своей морозоустойчивостью. На вопрос: «Тебе не холодно?», - финский парень даже с некоторым недоумением ответил: «Нет, я же из Финляндии». При виде замерзающего уже в октябре иностранца финн с нескрываемым удовольствием скажет: «Да это ещё тепло, вы нашей зимы не видели». Когда мы, иностранные студенты, надевали на себя все свои теплые вещи, финны только снисходительно улыбались, глядя на нас, стоя рядом в спортивных курточках с вязаной полоской на голове.

- Финны всегда готовы помочь иностранцу, подсказать время, дорогу, относятся с симпатией. Однако с просьбой надо обратиться первой, даже, если очевидно нужна помощь, надо попросить, финны ценят свободу личности и не будут вмешиваться и предлагать свои услуги, если их не просят.

- При знакомстве с иностранцем обычно задают вопросы о том, зачем он приехал в Финляндию, откуда он, знает ли финский, как ему нравится Финляндия. Могут быть вопросы типа: «Вы уже были в сауне? Умеете ли вы кататься на лыжах? Были ли вы у нас зимой (весной, летом, осенью)?».
- Финны любят спорт и хорошо знают достижения спортсменов других стран, могут говорить об этом. Если знают что-то хорошее о твоей стране, то скажут. Когда узнавали, что мы из России, часто вспоминали о российском спорте, спортсменах, например, об Анне Курниковой и наших шахматистах.
- Хвалят и ругают все умеренно: помимо климатических особенностей критикуют алкоголиков и в то же время обязательно посвятают, что алкоголь дорогой, не могут купить. Критикуют свою необщительность, особенно зимой. Промышленность не критикуют – она здесь хорошая, приносит доход. Политику тоже обычно не критикуют, ею просто мало кто интересуется. При всем этом финны не любят, когда иностранцы критикуют их страну.

М.С. Саломатина

О финском общении

Подавляющее большинство финнов на хорошем уровне владеет английским языком. Такой высокий уровень знания английского языка (и иностранных языков вообще) – результат целенаправленной государственной политики. Так, помимо школьного обучения иностранным языкам, организованного на высоком профессиональном уровне, фильмы на иностранных языках идут в кинотеатрах и по телевидению без перевода (с субтитрами), в магазинах – огромное количество книг на английском языке.

Финны, в отличие, например, от французов, совсем не оскорбляются, если иностранец, с которым им приходится общаться, не владеет финским языком. Более того, финны, почувствовав акцент в речи иностранца, говорящего на финском языке, обычно переходят на английский язык. Это одно из проявлений закрытости финского общества. Большинство иммигрантов, живущих в Финляндии довольно продолжительное время, указывает в связи с этим на недостаток языковой практики и трудность в усвоении финского языка. С другой стороны, ряд переселенцев, живущих в Финляндии долгие годы и не пытающихся интегрироваться в финское общество, не испытывают никаких трудностей, связанных с полным незнанием финского языка.

Также как и русские, финны ходя по улицам с довольно мрачным выражением лица. Для финнов характерна так называемая бытовая неулыбчивость. Именно поэтому так заметна профессиональная улыбчивость в сфере сервиса. Когда видишь улыбку финского продавца в

сочетании с протяжным "Kiitos" (*спасибо* фин.) создается впечатление, что в Финляндии благополучно сосуществуют две разновидности финнов: одни из них работают в супермаркетах, кафе и т.д., другие, одетые преимущественно в темную одежду, мрачными ходят по улицам.

Финны очень озабочены проблемами экологии. Они добросовестно сортируют мусор, экономят воду (по этой причине в большинстве финских домов нет ванн, а есть только душ), создают заповедники, берегут свои парки. В Хельсинки огромное количество парков и так называемых зеленых уголков, которые ни у кого не возникает мысли отдать под строительство какого-нибудь торгового центра или элитного жилого комплекса. Один водитель финского автобуса высказал обеспокоенность тем фактом, что над Хельсинки дважды в сутки пролетает самолет, что, по его мнению, наносит серьезный ущерб окружающей среде, и рассказал о том, что жители Хельсинки собираются обращаться к властям с просьбой решить данную проблему.

Закрытость финского общества, однако, любопытно сочетается с отсутствием табуированности тех или иных сторон жизни отдельного человека. Так, например, большинство финнов не занавешивает окна с наступлением темноты: их совершенно не смущает тот факт, что с улицы или из дома напротив прекрасно видно все происходящее в комнате.

Ряд офисов в Финляндии имеет стеклянные стены, что позволяет прохожим наблюдать все, что происходит внутри. Данное архитектурное решение, несомненно, доставляет определенные неудобства работникам таких офисов, но, видимо, повышает производительность труда, не давая им возможности заниматься непосредственно не относящимися к трудовому процессу делами. Кроме того, в Финляндии темно и есть традиция в офисах оставлять на ночь свет, что дает городу дополнительное освещение.

Финляндия, видимо, самая «мобильно-телефонизированная» страна в мире. Однако на улицах, в транспорте, магазинах не слышно беспрестанного звона мобильных телефонов. У большинства финнов телефоны звонят либо тихо, либо поставлены на бесшумный режим работы, что, видимо, также является проявлением бытовой культуры финнов, их уважения к окружающим людям и отсутствия желания привлекать к себе повышенное внимание.

Уже многое сказано в различных исследованиях, путевых заметках и т.д. о закрытости финнов, которая выражается и на невербальном уровне – в значительной пространственной дистанции общения, в отсутствии тактильного контакта в процессе коммуникации и др. Для русского человека это довольно непривычно, однако это имеет ряд плюсов. Так, например, если вы едете в автобусе из Хельсинки в Турку, можете спокойно расположиться на сиденье у окна, а на соседнее положить рюкзак и куртку, поскольку финн не сядет с вами рядом, пока есть возможность сесть одному, независимо от степени удобства расположения пары свободных мест.

Самый популярный напиток в Финляндии – кофе. Его пьют все, всегда и везде. В Финляндии огромное количество кофеен, и почти на каждом кафе и ресторане есть вывеска с сообщение с надписью «кофе» на финском языке и ценой на этот напиток (всегда демократичной независимо от уровня заведения, его предлагающего).

Днем центральные улицы даже в столице пустеют. По количеству пешеходов на улицах можно понять, закончился ли уже рабочий день или же он в самом разгаре. К окончанию рабочего дня улицы, магазины, бары и кафе начинают постепенно заполняться, город оживает на несколько часов и приблизительно к 10 вечера снова становится тихо. Самый оживленный Хельсинки – это Хельсинки вечером в пятницу, когда финны, закончив рабочую неделю, решают немного расслабиться и повеселиться.

А. Матюшкин

Хельсинкииада

Эти очерки представляют собой бессистемно сделанные записи о пребывании двух молодых людей в Финляндии, отправившихся туда по делам службы довольно значительное время назад. Авторы искренне полагают позабавить благосклонного читателя описанием приключений, которые с ними произошли и надеются, что эти художественные безделушки не принесут ни вреда, ни пользы.

Welcome to Helsinki или Ну что, приехали?

Я никогда не думал, что г. Хельсинки так близок русскому человеку. Но когда стало приближаться время моего отъезда, знакомые начали предупреждать, что у них есть ко мне поручение и что они ждут меня перед отъездом к себе в гости. «Куда ты едешь? Прямо в Хельсинки? Не отнесешь записку? - Я напишу адрес. Познакомишься.» и т. д. Больше того, за несколько дней до отъезда меня познакомили с «полезным» финном, который оставил свой телефон и попросил позвонить, как только приеду. Поэтому отправлялся я в Хельсинки «во всеоружии».

До Петербурга мы ехали вдвоем, затем разделились. М., человек более авантюрного склада, чем я, и меньше, чем я, нагруженный сумками, решил добираться до Хельсинки автостопом, я - автобусом.

Собственно, большой нужды описывать само путешествие я не вижу. Меня удивило, почему, казалось бы, медленно идущий автобус обгоняет иногда легковые машины, и почему расстояние до места назначения уменьшается с невероятной для автобуса скоростью. А переезда через границу я просто не заметил. То есть, конечно, мы прошли две таможни - и все. Водитель даже не посчитал нужным перевести часы на местное время. И дорога была такой же (ну где же, где же фантастические финские

дороги?)¹ и природа была такой же. Ну, разве что поля стали симметричнее, дома аккуратнее, появилось больше пластиковых остановок и кое-где среди деревьев начали мелькать будки туалетов. «Заграница» меня разочаровывала.

Но это было только начало. В Хельсинки меня никто не встречал. «Ну ничего, - подумал я, - автобус пришел раньше времени – подожду». В назначенное время никто не явился. Я, на всякий случай перечитал свое письмо в Хельсинки: там было английским языком написано: «Автобус приходит в 7.35 р.м.». Я перечитал ответ: тот же самый английский язык сообщал мне, что «vas встретит Симо Толванен». «Финны не бросят человека на произвол судьбы», - уверенно подумал я, не предполагая, сколько испытаний придется пережить этой формуле.

Через 15 минут пришел-таки студент Симо, посадил меня в такси и привез в «Euro-hostel» (студенческое общежитие). Как я ни пытался ему объяснить, что я должен сию же минуту попасть в университет и оставить там записку для М., Симо непонимающее отвечал: «Он уже не работает, я отвезу тебя туда завтра», и что-то продолжал объяснять по-фински таксисту. Поэтому с сообщением я опоздал.

Записки с обочины

Жизнь «стоппера» протекает в каком-то загадочном отстранении от целей и задач обычного мира. Он не совсем представляет, как ехать, он знает только, куда он добирается. В эту когорту авантюристов, существовавших для меня лишь как студенческий вариант респектабельного европейского благополучия, неожиданно попал и я, решив отправиться до Хельсинки «by stop».

События моей стопперской биографии начали стремительно развиваться на Финляндском вокзале Петербурга, где я планировал сесть на поезд до Выборга и этим сократить путь по России. Поездов до Выборга оказалось на удивление мало. Логично рассчитав, что лучше уж ехать на машинах, чем ждать четыре часа на вокзале, я смело подошел к справочной узнать, существует ли какой-нибудь поезд в ближайшее время до ближайшей станции в сторону Выборга.

В 15.30 я уже мок под дождем на трассе где-то под Сестрорецком. Время было, конечно, не самое удачное. Это я понимал, но твердо верил в успех своего предприятия. Полчаса я бесполезно провел на трассе и уже начал подумывать, что эта авантюра может плохо кончиться. «Дальнобойщики», на которых я рассчитывал больше всего, проскакивали на своих машинах мимо, даже не удостаивая меня взглядом со своей царской высоты.

¹ М. потом мне объяснил, что дорогу от Санкт-Петербурга до границы тоже построили финны лет пять назад, поэтому разница и незаметна.

В 16.10 я поймал первую машину. Русский дядька провез меня метров пятьсот до развилки и сказал, что мне лучше стоять у другой дороги, естественно, не той, по которой он едет.

Стараясь не думать ни о ком плохо, яостоял еще с полчаса. И это ожидание неизвестно чего под осенним дождиком подарило мне бесценный опыт. Я думал: каждая машина, мчащаяся мимо тебя, дает возможность здимо представить путь каждого человека, путь по-своему важный и уникальный. И эта мысль рождает в тебе дивное чувство - чувство терпимости и уважения к чужому способу передвижения в пространстве и во времени.

По странному стечению обстоятельств машины сворачивала на другую дорогу. Вскоре я заметил табличку, указывающую направления дорог. Подойдя к ней поближе, я с радостью узнал, что на Выборг идет как раз та дорога, по которой укатил мой «благодетель», и я зря караулил машины.

Рекогносировка принесла свои плоды минут через двадцать. Симпатичный финн остановил свой микроавтобус и пригласил меня внутрь. С ним я добрался до Выборга, начиная предполагать, что финны выгодно отличаются от русских своей заботливостью. Мы весело болтали с ним на спеше сочиненном русско-финском языке. Лишь у самого Выборга он спросил, раз я такой полиглот, то не знаю ли я английского. Но поговорить на английском мы уже не успели. Он пожелал мне *good luck*'ов, и мы расстались.

От Выборга я довольно успешно продвинулсь почти к самой границе, где остановил какого-то нового русского, оказавшегося очень симпатичным человеком. Он и довез меня до Хельсинки, решив ряд частных проблем: как оказалось, через границу меня бы не пропустили пешком: таможенный пункт был автомобильным.

В 21.50 я был в Хельсинки. Уверенно сказав водителю, что я знаю, как добраться до места, я распрошался с ним. Записку, которую я, как было условленно, я должен был найти где-то в районе университета, я не нашел. Единственной возможностью устроится на ночь оставалось письмо, которое меня попросили передать. Я подумал, что сейчас самое время сделать это. Я даже довольно быстро нашел улицу и дом, спрашивая у финнов дорогу и каждый раз собирая вокруг себя человек десять, оживленно что-то объяснявших мне.

На удивление, дверь в подъезд оказалась заперта, и я долго вызывал своих будущих друзей, нажимая на встроенный звонок. Наконец, дверь таинственным образом загудела и открылась. Поднявшись на нужный этаж, я обнаружил ремонт и отсутствие жильцов. Времени было что-то около двенадцати. Идти мне было некуда, и я спокойно поднялся на последний, технический этаж. Там было в общем-то хорошо. Если не считать света, который загорался во всем подъезде, когда кто-то шел, и последствий ремонта, я устроился даже неплохо. Любой русский бомж позавидовал бы мне. Проснулся я утром, услышав шаги приближающегося ко мне человека. Это был финн-рабочий, с которым я вежливо

поздоровался и стал собирать свои вещи. Пожилой финн осуждающе смотрел на меня и молчал. Уходя, я даже не забыл попрощаться.

Как выяснилось позже, в Хельсинки меня ждала замечательная комната, однако я вынес из этой, в общем-то незатейливой истории урок, который стоил и этого путешествия и этой ночевки.

Чудесная квартирка

Хорошо познакомиться с общежитием нам не удалось: на следующее утро мы переезжали. Я успел только заметить, что оно при всех своих достоинствах все-таки студенческое: сквозь стены было слышно, что происходит у соседей, а вместо пододеяльников использовались простыни. Но мы переезжали.

В наше полное распоряжение предоставили маленькую квартирку в г. Эспоо, неподалеку от Хельсинки.

- It is a nice flat!¹ - сказал сопровождавший нас Симо, осмотрев квартиру. Но я уже заметил неладное.

- Здесь же ничего нет, начал объяснять я ему, показывая голые кровати и пустые шкафы.

- О-о! It is a normal flat, it is a private flat.²

- И как мы будем здесь жить: из чего есть, где спать?

- Вы можете все купить в ближайшем supermarket'e: посуда и белье здесь стоят недорого. А теперь нам пора в Хельсинки. Через пять минут автобус

Доставив нас в Хельсинки, Симо с нами рас прощался - он спешил на лекцию.

Итак, нас ждали разорительные покупки, а затем полуголодное существование. «Но финны не бросят человека на произвол судьбы», - с некоторым сомнением думал я.

- Как, ни белья, ни посуды! Но мы же предупредили вас! Вы не получили письма!? Какой ужас! В общем, так: купите сами все, что вам нужно и принесите сюда чек, и мы сори back³ ваши деньги. О' key?

Домой нам пришлось возвращаться с огромными полиэтиленовыми пакетами. М. был сердит на все и вся и тихо ругал Финляндию. Я же был почти в восторге. Во-первых, мне понравилось ощущение солидного (как я себе вообразил по количеству истраченных денег) клиента столичного универмага. Во-вторых, оказалось, что финны тоже ошибаются, и еще как ошибаются. Эти люди, которые, как мне раньше казалось, приучены просто к машинальному профессионализму, у которых все сосчитано по минутам и рассчитана каждая марка, все перепутали, ошиблись, как самые обыкновенные русские. Изрядно потускневший ореол непорочности вокруг финского человека окончательно разрушился.

¹ Чудесная квартирка!

² О-о, это обычная частная квартира.

³ Здесь: вернем (искаж. англ.)

Где эта улица, где этот дом?

Знали мы о нашей квартире немало: название городка Эспоо, где расположен наш дом, номер автобуса, который довезет нас туда, помнили, что наша улица начинается на «М» и что наш подъезд «Е». Сомнение в полноте наших знаний возникло после промелькнувшей за окном таблички «Эспоо», потому что ни первая, ни вторая, ни третья остановка после этой таблички не напоминали нам ту, на которой следует выходить.

Справа от нас сидела девушка, по-видимому, местная, и мы решили обратиться к ней за помощью. К счастью, она говорила по-английски. Мы описали ей ситуацию. Она молча улыбалась и ждала, что мы ей скажем дальше.

- Эспоо - большой город? - вдруг осенило А.
- Да, большой, - ответила девушка и стала ждать дальше. Но спрашивать больше было нечего.

Выйдя из автобуса на нужной, как нам казалось, остановке, мы тут же убедились, что ошиблись. Но делать было нечего, и мы смело пошли вперед по дороге. Дома сменялись лесными массивами, лес - домами, но местные жители упорно утверждали, что это все еще Эспоо.

Когда уже совсем стемнело, мы поняли, что самим не выбраться и надо звонить Симо, который обещал выручать нас в трудных ситуациях. Свернув с дороги на какую-то улицу, мы побрали в поисках телефона. Неожиданно А. спросил:

- М., а не наш ли тот желтый дом?
- Нет, - уверенно ответил я - наш дом розовый.

Тем не менее, когда мы дошли до подъезда «Е», я инстинктивно достал ключ и попробовал открыть дверь... Она открылась. Не веря собственным глазам, мы поднялись до нужного этажа и вставили ключ в дверь от квартиры. Она тоже открылась. «Сейчас мы узнаем, как по-фински *что вы делаете в моей квартире?*» - почему-то вместе подумали мы. К счастью, квартира оказалась нашей.

Я чувствовал себя полным идиотом, которому судьба сделала незаслуженный подарок.

Прием гостей по-фински

Квартирка, в которой нас поселили, и в самом деле была чудесной. Я бы даже сказал, что она демонстрировала нам все прелести цивилизации, если бы не два «но». Первым «но» была стиральная машина, известной фирмы и, разумеется, автомат. Но из шланга, по которому поступала вода, била целая струя, обливая половину ванной комнаты. Кроме того, как мы не пытались поставить ее на четыре колеса, она все равно качалась на двух. И когда дело дошло до отжима, грозно запрыгала, подбрасывая вверх оседлавшего ее М.

Вторым «но» был смеситель в той же самой ванной, из которого тоже била и капала вода. Короче, надо было менять прокладки. Везде, где только можно. И побыстрее. Но второй раз идти жаловаться мы постеснялись и отложили наши жалобы до понедельника.

Каково же было наше изумление, когда вечером, прия домой, мы обнаружили две записки. Мы обнаружили их одновременно и ринулись друг к другу сообщать о своих открытиях. Моя находка лежала на столе. Печатные английские буквы с обратной стороны фирменного бланка гласили следующее:

« 3.10.97. 19.00.

Мы заходили сюда, чтобы забрать стиральную машину. Желаем вам хорошо провести время в Финляндии и в этих апартаментах. Большой привет. Туула и Марку Тапонен (хозяева этой квартиры)».

М. кричал громче. Он еще не знал про привет. Он видел только отсутствие стиральной машины. И записку на осиротевшем кране:

«Пожалуйста, не пользуйтесь этим! Никогда!»

Зачем нужно была запрещать нам пользоваться краном, которым мы уже никогда не сможем воспользоваться, мы так и не поняли.

В понедельник мы пошли жаловаться на смеситель.

- Yes, yes, I see, - услышали мы в ответ.

Каково было наше изумление, когда вечером, вернувшись домой, мы обнаружили в ванной новый дорогой смеситель, а в комнате - инструкцию к нему на русском языке и бланк-сообщение сантехника о выполненной работе.

Еще несколько дней, заходя домой, мы первым делом проверяли, нет ли на столе еще какой-нибудь записки, не заходил ли еще кто-нибудь к нам в гости в наше отсутствие.

Supermarket - superbasket¹

Посещение местных магазинов, куда приглашали нас газеты, представляло для нас известную трудность. С одной стороны, обилие продуктов, в которых мы совершенно не разбирались, с другой стороны, полная свобода выбора повергли нас в уныние. Мы даже один раз поругались из-за этих продуктов. При каждом посещении супермаркета внутри нас начиналась жестокая борьба между половинкой, которая хочет всякого экзотического и побольше, и другой, которая хочет истратить поменьше. Очень скоро эти половинки персонифицировались, и мы поругались.

Я долго не мог понять, зачем в этих супермаркетах такие большие корзинки для покупок - они был похожи на маленькие тележки для трактора. Однако потом понял: в супермаркетах существует привычка снижать цены на оптовые партии или на товар с истекающим сроком

¹ Большому базару - большую корзину.

реализации. Скажем, баночка йогурта стоит полторы марки, а двадцать баночек - двадцать марок. Как выяснилось, экономные финны специально следят за такими скидками и берут при этом немало.

Не раз мы наблюдали картину семейного выезда в магазин. Подъезжает такая семья на легковой машине к супермаркету. Папа и мама нагружают доверху свои тележки, где уж если йогурт, - то две коробки, если сок, - то ящик. Сзади пыхтит маленький карапуз, складывая в свою корзинку впадающие оттуда покупки (жалко, что ему еще не по силам большая взрослая тележка!). Тележки подкатывают прямо к багажнику автомобиля и буквально сваливают их содержимое в багажник. А мы-то думали: как они потащат это домой.

Гельсинфорс

Такое имя дали городу шведы, когда он еще находился в их владениях. Потом город переименовали в Хельсинки, а Гельсинфорс стало его вторым названием. Для меня же Гельсинфорс ассоциируется со старыми кварталами Хельсинки. Гельсинфорс - это то, что я больше всего полюбил в Хельсинки.

Вечерний город покорил меня в первый же день, когда я бродил по нему в поисках университета. Старые проспекты были ярко освещены, играла музыка, проходившие мимо люди смеялись и громко говорили на разных языках. На углу разыгрывали настоящий костюмированный спектакль, немного публики столпилось вокруг и ждало конца, остальные только взглядывали на артистов по несколько раз, проходя мимо. В другом месте что-то намечалось, но что конкретно - угадать пока еще было трудно. Город жил беззаботной, дружелюбной, веселой жизнью.

Гельсинфорс очень похож на Петербург: такой же старый, с невысокими домами в европейском духе. Только мостовые здесь покрыты брусчаткой, и по вечерам светло, куда бы ты ни пошел. А где-нибудь на пересечении Aleksanterinkatu и Mikonkatu расположится музыкант и играет мелодии, которые можно играть только здесь, в этом городе. Музыка разносится далеко во все стороны и сливаются с окружающими ее домами. Ты идешь и словно впитываешь живущий вокруг тебя мир: трели трамваев, стрекотанье автомобилей, смех, голоса и дивную-дивную музыку Скандинавской Европы. И кажется, что ты живешь в этом городе целую вечность и у тебя здесь уже много знакомых. Ну, точно это та улица, которую описывал Андерсен, или ты слушал его сказки под эту музыку.

В Гельсинфорсе двадцатый век вежливо вписался в девятнадцатый. На одной из пешеходных улочек я пытался предположить, каково же было бы здесь современному супермаркету, и вдруг обнаружил его за одной из дверей. Окно и дверь разделяли начало XIX века и конец XX-го. Здесь, снаружи, моросил дождь, пробегали прохожие и по-старинному кутались в свои одежды. Здесь была брусчатка и копья крыш, а там ослепительный свет в просторном зале и бесчисленные прилавки, заваленные броскими

пластиковыми упаковками. «Как же они не сходят с ума в этом мире, как после писка компьютеров они идут по этой брусчатке?! - думал я, - и как легко они милят два века!»

А Гельсинфорс жил своей жизнью. Перед лютеранским храмом фонари подсвечивали режим работы этого учреждения, где даже по-русски было что-то написано. На площади перед кафедральным собором висел плакат коммунистической партии с электронным адресом, начинающимся со слова "communar", и адресом в Интернете.

Там же, на Сенатской площади, прямо перед зданием парламента, весь субботний вечер бушевал студенческий праздник. Мы опоздали. Когда мы пришли, оркестр еще играл, веселя народ переделками популярных мелодий. Но мы еще успели застать катание по снежной горке (гору изображал грузовик с поднятым кузовом, а снег был настоящий). Сначала я долго не мог понять, зачем микроавтобусу крыльца и нахлобученная сверху крыша, как вдруг из него выпрыгнул молодой человек в одном, простите, полотенце. Это была сауна.

Но Хельсинки живет не только на земле, но и под землей. Однажды мы заблудились в огромном универмаге и долго не могли выяснить, где выход. Наконец, нам посоветовали подняться на три этажа выше. Оказалось, мы блуждали на третьем подземном этаже. Огромные хельсинкские подземелья заполнены бесчисленными магазинами, магазинчиками и магазинищами, ресторанами и кафе, эскалаторами и автостоянками. Зайдя во двор между двумя супермаркетами, запросто можно выйти через два квартала, или, наоборот, долго плутать в поисках лавочки, которая находится в двух шагах от того места, где ты вошел.

И, конечно, невозможно представить себе Гельсинфорс без моря. Оно начинается тут же, в полуметре от тебя. О том, что это море, скажет и семипалубный теплоход с высокими бортами и зеленый, солоноватый цвет воды. Море врывается в город как полноправный хозяин и демонстрирует всем желающим свои заманчивые острова. Без моря не было бы Гельсинфорса. Без Гельсинфорса не было бы Хельсинки.

Все тоже, только доведено до ума

Сотовый телефон - неотъемлемый атрибут почти каждого уважающего себя финна. Звонят повсюду: в столовой, на улице, в магазинах. Резкие трели телефона раздаются на улицах Хельсинки чаще, чем звонки трамваев. Мы видели рабочего, который старательно нашептывал что-то в трубочку, не забывая при этом заниматься своей работой; студентов, которые шли под дождем и, видимо, сообщали, что промокли; солдата, полуслепотом рапортавшего кому-то. Потряс нас велосипедист, который одной рукой держался за руль, судорожно стараясь не попасть под

машину, но не забывая при этом сообщать подробности своего перемещения далекому собеседнику.

Нам встретилось единственное место, где телефон категорически запрещен - библиотека. Здание библиотеки, в общем-то, ничем не отличается от нашей Публичной, или - лучше - библиотеки М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. Удивило только информационное обслуживание: на каждом углу стоит компьютер, по которому можно проверить наличие книги или журнала, узнать, в каком филиале хранится и, наконец, заказать.

Но главное в Финляндии, конечно, не в дорогах, не в телефонах и не в компьютерах - такое скоро будет и у нас. Гораздо больше в Финляндии поражает всеобщее доверие. Когда мы спросили, какие документы нужны, чтобы записаться в библиотеку, библиотекарь удивленно посмотрела на нас и просто показала, где лежат нужные нам книги. Многие книги можно брать самому, в их числе и уникальные журналы XVIII-XIX веков: мы с трепетом подержали в руках томики пушкинского "Современника" и крыловского "Зрителя".

Однако контролеры в Финляндии тоже есть. Правда, неизвестно, находят ли они в финских автобусах зайцев - водители так внимательно сравнивают фотографию на проездном и лицо владельца проездного (хочется даже кепочку приподнять: вот, мол, я, точная копия моей фотографии). По другую сторону доверчивости - строгий контроль. Рудимент?

Конечно, роясь в кипах букинистических изданий в маленькой, Богом забытой комнатушке магазина, нелестно обнаружить глазки видеокамеры, с двух сторон контролирующие твоё поведение. А ты-то думал, что тебе без слов поверили! В той же библиотеке кто-нибудь из сотрудников возьмет и не удержится: мол, если не укажите свой почтовый адрес, все равно найдем, когда понадобится, «хотя, конечно, я надеюсь...» и т. д.

Финское доверие старается избегать соблазнов. Может и не следит никто за видеокамерами, но соблазн исчезает. Может быть, и не отыщет никто похитителя библиотечной книги, но кто знает финскую полицию. И вообще, зачем обманывать, когда настолько проще, естественнее быть честным?! Кто-то, конечно, рискует из принципа. Но много ли таких?

Может быть, самое главное ощущение, которое оставляет Финляндия - как легко здесь жить. Не потому, что не надо работать, а потому что не надо тратить лишних усилий. Может быть, новый гений, требующий яростного сопротивления, чтобы развернуться, завязнет здесь, как в болоте. Но маленький человек чувствует себя здесь неизмеримо лучше, чем у нас.

Нам показалось, что старательно рекламируемые идеи гуманизма принесли свои плоды: респектабельному европейцу выгоднее верить и доверять другому. Парадоксальным кажется не то, что здесь как-то не так - здесь все так, как и должно быть. Печальнее, что у нас такое невозможно. Вроде бы все тоже самое, только доведено до ума. Причем до ума каждого

человека. Мы любим кичиться и справедливо гордимся своей культурой, вспоминать, что у нас много гениев. Но оказывается, что бытовая, массовая культура здесь на порядок выше. Начиная со знания английского языка или приятной музыки в магазинах и заканчивая излюбленным "Kiitos" и удивительным доверием.

Здесь человек и в самом деле культурнее: слушает в магазинах и по радио хорошую музыку, владеет английским, на каждом шагу говорит "спасибо", доверяет другим и не обманывает сам. Да и нет здесь "маленького человека", не видно что-то. Как раз наоборот, всякий мнит себя нужным и важным в одном общем деле. Прямо как у Маяковского - "рука миллионопалая". Только если у Маяковского единицы дурака валяют (ждут, когда их соберется достаточное количество), здесь - каждый озабочен своим «пятивершковым бревном», и в результате строит свою Финляндию.

Гуляя поберегу залива, мы наблюдали однажды замечательную картину: к берегу причалила лодка, и трое молодых людей просто привязали ее обычновенными веревками. И спокойно ушли, уверенные, что никто не причинит ей вреда.

И этим пропитано все в Финляндии.

Лингвокультурология и методика

Н.А. Козельская

Русские в зеркале анекдота

В 2000 году был опубликован сборник русских анекдотов с переводом на финский язык «Русская рулетка», подготовленный на кафедре русского языка и литературы Хельсинского университета. Книга является результатом совместного труда финских и русских студентов и преподавателей под руководством профессора Арто Мустайоки.

В предисловии авторы характеризуют свое издание как «спонтанное и неофициальное», однако очевидно, что составителями была проделана серьезная работа по отбору и переводу текстов. Источником материала для сборника послужили русская устная речь, изданные в России анекдоты и тексты из Интернета.

Теоретическое осмысление анекдота как речевого жанра дается в статье Е. Курганова и Е. Протасовой «Что такое анекдот?». Отдельно обсуждена проблема перевода анекдотов. Руководитель переводческой работы Арто Лехмускалио разъясняет, что в трудных случаях передачи реалий или языковой игры использовались три основных приема: нейтрализация (малиновый пиджак заменяется шикарным пиджаком), приближение (использование близкого соответствия, более понятного финнам образа) и

пояснение (для сообщения фоновой информации, например, о густых бровях Брежнева). Заметим в скобках, что авторы разумно ограничили количество анекдотов с речевой маской и языковой игрой.

Что из того, над чем смеются русские, привлекло внимание финской аудитории? Какими предстают русские в анекдотах о себе?

Составители объединили анекдоты в 14 тем, часть из которых является интернациональной (Дети и школа. Семейная жизнь. Милиция и правопорядок. Больница. Вредные привычки и др.), а часть связана непосредственно с явлениями советской, российской действительности, персонажами русской культуры и истории (Знаменитые политики. Советские анекдоты. Новые русские. Соседи и национальные меньшинства). Отсутствие анекдотов из любимых русских циклов о Чапаеве, Штирлице, армии, объясняется, видимо, большой ролью фоновой лингвокультурной информации в этих текстах.

Русские делают героями анекдотов известных политиков прошлого и настоящего, обыгрывая особенности их поведения, человеческие слабости, уровень интеллекта. Заметна серия анекдотов, в которых в образной форме осмысляется жизнь в России при разных руководителях («Как вы жили при Ленине, Сталине, Хрущеве, Брежневе, Горбачеве?»). Советский человек в анекдотах предстает как человек, который прекрасно осознает абсурдность существующего порядка, построенного на обмане, лицемерии, жестокости, недоволен таким положением дел, но ничего не предпринимает (...Все недовольны, но все «За»!). Среди знаменитых личностей русские отдают предпочтение остроумию и забавным проделкам Пушкина, Гоголя, Лермонтова (косвенно подтверждая тем самым свою репутацию читающего народа); популярны также истории о Шаляпине и Пикассо.

Из подборки анекдотов о представителях разных национальностей (немцев, французов, англичан, евреев) финский читатель узнает, что русские считают себя находчивыми, бесхитростными и нечистыми на руку, признают за собой пристрастие к спиртному, нелюбовь к систематическому труду. Свои вредные привычки они охотно обыгрывают в анекдотах, добродушно оправдывая их. С финской точки зрения излюбленные герои этнических анекдотов у русских – это чукчи, выступающие воплощением простодушия, непросвещенности и элементарной глупости, а также любвеобильные грузины (нам кажется, что их похождения были более популярны в советское время.) Вне поля зрения составителей оказались анекдоты об украинцах, в которых отражается неприязнь близких по культуре и языку соседних народов (очевидно, что эти тексты трудны для перевода и понимания).

Особым народом в анекдотах оказываются новые русские – новые богатые. Они чем-то напоминают чукчей. Новые русские доверчивы и глупы, простодушны, хвастливы, плохо образованы, не знают, что делать со своим богатством, не умеют вести себя в обществе. Внешний вид и

жесты (распальцовка, бритый затылок), поведение, речь новых русских имеют криминальный оттенок, но эта краска нейтрализуется при переводе.

Из всего спектра профессиональной деятельности русского человека составителей привлекла модная специальность программиста. Нам кажется, что подшучивание над программистами и хакерами – это интернациональное явление, а в среде русских оно типично для молодежи.

Более «русскими» на наш взгляд, выглядят анекдоты о сантехниках, в которых осмеиваются и людские пороки, и вся система коммунального хозяйства в стране (в сборнике один анекдот из этого цикла). К традиционным интернациональным темам можно отнести взаимоотношения врача и пациента. В медицинских анекдотах высмеивается безжалостность, неумелость, халатность врачей, дорогоизна лечения. Обыгрывается и общение с психически нездоровыми людьми.

Отношение русского человека к правопорядку раскрывается в анекдотах о водителях и сотрудниках дорожной инспекции (гашниках). Шоферы хитры, изобретательны, остроумны, а инспектора – простодушны, недалеки, сами любят выпить. Заметим, что анекдоты о мздоимстве не вошли в данную подборку, хотя в русской среде это наиболее обсуждаемая сторона отношений милиции и водителей.

Анекдотические ситуации в семейной жизни возникают из-за неверности, сварливости, бесхозяйственности жен и неверности, скучности, неумелости мужей. Интересно, что финны совершенно игнорировали анекдоты о теще, являющейся одиозным персонажем русской семьи.

Практически во всех представленных в сборнике текстах юмор построен на смехе над самими участниками общения (карнавальное самоосмейение по М. Бахтину), поэтому в центре русского анекдота чаще всего оказывается герой-простак, герой-дурак (от неверного мужа и чукчи до автоинспектора, Вовочки и нового русского).

В зеркале анекдотов, отобранных финнами, русские оказываются критичными и одновременно снисходительными по отношению к самим себе, им свойственна самоирония и чувство собственного достоинства; они любят философствовать, оглядываясь на прошлое. Как и другие народы, русские смеются над старыми и новыми человеческими пороками: пьянством и наркоманией, ленью, жадностью, взяточничеством, неверностью, непрофессионализмом и т.п.

Финским составителям хотелось «показать финнам человеческую сторону русских», и им это вполне удалось. Думается, что сборник «Русская рулетка» внесет свою лепту в преодоление известных негативных стереотипов восприятия русских в Финляндии.

Е. Ванчинова

Особенности национальных анекдотов

и их учет в практике преподавания РКИ

При исследовании особенностей русских и финских анекдотов наш интерес был направлен не только на исследование самого феномена анекдотов, но и на разработку комплекса упражнений на основе анекдотов как элементов фольклора, рассчитанного на финских студентов, изучающий русский язык. Главной целью данного исследования является выявление лингвокультурологического содержания анекдотов.

Как отмечает М.Э. Сухолуцкая, «в фольклоре отражаются повседневный быт народа, его обычаи, традиции и моральные ценности» (Сухолуцкая 2003, с.176). Именно этим, на наш взгляд, и интересен анекдот как предмет изучения культурного творческого потенциала представителей разных стран, в частности России и Финляндии.

Анекдот – это рассказ о том, чего на самом деле не было и, как правило, не могло быть. Это видно из того, что в одном анекдоте могут встретиться деятели, принадлежащие разным эпохам; герои анекдота попадают в небывалые фантастические ситуации и отличаются небывалыми физическими способностями (Шмелева, Шмелев 2002, с. 13-14).

В ряде лингвокультурологических исследований, посвященных вопросам национального юмора, отмечается, что в анекдотах наблюдается отражение элементов национальной культуры и черт менталитета, а также возможность выявить «через юмор ... ценности, которыми живут представители культуры» (Кулинич 1999, с.116). Вопросами выявления ценностей и элементов культур, проявляющихся в анекдотах, занимаются многие отечественные исследователи в области юморологии, такие как А.И. Карасик, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, М.А. Кулинич.

Своеобразие культур можно наблюдать через;

- особые предметы, которые отсутствуют в других культурах (дневник Вовочки как жесткая форма контроля над детьми, паштет из икры от Калле в финской культуре);
- способы обращения (командир, Марья Ивановна, орлы, *ore* (финск.) (учительница/учитель);
- законодательную систему (например, как в финском анекдоте о полицейском, который останавливает блондинку за то, что на ее велосипеде не горит фонарик и говорит, «что тогда велосипед надо везти, на что блондинка отвечает, что она уже этот способ испытывала, но и он не помог». Дело в том, что в Финляндии является нарушением закона, если в темноте человек едет на велосипеде без зажженного фонарика; ср также финский закон об оплате разрешения на просмотр дома телевизора);
- имена собственные: персонажами анекдотов могут быть прототипы известных реально существующих или когда-то существовавших людей, героев телевизионных фильмов, сказок, жителей ближайших местностей, политиков, спортсменов, актеров, певцов с их особенностями характеров и фактов из их биографии;

- духовные и материальные ценности представителей культур. Так, ковер выступает мерилом ценностей в сознании русских. Для русских ковер воспринимается не как удобное напольное покрытие, а как украшение на стену, а сало предстает любимой пищей украинцев: *Объявление в украинской газете: Меняю ковер 3х4 на кусок сала такого же размера* (А.И. Каасик, В.И. Каасик: <http://tmn.fio.ru/works/41x/311/article.htm>).

Еще более существенным представляется то, что в анекдотах отражается концептуальная картина мира представителей разных народов.

Г.Г. Слышик в своей статье «Современный русский анекдот: функции и ценностные доминанты» (Слышик 2002) выделяет базовые концепты (ценностные доминанты), которые отражаются в русских анекдотах:

1. Концепт «нелепое». Данный концепт связан с соревновательностью внутри социума, которая восходит к биологической борьбе за выживание. Данный концепт реализуется в анекдотах о людях с физическими недостатками (заики, дистрофики, карлики, толстяки...). Помимо внешней нелепости, акцентируется и внутренняя в анекдотах о различных видах глупости и их носителях, например, анекдоты о чукчах.

2. Концепт «страшное». Поскольку страх смерти является одним из главных человеческих страхов, то очень большое количество анекдотов построено на различных приемах эвфемистического обозначения смерти:

- *Доктор, а когда меня выпишут?*
- *Когда распрямится ваша кардиограмма* (Прямая кардиограмма = смерть).

В наибольшей мере концепт «страшное» реализуется в так называемом, черном юморе (медицинские анекдоты, анекдоты о несчастных случаях, маньяках и т.п.).

3. Концепт «запретное», где проявляется освобождение от социальных табу. Данный концепт реализуется в многочисленных анекдотах на сексуальные темы и анекдоты с реализацией агрессии: цикл анекдотов о поручике Ржевском, анекдоты о теще, милиции.

4. Концепт «претенциозное». Высокое подвергается снижению, замене на противоположность.

Скакал Иван Царевич три дня и три ночи. Пока у него скакалку не отобрали (переход от сказочного героя к маленькому ребенку) (Слышик 2002, с.197-202).

А.И. Каасик, В.И. Каасик провели исследования по восприятию русского юмора в иностранной аудитории (участниками эксперимента были англичане). В ходе исследования авторами было выявлены ценности русской лингвокультуры (термин, употребляемый в работе А.И. Каасик и В.И. Каасик (Каасик А.И., Каасик В.И., 2001). Так, в русских анекдотах проявляется своеобразное представление о «честной игре». Подсказать во время экзамена или помочь там, где нужно уметь справляться самому не

воспринимается русскими как нарушение правил. В связи с этим актуален следующий анекдот:

Тетя Валя: «Дорогие ребята! Первое место на нашем конкурсе рисунков на тему «Ваня и медведь» занял Вова Глазунов из Москвы. У него самый красивый рисунок. Правда, ему немножко помогал дедушка Илья...» (известно, что Илья Глазунов известный русский художник).

Упорядоченность мира в русском сознании не воспринимается как ценность. Мир русскими воспринимается веселым именно потому, что в нем нет причинно-следственных отношений. Кроме того, важное место в русском сознании занимает мысль о непредсказуемости следующего момента жизни, смиренность и незащищенность человека перед судьбой.

Едет скорая помощь, а за ней голова и бормочет: «Ничего себе, сходил за хлебушком...»

Кроме того, авторы отмечают особое отношение к концепту «закон». Так милиция как орган, представляющий закон, воспринимается в сознании русских как вымогатели, несправедливо штрафующие за малозначительные нарушения движения. Эта тема в преувеличенном виде предстает в анекдотах (Карасик А.И., Карасик В.И. 2001, с. 13-27).

Нами была предпринята попытка проанализировать финские анекдоты и выявить финские ценностные доминанты, отражающиеся в анекдотах.

Анализ финских анекдотов показал наличие следующих доминант: *нелепое, жадность, качественное, закон*.

Концепт «нелепое» реализуется в анекдотах о глупости. Глупыми предстает огромное количество персонажей: шведы, блондинки, полицейские, жители разных городов Финляндии.

Концепт «жадность». Жадность доведена до абсурда в анекдотах о жителях Лайхса: *Как житель Лайхса обычно готовит рыбный суп? – Нужно взять воду там, где была замечена проплывающая рыба*.

Концепт «качественное»: то, что не соответствует понятию качество, подвергается осмеянию. Например, в анекдотах о таких марках автомобилей, как Шкода, Лада, Фиат: *Как можно Ладу представить в более выгодном свете? Припарковать ее рядом со Шкодой*.

Что касается отношения к концепту «закон», то в финских анекдотах не делается акцента на коррупции, так как это явление не свойственно финской культуре.

Частотность тем и персонажей анекдотов является существенным элементом с точки зрения лингвокультурологического анализа национального юмора. М.А. Кулинич считает, что этнокультурная специфика отражается в тематике юмора. Так, например, тексты о представителях профессий отражают популярность этих профессий. Чем популярнее профессия, тем большему осмеянию подвергаются отдельные, не самые замечательные ее представители (Кулинич 1999, с.115).

Современная методика обучения русскому языку как иностранному в качестве ведущей цели обучения выдвигает формирование

коммуникативной компетенции. В связи с этим перед преподавателями-русистами стоят задачи: 1. создавать учебные материалы нового поколения, 2. обучать лингвокультурологическому подходу в презентации нового материала (Зеленицка 2003, с. 104-105).

Использование аутентичных материалов на занятиях по русскому языку – одно из самых популярных средств современной методики обучения иностранным языкам. В качестве аутентичных материалов для занятий по русскому языку для финноязычных студентов предлагается использовать русские анекдоты как жанр городского фольклора.

Фольклор сочетает в себе лингвистические и социально обусловленные факторы. Это сочетание делает данный вид народного творчества бесценным источником для языкового и страноведческого обогащения уроков по иностранному языку (Сухолуцкая 2003, с. 176). Автор пишет, что «вместе с фольклором на занятия приходят настоящий, живой язык и настоящая культура» (там же, с.177). Кроме того, исследователь называет причины, побуждающие к использованию фольклорных материалов на уроках русского языка, к ним относятся: «создание естественной языковой и культурной среды в классе, демонстрация грамматических структур в ”живом языке”, расширение словарного запаса учащихся, активизация лексики, обеспечение коммуникативной направленности обучения, стимулирование непроизвольного запоминания языковых и речевых единиц, создание состояния эмоционального подъема у учащихся, интенсификация процесса обучения» (там же, с. 178).

При разработке комплекса упражнений для студентов-финнов стоит учитывать вышеперечисленные положения: использование аутентичных текстов, которые представляют собой анекдоты как жанр городского фольклора, обладающего лингвистическими и социально обусловленными факторами, сопоставление с родным языком и фактами культуры. Кроме того, должна быть поставлена задача отобрать материал, который представляет ценность с лингвокультурологической точки зрения, то есть необходимо делать акцент на тех языковых знаках, которые отображают национально-культурную ментальность носителей русского языка, а также учитывать лексические трудности, связанные с омонимией и многозначностью языковых единиц.

Приведем несколько примеров упражнений, которые могут лечь в основу разрабатываемого комплекса.

1. Прочитайте анекдот.

Москва. Кольцевая дорога, время 21.00. ГИБДДешник тормозит 600-й Мерин, несущийся со скоростью 250 км/ч. Подходит и спрашивает у водилы:

- Ну и куда гоним?
- Командир, в Питере мосты через 3 часа разводят!

ГИБДДешник (разг.) – работник ГИБДД (Государственная инспекция безопасности дорожного движения)

600-й Мерин (жарг.) – Мерседес (марка машины)

водила (разг.) - водитель

В Питере мосты через 3 часа разводят – в Петербурге ночью разводят (поднимают) мосты, чтобы могли пройти большие суда.

Командир (разг.) – обращение к вышестоящему.

Вопросы:

- Как вы думаете, кто является героем данного анекдота?
- Успеет ли герой приехать в Петербург до развода мостов?

2. Прочитайте анекдоты о Вовочке и Малыше Калле.

⌚Вовочка, когда же ты исправишь двойку по математике?

– Не знаю, мама! Учительница все время носит журнал с собой.

⌚Директор школы позвал Вовочку и сказал:

- Вовочка, покрась окна на четвертом этаже.

Через три часа Вовочка спрашивает:

- Анатолий Владимирович, а рамы тоже красить?

⌚- Вовочка, где твой школьный дневник?

- Его Колька взял. Родителей пугать будет.

⌚Pikku-Kalle tuli koulusta kotiin. Äiti kysyi:

- Miksi sinä näin aikaisin tulit?

- Tänään en saanut jälki-istuntoa, selitti Pikku-Kalle.

⌚Koululaiset olivat luokkaretkellä Korkeasaarella. Pikku-Kalle huusi yhtäkkiäpettajalle:

- Varo, ope, takanasi on häkistä karannut leijona!

- Haha haa, enpäs mene lankaan. Tänään on aprillipäivä..., kaikuivat opettajan viimeiset sanat.

⌚”Pikku-Kallella oli matikan kokeet, ja hän sai kiitettävän. Hänen keskiarvonsa oli 9,4 ja hän sai luokan stipendin”.

- Mikä tämä on? Vastaus: - Vale

Задания к упражнению 2.

Заполните таблицу:

	В финской культуре	В русской культуре
Обращения к учителям (а также другим людям)		
Атрибуты ученика и учителя		
Система оценок		
Система наказания		

- Переведите финские анекдоты про Малыша Калле на русский язык.
- Каким предстает Вовочка в анекдотах?

3. Среди русской молодежи одним из популярных героев анекдотов является студент. Это ленивый молодой человек или девушка, которые никак не могут сдать экзамен. В анекдотах про студентов затрагиваются темы безденежья, шпаргалок, экзаменов и злоупотребления алкоголем.

Прочитайте анекдот.

Просыпается студент утром. В голове только шум и одна мысль: «Черт, сегодня же экзамен». Еле-еле вваливается в институт, находит нужную аудиторию. Никого не узнавая, берет билет, садится за стол. Вдруг понимает, что не может ответить ни на один вопрос. Спрашивает слева, справа. Списывает спереди, сзади. В конце экзамена подходит к преподу и отдает бумажки.

- Ладно, за то, что вы здесь написали, три балла я вам поставлю. Устроит?
- Да.
- Давайте зачетку... Нет, я много в жизни повидал, но чтобы второкурсник сдавал экзамен за третий – никогда.

Вваливаться – (разг.) войти

Списывать – написать, позаимствовав у другого и выдав за свое.

Препод (разг.)- преподаватель

Что вы здесь написали – в университетах преподаватели к студентам обращаются на *вы*

Берет билет – часто в Российских университетах экзамены сдаются в устной форме. Студенты тянут (выбирают) билеты, в которых написаны несколько вопросов. Какое-то время готовятся (записывают то, что нужно ответить на листе бумаги) и подходят к преподавателю отвечать.

Зачетка – зачетная книжка, документ студента, в котором преподаватель отмечает сдачу зачета или ставит оценку за экзамен.

Вопросы:

- Почему студент не готов к экзамену?
- Как студент справился с ситуацией?
- Что вы знаете о системе оценок в российских университетах?
- Как называют студента второго курса? Составьте слова, обозначающие студента первого курса, третьего, четвертого, пятого.

Зеленицка Е. Обучение русскому языку в новых условиях // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Т.2. – Спб., 2003. – С. 104-106.

Карасик А.В., Карасик В.И. Непонимание юмора в межкультурном общении // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып.1. - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2001. <http://tmn.fio.ru/works/41x/311/article.htm>

Кишкевич Е.В., Сидоренко В.А. Формирование профессионально ориентированной коммуникативной компетенции с помощью аутентичных материалов // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Т.2. – Спб., 2003. – С. 126-128.

Кулинич М.А. Понимание англоязычного юмора как способ адаптации к британской и американской национальной культуре // Язык в мультикультурном мире. - Самара, 1999.

Сухолуцкая М.Э. Русский фольклор – гармония в обучении страноведению и языку // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Т.1. – Спб., 2003. – С. 176-180.

Слышик Г.Г. Современный русский анекдот: функции и ценностные доминанты // Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола (16 ноября 2002 г. Санкт-Петербург). - СПб., 2002. – С. 190-203.

Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. - М., 2002. - С. 13-14.

Исомаа Аннукка,
Мёллер Яна,
М.Я. Розенфельд

Русская культура и русские в учебниках серии «Клуб интересных встреч»

В настоящее время всё большую актуальность приобретает изучение культуры страны в процессе обучения иностранному языку. «Обучение иностранному языку – это обучение языку и культуре» (Вугам 1991, с.5).

По мысли Н.С. Братчиковой, через усвоение другого иноязычного кода происходит усвоение новой картины мира (Братчикова 2003, с.124).

Язык отражает специфику менталитета народа, особенности исторического развития государства, климатические условия жизни людей, благодаря чему является источником страноведческой информации. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что «внезыковая действительность для изучающего язык является не данным, а искомым» (Верещагин, Костомаров 1975, с.80-82).

Знакомство с культурными реалиями страны изучаемого языка, особенностями коммуникативного поведения представителей той или иной нации позволяет предотвратить возникновение культурного шока, нередко возникающего при погружении в чужую культуру. Под культурным шоком понимается «осознание резкого расхождения материальных или духовных культур двух народов, проявляющееся в условиях непосредственного контакта представителей одной культуры с представителями другой и сопровождающееся непониманием, неадекватной интерпретацией или прямым отторжением с позиций собственной культуры» (Стернин 2002, с.10). Кроме того, при изучении иностранного языка и иноязычной культуры обучающиеся получают возможность расширить своё

социокультурное пространство и прийти к осознанию себя в качестве культурно-исторических субъектов. П.В. Сысоев указывает на то, что «самоопределение в культуре возможно только через культурную осведомлённость» (Сысоев 2003, с.6). Иными словами, знакомство с чужой культурой, в том числе посредством изучения иностранного языка, способствует повышению интереса к родной. А. Томас отмечает, что «после успешной социализации культурные стандарты и их проявление уже не замечаются индивидом внутри собственной культуры» (Thomas 1993, с.380).

В финской школе традиционно основным дидактическим средством обучения русскому языку являются учебники. Учитывая то, что на уроках учителя не столь часто используют дополнительные материалы, важно, чтобы учебник мог дать учащимся максимально полное представление о русской культуре. Цель нашего исследования – выявить, какие черты русской культуры и национального характера отражены в финских учебниках русского языка.

Материал исследования – учебники русского языка серии «Клуб интересных встреч». Данная серия включает в себя пять книг, изданных в 1995-1997 г.г. Эти учебники предназначены для финских учащихся, начинающих изучать русский язык с восьмого класса или с первого класса гимназии. Во всех пяти книгах материал организован тематически. Наиболее подробно освещены следующие темы: *семья, дом и отношения между людьми; увлечения, свободное время и спорт; праздники и обычаи; пища; погода и климат; география России; история; духовная культура*. Рассмотрим, какая информация о русских и русской культуре может быть получена учащимися при изучении данных тем.

Семья, дом и отношения между людьми

Эта тема отражена в третьей книге серии «Клуб интересных встреч». В параграфах присутствует иллюстративный материал – фотографии людей – без сопутствующего текстового комментария.

Об особенностях быта русской семьи рассказывается на примере «типичной петербургской семьи»: «*У нас типичная петербургская семья: папа, мама, старшая сестра и я. Две бабушки тоже живут в Петербурге, но в отдельных квартирах. Они часто приезжают к нам в гости и контролируют ведение хозяйства*» (Клуб интересных встреч, кн.3 1996, с.72).

В книге рассказывается о Приморском районе Санкт-Петербурга: «*Приморский район – типичный спальный район Петербурга...*» (Клуб интересных встреч, кн.3 1996, с.46). Не случайно в примерах делается акцент на слово «типичный». В сознании финнов авторы учебника пытаются сформировать стереотипное представление о русской семье и условиях её жизни. Стереотип – это стандартизованный образ, который характеризуется большой распространённостью среди членов какой-либо общности людей (Quasthoff 1989, с.39).

С одной стороны, стереотипы, будучи упрощёнными, схематизированными представлениями о действительности, легко усваиваются. Но в то же время стереотипическое представление – всегда некое искажение реалий изучаемой культуры, поэтому может затруднять коммуникацию между представителями разных культур. Некоторые учёные считают наиболее целесообразным начинать обучение культуре страны изучаемого языка со стереотипов, а уже после этого переходить к вариативности. По мысли П.В. Сысоева, «первоочерёдной задачей обучения иностранному языку является знакомство с вариативностью и разнообразием культур изучаемых сообществ» (Сысоев 2003, с.8). В любом случае, в основание культурного стереотипа должны быть положены наиболее типичные черты культуры. В данном случае рассказывается только о быте петербургской семьи. По всей видимости, такого примера недостаточно для того, чтобы объективно охарактеризовать особенности семейной жизни русских.

Увлечения, свободное время и спорт

В первой книге серии «Клуб интересных встреч» рассказывается о хобби русских. «*Больше всего люблю танцевать и заниматься спортом, часто хожу на дискотеку и в бассейн, катаясь на мотоцикле. Летом купаюсь в озере, ловлю рыбу и читаю фантастику*» (Клуб интересных встреч, кн.1 1995, с.89). «*Ходить за грибами – типично русское занятие. Все русские собирают грибы... И ещё одно типично русское занятие: «Всегда, везде, каждый день – чтение. Я читаю в метро, в автобусе, в троллейбусе, в трамвае, в любую свободную минуту*», - признаётся Людмила Алексеевна» (Клуб интересных встреч, кн.1 1995, с.90). Ещё об одном виде спорта – фигурном катании – рассказывается в пятой книге серии. Тема *спорт, досуг* освещена довольно подробно. Однако представляется интересным узнать, каковы проблемы профессионального спорта в России.

Праздники и обычаи

В пятой книге серии рассказывается о любимых праздниках русских. Учащиеся узнают, как в России отмечают Новый Год, Рождество, масленицу, 8 Марта, 1 апреля, День Победы, День Рождения. «*У нас в России празднуют пятидесятилетие как юбилейную дату, как большое событие в жизни человека. Утром обычно поздравляют всегда так: семья входит в комнату и дарит какие-нибудь подарки. Вечером приходят гости, и, конечно, получается традиционное застолье: сидим с друзьями за ужином, тосты, поздравления*» («Клуб интересных встреч, кн.5» 1997, с.79). Положительной стороной книги является не только наличие богатого фактического материала по теме *праздники*, но и стремление воспроизвести живую разговорную русскую речь.

Одно из требований к материалу, на базе которого ведётся обучение иностранному языку, - культурогенность. «Культурогенный материал является в самых разных дискурсивных условиях средством установления культурной идентичности, поскольку материал такого рода отражает

константное и одновременно специфичное в картине мира соответствующей лингвокультуры» (Гришаева 2003, с.63). Культурно нагруженными считаются рекламные тексты, бытовые анекдоты, современные литературные произведения (которые отражают особенности разговорной речи), так как такие тексты дают представление о языке на современном этапе его развития.

Пища

Информация о русской кухне содержится во всех книгах серии. Рассказывается о том, что в Санкт-Петербурге на корабле предлагают борщ, пирожки, щи и блины с икрой. Среди излюбленных русских кушаний названы чай с вареньем, пряники, конфеты. В учебнике приводятся рецепты некоторых блюд. Текст снабжён фотографиями празднично накрытых столов. Использование дидактического приёма зрительной наглядности помогает эффективно рассказать о стране изучаемого языка. Иллюстрации дают возможно составить более полное представление о реалиях.

Погода и климат

Особенности российского климата рассматриваются на примере погодных условий Санкт-Петербурга. «*Странно, как быстро изменилась погода. Было яркое солнце, голубое небо, много людей. Вдруг – над головой низкие серые тучи, резкий холодный ветер. Потемнела Нева*» (Клуб интересных встреч, кн.2 1995, с.22). Такие погодные условия хорошо знакомы финнам. В этом смысле пример подобран удачно. Однако территория России огромна, и климат разных регионов страны очень рознится. Вероятно, надо было подробнее рассказать о погоде в разных городах России. В связи с темой *погода* косвенно в учебнике указывается на некоторые черты коммуникативного поведения русских: перемены погоды тесно связаны с изменением настроения людей. «*На улице опять солнце. Люди проходят мимо, весело болтают, смеются*» (Клуб интересных встреч, кн.2 1995, с.40).

География России

Эта тема представлена в учебниках несколько односторонне. Подробно рассказывается о Санкт-Петербурге и его достопримечательностях, но очень мало сказано о столице России – Москве. Учебный материал снабжён фотографиями Летнего сада, Петропавловской крепости, Александро-Невской лавры, Невского проспекта, Гостиного двора. Текстовые фрагменты свидетельствуют о том, что Санкт-Петербург – любимый город россиян. «*Русские писатели пишут о Петербурге по-разному, или любят, или его ругают, но никто к нему не остаётся равнодушным... Мне он нравится, я считаю его самым красивым городом в мире*» (Клуб интересных встреч, кн.2 1995, с.21). Многие финны сами

бывали в Санкт-Петербурге, поэтому выбор именно этого города в качестве объекта описания оправдан. Однако из всех городов России Петербург считается самым «европейским», поэтому знакомство с достопримечательностями Петербурга не даёт представления об особенностях «типичного» русского города.

Духовная культура

Все учебники серии «Клуб интересных встреч» содержат информацию о русской художественной культуре. Складывается впечатление, будто все русские много читают, хорошо разбираются в живописи и в музыке. Учебники содержат репродукции картин русских художников, тексты популярных русских песен. Также учащиеся могут познакомиться со стихами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Ахматовой. Обращение к лирике более продуктивно, чем рассмотрение прозаических текстов. Стихи сравнительно легко воспроизводятся. Лирика присутствует в большинстве культур и является наиболее древним родом литературы. Помимо того, что русские люди очень начитаны, они интересуются биографиями своих любимых писателей. *«И тут я понял, что он не знает Пушкина. «Пушкин – это великий русский поэт. Он был убит на дуэли в 1837 году французом Дантесям», – сказал я официальным тоном и обиделся»* (Клуб интересных встреч, кн.3 1996, с.94). В четвёртой книге серии параллельно с освещением темы *времена года* рассказывается, кто из художников, артистов, писателей родился в том или ином месяце.

В учебниках уделено внимание русскому фольклору: приводятся тексты народных песен, много пословиц и поговорок, анекдотов. Книги содержат богатый фразеологический материал. Однако фразеологизмы, пословицы и анекдоты надо включать в учебники с известной долей осторожности. Многие пословицы и фразеологизмы, зафиксированные в справочной литературе, принадлежат к устаревшему фонду и сегодня не присутствуют в речи носителей языка. В современной речевой практике такие фразеосочетания и паремии могут использоваться лишь для достижения определённого стилистического эффекта.

Таким образом, на основании учебников русского языка серии «Клуб интересных встреч» можно составить следующее представление о русском человеке и русской культуре.

Для русского человека большой ценностью является семья. У каждой семьи есть отдельная квартира. Бабушки и дедушки принимают активное участие в воспитании внуков и ведении хозяйства, но не живут вместе со своими детьми.

В свободное время у русских принято заниматься спортом. Любимый вид спорта россиян – фигурное катание. Но больше всего в России любят ходить за грибами и читать книги. Русские люди очень хорошо разбираются в литературе, музыке, живописи. Среди праздников наиболее значимые – Новый Год, Рождество, масленица, 8 Марта, Пасха, День Победы, День рождения.

Основные блюда русской кухни – это борщ, пирожки, щи и блины с икрой. Любимый город россиян – Санкт-Петербург. Одна из излюбленных тем разговора – погода. Климат в России переменчивый, вместе с изменениями погоды на улице меняется настроение русского человека.

Братчикова Н.С. Формирование лингвокультурной компетенции переводчиков финского языка // Формирование социокультурной компетенции средствами иностранного языка. – Воронеж, 2003. – С.124-134.

Верещагин Е.М. Лингвострановедческий словарь: зрительная семантизация русских слов// Русский язык за рубежом. – 1975. - №4. – С.79-85.

Гришаева Л.И. Культурогенность как критерий отбора учебного материала при межкультурно ориентированном преподавании иностранного языка // Формирование социокультурной компетенции средствами иностранного языка. – Воронеж, 2003. – С.52-67.

Стернин И.А. О понятии «коммуникативный шок» // Русское и французское коммуникативное поведение. – Воронеж, 2002. – С. 10-13.

Сысоев П.В. Культурное самоопределение как один из финальных уровней формирования социокультурной компетенции обучающихся // Формирование социокультурной компетенции средствами иностранного языка. – Воронеж, 2003. – С.3-15.

Е.Е.Губанова

Методические рекомендации по обучению финских студентов составлению русских электронных писем (продвинутый этап обучения)

Электронное письмо, как и письмо, написанное на бумаге, относится к определённому функциональному стилю в зависимости от того, какое речевое наполнение в нём представлено (Акишина, Формановская). Частные неофициальные письма включают в себя элементы разговорно-бытового стиля, частные официальные – элементы официально-делового стиля с некоторой степенью диалогизации.

Написание частных официальных писем требует особого внимания со стороны их составителя. Коммуниканту необходимо выбирать нейтральные языковые средства, соблюдать правила речевого этикета при написании электронного письма: в большей степени это касается зачинов и концовок писем, являющихся стилистически значимыми, стереотипными фразами. Такие специфические черты электронного письма как ориентация на устность, разговорность должны соответствовать нормам данного вида общения или должны быть исключены из него.

При написании зачинов (приветствия, обращения) и вводных фраз *официальных* писем следует обратить внимание на следующие правила речевого этикета:

- 1) письмо к знакомому, незнакомому, малознакомому человеку в случае асимметрии ролей коммуникантов нужно начинать с приветствия и обращения, если оно известно отправителю;
- 2) если роль адресата выше роли адресанта, то обращаться к первому следует по имени и отчеству и на Вы;
- 3) приветствие должно быть официальным, разговорные варианты приветствий (привет, приветик) неуместны.

При написании концовок (итоговые стереотипные фразы, прощания, подписи, приписки) официальных писем необходимо следовать их общему стилю:

- 1) выражения благодарности и просьбы в итоговых стереотипных фразах должны соответствовать стилю официального письма;
- 2) не следует использовать разговорные выражения прощаний (пока, счастливо);
- 3) в подписи должны обязательно фигурировать имя и фамилия, имя и отчество или занимаемая должность и фамилия;
- 4) если вы пишите приписку в конце письма, то она также должна соответствовать общему стилю письма.

Написание частных неофициальных писем характеризуется свободным выбором нейтральных или стилистически окрашенных языковых средств. В данном случае будут уместны речевые конструкции с ориентацией на устное общение, возможно проявление высокой степени диалогичности, характерна разговорность, экономичность средств и усилий, авторизация, аттрактивность (Усачёва О.Ю).

Типы упражнений:

1. отработка стереотипных фраз:

- написание зачина / концовки письма в случае асимметрии / симметрии социальных ролей коммуникантов;
- определение по представленному зчину / концовки письма отношений между коммуникантами;
- написание зачина / концовки письма с ориентацией на ситуацию общения (напр., отправитель просит прощение за долгое молчание и надеется на продолжение переписки или отправитель благодарит за предоставленную ему информацию и предлагает Вам свою помощь и т.п.);

2. работа над содержательной стороной письма:

- написания письма тому или иному адресату в случае асимметрии / симметрии социальных ролей коммуникантов (рассказ о себе, о каком-либо произшествии и т.п.);
- дополнение содержательной стороны письма (напр., допишите, чем закончилась поездка твоего друга в Москву, или какое решение было принято на рабочем собрании и т.п.);

- предложение совершить совместное действие (пойти в кино, театр, или посетить научную конференцию, встретиться и обсудить важное мероприятие и др.);
- написание ответного письма адресанту (соглашение / несоглашение с его предложением, выражение радости / сочувствия по поводу полученной информации и др.);
- постановка адресантом вопросов, которые требуют развернутого ответа адресата / составление логичного, развёрнутого ответа адресата.

В заключение следует сказать, что наибольшую трудность для финских студентов представляет написание частных официальных писем, поскольку их речевое наполнение организуется в соответствии с правилами речевого этикета носителей русского языка.

Написание неофициальных писем по-русски полезно, так как помогает учащимся повысить уровень не только письменной, но и разговорной речи, ведь электронные письма допускают диалогизацию и употребление разговорных конструкций, неуместных в других письменных документах.

Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма. - М., 1989.

Данкер З.М. Обучение продуцированным видам речевой деятельности иностранных студентов (на материале текстов писем) // РКИ: Теория. Исследования. Практика. - СПб., 1998.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - М., 1983.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М., 2003.

Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // кн. Социально-лингвистические исследования. - М., 1976.

Лысакова И.П. Социолингвистические основы современной методики преподавания РКИ // сб. Русистика и современность. Глottодидактика. - Жешув, 1999.

Социолингвистические основы обучения РКИ // РКИ. Методика обучения русскому языку / Под ред. И.П. Лысаковой. - М., 2004.

Стернин И.А. Русский коммуникативный идеал (экспериментальное исследование) // Русское и финское коммуникативное поведение. – СПб., 2001.

Усачёва О.Ю. Русское слово в интерактивном дискурсе. МАПРЯЛ. Русский текст и русский дискурс сегодня / Под ред. В.П. Казакова, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова. - СПб., 2003.

Laila Lehikoinen. Suomea ennen ja nyt. Suomen kielen kehitys ja vaihtelu. - Loimaa, 1994.

Сетевой курс как организуемая обучающая среда

С 2001 года кафедра межкультурной коммуникации РГПУ им. А.И. Герцена ведет подготовку бакалавров по профилю «Финский язык и РКИ». Двойное профилирование позволяет эффективно сочетать теоретическую подготовку студентов по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии с задачей развития языковой коммуникативной компетенции по финскому языку. Вместе с тем интеграция в образовательной среде двух языков и культур становится для наших студентов основой достижения межкультурной интеграции, создает хорошие условия для формирования русско-финского диалога культур, помогает решить современные лингводидактические задачи в области преподавания русского языка финнам и финского языка русскоязычным учащимся.

Сетевое моделирование процесса обучения финскому языку в коммуникативно-прагматическом аспекте представляет собой решение следующих конкретных задач:

- **Модуль 1:** Адаптация к виртуальному пространству. Знакомство с Интернет-ресурсами (общеобразовательные сайты), мультимедийными учебными программами по финскому языку.
- **Модуль 2:** Интерактивизация виртуального общения. Форумы, электронная почта. Развитие навыков компьютерной грамотности и web-дизайна.
- **Модуль 3:** Интеграция коммуникативных, когнитивных и деятельностных процессов. Учебная сетевая среда – формат пространства. Решение телекоммуникационных и лингвокультурологических задач. Модель ситуационного обучения.
- **Модуль 4:** Презентация лингводидактического материала. Лингводидактический телекоммуникационный тренинг.

Адаптация к виртуальному пространству зависит от базовой готовности студента быть компьютерным пользователем, умения извлекать информацию из Интернет, владеть основными компьютерными программами. С точки зрения задач изучения финского языка этот процесс является своего рода пробным погружением в мир финского Интернет. Преподаватель должен быть готов предоставить студенту базовые Интернет-ресурсы, которые вызовут познавательный и позитивный интерес к их дальнейшему индивидуальному освоению. Здесь впервые студент определяет свои личные интересы к достижению иноязычной культуры, в данном случае финской. Финский мир Интернет позволяет практически любому студенту от начинающего до продвинутого уровня найти для себя подходящий источник текстовой информации.

Интерактивизация виртуального общения осуществляется в рамках Интернет-форумов, по каналам электронной почты. Построение виртуальных мостов с Финляндией становится реальной средой интерактивного общения между студентами. Самым ярким примером

такого виртуального межкультурного взаимодействия стал форум «Мост», созданный в рамках сетевого курса русского языка для финнов. Центр образования взрослых города Турку является координатором общефинского проекта создания виртуальной школы русского языка «Сетка», в котором принимает активное участие и наша кафедра. В формате данной статьи я не смогу представить все аспекты этого уникального проекта, который получил высокую оценку на смотре проектов виртуальных школ Финляндии.

Финляндия является одной из передовых стран мира в области развития информационных технологий в образовании. С этой точки зрения, участие РГПУ имени А.И.Герцена в таком проекте позволяет нам быстро включаться в новейшие разработки в области педагогического дизайна и использовать их в своей учебной и профессиональной деятельности. Так, благодаря проекту «Сетка» мы получили ряд компьютерных программ, позволяющих создавать интерактивный лингводидактический материал (Audacity, HotPotatoes).

Пример: Фрагмент телекоммуникационного общения в форуме сетевого курса русского языка для финнов «Мост» 2004-2005:

<http://www.setka.tkukoulu.fi/~most>

«fedorovMaxim

Hei kaikille!

Tässä on lempiruoani lista:

йогурт, капуста, молоко, хлеб с отрубями (leseiden kera)

<http://www.moskbread.ru/cgi-bin/dbv.cgi?id=12>, помидоры, огурцы, рыба, фасоль (raut), грибы, мороженое.

Kiitos huomiosta»

Учебный сетевой форум позволяет его участникам оптимизировать процесс межкультурного общения, вводя в дискурс элементы изучаемого (иностранных) и родного языка. Очень важным аспектом такого межъязыкового и межкультурного взаимодействия является размещение актуального по теме дискуссии нового русскоязычного материала (например, перечисление любимых продуктов питания) внутри коммуникативно-корректной формы (приветствие и завершение послания по-фински).

При этом трудные с точки зрения автора послания слова подкрепляются переводом на финский язык, а для «хлеба с отрубями» предложена ссылка на соответствующий сайт в Интернете.

Интеграция коммуникативных, когнитивных и деятельностных процессов в учебной среде. Данный модуль по своей сути ориентирован на активное сотрудничество всех членов учебной группы. Наиболее результативным такой модуль может быть при использовании ресурсов виртуальной учебной среды. Собственно говоря, формат учебной среды становится тем самым пространством, в котором протекает учебная деятельность студента по изучению финского языка. В нашем университете преподаватель может построить свой курс в рамках

виртуальной учебной среды Moodle, которая является доступной и не требует специального финансирования. Размещенная в Интернете и обеспеченная административным обслуживанием на университетском сервере такая учебная среда позволяет совместить в одном формате индивидуальную и групповую работу с проведением фронтального, индивидуального опроса, семинара, а также тестирования и размещения найденных ресурсов в сети или на ином носителе информации. Включение студентов в виртуальную учебную среду осуществляется при содействии администратора Информационного центра, а преподаватель получает права формирования пакета заданий, оценивания студенческих работ, вступает в переписку со студентами в формате форума. Важным элементом этой системы является автоматическая регистрация посещений учебной среды учащимися.

Презентация лингводидактического материала. В этом модуле осуществляется фактическая презентация учебного материала по финскому языку, создание которого становится важной частью работы современного лингводидакта. Студенты, изучающие финский язык в педагогическом вузе, ориентированы на преподавательскую работу. Уже с третьего курса бакалавриата они проходят пассивную, а затем активную педагогическую практику в школах с углубленным изучением финского языка, ведут преподавательскую деятельность на курсах финского языка для взрослых.

Презентация лингводидактических материалов организуется в конце учебного года. Студенты представляют свои мини-проекты – презентации как на закрытом прослушивании, так и в школах с углубленным изучением финского языка.

Преподаватель иностранного языка в современной школе – это не пассивный исполнитель воли автора учебника. Сегодня учитель и ученик, преподаватель и студент являются соучастниками единого процесса взаимного проникновения в иноязычную культуру. В условиях изучения языка как иностранного наиболее эффективным средством постижения этой культуры является взаимодействие с виртуальной средой и использование ее ресурсов в познавательных целях.

Воронин А.А. и др. Информатизация общества и дистанционное образование// Образование и культура Северо-Запада России: Вестник Северо-Западного отделения РАО: Вып.4. Университет: единство науки, образования, культуры. – СПб., 1996.

Зайченко Т.П., Зверев В.В. и др. Подготовка и проведение учебных курсов в заочно-дистанционной форме обучения: Методические рекомендации преподавателям. – СПб., 2000.

Миловидова О.В. Разработка модели лингвокультурологического образования по финскому языку в педагогическом вузе. // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. VI – СПб., 2003.

Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2000.

Уша Т.Ю. Современные информационно-телекоммуникационные технологии в обучении русскому языку как иностранному. – СПб., 2003.

Ek J.A. van. 1988. Coping/ The Language Teacher. – Dublin. – N 1/1.

Lehtinen E. (toim.) Verkkopedagiikka. Helsinki: Edita Oy.

Kalliala, E. 2002. Verkko-opettamisen käsikirja. Jyväskylä.

Sinko, Martti ja Lehtinen, Erno. 1998. Bitit ja pedagiikka. Tieto- ja viestintätekniikka opetuksessa ja oppimisessa. Jyväskylä: Atena Kustannus.

Лингвокогнитивные исследования

А.С. Трущинская

Репрезентация концепта *семья* в русских пословицах и поговорках

Когнитивная интерпретация паремий предполагает, что на основе их анализа формулируются в виде утверждений соответствующие когнитивные признаки и классификаторы.

Паремиологическая реализация любого концепта создает его интерпретационное поле, в которое входят разнообразные, часто противоречивые его оценки и трактовки, стереотипные мнения и суждения (Попова, Стернин 2003, с. 130 – 131).

Анализ паремий (163 единицы), объективирующих концепт *семья*, позволил выделить доминирующие национальные представления русского человека о семье, взаимоотношениях между родственниками.

Прежде всего, благополучие в семье воспринимается как счастье (3,7 % от общего числа паремий): *Тишиь да гладь, да божья благодать. Тишиь да крышиь, мир да благодать божья. Где мир да лад, там божья благодать. На что и клад, коли в семье лад. Любовь да совет – так и нуждочки (горя) нет. Вся семья вместе, так и душа на месте.*

В своей семье люди чувствуют себя уверенно (1,8 %): *В своей семье всяк сам большой. На своем пепелище и курица бьет. И в Польше нет хозяина большие.*

У русского человека много родственников (3%). *Сватьев – не оберешься, свояков – не ограбишься, а женского кумовства – до Москвы не перевесишь. Русский человек без родни не живет. Хоть наследства и не делить, а все надо своими счастья. А ну, сочтемся своими: бабушкин внучатый козел тещиной курице как пришелся? Кумовство да свойство – ближнее родство.*

У русского человека большое количество дальних родственников (2,5 %) (*Десятая вода на киселе. Седьмая водина на квасине. С боку припека. Он нашему слесарю (слесарице) троюродный кузен.*) и родственников, о которых раньше не было ничего известно (1,8 %) (*Ни ношено, ни рожено, не знай откуда. Не грело, не горело, да вдруг осветило. Я тебе сват, да ты-то мне кто?*). Родственниками могут называться люди, которые не состоят друг с другом в кровном родстве (2,5 %). *Зевок пополам – быть в родне. Духовное родство пуще плотского. Всякий миряин своему брату семьянин. Родня: наши собаки из одного корыта лакали.*

Отношения между родственниками складываются по-разному. Между родственниками может быть много общего (3 %). *Как родня? Да на одно солнышко глядим. Ближняя родня: на одном солнышке онучи сушили. На одной онучке сушены. Из одной землицы испечены. Что за счеты, что нам считаться? Свои, сочтемся.*

Родственники не помнят зла и готовы быстро помириться (0,6 %). *Ссора в свой семье до первого взгляда.*

Однако паремий, позволяющих сделать вывод о том, что родственники часто не ладят друг с другом, больше (5 %). *Кому от чужих, а нам от своих. В семье не без урода, а на урода все не в угоду. Когда не вижу своих, так тошно по них; а увижу своих, да много худых, так лучие б без них. Вместе тошно, а розно скучно. Был свой, а стал чужой. Твоя бабушка моего дедушку за нос водила. Твоя бабушка моего дедушку из Красного Села за нос вела. На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел, да руки погрел.*

Родственники могут приносить хлопоты (2,5 %) (*Есть родня, есть и возня. С родней не без хлопот. Деревенская родня как зубная боль. Зубная болезнь – девичья сухота да деревенская родня.*), отказывать в помощи (3 %) (*Чужих нет, а своих мало. Чужие не идут, а свои не поддаются. Родных много, а пообедать не у кого. Родных много, а голова одинока. Родня до полдня, а пообедать не у кого*).

Паремии конкретизируют отношения между отдельными группами родственников: братьями; братьями и сестрами; племянниками, тетями и дядями; сватами; женой и родственниками мужа; мужем и родственниками жены; бабушкой и дедушкой; бабушкой, дедушкой и внуками; мачехой, пасынком и падчерицей.

Отношения между братьями неоднозначные. 1,8 % пословиц свидетельствуют о том, что любовь между братьями очень крепкая: *Любовь братская – союз христианский. Братская любовь – пуще каменных стен. Федя-то мне дядя, а Кондрат мне брат*, но 5 % пословиц указывают на то, что между братьями существует зависть, вражда. *Отец сына умнее – радость, а брат брата – зависть. Сын отца умнее – радость, а брат брата умнее – зависть. Сын отца глупее – жалость; сын отца умнее – радость; а брат брата умнее – зависть. Хотя мне брат, только я ему не рад. Брат – брат, сват – сват, а денежки не родня. Брат он мой, а ум у*

него свой. Не верь брату родному, а верь глазу кривому. Брат на брата – пуще супостата.

Отношения между братьями и сестрами основаны на материальных интересах (1,2 %). *Сестра при брате не вотчинница. Муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую.*

Менее частотны пословицы, посвященные отношениям между племянниками и дядями, тетями.

1. Дядя равнодушен к благополучию племянника (0,6 %). *Не учил отец, а дядя не выучит.*

2. Племянник находится в дружеских отношениях с дядей (0,6 %). *От дяди ни пяди.*

3. Дядя скупой (1,2 %). *У тороватого дяди денег нет, а богатый скуп. Едет дядя из Серпухова: бороду гладит, а денег нет.*

4. Племянники хотят иметь богатого дядю (0,6 %). *Пошел бы охотой в племянники к богатому дяде.*

5. Племянники не в дружеских отношениях с тетей (0,6 %). *Варвара мне – тетка, а правда сестра.*

Бабушки и дедушки не обижают внуков, в то время как внуки проказничают за их спиной.

1. Бабушки и дедушки любят внуков больше своих детей (3 %). *Дочернины дети милее своих. Где бабка ни бери, а внука корми! У кого есть дед, у того и обед. Была б моя бабуся, никого не боюся; бабушка – щиток, кулак – молоток. Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молиши, хлебцем кормиши, дом бережеши, добро стережеши.*

2. Уважение к старым родственникам послужит примером молодому поколению (0,6 %). *Корми деда на печи: и сам будешь там.*

3. Внуки проказничают за спиной дедушки (1,2 %). *Про то дедушка не ведает, где внучек обедает. Дедушка не знал, что внучек корову украл: дедушка спал, а внук и кожу снял.*

Ссоры между бабушкой и дедушкой непонятны внукам (1,2 %). *Подрались дедушка с бабушкой, и семеро внуков не разберут по что. Молчи: дедушка с бабушкой на зиму печь межуют.*

Благополучие дедушки зависит от бабушки (1,2 %). *Рассыпался б дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка. Бабушка неможет, дедушка семь лет костей не гложет.*

Бабушка не заботится о дедушке (1,2 %). *Бабушке – один только дедушка не внук. Сиротинушка наши дедушки: ни отца, ни матери.*

Дедушка подчиняется бабушке (0,6 %). *Бабушка у бражски, дед на печи. Бабушка на печь, а дед по дровам.*

У дедушки мало сил, он рано умирает (0,6 %). *Дедушка свечка, лучинкою с печки.*

Дедушка – долгожитель (0,6 %). *Дедушка сед, а смерти на него нет.*

Как правило, сваты, свояки не ладят друг с другом. Значительно больше пословиц, свидетельствующих о том, что к зятю в семье жены отношение лучше, чем к снохе в семье мужа. Причем сноха более бесправна, чем зять.

Сваты не ладят друг с другом (3,7 %). *Не всяк тому рад, что приехал сват. Сват, не сват, а в горох не лезь (а денежки не родня.) У свата по свате не болит голова. И сват свату друг, да не вдруг. Поколе пьем вместе, так и сваты, а напились – и разошлись. Тот мне и сват, кто мне рад.*

Свояки не ладят между собой (3 %). *Два свояка, а промеж их собака. Свояки до дележа братья. Свояк свояку подарил мертвую собаку; что ж, свояк, собака твоя не лает? – Оттого, свояк, что тебя крепко знает. Попрекает свояк свояку: кто первый задумал жениться. Как у тещи зять в гостях – за семь верст заезжают, как у свояка свояк в гостях – за семь верст обезжают.*

Семья жены принимает зятя (1,2 %). *Чужс-чужсенин, а стал семьянин. Одно дитя роженое, другое суженое.*

Теща гостеприимна (2,5 %). *У тещи-света для зятя приспето. Пожалуйста, зятек, съешь пирожок! Зять да сват у тещи – первые гости. Зять на двор – пирог на стол.*

Зять много ест у тестя и у тещи (2,5 %). *На зятьев не напасешься, что на яму. Наливай на гущу, зять будет. Думала теща, пятерым не съесть; а зять-то сел, да за присест и съел. Ныне зять подмаз съел, а завтра и всю сковородку.*

Зять ходит в гости к теще и к тестю, не испытывая радости (0,6 %). *Был у тещи, да рад утекши.*

Отцу дороже дочь, чем зять (0,6 %). *Не для зятя-собаки, для милого дитяти.*

Зять не экономит тещины деньги (0,6 %). *Не жалей тещина добра – колупай масло шилом.*

Теща беднее зятя (0,6 %). *Теща пышна, а против зятя не вышла. У тещи карманы тощи.*

Теща и тесть не чувствуют себя хозяевами в своем доме, если зять живет с ними (1,8 %). *С сыном бранись, на печь ложись; а с зятем бранись, за скобу берись. Прими зятя в дом, а сам убирайся вон. Звал на честь, а посадил на печь.*

Жизнь с зятем в одном доме не приносит счастья (2,5 %). *Нет черта в доме – прими зятя! Бери зятя в дом, неси бога вон! Зять в дом – и иконы вон. Тесть за зятя давал рубль, а после давал и полтора, чтоб свели со двора.*

Зять плохой (0,6 %). *Не зять бы был, не чертом бы (не собакой) и слыл.*

Тесть ценит в зяте богатство (0,6 %). *Бедному зятю и тесть не рад.*

Отношения между зятем, шурином и тестем сложные (2,5 %). *Зять любит взять, тесть любит честь, а шурин глаза щурит. Зять да шурин, черт их судит. Кабы не выронил пера, не знал бы и двора (т. е. не будь дочери, не бывал бы у зятя). Сынок – свой горбок; зятек – покупной щеголек; теща хлопочет, тесть кропочет.*

Свекор и свекровь ругают невестку (3 %). *В лихом свекре правды нет. Журлива, что свекровь. Свекор – гроза, свекровь выест глаза. Кукушка*

соловушку журит. Это свекрова гроза; это свекровина гроза; это мужнина гроза (говорит свекровь, ударяя слегка плеткой, на другое утро брака. Сноха свекрови – битая полоса.

Свекровь постоянно наблюдает за невесткой (0,6 %). У лихой свекрови и сзади глаза. Невестке на отместку.

Невестке не нравится семья мужа (2,5 %). Первая зазнобушка – свекор да свекровушка; другая зазнобушка – деверь да золовушка. Свекор кропотлив, свекровь журлива, деверь пересмеянник, золовка смутлива, ладушко ревнив.

Свекор журлив, свекровь хлопотница, золовка смутьянка, деверь насмеянник. Свекор драчлив, свекровь ворчлива, деверь журливы, невестки мутливы.

К невестке изначально отрицательное отношение (0,6 %). Свекор говорит: нам медведицу ведут; секровь говорит: людоядицу ведут; деверь говорят: нам неткаху ведут; золовки говорят: нам непряху ведут.

Свекор хорошо относится к снохе (0,6 %). Сношенка у свекра – госпоженка.

Сноха входит в семью мужа (0,6 %). Сноху привели и трубу на крышу поставили.

Свекор может незаконно жить со снохой (0,6 %). Смалчивай, невестка, – сарафан куплю (говорит сношник).

Деверь с невесткой в хороших отношениях (0,6 %). Деверь невестке – обычный друг.

Золовка злая (1,8 %). Золовки-колотовки, побей головки. Золовка хитра на уловки. Золовка – зловка; золовка – колотовка; золовка – мутовка.

Невестка равнодушна к благополучию деверя (1,2 %). Нет нужды невестке, что деверь не ел: хоть ешь, хоть сохни, хоть так издохни. Хоть жри, хоть не жри, хоть так умри.

Невестку заставляют работать (1,8 %). Все в семье спят, а невестке молоть велят. Невестушка полно молоть! Отдохни, потолки. Пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула.

В семьях с неродной матерью существует взаимная вражда. Мачеха не заменит мать, она любит только своих детей (8,4 %). Сыр калача белее, а мать мачехи милее. Тепло, да не как лето; добра, да не как мать. Тепло, тепло, да не лето; добра, добра, да не мать родна. Родной, да матери не одной. Достаток – мать, убожество – мачеха. Мать высоко замахивается, да не больно бьет; мачеха низко замахивается, да больно бьет. Своя матка бяя не пробьет, а чужая гладя прогладит. Чешет, что мачеха пасынка. Больно, что мачехино чесанье. Так чешит (гладит) мать, а этак мачеха. В лесу медведь, а в дому мачеха. Из дому гонят мачеха, а из лесу медведь. Горько живется от мачехи пасынку, а не сладко и мачехе от пасынка. Двои дети водить – одним досадить. Жить было в совете, да разные дети. Таланное дитя мачехино.

Подводя итог, отметим, что анализ паремиологического фонда русского языка показывает, что у русского человека много родственников и они

занимают важное место в его сознании. Они живут в тесных отношениях друг с другом, и характер отношений между родственниками занимает центральное место в их сознании - 82 % паремий, репрезентирующих концепт *семья*, посвящены теме взаимоотношений между родственниками. При этом 17 % паремий объективируют хорошие родственные отношения, а 65 % пословиц характеризуют разного рода нелады между родственниками.

Даль В. И. Пословицы русского народа. – М., 1994.

Попова З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – 3-е изд., стереотип. – Воронеж, 2003.

И.А. Стернин

Концепт финский язык в русском сознании

Лингвистическая концептология ставит своей задачей исследование концептов как единиц мышления народа лингвистическими средствами, то есть через данные языка.

Структура концепта включает три базовых структурных компонента (элемента) – чувственный образ, информационный компонент и интерпретационное поле концепта.

Чувственный образ в структуре концепта неоднороден. Он образован:

1) перцептивными когнитивными признаками, формирующими в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств (перцептивный образ);

2) образными признаками, формируемыми метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления (т.н. когнитивной или концептуальной метафорой). Это образ можно назвать метафорическим или когнитивным (поскольку метафора названа когнитивной).

Перцептивный образ включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы (роза красная, язык громкий, шершавый, церковь с куполами, нож острый, лимон кислый, апельсин оранжевый, котенок теплый, медведь бурый, белый и т.д.).

Когнитивный образ отсылает к материальному миру, из которого он черпается. Так, русский концепт душа концептуализируется через метафору *дом*: душу можно запереть на замок, душу может выдуть сквозняк, в чужую душу можно проникнуть как в чужой дом – влезть в душу, забраться в душу, можно войти в душу, в душу может проникнуть холода, но душу можно и согреть, в душе может погаснуть свет, в нее можно закрасться, в ней можно жить, она может быть стеснена, в ней может жить страх, ее можно очистить, в нее можно открыть дверь и ее

можно закрыть перед кем-либо, она может быть открытой и закрытой и т.д. Эти метафоры формируют когнитивный чувственно-наглядный образ.

Итак, образный компонент в структуре концепта состоит из двух составляющих – перцептивного образа и когнитивного (метафорического) образа, в одинаковой мере отражающих образные характеристики концептуализируемого предмета или явления.

Информационное содержание концепта включает минимум когнитивных признаков, определяющие основные, наиболее существенные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления.

Информационных когнитивных признаков обычно немного, это дефиниционный минимум признаков, определяющих сущность концепта, в него входят только дифференцирующие денотат концепта признаки и исключаются случайные, необязательные, оценочные. Примеры информационных компонентов концептов:

квадрат – прямоугольник, имеющий равные стороны;

звезда – самосветящееся раскаленное мировое тело;

петух – самец курицы;

Москва – город, столица России;

самолет – летательный аппарат тяжелее воздуха с крыльями;

собака – домашнее животное, родственное волку;

окно – отверстие в стене для света и воздуха.

Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его.

Интерпретационное поле неоднородно, в нем достаточно отчетливо вычленяются несколько зон – таких участков интерпретационного поля, которые обладают определенным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки:

оценочная зона – объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/ плохой), эстетическую (красивый/некрасивый), эмоциональную (приятный/неприятный), интеллектуальную (умный/глупый), нравственную (добрый/злой, законный/незаконный, справедливый/несправедливый и под.);

энциклопедическая зона – объединяет когнитивные признаки, характеризующие необязательные признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.

Для концепта *гроза* - это такие признаки как *опасна для человека, наиболее опасна шаровая молния, бывает обычно летом, губит самолеты, препятствует полетам, нарушает работу электроприборов, нельзя прятаться под высокими деревьями, вызывает страх у детей и под.*

*Концепт **вода**: в воде можно утонуть, вода бывает голубая, воды часто не бывает, без воды и не туды и не сюды, за воду дорого платить, в воде приятно купаться, зимой вода холодная и т.д.*

Энциклопедических признаков обычно выделяется много, но они часто имеют ярко выраженный групповой и индивидуальный характер;

утилитарная зона – объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания о возможности его использования для каких-либо практических целей.

Например:

автомобиль – много хлопот, дорого эксплуатировать, удобно ездить летом на дачу, зимой не нужен;

русский язык – сложный, нужный, необходимый, трудно выучить;

английский язык – сейчас без него никуда;

собака – дорого обходится содержание, от нее шерсть везде валяется, с ней дома спокойнее;

кошка – лечит болезни, приятно гладить;

счастье – во многом зависит от везенья

и т.д.;

регулятивная зона – объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом:

русский язык – надо учить, надо говорить культурно;

закон – надо охранять, надо соблюдать, наказывать нарушителей, нельзя нарушать;

быт – надо поддерживать, должен быть удобным;

зуб – надо вовремя лечить;

собака – нужно кормить, выводить два раза в день;

автомобиль – надо ездить по правилам;

улица – надо переходить по переходу и т.д.;

социально-культурная зона – объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, традиционными условиями бытования денотата концепта, с деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и под.

Ср. *гроза*: Иван Грозный, Островский, пьеса «Гроза», Катерина, люблю грозу в начале мая;

русский язык – Пушкин, Лермонтов, Есенин, Ленин, частушки, песни, луг, поле, березки, деревня, бедность, нищета, сарафан, кокошник и др.;

паремиологическая зона – совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами, то есть совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальных паремиях.

Паремиологическая зона – особая зона в структуре концепта, поскольку она отражает не современные, а преимущественно исторические

представления об отношении сознания народа к концепту и понимании народом различных сторон этого концепта.

Образ и информационное содержание концепта представляют его информационный каркас, который имеет относительно структурированный характер.

Интерпретационное поле пронизывает концепт, наполняет его, заполняет «место» между его структурными компонентами - это *неструктурированная* часть концепта, она может быть описана как перечисление признаков.

Характерная черта интерпретационного поля – сосуществование в нем противоречащих друг другу когнитивных признаков (например, оценочная зона концепта может одновременно включать оценки *хороший* и *плохой*, утилитарная зона может включать признаки *сложный* и *простой* и т.д.). Подобная противоречивость выделяемых признаков объясняется, именно их принадлежностью к интерпретационному полю концепта, которое содержит «выводы» из разных когнитивных признаков ядра, в разных условиях, разными группами носителей языка.

Структура того или иного концепта может быть описана лишь после того, как установлено и описано его содержание – то есть выявлены образующие содержание концепта когнитивные признаки.

Отношения между отдельными структурными компонентами концепта и его полевой организацией не симметричны.

Базовые структурные компоненты концепта - образ, информационное содержание и интерпретационное поле – распределяются по полевым зонам концепта, при этом отсутствует жесткая закрепленных структурных компонентов концепта за определенными полевыми зонами – так, информационное содержание концепта может принадлежать и к ядру, и к ближней периферии, и к другим зонам периферии, а признаки интерпретационного поля могут войти по яркости в ядро концепта и т.д.

Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или ненужности в структуре концепта, статус признака лишь указывает на меру его удаленности от ядра по степени яркости.

Таким образом, необходимо разграничить понятия *содержание концепта и структуру концепта*.

Содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления и описывается как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полевому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется прежде всего яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к периферии по мере уменьшения яркости признака.

Структура концепта включает образующие концепт базовые структурные компоненты разной когнитивной природы - чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта.

Исследованию подлежит как содержание, так и структура, как ядро, так и периферия концепта, однако важно дифференцировать их в процессе описания, поскольку их статус и роль в структуре сознания и в процессах мышления различны и они требуют разных приемов описания.

Моделирование концепта включает три взаимодополняющие, но выполняемые отдельно процедуры:

1) *описание макроструктуры концепта* (отнесение выявленных когнитивных признаков к образному, информационному компонентам и интерпретационному полю и установление их соотношения в структуре концепта);

2) *описание категориальной структуры концепта* (выявление иерархии когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как иерархии когнитивных классификационных признаков);

3) *описание полевой организации концепта* (выявление и описание когнитивных признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта и представление содержания концепта в виде полевой структуры).

Описанные выше принципы описания концепта были применены нами к исследованию концепта *финский язык* в русском сознании.

Мы использовали экспериментальную методику направленного ассоциативного эксперимента для установления содержания и структуры концепта *финский язык* в русском когнитивном сознании.

Было опрошено 25 носителей русского языка – преподавателей и сотрудников Воронежского монтажного техникума (педагоги общенаучных и специальных дисциплин, мастера производственного обучения). Испытуемые имеют высшее и среднее специальное образование, возраст – 25-60 лет, 14 женщин и 11 мужчин.

Испытуемым был предложен вопрос: *финский язык – какой?* Необходимо было дать три варианта предложенного ответа.

Результаты эксперимента

Финский язык – какой? 25 - мягкий 8, певучий 5, тягучий 4, трудный, красивый 3, сложный, спокойный, редкий, малознакомый, плавный, иностранный 2, лаконичный, округлый, скопление сдвоенных согласных, невыразительный, медленный, ласковый, хороший, растянутый, малоизвестный, медленный, далекий, замысловатый, нераспространенный. трудно воспринимаемый, мяукающий, спокойный, четкий, доброжелательный, гладкий, располагающий к общению, домашний, прибалтийский,

национальный, легкий, звучащий приятно, холодный, похож на немецкий, продолговатый, гладкий, длиннословный 1, отказ -1.

Когнитивная интерпретация результатов эксперимента (Попова, Стернин 2003) позволяет следующим образом моделировать концепт *финский язык* в русской концептосфере.

Макроструктура концепта

(Некоторые синкетические когнитивные признаки могут быть отнесены одновременно к нескольким зонам и приводятся поэтому во всех таких зонах):

Образное содержание

Перцептивные образы:

зрительный образ – окружлый 1, продолговатый 1

слуховой образ – мяукающий 1, звучащий приятно 1, певучий 5, мягкий 8

тактильный образ – холодный 1, гладкий 1, мягкий 8

Когнитивные метафорические образы:

спокойный 2, доброжелательный 1

Информационное содержание

иностранный 2, прибалтийский 1, национальный 1

Интерпретационное поле

Оценочная зона: мягкий 8, приятно звучит 7 (приятно звучит 1, ласковый 1, певучий 5), красивый 3, хороший, домашний, располагает к общению, невыразительный, холодный -1.

Утилитарная зона: трудный 6 (трудный 3, сложный 2, трудно воспринимаемый 1), легкий, замысловатый 1.

Энциклопедическая зона: плавный 8, малоизвестный 4 (редкий 2, малоизвестный 1, далекий 1), лаконичный, спокойный 2, похож на немецкий, четкий, длиннословный, скопление сдвоенных согласных 1.

Категориальная структура концепта

Финский язык в когнитивном сознании русского человека концептуализируется следующими когнитивными классификационными признаками (приводятся по убыванию их яркости):

эмоциональная оценка 10 – ласковый 1, звучащий приятно 1, мягкий 8

звуковой образ 9 – мягкий 8, мяукающий 1,

тактильная характеристика 9 – гладкий 1, мягкий 8

темп 8 – тягучий 4, плавный 2, растянутый 1, медленный 1

простота освоения 7 - трудный 3, сложный 2, легкий 1, трудно воспринимаемый 1

степень известности 6 – малоизвестный 1, нераспространенный 1, редкий 2, малораспространенный 2

характеристика носителей 5 - спокойный 2, доброжелательный 1, четкий 1, лаконичный 1

эстетическая оценка 4 – красивый 3, невыразительный 1

пространственная локализация 3– иностранный 2, прибалтийский 1

составные элементы 2 – скопление сдвоенных согласных 1, длиннословный 1

форма 2 – круглый 1, продолговатый 1

общая оценка 1 – хороший 1

температура характеристика 1 – холодный 1

сходство 1 – похож на немецкий 1

Содержание концепта

Ядро:

мягкий, плавный 8, приятно звучит 7, трудный 6;

Ближняя периферия:

малоизвестный 4, красивый 3;

Дальняя периферия:

спокойный, лаконичный, иностранный 2;

Крайняя периферия:

хороший, домашний, располагает к общению, невыразительный, похож на немецкий, четкий, длиннословный, скопление сдвоенных согласных, холодный, круглый, продолговатый, ласковый, мяукающий, звучащий приятно, гладкий, доброжелательный, прибалтийский, национальный, трудновоспринимаемый, легкий, замысловатый 1.

Обсуждение результатов

Информационное содержание концепта *финский язык* незначительно по объему, в структуре концепта преобладают образные и интерпретационные признаки. Среди образных признаков очень мало когнитивных метафор – это свидетельствует об «удаленности» концепта от русского сознания и отсутствии необходимости его метафорической концептуализации.

В интерпретационном поле концепта *финский язык* слабо представлена утилитарная зона, совсем нет социокультурной и регулятивной зон, что отражает неактуальность концепта для носителя русского сознания. Об этом же говорит наличие ошибочных, ложных когнитивных признаков – *длиннословный, скопление сдвоенных согласных*.

Яркость и многочисленность образных и оценочных признаков свидетельствуют о преимущественно образно-оценочном характере концепта в русском сознании, причем он оценивается положительно, позитивно.

Анализ категоризации финского языка русским сознанием показывает, что основными когнитивными классификационными признаками выступают такие, которые характеризуют внешнюю, перцептивно

воспринимаемую сторону проявления языка - эмоциональная оценка, звуковой образ, тактильная характеристика, темп.

Таким образом, русское когнитивное сознание воспринимает финский язык образно, с позитивной оценкой, как приятно звучащий, трудный и малоизвестный язык.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Изд.3.
- Воронеж, 2003.

Л.А. Тавдгиридзе,
И.А. Стернин

Концепт *русский язык* в русском когнитивном сознании

Было проведено экспериментальное исследование концепта *русский язык* в русском сознании методом направленного ассоциативного эксперимента (*русский язык – какой?*). Было опрошено 1790 испытуемых (Тавдгиридзе 2005). Обработка полученных данных позволила моделировать концепт *русский язык* в русском когнитивном сознании.

Первым этапом моделирования концепта является описание макроструктуры концепта.

Образное содержание концепта

Перцептивный образ концепта *русский язык* по данным эксперимента может быть представлен следующим образом (указывается яркость соответствующих чувственных признаков в структуре концепта; яркость этих признаков не может быть велика, поскольку чувственный образ в сознании носителя языка индивидуален, можно лишь сопоставить образную «нагруженность» разных органов чувств в формировании перцептивного образа данного концепта):

Зрительный образ 229 – 2,8%: *красочный* 34; *яркий* 20; *цветной* 19; *колоритный* 18; *светлый* 16; *насыщенный, выразительный* 15; *переливающийся* 10; *чистый* 8; *Липецкая область, береза* 6; *солнечный, Москва, березы* 5; *Воронеж, природа, ромашка* 3; *березка* 2; *лучистый, играющий цветами, медовый, золотой, морской, зеленый, Санкт – Петербург, огромная территория, деревня, пейзаж, золотая осень, зима, снег, мороз, лютые морозы, ясное небо, голубое небо, лес, тайга, яблоневый сад, хлеб, снопы, пшеница, поле, дуб, речка, крестьянские избы, деревенские избы, щит и меч, дача, валенки, картошка, русская водка, рубль, блины, пиво* 1.

Тактильный образ 158 – 2,2%: *ласковый* 55; *нежный* 52; *мягкий* 36; *теплый* 12; *художественно-теплый, жгучий, пластичный* 1.

Вкусовой образ 3 - 0,4%: *медовый, сочный, сладкий* 1.

Звуковой образ 125- 1,7%: *звукный* 23; *музыкальный* 11; *песни, звонкий* 10; *благозвучный* 9; *созвучный* 8; *песенный, громкий* 7; *певучий, разноголосый* 6; *мелодичный, многозвучный* 5; *голосистый, резкий* 4; *шумный* 2; *хорошо звучит, красиво звучит, журчащий, частично резкий, мяукающий, приятный для слуха, ласкающий слух, мягкое произношение* 1.

Обонятельный образ 1 – 0,01%: *пахучий* 1.

Некоторые признаки – светлый, яркий, ласковый, и др. включенные в рубрику перцептивных образов, могут одновременно рассматриваться и как когнитивные образы в силу того, что соответствующие номинации имеют в русском языке и переносное значение.

Перцептивный образ составляет 7% от общего количества когнитивных признаков.

Когнитивный образ представляет собой уподобление концептуализируемого явления качествам людей, качествам народа, говорящего на нем, создаваемых на нем произведений и др., то есть те или иные признаки людей и предметов, соприкасающихся с языком, переносятся на сам язык. В качестве когнитивных образов интерпретируются метафорические и метонимические характеристики денотата концепта:

Моральные качества 227 - 3,2%: *благородный* 24; *щедрый* 18; *добрый* 15; *славный* 14; *доброта, истинный, заботливый* 13; *правдивость* 12, *настоящий* 10; *идеальный* 9; *человечный* 8; *правильный* 6; *святой, гостеприимный, справедливый, честный* 5; *смелый, задушевный, божественный, тонкий* 4; *вольнодумный, решительный, милосердный, гуманный, человеколюбивый, душевный, чуткий, отзывчивый* 3; *достоверный, стойкий, верный* 2; *как русский человек с широкою душою, правдолюбивый, совершенно правильный, объективный, взаимопонимание, благословенный* 1.

Психические качества 36 – 0,5%: *смешной* 8; *прикольный* 6; *искренний, веселый* 5; *открытый* 4; *прямой* 3; *юмористический, прямолинейный* 2; *говорить можно обо всем* 1.

Интеллектуальные качества 123 – 1,7%: *умный* 60; *интеллектуальный* 23; *разумный* 14; *мудрый* 12; *глубокий* 8; *гениальный, одаренный* 3.

Физические качества 44 – 0,6%: *плавный* 10; *игривый* 7; *живой* 6; *задорный* 5; *грациозный* 4; *изящный, льющийся* 3; *приветливый, болтливый* 2; *парящий, медленно текучий* 1.

Вызываемые чувства 8 - 0,1%: *счастье* 3; *радость* 2; *вызывает радость, хорошее настроение, миролюбие* 1.

Культурные навыки 41- 0,5%: *культурный* 18; *интеллигентный* 11; *цивилизованный* 5; *тактичный, воспитанный* 3; *характеризует культуру и др* 1.

Когнитивные образы составляют 6,7% от всех когнитивных признаков.

Образный компонент в целом объединяет 13,7% когнитивных признаков, образующих содержание концепта.

Информационное содержание концепта

Информационное содержание концепта образуется когнитивными признаками, характеризующими сущность и дифференциальные составные элементы исследуемого концепта.

Информационное содержание концепта «русский язык» образуется следующими когнитивными признаками:

Средство общения 0,6% (средство общения, с его помощью легко общаться, с его помощью легко выражать свои мысли, средство ежедневного общения, языковое общение, язык, на котором я общаюсь, нужен для общения, разговор (ы), понимание, язык информации, выражение мысли, с его помощью можно четко выражать свои мысли).

Распространен в России 0,5% (Россия, Родина, страна, родная страна, Москва, Воронеж, Липецкая область), огромная территория, деревня).

Близость носителям 5,7% (родной, родимый, близкий, привычный, мой, свой, наш, привычный с детских лет, отца и матери, выросли с ним, моя ДНК, Родина).

Предмет изучения в школе 2% (учитель, школа, урок, уроки, школьный, образовательный, учебный, предмет, букварь, книга, учебник (и), алфавит, сочинение, правило, грамматика, орфография, правописание, грамотность, знание, знаки препинания, чистописание, правильность речи, врожденная грамотность, диктанты на «2» и «3», диктанты на «4», у меня по русскому «3», первое слово - «мама»! синонимы, предлог, знак, буквы, деепричастие, ударение, определения, которые не учатся, морфемы, морфемный, в нем всего 33 буквы, словосочетания, вопросительный знак).

Информационное содержание концепта составляет 9,8% содержания концепта.

Интерпретационное поле концепта

Оценочная зона

Красивый 11,8%.

Выразительный 6,7% (выразительный, впечатлительный, экспрессивный, поэтичный, поэтический, стихотворный, образный, поэзия, красноречивый, красочный, яркий, цветной, колоритный, насыщенный, переливающийся, грациозный, медовый, золотой, морской).

Хороший 4% (хороший, лучший, самый лучший, превосходный, замечательный, восхитительный, изумительный, прелестный, роскошный, бесподобный, отличный, великолепный, клёвый, любимый, самый любимый, милый, желанный, только бы его и слушала, его надо любить, всеми любимый, только бы его и слушала, лучше нет, самый лучший на земле, самый лучший в мире, горжусь им, прикольный, класс;

удовлетворительный, противный, обычный, хреновый, мне всё равно, хуже чем английский, глюканутый).

Мифологическая зона

Мифологическая характеристика 4,9% (могучий, великий, свободный).

Энциклопедическая зона

Огрубляется 2,8% (много ругательных выражений, ругань в транспорте, с ругательствами, грубоый, иногда пошлый, беспардонный, смелый в выражениях, может быть решительным и жестким, крепкий, один из самых жестоких языков мира, жестокость, обломный, разбитый, разоренный, смелый в выражениях, колючий, зубастый, враждебный, сленг, жаргон, жаргонный).

Широкая распространенность языка 2,2% (международный, распространенный, всемирный, мировой, общепринятый, общеупотребительный, общероссийский, всенародный, общенародный, общий, общественный, российский, всероссийский, огромная территория объединяющий нации, государственный, дипломатический, учат в других странах, учат в других странах в привилегированных семьях, один из рабочих языков ООН, интеграция).

Древний 1,8% (древний, старый, многовековой).

Народный 1,6% (традиция, общеславянский, самобытный, деревенский, славянский, народный, простонародный).

Не похожий на другие 1% (уникальный, единственный, исключительный, неповторимый, не похож на другие языки, необычный, специфический, необыкновенный, странный, своеобразный, нестандартный, удивительный, самобытный, причудливый, неординарный, не предсказуемый, неожиданный, в нем тайна).

Объединяющий характер языка 0,7% (национальный, интернациональный, межнациональный, многонациональный, объединяющий, единый, общность).

Универсальный 0,3% (универсальный, системный, многофункциональный).

Носители – рядовые люди 0,3% (славяне, народ, русские люди); рядовые лица 6: мужик с плугом, родители – дети, отцы – внуки, человек, распространенные фамилии: Иванов, Петров, Сидоров).

Много заимствований 0,3% (70% заимствований, много заимствований из английского, а это плохо – лучше все называть по-русски, татарское наречие испортило его, должен быть чистым, хотелось бы чистоты, чтоб не был засорен иностранными словами).

Громкий 0,2% (громкий, резкий, громкий, шумный).

Известный 0,2% (известный, популярный, изучаемый, знаменитый).

Деградирует 0,1% (деградирующий, падение в никуда, портится красота, его портят люди, не все умеют пользоваться, его легко

коверкать, утрачивает силу, теряет красоту и чистоту, забываются литературные нормы).

Утилитарная зона

Большой объем словарного состава 15,6% (*бескрайний, безграничный, необъятный, неограниченный, широкий, обширный, объемный, емкий, масштабный, огромный, содержательный, необъятный, разнообразный, разный, многообразный, многозначный, многогранный, многоголикий, многосторонний, многовыраждающий, им можно выразить все чувства, всеобъемлющий*).

Сложный 14,5 % (*тяжелый, мудреный, задачливый, замысловатый, тяжело дается, трудно доступный, малопонятный: непонятный, непостижимый, самый сложный, дается не всем, требуются усилия, сложный для иностранцев, трудно переводится, сложен при написании слов, много правил, сложный грамматически, в грамматике очень сложен, много исключений, очень сложная грамматика*).

Интересный 3,9% (*увлекательный, занимательный, интересный, хочу хорошо знать, хочу знать*).

Доступный 3,1% (*простой, легкий, простой, доступный, самый легкий, досягаемый, понятный, ясный, выражает мысли в облегченной форме, прост для общения, хорошо воспринимаемый, понятный даже туркам, становится проще и проще, на нем легко разговаривать, прост в употреблении, прост в изучении, быстро учится, легко изучается*).

Необходимый 2% (*необходимый, востребованный, обязательный, практичный, удобный, полезный, эффективный, деловой ведущий, главный, самый главный, важный, основной, основа всех основ, часть нашей жизни, имеет авторитет в других странах, первый среди всех, коренной, актуальный, предпочтаемый, показательный, перспективный, модный, стильный*).

Точный 0,6% (*точный, конкретный, лаконичный, меткий*).

Безграничность тематики 0,1% (*говорить можно обо всем, взаимопонимание*).

Социально-культурная зона

На нем говорят известные деятели 0,9% (*Ленин, Горбачев, Зюганов, Путин, Гагарин, президент, Петровский язык, Пушкин, пушкинский, язык Пушкина, Пушкин и Лермонтов, язык, которым пользовался Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Некрасов, Есенин, Тургенев, есенинский, русские писатели*).

На нем написаны любимые литературные произведения 0,1% (*литература, классика, поэзия, стихи, «Война и Мир», «я русский бы выучил только за то...», любимые книги, язык любимых книг, чтение книг, «Ночь на Ивана Купала»*).

Источник фольклора 1% (*много поговорок, разговорный, сказочный, волшебный, русские народные песни, частушки, содержат диалекты, пословицы, фольклор, много диалектов, кладезь пословиц и поговорок*).

На нем говорят страдающие люди 0,1% (*революции, война, войны, бедность, безработица, нет будущего*).

Паремиологическая зона

Анализ русских паремий, объективирующих концепт *русский язык*, показывает, что представление русского народа о родном языке представлено следующими когнитивными признаками:

Молчание полезно (24%)

Поменьше говори, побольше услышишь; И глух и нем – греха не веем; В запертой рот муха не пролетит; Кстати промолчать, что большое слово сказать; кто мало говорит, тот больше делает; Лучше недоговорить, чем переговорить; Кто меньшие толкует, тот меньшие тоскует; Молчи глухая, меньшие греха; Молча отмолчишься, как в саду отсидишься; Сказано – серебро, а не сказано – золото; Меньше говорить, меньшие грешить; Меньше врется – спокойнее живется; Щи хлебай, да поменьше бай; Ешь капусту, да не мели попусту.

Говори с другими поменьше, с собой побольше; Зарубай, сглаживай, да никому не сказывай; Загороди рот топором, заставь молчать; Держи язык короче, держи язык на привязи; Держи язык за замком.

Слушай больше, а говори меньше; Да побольше бы слушал, поменьше бы говорил; Бог дал два уха и один язык; Поменьше говори, побольше услышишь; Меньше бы говорил, да побольше бы слушал; Кто говорит, тот слеп, кто слушает – собирает и пожинает.

Зерна мели, а лишнего не ври; Блюди хлеб на обед, а слово на ответ; Врал бы, да меру знал бы.

Практическая деятельность важнее речевой (23,5%)

Меньше говори, да больше делай; Кто мало говорит, тот больше делает; Кто много говорит, тот мало делает; Не спеши языком, торопись делом; Языком не торопись, а делом не ленись; Не та хозяйка, которая говорит, а та, которая ѹи варит.

Языком капусты не шинкуют; Языком и лапти не сплетешь; Кто языком штурмует, не много навоюет; Горлом не возьмешь; Горлом изба не рубится; Горлом дело не спорится; Языком масло не собьешь; Сколько не говорить, а с разговору сытым не быть.

Словом человека не убьешь; Слово не обух, в лоб не бьет; Словом не перелобанишь; Сколько не говорить, а с разговору сытым не быть; Не все то делается (творится), что говорится; Все мы говорим, да не поговоренному выходит.

Язык способен причинить человеку вред (17%)

Не ножа бойся – языка!; От языка не уйдешь; Язык везде достанет; Всякая сорока от своего языка гибнет; Слово не стрела, а пуще стрелы

(разит); Слово не стрела, а сердце сквозит (язвит); Слово не обух, а от него люди гибнут.

Кто говорит, что хочет, сам услышит, чего не хочет; Говоря про чужих, услышишь и про своих; Больше говорить – больше согрешишь; От худого слова – да на век ссора.

Язык до побоев доводит; Язык доводит до кабака; Язык до добра не доведет; Свой язык – первый супостат; Языце, супостате губителю мой!; До чего язык не договорится!; За худые слова слетит и голова.

Слово не воробей: вылетит – не поймаешь; Коня на вожжах удержишь, а слово с языка не воротишь; От языка не уйдешь; Язык везде достанет; Бабий язык, куда не завались, достанет.

На словах, что на гусях, а на деле, что на балалайке; На словах, что на санях, а на деле, что на кобыле; По разговорам всюды (годится), а по делам никуды; Не все то верится, что говорится.

Никто бы про тебя не знал, когда б сам не сболтал; Сама скажет сорока, где гнездо свила; Птица поет – сама себя продает.

Говорение легче практической деятельности (6%)

Скоро то говорится, а не скоро делается; Скоро сказано, кабы да сделано; Все скоро сказывается, да не все скоро делается; Из лука – не мы, из пищали – не мы, а зубы поскалить, язык почесать – против нас не сыскать. Рассказчики не годятся в приказчики; Хороший рассказчик – плохой приказчик.

Язык часто действует без контроля со стороны человека (4,5%)

Язык лепечет, а голова не ведает; Язык болтает, а голова не знает; Язык наперёд ума рыщет; Язык мягок: что хочет, то и лопочет (чего не хочет, и то лопочет); Что знает, все скажет, - и чего не знает, и то скажет.

Язык, что вехотка: всё подтирает; Язык – жернов: мелет, что на него ни попало; Бабий язык – чёртова помела; Язык без костей, во все стороны ворочается.

Действие языка может быть противоречивым (3%)

Язык поит и кормит, и спину портит; Язык и хлебом кормит, и спину портит; Язык языку ответ дает, а голова слетает; Язык голову кормит (он же и до побоев доводит); Язык хлебом кормит и дело портит; Язык до Киева доведет и до кия.

Язык – эффективное средство воздействия на людей (3%)

Язык царствами ворочает; Язык – стяг, дружину водит; Ласковое слово и кость сломит.

Необходимость вежливого слова (1%)

Доброе слово и кошке приятно; Ласковое слово и кость ломит.

Необходимость знания языка страны, где находишься (0,5%)

Горе в чужой земле безъязыковому.

Интерпретационное поле концепта русский язык в целом составляет 76,8% его когнитивного содержания.

Вторым этапом моделирования концепта является описание его категориальной структуры, то есть выявление иерархии когнитивных классификаторов, концептуализирующих соответствующий предмет или явление, и описание концепта как иерархии когнитивных классификаторов.

Анализ когнитивных признаков концепта показывает, что они организованы и обобщаются следующими классификаторами, концептуализирующими русский язык в национальной концептосфере (приводятся в порядке уменьшения яркости соответствующего классификатора в категориальной структуре концепта; процент вычисляется от общего количества полученных ассоциативных реакций, которых каждый испытуемый давал 5, поэтому общая сумма процентов превышает 100):

1. **Эстетическая оценка** (1348 – 75,3%). Признаки дают эстетическую характеристику языку.
2. **Объем словарного состава** (1125 – 62,8%). Характеризует язык с точки зрения объема его лексических и выразительных средств.
3. **Возможность освоения** (1033 – 57,7%). Характеризует как степень сложности, так и степень легкости освоения языка.
4. **Степень близости носителям** (534 – 29,8%). Когнитивные признаки подчеркивают связь носителей с родным языком.
5. **Мифологемы** (354 – 19,8%). Когнитивные признаки отражают стереотипное представление о родном языке его носителями (*великий, могучий*).
6. **Сфера использования** (343 – 19,1%). Когнитивные признаки отражают социальные условия, статус функционирования языка, многообразие людей, которые им пользуются.
7. **Особенности словарного состава** (298 – 16,6%). Когнитивные признаки отражают лексические особенности русского языка, огрубление русского языка, сожаление по поводу присутствия в нем большого количества заимствованной лексики; желание видеть родной язык свободным от этих негативных черт.
8. **Общая оценка** (287 – 16%). Дает общую оценочную характеристику языку (хороший, плохой).
9. **Вызываемый интерес** (277 – 15,6%). Когнитивные признаки указывают на степень интереса к родному языку со стороны его носителей.
10. **Нравственная оценка** (224 – 12,5%). Когнитивные признаки содержат позитивную нравственную оценку языка (благородство, искренность, справедливость, святость, смелость, нравственность).
11. **Эмоциональная оценка** (216 – 12,1%). Дает общую эмоционально-оценочную характеристику (милый, любимый, родной и др.).
12. **Связь с национальными традициями** (174 – 9,7%). Когнитивные признаки отражают связь русского языка с фольклором, со славянскими традициями.

13. **Престижность** (162 – 9%). Когнитивные признаки указывают на известность русского языка, на важность, необходимость знания родного языка для его носителей.

14. **Необходимость изучения** (154 – 8,6%). Признаки, указывающие на принятые средства, приемы, формы и условия обучения русскому языку; особенности структуры языка, указания на результаты изучения родного языка.

15. **Темпоральная характеристика** (131 – 7,3%). Когнитивные признаки характеризуют временные параметры языка (древний, старый).

16. **Особенности звучания** (125 – 7%). Признаки раскрывают звуковые характеристики языка (звонкий, звучный и др.).

17. **Интеллектуальная оценка** (123 – 6,9%). Когнитивные признаки указывают на интеллектуальный потенциал языка.

18. **Индивидуальная характеристика** (76 – 4,2%). Когнитивные признаки подчеркивают неповторимость, уникальность, своеобразие родного языка.

19. **Функциональная характеристика** (68 – 3,8%). Когнитивные признаки характеризуют степень универсальности, регламентированности, точности родного языка.

20. **Необходимость соблюдения норм культуры общения** (54 – 3%). Характеризует русский язык с точки зрения соблюдения норм культуры поведения и речевых норм.

21. **Основная функция** (43 – 2,4%). Когнитивные признаки характеризуют язык как средство общения, передачи информации и выражения мыслей.

22. **Физическая характеристика** (21 – 1,2%). Характеризует живость, динамичность, «энергетическую» сторону языка.

Третим этапом моделирования концепта является описание полевой организации выявленных когнитивных признаков - выявление признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта и представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Полевая организация концепта отражает иерархию отдельных когнитивных признаков в структуре концепта, которая отражается в выделении в структуре концепта ядра и различных зон периферии.

Членение содержания концепта на ядро и периферию осуществляется по критерию яркости когнитивных признаков. Яркость когнитивного признака определяется количеством ассоциатов, объективировавших этот признак в ассоциативном эксперименте.

В ядро концепта по признаку яркости могут войти как образные, эмоциональные, так и рациональные компоненты концепта, как компоненты его информационного содержания, так и компоненты интерпретационного поля концепта.

По соотношению ядерности-периферийности тех или иных структурных элементов концепта (образа, информационного содержания,

интерпретационного поля) концепты будут существенно различаться – в одних ядерными компонентами могут стать образы – перцептивный или когнитивный, в других – информационное содержание, в третьих – интерпретационные компоненты (например, оценка).

Полевое описание структуры концепта является результатом его моделирования. Оно может иметь словесную (описание в форме текста) либо графическую (изображение в виде рисунка) форму. В данном случае мы используем словесную форму представления результатов полевого описания структуры концепта.

Полевая структура концепта *русский язык* может быть представлена в следующем виде:

Ядро

богатый 1125;
красивый 846;
сложный 808;
выразительный 502;
родной 497;

Ближняя периферия

грубый 279;
интересный 277;
хороший 234;
доступный 225;
благородный 224;
международный 219;
великий 203;
народный 174;
нужный 165;
школьный предмет 154;
старый 131;
умный 123;
звукный 117;
могучий 101;

Дальняя периферия

необычный 76;
культурный 54;
удовлетворительный 51;
свободный 50;
используемый известными писателями и поэтами 44;
средство общения 43;
непонятный 43;
точный 40;
понятный 37;
связан с русской природой 37;
универсальный 24;
используемый известными русскими людьми 22;
живой 21;
веселый 21;
используемый рядовыми жителями России 20;
засоренный 19;
чувственный 16;

громкий 15;

на нем написаны известные произведения художественной литературы 10;

часть быта 10;

радость 10;

Крайняя периферия

используется страдающими людьми 8;

неприятный в звучании 8

выражает нравственные ценности (идеалы) 6

официальный 4

директивный 2

Общие выводы концептуологического исследования, которые можно сделать после завершения процедуры описания и моделирования концепта, таковы.

Образный компонент составляет 13,7% содержания концепта. Подавляющее большинство признаков образного компонента концепта входят в дальнюю периферию концепта. Из этого следует, что образная составляющая заметна в структуре концепта, но не является определяющей в его структуре, преобладают рациональные и оценочные признаки.

Достаточно велика яркость образов (13,7% от всех признаков). Следует отметить, что представленные в содержании концепта образы формируются всеми пятью органами чувств. Среди перцептивных образов преобладают зрительные (43% от всех образов концепта). Когнитивные образы (6,7%) носят преимущественно морально-этический характер и основаны на отождествлении русского языка с лучшими носителями языка, выдающимися деятелями, использовавшими русский язык для целей, связанных с гуманизмом, свободой, справедливостью, правдой, демонстрацией ума, мудрости и смелости.

Яркость перцептивного образа (7%) и когнитивного образа (6,7%) примерно совпадают, ни одна из составляющих образного компонента в концепте *русский язык* не является доминирующей.

Информационное содержание исследуемого концепта составляет 9,8% его содержания. Наиболее яркими информационными признаками являются признаки *близость носителям языка* (5,7%) и *предмет школьного изучения* (2%), что свидетельствует, что в информационном содержании концепта доминируют прагматические признаки.

Интерпретационное поле концепта составляет 76,8% содержания концепта.

Оно очень объемно (три четверти всего содержания концепта), доминирует в концепте и включает многочисленные когнитивные признаки, характеризующие отношение народа к своему языку и различные выводные знания о его признаках и функционировании.

Наиболее заметными в интерпретационном поле концепта является утилитарная зона (39,8%) и оценочная зона (22,5%), что свидетельствует о преимущественно эмоционально-прагматическом характере интерпрета-

ционного поля исследуемого концепта. Признаки *сложный* и *красивый* из этих двух зон входят в ядро концепта – факт, который в когнитивных исследованиях наблюдается достаточно редко. Менее заметны энциклопедическая зона (11,5%), мифологическая зона (4,9%) и социокультурная зона (2,1%).

Паремиологическая зона интерпретационного поля практически не верифицирована ассоциативным экспериментом, что свидетельствует о ее периферийности, преимущественно историчности и, возможно, известной мифологичности вычленяемых при ее анализе когнитивных признаков. Эта зона отражает преимущественно исторические когнитивные представления народа.

В паремиологической зоне доминируют когнитивные признаки *Молчание полезно* (24% всех паремиологических признаков), *Практическая деятельность важнее речевой* (23,5%), *Язык способен причинить человеку вред* (17%).

В гораздо меньшей степени в паремиологическом фонде русского языка концептуализированы такие наблюдения как:

Говорение легче практической деятельности (6%),
Язык часто действует без контроля со стороны человека (4,5%),
Действие языка может быть противоречивым (3%).

Анализ паремиологически объективированных когнитивных признаков концепта язык показывает, что историческое сознание народа, отраженное в паремиях, преимущественно осознает и концептуализирует в паремиях негативные стороны использования языка, что противоречит основному содержанию концепта в общенациональной концептосфере. Данное обстоятельство является еще одним аргументом в пользу признания паремиологической зоны интерпретационного поля самостоятельной когнитивной сферой, отражающей преимущественно исторические представления о русском языке.

Паремии, имеющие отношение к концепту «русский язык», объективируют как положительные, так и отрицательные характеристики; негативные характеристики (35%) присутствуют в существенно большем количестве, чем позитивные (5%). Таким образом, если концепт в целом преимущественно положительно маркирован, то паремиологическая зона концепта маркирована преимущественно отрицательно, что является еще одним дополнительным подтверждением особого статуса паремиологических признаков в структуре концепта.

Исследование в целом показывает, что концепт «русский язык» имеет достаточно объёмное информационное содержание и богатые интерпретационные признаки, многие из которых очень ярки в структуре концепта. Из 5 когнитивных признаков, образующих ядро содержания концепта, три (*красивый*, *сложный*, *хороший*) представляют интерпретационное поле концепта и лишь два (*богатый*, *родной*) его информационное содержание.

Ядро концепта компактное, преимущественно оценочное, что свидетельствует о преимущественно оценочном характере концепта русский язык в русской концептосфере.

Периферия концепта обширная, нет больших разрывов в яркости признаков ближней и дальней периферии, периферийная часть концепта содержит многочисленные признаки, обладающие заметной яркостью. Это свидетельствует о когнитивной релевантности концепта для русского сознания, о его важности для концептосферы, наличии многочисленных связей концепта «русский язык» с другими элементами русской концептосферы.

Родовой когнитивный признак концепта «средство общения» не является ярким и принадлежит дальней периферии концепта.

Необходимо также отметить, что интерпретационное поле демонстрирует в своем содержании противоречивые характеристики (что является характерным признаком интерпретационных полей концептов вообще): русский язык концептуализируется как *чистый* 24 и *засоренный* 19, как *нецензурный* 193 и как *культурный* 41, *литературный* 13, как *непонятный* 43 и как *знакомый* 28, *известный* 3, как *сложный* 808 и как *доступный* 225.

Данные признаки в содержании концепта обусловлены возрастными, социальными, гендерными или чисто субъективно-личностными, индивидуальными особенностями носителей языка.

Достаточно велика яркость образов в структуре концепта (13,7% от всех признаков). Следует отметить, что выявленные образы формируются всеми пятью органами чувств, что является достаточно редким явлением для абстрактного концепта.

Достаточно сильна и заметна в структуре концепта мифологическая составляющая – *великий, могучий* (19,8% всех признаков), но эти признаки не входят в ядро, оставаясь в рамках ближней периферии концепта.

В целом в концепте русский язык в русском когнитивном сознании ведущую роль играет эмоционально-прагматическое содержание интерпретационного поля концепта.

Концепт «русский язык» в русской концептосфере выступает как преимущественно оценочный, причем он выступает как двуоценочный с ярким преобладанием положительной оценки. Положительная оценка в структуре концепта характерна для 63% когнитивных признаков, отрицательная оценка - для 17%, неоценочные признаки составляют всего 20% от общего числа признаков.

Л.А.Тавдгиридзе. «Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании» Автореферат дисс... канд. филол. наук. - Воронеж, 2005.

Т.А. Чубур

Концепт «незанятость трудовой деятельностью» в русском языковом сознании

Наше исследование проводилось на материале группы субстантивных и глагольных наименований незанятости трудовой деятельностью, отобранных методом сплошной выборки из толковых словарей.

Ключевым словом, вербализующим исследуемое понятие, в русском языке оказалось слово *отдых*. Оно антонимично выражению *трудовая деятельность*, широко употребительно в русском языке, обладает широкими смысловыми связями в лексической системе языка, в том числе обширной синонимией в лексике и фразеологии. В связи с этим именно оно было избрано диагностирующей языковой единицей, которая использовалась на этапе определения состава исследуемой группировки как ключевая лексема. Таким образом, для определения совокупности лексических и фразеологических единиц, номинирующих в русском языке *незанятость трудовой деятельностью*, было использовано синонимическое расширение лексемы *отдых* (*отдыхать*).

В толковых и синонимических словарях русского языка выделялись единицы, содержащие в словарных толкованиях ключевое слово *отдых* и его в широком смысле слова синонимы.

Были использованы следующие словари:

С.А. Кузнецов. Большой толковый словарь русского языка. - М., 2000.

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. - М., 1994.

Толковый словарь русского языка. / Под редакцией Д.Н. Ушакова. - М., 1996.

Частотный словарь Русского литературного языка. / Под редакцией Л.Н. Засориной. - М., 1977.

В.И. Даля. Толковый словарь живого великорусского языка (в четырех томах). - М., 1989.

А.Е. Баханьков и др. Толковый словарь русского языка. - Минск, 1975.

В.С. Елистратов. Словарь русского арго. - М., 2000.

В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Большой словарь русского жаргона.- СПб., 2001.

Т.Г. Никитина. Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. - СПб, 2001.

А.И. Федоров. Фразеологический словарь русского литературного языка. - М., 2001.

В результате анализа словарей был получен список лексических и фразеологических единиц, раскрывающих разные смысловые стороны содержания лексемы *отдых* как *незанятости трудовой деятельностью*. Состав полученного списка единиц ограничивается смыслом ключевой

лексемы *отдых* в ее синонимическом и лексикографическом представлении.

На этом этапе был получен следующий список единиц:

балбесничать, балдежник, балдежничать, балдеж, балдеть, бездействовать, безделье, бездельник, бездельничать, безмятежность, бить баклушки, валять дурака (*Ваньку*), валяться на диване, вечеринка, вздохнуть, вздохнуть с облегчением, вздремнуть, вырубаться, выходной, гудеж, гудеть, гуляка, гулянка, гульба, гулять, досуг, дремать, дрыхнуть, кайф, кайфовать, каникулы, кутеж, кутить, лежебока, лениться, лентяй, лентяйничать, лежать на боку (на печи), лодырничать, лодырь, обеденный перерыв, отгул, отгуливать, отдых, отдыхать, отдыхающий, отдохновение, отлынивать, отпуск, отруб, отрубаться, отрыв, отрываться, оттягиваться, оттяжка, перевести дух, передохнуть, передышка, перекур, перекурить, перемена, перерыв, покой, посиделки, почивать, праздник, привал (2 значения), прикорнуть, проветриться, прогуливать, прогулка, прогуливаться, променад, развеяться, расслабон, расслабляться (2 значения), рекреация, розых, сачковать, сидеть сложа руки, слоняться, созерцать, сон, спать, спокойствие, тусоваться, тунеядец, угомониться, умиротворенность, успокоиться, шланг, шланговать.

Далее проводилось синонимическое расширение базового списка. Были использованы следующие словари:

З.Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка. М., 2001.

Т.С. Алиева. Словарь синонимов русского языка. М., 1999.

Словарь синонимов русского языка. / Главный редактор А.П. Евгеньева. Л., 1971.

Выделенные лексемы просматривались по синонимическим словарям, выявлялись новые лексемы, которые пополняли базовый список. По итогам этого этапа базовый список лексем пополнился следующими единицами: *баклужничать, бездельничанье, кемарить, лоботряс, ничегонеделанье, прохлаждаться, сабантуй, сиеста, шалопай, шалопайничать*.

Было проанализировано 107 русских лексем, относящихся к лексико-фразеологическому полю *незанятость трудовой деятельностью*.

Полученный общий список языковых единиц был разбит на структурно-семантические подгруппы.

Субстантивные и глагольные наименования, называющие общее понятие *незанятость трудовой деятельностью*: *отдых, отдохновение, рекреация, розых, развеяться, отдыхать*.

Субстантивные и глагольные наименования перерыва в работе, в какой-либо деятельности: *обеденный перерыв, передышка, перекур, перерыв, привал (2 значения), перевести дух, передохнуть*.

Субстантивные наименования лиц по признаку пребывания в состоянии отдыха: *балдежник, гуляка, отдыхающий*.

Субстантивные наименования лиц по признаку уклонения от работы: *бездельник, лежебока, лентяй, лоботряс, лодырь, тунеядец, шалопай, шланг*.

Субстантивные и глагольные наименования уклонения от работы: *безделье, бездельничанье, ничегонеделанье, баклужничать, балдежничать*,

бездействовать, бездельничать, быть баклушки, балбесничать, валять дурака (*Ваньку*), валяться на диване, лениться, лентяйничать, лодырничать, прогуливать, прохлаждаться, отлынивать, сидеть сложа руки, слоняться, шалопайничать, шланговать.

Субстантивные и глагольные наименования процесса отдыха, сна: *сiesta, сон, отруб, вздрежнуть, вырубаться, дремать, дрыхнуть, кемарить, отрубаться, почивать, прикорнуть, спать*.

Глагольные наименования состояния человека после завершения интенсивной работы: *вздохнуть свободно, вздохнуть с облегчением, расслабиться, собраться с силами*.

Субстантивные и глагольные наименования получения удовольствия от незанятости деятельностью: *балдеж, кайф, отрыв, оттяжка, балдеть, кайфовать, отрываться, оттягиваться, расслабляться, тусоваться*.

Субстантивные и глагольные наименования группового отдыха с развлечением и застольем: *вечеринка, гудеж, гульба, гулянка, сабантуй, кутеж, гудеть, гулять, кутить*.

Субстантивные и глагольные наименования состояния психологического покоя: *безмятежность, покой, расслабон, спокойствие, умиротворенность, созерцать, успокоиться*.

Субстантивные и глагольные наименования способов отдыха от трудовой деятельности: *посиделки, прогулка, променад, отгуливать, проветриться, прогуливаться, развеяться*.

Субстантивные наименования периодов отдыха: *выходной, досуг, каникулы, отгул, отпуск, перемена, праздник*.

В результате был описан состав и структура лексической группировки наименований незанятости трудовой деятельностью в русском языке.

По количественному составу употреблений единиц различных тематических групп данного лексико-фразеологического поля можно говорить о национальной специфике репрезентации концепта *незанятость трудовой деятельностью*. Для русского когнитивного сознания концепт *незанятость трудовой деятельностью* в основном связывается с уклонением от работы, получением удовольствия, психологическим покоем.

Для любой лексической группировки может быть определена относительная номинативная плотность. Номинативная плотность – показатель, отражающий количество лексических единиц, номинирующих определенную сферу действительности.

«Неравномерная концептуализация различных фрагментов действительности проявляется в виде *номинативной плотности* – одни явления действительности получают детальное и множественное однословное наименование, между лексическими и фразеологическими выражениями соответствующих концептов устанавливаются различные системные отношения уточнения, сходства и различия, в то время как другие явления обозначаются общим недифференцированным знаком» (Карасик 2004, с. 111).

В исследуемой нами лексико-фразеологической группировке «незанятость трудовой деятельностью» индекс относительной номинативной плотности может быть представлен в виде таблицы:

Наименование подгрупп	Количество русских семем	Количество английских семем	Индекс относительной номинативной плотности
Субстантивные и глагольные наименования, называющие общие понятия незанятости трудовой деятельностью	6	4	1,5
Субстантивные и глагольные наименования перерыва в работе, в какой-либо деятельности	9	13	0,69
Субстантивные наименования лиц по признаку пребывания в состоянии отдыха	3	1	3
Субстантивные наименования лиц по признаку уклонения от работы	8	8	1
Субстантивные и глагольные наименования уклонения от работы	23	13	1,77
Субстантивные и глагольные наименования процесса отдыха, сна	13	16	0,81
Глагольные наименования состояния человека после завершения интенсивной работы	4	4	1
Субстантивные и глагольные наименования как получения удовольствия от незанятости трудовой деятельностью	10	4	2,5
Субстантивные и глагольные наименования группового отдыха с развлечением и застольем	9	5	1,8
Субстантивные и глагольные наименования состояния психологического покоя	7	7	1,14
Субстантивные и глагольные наименования способов отдыха от трудовой деятельности	7	12	0,58
Субстантивные наименования периодов отдыха	8	12	0,66

Ценностная составляющая русского концепта «деньги»
 (на материале анализа паремиологического фонда
 русского языка)

Объектом рассмотрения в данной статье являются паремиологические единицы русского языка, связанные с актуализацией концепта «деньги» в аспекте его ценностной составляющей.

Паремиологические единицы отражают морально-утилитарные нормы человеческого поведения, закрепляют культурные доминанты, а их достаточное количество говорит об их значимости в ценностной картине мира данного народа. Паремии могут отражать общечеловеческие ценностные установки, но и могут характеризовать национально-специфические особенности, свойственные данной культуре социально-тиpичные позиции и оценки.

Концепт «деньги» чрезвычайно полно и всеобъемлюще пронизывает человеческий социум. Паремиологические единицы в метафорической форме отражают социально-тиpичные позиции участников товарно-денежного обмена.

Некоторая часть пословиц задает точную установку на восприятие денег как живого существа. При этом актуализируются следующие признаки:

«способность передвигаться в пространстве» - копейка обоз обгонит; деньги и попа в яму заведет;

«совершать действия при помощи рук» - деньги и в камне дыру вертит;

«присутствие повадок животного» - денежки – что голуби; где обживутся, там и поведутся; деньги, что галье: все в стаю сбиваются;

«аналогии с поведением человека» - на торгу деньги проказлива;

«признаки отряда птиц» - денежки – крыльшки, деньги - крылья;

«переосмысление качеств природных стихий» - где вода была, там и будет; куда деньги пошла, там и скопится; на дворе мороз, а в кармане денежки тают;

«стереотип поведения в отношении человека» - держи девку в темноте, а деньги в тесноте.

Деньги не только наделены в паремиологическом фонде языка качествами живого существа, но и сами наделяют их обладателя различными, в большинстве случаев положительными качествами. Эти утилитарные аксиомы социального поведения задают императив оценки собеседника, или объекта, ставшего предметом обсуждения:

у Фомушки денежки – Фомушка Фома;

у Фомушки ни денежки – Фомка Фома;

с деньгами мил, без денег постыл;

добр Мартын, коли есть алтын;

за свой грош – везде хорош; дай грош, так будешь хорош;

у кого деньги вижу – души своей не слышу.

Деньги, их наличие служат мерилом человеческих достоинств:

Парень бы не мот, а деньгам не вод;
Не пьяница, не мот, а денежкам не вод;
проверяют человека и силу его характера:
изведай человека на деньгах;
деньги искус любят;
кто господин деньгам, а кто хозяин;
добрый хозяин – господин деньгам; а плохой – слуга;
без хозяина – деньги черепки.

В то же время выдвигаются аксиомы, задающие обратную установку «не все можно купить за деньги» и «деньги - не главная ценность»:

только ума на деньги не купить;
денег ни гроша, да слава хороша.

И все-таки деньги обладают большой властью, что подтверждает присутствие в ценностном культурном пространстве русского языка некоторого числа паремий, содержащих указанный императив:

стоит крякнуть да денежкой брякнуть - все будет;
есть грош, так будет рожь;
как деньги при бедре, так помогут при беде;
алтыном воюют, без алтына горюют;
захочешь добра – посыпь серебра;
и слова не скажи, только грош покажи.

Очень важно, на наш взгляд то, что деньги задействованы в сфере сакрального и наделяются магическими качествами:

денежка не бог, а полбога;
наличные денежки – колдунчики;
денежек молитва, что острая бритва (все грехи сбреет);
святые денежки умолят;
были б святые денежки – ни почем не плачу;
это грех денежный (можно исправить).

Паремии, содержащие лексему *деньги*, имплицируют определенные суеверия:

денег нет – перед прибылью; лишний грош – перед гибелью.

Деньги дают возможность спокойно жить:

живется, у кого денежка ведется;
всего веселее – свои денежки считать;
свои денежки считать не прискучит.

Некоторые паремиологические единицы содержат ясные указания на существовавшие некогда традиции в сфере товарно-денежных отношений:

что с ним делать (с должником)? Шапки не снимешь с него (с кого в старину снимали на торгу шапку, тот был опозорен навек и лишался всякой веры);

пятница субботе повешала, суббота бы долги считала (от обычая собирать долги по субботам).

Паремии, содержащие лексему *деньги*, могут рассказать также и об исторических событиях:

Худай, денег дай! – Дурак, на что киряк? (Худай - от худай-бог, так дразнят татар, киряк – надо татар.);

не крестьянская деньги бумажка (бумажные деньги редко попадали в руки крестьянина, т.к. обладали большой номинальной стоимостью).

Таким образом, паремиологические единицы, актуализирующие концепт «деньги», выражают ценностные установки, служащие императивом для поведения человека. Кроме того, они задают исходные позиции оценочной деятельности, являющейся важным компонентом коммуникации. В некоторых случаях пословицы содержат имплицитную информацию, которая формирует целостную картину культурного пространства и помогает правильно строить коммуникацию с представителями другой культуры.

М.М.Иванова

Синонимы ли слова *бизнесмен* и *предприниматель* в современном русском сознании?

В любом языке существуют слова со сходным лексическим значением. В разные исторические периоды тот или иной синоним получает большее или меньшее распространение и частотность. Но нередки случаи, когда в языке с одинаковой степенью употребительности функционируют сразу несколько стилистических синонимов. Стремительные изменения в общественно-экономической жизни России в последние годы привели к тому, что в русском языке появилась большая группа слов для обозначения новых явлений российской действительности. Частино это лексика, уже существовавшая ранее в пассивном запасе русского языка и под влиянием перемен возвратившаяся в активный запас. Однако значительную часть составила и лексика, заимствованная из других языков (чаще всего – английского), т.к. экономические реалии, которые они обозначают, хорошо развиты в зарубежных странах, но являются новыми для нашей страны. Следствием этого явился тот факт, что в современном русском языке появились пары слов, лексические значения которых очень близки. Например: предприниматель – бизнесмен, кредитор – инвестор, посредник – комиссионер, торговец – коммерсант и другие. Часто для дифференциации лексических значений подобных слов требуется применение специальных лингвистических методик.

Мы поставили перед собой задачу выявить различия в понимании лексических значений слов «предприниматель» и «бизнесмен» носителями современного русского языка. Для этого был проведен лингвистический эксперимент с использованием методики Бендикса. Испытуемым было предложено закончить фразу: «Он предприниматель, а не бизнесмен, потому что ...». Время для ответа, а также его объем и форма не регламентировались. В эксперименте приняли участие 110 человек в возрасте от 17 до 80 лет. Это студенты разных специальностей, инженеры, преподаватели, врачи, творческие работники, работники сферы обслуживания.

При обработке результатов эксперимента все полученные ответы были разбиты на группы.

1. Ответы, которые характеризуют слово «предприниматель» (48): - Более узкое; - Выглядит обычно, не как западный деловой человек; - Его бизнес гораздо меньше; - Его сфера деятельности уже; - Жадный; - Занимается более узкой деятельностью; - Занимается определенной сферой деятельности; - Занимается своим делом; - Занимается своим личным делом; - Занимается слишком мелкими делами, с небольшим оборотом средств; - Имеет маленький доход; - Имеет небольшой оборот денег и товара; - Лично ездит в Китай за тряпками; - Мелковат; - Меньше капитал и занимается легальными предпринимательскими деятельностями; - Много работает сам и честен в своем бизнесе; - Может не участвовать в бизнесе; - Мыслит меньше; - Не достиг подобного уровня; - Ничто человеческое ему не чуждо, как спекуляция и мошенничество; - Он должен иметь юридическое образование и вести свою деятельность в рамках закона; - Он ищет пути к зарабатыванию денег; - Он может организовать любой вид деятельности; - Он не всегда является владельцем; - Он не всегда является собственником; - Он пока предпринимает; - Он сам организует предприятие и бизнес, в котором он работает; - Он только начинает свою деятельность; - Он торговец; - Понятие «предприниматель» шире понятия «бизнесмен»; - Предполагает меньший масштаб деятельности; - Предпримчивый человек; - Предприниматель - бизнесмен по-русски; - Русский; - Слишком честный и не такой симпатичный; - Скромный; - У него мелкое предприятие; - У него может быть мелкое дело; - У него не те масштабы; - У него нет собственного дела; - У него ограниченное поле деятельности, небольшого масштаба; - У него пока еще мало денег; - У первого меньше денег; - У предпринимателя более «творческий» подход к делу; - Уровень его интеллекта выше; - Часто занимается не только перепродажей товара, но еще что-то производит; - Это мелкий бизнес; - Это мелкий бизнесмен.

2. Ответы, которые характеризуют слово «бизнесмен» (8): - Бизнесмен более широкое понятие 2; - Бизнесмен более широкое понятие, чем предприниматель. Понятие бизнесмен включает в себя и предпринимателя; - Бизнесмен занимается более крупной коммерческой деятельностью; - Бизнесмен может работать не официально, не быть зарегистрированным в государственных документах и не платить налоги; - Бизнесмен обычно богаче; - Бизнесмен – это более широкое по значению слово; - Бизнесмену его дело приносит стабильный доход.

3. Ответы, которые характеризуют и слово «предприниматель», и слово «бизнесмен» (16): - Бизнесменом можно назвать любого человека, занимающегося делом. Предприниматель организует свое частное дело, предприятие; - Имеет предприятие, производящее товары и/или предлагающее услуги (вероятно, рангом «пониже», чем бизнесмен); - Как правило, предприниматель не является собственником широких масштабов, отсюда обозначение «ЧП». Бизнесмен, следовательно, человек,

занимающийся крупным бизнесом (фирмы, юридические конторы); - Масштабы у предпринимателя меньше, чем у бизнесмена; - Он должен обязательно иметь какое-либо предприятие, дело постоянное. Бизнесменом может быть человек, который работает в любой сфере; - Он живет в России. Жил бы в США, был бы бизнесмен; - Он занимается развитием своего предприятия, его статус ниже, чем у бизнесмена; - Он организует небольшое дело, в отличие от бизнесмена; - Предприниматель занимается организацией каких-либо предприятий, а бизнесмен занимается конкретным делом, приносящим прибыль; - Предприниматель занимается торговой деятельностью, а бизнесмен может этим и не заниматься; - Предпринимателем может быть и женщина: бизнесмен в переводе – «рабочий мужчина»; - Предприниматель организует какое-либо предприятие (как правило – одно), а бизнесмен главным для себя считает прибыль; - Предприниматель относится к сфере торговли, а у бизнесмена чаще всего свои капиталы; - Предприниматель создает новые фирмы и производства, а бизнесмен имеет дело с существующими структурами; - Различаются по масштабам деятельности (П < Б); - Слово «предприниматель» используется в юридическом языке, а «бизнесмен» нет.

4. Ответы, которые характеризуют слова «предприниматель» и «бизнесмен» как лексические синонимы (18): - Предприниматель = бизнесмен 3; Предприниматель – это бизнесмен 2; - А по-моему, это одно и тоже; - Вообще-то, похожи; - Идентичные понятия; - Мне кажется, это одно и то же понятие экономического субъекта на рынке; - Мне кажется, это почти одно и тоже; - На мой взгляд, одно и тоже; - На мой взгляд, это синонимы. Предприниматель и бизнесмен – люди, имеющие свое дело в целях получения прибыли; - Не согласен! Предприниматель = бизнесмен; - Это одинаковые слова; - Это одно и то же; - Это одно и тоже, только бизнесмен – это слово, почерпнутое из английского языка; - Это синонимы; - Я считаю, что это синонимы: предприниматель – русское, бизнесмен - английское.

5. Ответ «Не знаю» (9).

6. Отказы (11).

Как видим для части респондентов (16% от общего числа опрошенных) разницы в лексических значениях слов «предприниматель» и «бизнесмен» нет. Отмечена только разница в происхождении слов: «предприниматель» - русское, «бизнесмен» - английское. Оба слова объясняются как «экономический субъект в рыночных условиях» и «люди, имеющие свое дело в целях получения прибыли».

Интересно, что свое суждение о том, что «предприниматель» и «бизнесмен» - это синонимы, респонденты выражают достаточно эмоционально и подчеркивают, что это именно их мнение. Достаточно большое количество отказов (10%) и ответов «Не знаю» (8,2%) свидетельствует о том, что задание вызвало затруднения у некоторых участников эксперимента. Следует отметить, что подавляющее

большинство подобных ответов получено от молодых людей до 23 лет. Возможно, это говорит о том, что для того, чтобы составить свое мнение о словах «предприниматель» и «бизнесмен» и уметь выразить его, требуется некоторый жизненный опыт и аналитические навыки.

В ходе дальнейшей обработки результатов эксперимента из полученных ответов мы выделили компоненты лексического значения слова «предприниматель» и компоненты лексического значения слова «бизнесмен».

Компоненты лексического значения слова «предприниматель»: занимается деятельностью небольшого масштаба 15 (бизнес гораздо меньше, деятельность небольшого масштаба, занимается слишком мелкими делами, имеет обычно одно предприятие, имеет небольшое дело, масштабы меньше, мелковат, меньший масштаб деятельности, не те масштабы, не является собственником широких масштабов, по масштабам деятельности $P < B$, у него мелкое предприятие, у него может быть мелкое дело, это мелкий бизнес, это мелкий бизнесмен); не имеет большого капитала 6 (занимается делом с небольшим оборотом средств, имеет маленький доход, имеет небольшой оборот денег и товара, меньше капитал, у него пока еще мало денег, у первого меньше денег); самостоятельно занимается организацией каких-либо предприятий 6 (занимается организацией каких-либо предприятий, организует какое-либо предприятие, организует небольшое дело, организует свое частное дело, сам организует предприятие, создает новые фирмы и производства); лично работает в том деле, которое организовал 5 (занимается своим делом, занимается своим личным делом, лично ездит в Китай за тряпками, много работает сам, организует бизнес, в котором сам работает); ведет деятельность в рамках закона 4 (должен вести свою деятельность в рамках закона, занимается легальными предпринимательскими деятельностями, слишком честный, честен в своем бизнесе); живет и действует в России 4 (выглядит обычно, не как западный деловой человек, он живет в России, предприниматель - бизнесмен по-русски, русский); занимается развитием своего дела 4 (занимается развитием своего предприятия, он ищет пути к зарабатыванию денег, он пока предпринимает, он только начинает свою деятельность); занимается торговой деятельностью 4 (занимается перепродажей товара, занимается торговой деятельностью, он торговец, относится к сфере торговли); занимается узкой сферой деятельности 4 (более узкое, его сфера деятельности уже, занимается более узкой деятельностью, у него ограниченное поле деятельности); имеет невысокий статус 3 (его статус ниже, не достиг подобного уровня, рангом «пониже»); может не быть владельцем собственного дела 3 (не всегда является владельцем, не всегда является собственником, нет собственного дела); владеет каким-либо делом, предприятием 2 (должен иметь какое-либо предприятие, дело постоянное; у него мелкое предприятие); занимается производственной деятельностью 2 (имеет предприятие, производящее товары и/или предлагающее услуги; часто что-то производит); является

умным человеком 2 (более «творческий» подход к делу, уровень интеллекта выше); выражает понятие экономического субъекта, действующего в рыночных условиях; выражает более широкое понятие; жадный человек; занимается определенной сферой деятельности; имеет юридическое образование; использует нечестные способы; может быть и мужчиной, и женщиной; может не участвовать в бизнесе; может организовать любой вид деятельности; не вызывает симпатии; не очень умный человек; скромный человек; основная цель деятельности – получение прибыли; предпримчивый человек; слово является юридическим термином 1. Всего выделено 29 компонентов, из них 15 – одиночные.

Компоненты лексического значения слова «бизнесмен»: слово выражает более широкое понятие 6 (более широкое понятие -3; более широкое по значению слово; любой человек, занимающийся делом; человек, который работает в любой сфере); занимается деятельностью крупных масштабов 5 (бизнесмен имеет крупное дело, занимается крупным бизнесом, занимается крупной коммерческой деятельностью, масштабы больше, по масштабу деятельности Б>П); занимается делом, уже стабильно приносящим прибыль 3 (его дело приносит стабильный доход; занимается делом, приносящим прибыль; имеет дело с существующими структурами); имеет высокий статус 3 (бизнесмен «повыше» рангом, у бизнесмена выше статус, у бизнесмена выше уровень); владеет большим капиталом 2 (бизнесмен обычно богаче, у бизнесмена чаще всего свои капиталы); основная цель деятельности – получение прибыли 2 (главным для себя считает прибыль, имеет свое дело в целях получения прибыли); выражает понятие экономического субъекта, действующего в рыночных условиях; живет и действует за рубежом; использует нечестные методы; слово не является юридическим термином; является мужчиной; является умным человеком 1. Всего выделено 12 компонентов, из них 6 – одиночные.

Результаты эксперимента могут быть представлены в таблице.

	Он предприниматель, а не бизнесмен, потому что ...	Предприниматель	Бизнесмен
1.	Слово выражает более широкое понятие	1	6
2.	Выражает понятие экономического субъекта, действующего в рыночных условиях	1	1
3.	Занимается деятельностью небольшого масштаба	15	
4.	Занимается деятельностью крупных масштабов		5
5.	Не имеет большого капитала	6	
6.	Владеет большим капиталом		2

7.	Самостоятельно организацией занимается каких-либо предприятий	6	
8.	Лично работает в том деле, которое организовал	5	
9.	Занимается развитием своего дела	4	
10.	Занимается делом, уже стабильно приносящим прибыль		3
11.	Ведет деятельность в рамках закона	4	
12.	Использует нечестные методы	1	1
13.	Живет и действует в России	4	
14.	Живет и действует за рубежом		1
15.	Занимается торговой деятельностью	4	
16.	Занимается узкой сферой деятельности	4	
17.	Занимается определенной сферой деятельности	1	
18.	Может организовать любой вид деятельности	1	
19.	Может не участвовать в бизнесе	1	
20.	Имеет невысокий статус	3	
21.	Имеет высокий статус		3
22.	Может не быть владельцем собственного дела	3	
23.	Владеет каким-либо делом, предприятием	2	
24.	Занимается производственной деятельностью	2	
25.	Основная цель деятельности - получение прибыли	1	2
26.	Является умным человеком	1	1
27.	Не очень умный человек	1	
28.	Жадный человек	1	
29.	Скромный человек	1	
30.	Предприимчивый человек	1	
31.	Не вызывает симпатии	1	

32	Имеет юридическое образование	1	
33	Может быть и мужчиной, и женщиной	1	
34	Это – мужчина		1
35	Слово является юридическим термином	1	
36	Слово не является юридическим термином		1

На основе результатов эксперимента можно сделать такие выводы. В сознании носителей современного русского языка слово «предприниматель» представлено, прежде всего, семемой с терминологическим значением «индивидуальный предприниматель», представитель малого бизнеса, а слово «бизнесмен» выражает общее понятие наименования богатого человека, имеющего какое-либо отношение к крупному бизнесу.

Е.О.Атланова

Концепт *новое слово* в русском языковом сознании

Предметом нашего исследования является концепт «новое слово» в языковом сознании рядовых носителей русского языка. Мы понимаем под языковым сознанием «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» (Стернин 2003).

Анализируя содержание слова или словосочетания в языковом сознании, можно методом когнитивной интерпретации можно моделировать содержание соответствующего концепта как элемента национальной концептосферы.

Нами был проведен психолингвистический эксперимент, в результате которого были получены субъективные дефиниции содержания данного концепта. Выдвигается гипотеза, что новое слово обладает качеством неологизма, т.е. временной коннотацией новизны, пока коллективное языковое сознание реагирует на него как на новое.

Словарь С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой определяет «новый» как:
1. впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый; 2. относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени; 3. недостаточно знакомый, малоизвестный. (Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. М., 1994).

Эксперимент проводился следующим образом: информантам предлагалось дать определение (субъективную дефиницию) понятия «новое слово»: *новое слово – это....* Было опрошено 100 человек в возрастном промежутке от 17 до 66 лет. Так как число характеристик «нового слова» в ответах испытуемых было больше единицы, сумма процентов в нижеследующей таблице превышает 100%.

Приведем список полученных ответов.

НОВОЕ СЛОВО – ЭТО....

...слово, значение которого не известно (не понятно)	47%
...слово, которое ни разу не слышал	31%
...слово для обозначения новых предметов, вещей	10%
...заимствованное слово	7%
...ранее не употреблял (не использую) в речи	6%
...с употреблением сталкиваюсь впервые	6%
...слово, значение, которого нужно смотреть в	6%
словаре	
...слово появившееся недавно	5%
...источник информации, путь к познанию нового	4%
...иностранные слова	4%
...старое слово, звучащее по-новому	3%
...вызывает интерес	3%
...неологизм	3%
...новинка (новообразование) в лексиконе	3%
...слово с необычным звучанием, сочетанием букв	3%
...не вызывающее никаких ассоциаций	3%
...отсутствует в моем словарном запасе	2%
...слово, не зафиксированное в словаре	2%
...английское	1%
...не русское	1%
...не являющееся моей активной лексикой	1%
...слово, сфера употребления которого выявляется из	1%
контекста	
...вызывает сложность в сочетаемости с другими	1%
словами	
...труднопроизносимое слово	1%
...новый взгляд на жизнь	1%
...новшество	1%
...русское слово из области законодательства и	1%
экономики	
...слово, образованное на основе старого при помощи	1%
суффиксов и приставок	
...слово, не вошедшее в слой общеупотребительной	1%
лексики и требующее специальных знаний для	

понимания значения

...старое, избитое русское слово в иностранном произношении	1%
... придумали политики, чтобы изъясняться путано, для «запудривания мозгов»	1%
... то, которое я ни разу не произносил	1%
...варваризмы, сленг, диалектные слова	1%
...слово, знакомое для меня в одном значении, но незнакомое в другом	1%
информант не смог сформулировать определение	2%

При анализе полученных дефиниций выяснилось, что следует разграничивать такие понятия, как *объективно новые* и *субъективно новые* слова, т. е. существует различие между собственно неологизмом и незнакомым для информанта словом, которое существует в языке, но он воспринимает его как «новое» вследствие незнания. Например, как «новые» были определены одним информантом (I курс филфака) слова «*палатализация*» и «*нелабиализованный*»

В ответах присутствовали очень яркие субъективно-оценочные определения «нового слова»: «для «запудривания мозгов»; «...все подстраиваются под заграницу, за Россию обидно!»; «... хотелось бы, чтобы язык был более чистым!»; «современный русский язык - смесь воровского жаргона и иностранных заимствований».

Таким образом, концепт «новое слово» значительно обширнее, разнообразнее словарной трактовки его языковой репрезентации - семантики слова «новый».

1. Стернин И.А. Развитие русского коммуникативного сознания и прогнозирование развития русского языка // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I – Воронеж, 2003. – с. 64

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

Российская печать о финнах

Мэлор Стуроуа

Равняйтесь на финнов!

В быту мы говорим: «Язык мой - враг мой». В политике получается наоборот: «Язык твой – враг мой». Печальный парадокс. Ведь язык –

средство коммуникации, а не отторжения. Но испанцы бодаются с баксами, фламандцы – с валлонами, латыши – с русскими. А вот финны со своим шведским меньшинством не бодаются, а иногда даже, как они говорят сами, «откидываются назад» за свой счет, даже в финансовом отношении, чтобы потрафить 260 тысячам шведов – гражданам Финляндии.

С того самого момента, как Ленин «даровал» Финляндии независимость, Конституция страны провозгласила для шведского меньшинства равные права в культурном, образовательном и социальном плане. Финны проявили мудрость, закрыв глаза на то, что в течение веков находились под шведской пятой, что шведы с презрением относились к финскому языку. С 1917 г. шведское меньшинство сократилось до 5 %, на его правах это никак не отразилось.

«Нам здесь хорошо живется!» - цитирует «Нью-Йорк таймс» Хенрика Креутца, члена правления Шведской народной партии. Он говорит, что, в отличие от других меньшинств в Европе, шведы в Финляндии имеют «много нравов» и шутливо добавляет: «А можно ли иметь слишком много прав?»

В Финляндии два государственных языка – финский и шведский. Каждый из них пользуется преимуществом в тех районах страны, где население, говорящее на том или ином языке, составляет большинство. Финляндия разбита на 432 общины. Чисто шведских – четыре. 10 % - остальных общин – двуязычные. У шведов свои школы, детсады, больницы, муниципалитеты, газеты, радио- и телестанции. Вывески и опознавательные знаки – на двух языках, сначала на шведском. Шведская политическая партия представлена и в парламенте, и в правительстве. В суде, в официальных учреждениях, даже в ночлежках для бездомных закон обеспечивает шведам обслуживание на родном языке. Когда приходит время службы в армии, шведы идут служить в шведскоговорящие подразделения. Шведы имеют свои торгово-финансовые учебные заведения и обладают гарантированными квотами на медицинском и правовом факультетах Хельсинского университета.

Финны ворчат: им труднее поступать в высшие учебные заведения. Ворчат потому, что обязаны изучать в школах шведский язык. (Финны говорят, что они предпочли бы изучать немецкий, русский или китайский. Английским владеют почти все.) Шведское население все больше растворяется в финском в результате смешанных браков, но Конституция незыблема. «В конце концов и финны должны иметь свои права!» - шутливо жалуется Рийтта Уозукайнен, бывший спикер финского парламента.

Мораль сей реальной басни такова: прибалты, равняйтесь на финнов!

Библиографический раздел

М.С. Саломатина

**Аннотированная библиография статей,
опубликованных в выпусках 1 - 4 сборника «Финское и
русское коммуникативное поведение» (2000 -2004).**

Теоретические проблемы описания национального коммуникативного поведения

Кашкин В. Б., Пёйхёнен С. Так что же в имени твоем... (Асимметричный дуализм личного имени) / В.Б. Кашкин, С. Пёйхёнен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 54-70.

В статье рассматриваются коммуникативная значимость и функции антропонимов.

Стернин И. А. Модель русского невербального коммуникативного поведения / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 14-26.

В статье рассмотрены теоретические проблемы описания невербального коммуникативного поведения, а также предложен вариант модели такого описания.

Стернин И.А. Русское коммуникативное сознание / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 5-13.

В статье поясняется значение термина «коммуникативное сознание», а также анализируются основные особенности русского коммуникативного сознания.

Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 4-20.

В статье дается определение понятия коммуникативного поведения, обозначаются задачи исследования национального коммуникативного поведения, обосновывается актуальность изучения национального коммуникативного поведения, выделяются объективные причины, обусловившие необходимость научной систематизации фактов в области национальной специфики общения. Приводится теоретический аппарат и основные принципы описания коммуникативного поведения, перечисляются источники материала для изучения коммуникативного

поведения. Рассмотрено коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку.

Шиляхина К.М. Проблемная группа «Коммуникативное поведение» при кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского университета / К.М. Шиляхина // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 170-172.

В статье рассказывается о работе и публикациях проблемной группы «Коммуникативное поведение» при кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

Прикладные исследования

Высоцина О.В. Из истории лексических заимствований в финском языке / О.В. Высоцина // Коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 141-146.

Автор знакомит читателя с историей лексических заимствований в финском языке, а также называет факторы, оказавшие влияние на процесс заимствования в различные периоды истории Финляндии.

Высоцина О.В. Степень знания и уровень понимания иностранных слов студентами - носителями финского языка / О.В. Высоцина // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 137-140.

В статье приводятся результаты комплексного экспериментального исследования, целью которого было выявить степень знания и уровень понимания иностранных слов студентами - носителями финского языка.

Ермакова Р.А., Рема Ж. Некоторые аспекты коммуникативного поведения русских, французов и финнов / Р.А. Ермакова, Ж. Рема // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 97-101.

В статье представлены результаты исследования коммуникативного поведения финнов, французов и русских (по данным включенного наблюдения).

Кузнецова О. Л., Турунен Н., Харченкова Л. И. Этнические константы и аксиологические предпочтения русских и финнов (по материалам опроса) / О.Л. Кузнецова, Н. Турунен, Л.И. Харченкова // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 89-99.

В статье приводятся результаты экспериментального исследования, проведенного с целью выявления различий в аксиологических предпочтениях и этнических константах представителей разных лингвокультурных общностей.

Кузнецова О.Л., Харченкова Л.И. Символика цвета в русской и финской культурах / О.Л. Кузнецова, Л.И. Харченкова // Коммуникативное

поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 125-130.

В статье рассматривается цветовая символика в русской и финской коммуникативной культурах, выявляются ее специфичность и универсальность.

Куутти-Селезнева К., Стернин И.А. Особенности коммуникативного поведения русских туристов в Финляндии / К. Куутти-Селезнева, И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 78-86.

В статье приведены результаты экспериментального исследования особенностей коммуникативного поведения русских туристов в Финляндии.

Пастухова Е.Э. Понятие «общение» как коммуникативная категория в сознании младшего подростка / Е.Э. Пастухова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 21-31.

Статья представляет собой результаты экспериментального исследования, целью которого было выявить структуру понятия «общении» в коммуникативном сознании подростка.

Сретенская Л.В., Турунен Н. Коммуникативно-речевой автопортрет финнов / Л.В. Сретенская, Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 21-24.

В статье представлен коммуникативно-речевой автопортрет финнов, полученный на основании верифицирующего эксперимента, проведенного в 2000 г. на кафедре русского языка в университете г. Ювяскюля. Анкетирование ставило задачу получить подтверждение качеств финнов, сформулированных Я. Лехтоненом в статье 1994 г. «Молчаливый финн – миф или реальность».

Стернин И. А. Русский коммуникативный идеал (экспериментальное исследование) / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 9-13.

В статье представлены результаты начальной стадии исследования русского коммуникативного идеала, позволяющие выявить основные, наиболее яркие составляющие русского коммуникативного идеала, а также описывается методика проведения эксперимента.

Стернин И.А. Экспериментальное исследование коммуникативной дистанции финнов и русских / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 43-44.

В работе представлены результаты эксперимента по определению стандартной коммуникативной дистанции финнов для ряда ситуаций установления контакта. Автором ставилась задача проверить экспериментальную методику определения коммуникативной дистанции.

Турунен Н. Методы и приемы экспериментального изучения коммуникативного поведения народа / Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 62-72.

В статье рассматриваются основные методы экспериментального исследования коммуникативного поведения разных народов, разработанные И.А. Стерниным.

Турунен Н., Харченкова Л.И. Ассоциативный эксперимент как средство выявления картины мира у представителей разных культур / Н. Турунен, Л.И. Харченкова // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 74-78.

В статье приводятся результаты ассоциативного эксперимента, задачей которого было определение особенностей картины мира русских, финнов и американцев, а также проведено сопоставление выявленных особенностей.

Эклунд Х., Турунен Н., Стернин И.А. Представления о русских и России у финских студентов, изучающих и не изучающих русский язык / Х. Эклунд, Н. Турунен, И.А. Стернин // Коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 146-160.

Цель статьи - выяснение различий, существующих в представлениях о русских и России у финских студентов, изучающих русский язык и у студентов, не изучающих его.

Коммуникативное поведение и межнациональные стереотипы

Алёшина Э.Э. Русские и финны глазами друг друга / Э.Э. Алёшина // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 76-88.

В статье описана национальная специфика восприятия России и Финляндии русскими и финнами, а также проводится сопоставление выявленных гетеростереотипов.

Кашкин В.Б., Пёйхёнен С. Этнонимы и территория национальной души / В.Б. Кашкин, С. Пёйхёнен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 62-70.

В статье рассматриваются различные механизмы этнокультурной стереотипизации.

Козельская Н.А. Финны в российской прессе / Н.А. Козельская // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 78-79.

Статья посвящена выявлению представления о финнах, отраженному в российской прессе.

Кузнецова О.Л. Россия и русские в изображении финских писателей / О.Л. Кузнецова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. –

Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 96-104.

В статье рассматривается специфика отражения образа русских в творчестве финских поэтов и писателей различных исторических периодов.

Кюнкянниеми М. Стереотипы в формировании культурной картины мира учащегося в обучении русскому языку как иностранному / М. Кюнкянниеми // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 111-119.

Статья посвящена рассмотрению стереотипов о России и русских, имеющихся в сознании финских учащихся.

Лехтонен М., Поталуй В.В. Коммуникативное поведение русских в представлениях финнов и американцев (на материале справочников по коммуникативному поведению) / М. Лехтонен, В.В. Поталуй // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 92-97.

В статье рассматривается специфика восприятия и интерпретации коммуникативного поведения русских финнами и американцами.

Мустайоки А., Протасова Е. Миф, доля истины или чистая правда: представления русских о финнах в свете рассказов и анекдотов / А. Мустайоки, Е. Протасова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 62-95.

В статье рассматриваются представления русских о финнах на материале письменных рассказов, анекдотов и других жанрах речи, имеющих относительно устойчивый характер.

Новичихина М.Е., Хаасисто М., Торппа П. Образ России и русских в представлении студентов-руссистов университета Ювяскюля / М.Е. Новичихина, М. Хаасисто, П. Торппа // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 60-62.

В статье приведены результаты исследования, целью которого было выявление отношение финнов к иностранцам, в частности русским, а также проанализировать факторы, формирующие это отношение.

Пеппонен И., Руохомяки Р., Стернин И.А. Стереотипы с двух точек зрения (Финский взгляд на русские стереотипные представления о финнах) / И. Пеппонен, Р. Руохомяки, И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 6-9.

В статье обобщаются результаты анализа финскими студентами стереотипов о финнах, существующих в сознании носителей русского языка. Статья представляет собой результаты верификации русских гетеростереотипов с точки зрения финских автостереотипов.

Протасова Е., Мустайоки А. «Мы» и «Они»: русские и финны о русских и финнах / Е. Протасова, А. Мустайоки // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 14-49.

Статья посвящена сопоставлению стереотипных представлений о русском и финском коммуникативном поведении, существующих в сознании людей, не чуждых каждой из культур, но сохраняющих свою принадлежность к одной из них.

Стернин И.А. Финны в восприятии русских (экспериментальное исследование стереотипов восприятия) / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 38-42.

В статье приводятся результаты эксперимента, направленного на выявление стереотипных представлений о финнах, существующих в коммуникативном сознании носителей русского языка. Испытуемым было предложено охарактеризовать финнов по следующим параметрам: внешность, характер, речь и коммуникативное поведение.

Стернина М.А. Коммуникативное поведение финнов в представлении русских / М.А. Стернина // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 71-74.

В статье представлены результаты направленного ассоциативного эксперимента, проведенного с целью выяснения стереотипного представления о финском коммуникативном поведении в сознании россиян.

Туорила Й., Стернина М. А. Стереотипы в межкультурной коммуникации: представления финских чиновников о русских / Й. Туорила, М.А. Стернина // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 32-38.

В статье обобщаются результаты экспериментального исследования, проведенного среди финских чиновников, направленного на выявление стереотипных представлений о русских.

Турунен Н. Русский характер и коммуникативное поведение в восприятии финнов / Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 25-37.

Автор путем обобщения впечатлений, полученных финскими студентами, изучающими русский язык, во время пребывания в России, выделяет наиболее яркие для финнов черты русского коммуникативного поведения. Автор рассказывает о работе, которая проводится в рамках курса межкультурной коммуникации, направленной на преодоление негативных стереотипов по отношению к представителям другой культуры.

Турунен Н. Стереотипы о русских в финском сознании / Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 50-59.

В статье описывается процесс формирования образа России и русских в сознании финнов в последние два столетия параллельно с анализом истории русско-финских отношений.

Национальные особенности делового коммуникативного поведения

Горячев А. О некоторых стратегиях русской и финской рекламы / А. Горячев // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 57-61.

Автор производит сопоставление слоганов, заголовков и эхо-фраз из русских и финских рекламных текстов с целью выявления русских и финских рекламных стратегий и тактик.

Дьякова М.Ю. Русская и финская деловые культуры / М.Ю. Дьякова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 36-46.

В статье рассматриваются различные составляющие русской и финской деловых культур и предлагаются некоторые рекомендации с целью оптимизации межкультурного делового общения.

Козельская Н.А. Русские клиенты глазами финских работников сферы обслуживания / Н.А. Козельская // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 30-31.

В статье приводятся результаты исследования, посвященного анализу отношения финских работников сферы обслуживания к русским клиентам и русскому языку, а также рассмотрены конкретные факты восприятия финнами русских клиентов в условиях делового общения.

Корпела Т., Хорошунова И.В. Национальная специфика делового общения в русской и финской культурах / Т. Корпела, И.В. Хорошунова // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 89-92.

Авторы рассматривают некоторые черты делового общения в русской и финской культурах.

Столе Е., Венчугова М. О некоторых различиях русского и финского делового коммуникативного поведения / Е. Столе, М. Венчугова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 54-57.

В статье рассматриваются некоторые особенности русского и финского делового коммуникативного поведения.

Тупин П., Венчугова М. Особенности деловой коммуникации в русской и финской культурах / П. Тупин, М. Венчугова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 46-49.

В статье приводятся отдельные примеры возникновения барьеров в межкультурном (русско-финском) деловом общении.

Турунен Н. Русские туристы в Финляндии: некоторые экономические и культурологические аспекты / Н. Турунен // Коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 130-136.

В статье рассматриваются некоторые аспекты русско-финских отношений в сфере туризма и предлагаются некоторые рекомендации, призванные оптимизировать русско-финские отношения в названной сфере.

Хонканен Т., Людина К., Венчугова М. Некоторые национальные особенности русского и финского делового поведения / Т. Хонканен, К. Людина, М. Венчугова // Коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 49-54.

Автор статьи указывает на некоторые типичные проблемы, возникающие в русско-финском общении на деловом уровне.

Методика обучения коммуникативному поведению

Громова Л.Г. Художественный фильм как модель обучения межкультурной коммуникации / Л.Г. Громова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 191-200.

В статье рассматривается художественный фильм как важнейший источник межкультурных знаний и как один из способов формирования межкультурной коммуникативной компетенции.

Ефимова С. Финско-русский словарь праздничных атрибутов и формул речевого этикета // С. Ефимова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 201-205.

Автор предлагает в качестве методического пособия, адресованного лицам, изучающим финский язык как иностранный самостоятельно, тематический словарь.

Иванова Е.А., Лысакова И.П. Опыт разработки методики обучения иностранных учащихся русскому коммуникативному поведению / Е.А. Иванова, И.П. Лысакова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 179-191.

В статье предлагается методическая модель обучения русскому коммуникативному поведению в различных ситуациях общения (на примере сферы общения с гостями и в гостях).

Исканус С. Языковая идентификация и языковые контакты русскоязычных учащихся-иммигрантов в Финляндии / С. Исканус // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 130-139.

Предметом статьи является рассмотрение вопросов языковой идентификации и языковых контактов русскоязычных студентов-иммигрантов, обучающихся в Финляндии.

Кузнецова О.Л., Харченкова Л.И. Место и роль кроскультурных адапторов в подготовке к межкультурному взаимодействию русских и финнов / О.Л. Кузнецова, Л.И. Харченкова // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 156-160.

Авторы обосновывают целесообразность использования разработанных ими кроскультурных адапторов с целью повышения межкультурной сензитивности в рамках национально ориентированной методики обучения РКИ.

Миловидова О.В. Определение коммуникативной компетенции петербургских школьников, изучающих финский язык / О.В. Миловидова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 205-211.

Автор анализирует уровень межкультурной коммуникативной компетенции школьников, изучающих финский язык с целью выработки лингводидактических рекомендаций, способствующих эффективному обучению финскому языку.

Потапова М.М. Межкультурное общение и коммуникативное поведение: лингводидактический аспект / М.М. Потапова // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 140-156.

В статье рассматриваются связи между понятиями «межкультурное общение» и «коммуникативное поведение», а также предлагаются некоторые рекомендации по эффективному обучению иностранцев основам русского коммуникативного поведения.

Сретенская Л. , Турунен Н. Из опыта работы с финскими студентами / Л. Сретенская, Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 120-122.

В статье рассмотрены некоторые особенности обучения финских студентов-руссистов в финских вузах, а также влияние системы образования на специфику функционирования студентов в учебном процессе.

Стернин И.А. Коммуникативное поведение и формирование культуры нации / И.А. Стернин // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 160-167.

В статье рассматриваются основные компоненты, образующие повседневную, или бытовую, культуру с целью определения эффективных методов и приемов формирования культуры личности у различных возрастных и социальных групп.

Турунен Н. , Харченкова Л. И. Опыт выявления лакун при изучении русского языка в финской аудитории / Н. Турунен, Л.И. Харченкова //

Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 107-111.

Статья посвящена рассмотрению основных типов языковых и культурологических лакун, возникающих при изучении темы «Человек, портрет, характер» в финской аудитории.

Финсаас М.М., Лысакова И.П. Ролевая игра в контексте обучения коммуникативному поведению / М.М. Финсаас, И.П. Лысакова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 168-179.

В статье предлагается методическая концепция использования ролевых игр в целостном контексте коммуникативно-деятельностного обучения русскому языку как иностранному.

Харченкова Л.И. Изучение невербальной коммуникации русских и финнов / Л.И. Харченкова // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 127-130.

В статье представлена методика практического формирования межкультурной коммуникативной компетенции.

Харченкова Л.И. Сопоставительный анализ поведения российских и финских школьников в проблемных ситуациях/ Л.И. Харченкова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 17-21.

В статье приводятся результаты экспериментального исследования, проведенного среди русских и финских школьников с целью выявления различий при решении ими проблемных ситуаций.

Lestinen L. Stereotypes in unofficial course discourse – a pedagogic challenge in teaching and learning cultural awareness? / L. Lestinen // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 130-134.

The aim of this article was to examine how intercultural issues are constructed in everyday discourse practices of multicultural educational setting.

Национальная специфика невербального коммуникативного поведения

Кузнецова О. Л. Мимика и жесты (русско-финские соответствия) / О.Л. Кузнецова // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 122-126.

Статья посвящена рассмотрению некоторых межкультурных различий и соответствий русского и финского коммуникативного поведения.

Кузьмичева А. Невербальное поведение в русской и финской коммуникативных культурах / А. Кузьмичева // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 7-15.

Автор описывает некоторые наблюдения над русским и финским невербальным коммуникативным поведением и приводит результаты экспериментального исследования русского и финского невербального коммуникативного поведения.

Стернин И.А. Контрастивное исследование физического контакта и дистанции в русском коммуникативном поведении / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 39-43.

В статье рассматривается специфика физического контакта и дистанции в русском общении по сравнению с теми же чертами коммуникативного поведения других народов, а также приводится методика проведения эксперимента, направленного на выявление специфики организации личного пространства.

Стернин И.А. Улыбка в русском коммуникативном поведении / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 53-61.

В статье выделяются национальные особенности русской улыбки. Автор отмечает такую особенность русского коммуникативного, как бытовая неулыбчивость и выделяет объясняющие данный феномен причины.

Национальная картина мира

Ваинионпяя С., Селезнева Е.Г. Русские и финские инструкции по шитью: национальное сходство и различие / С. Ваинионпяя, Е.Г. Селезнева // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 134-138.

В статье анализируются и сопоставляются инструкции по шитью в русском и финском журналах.

Кашкин В.Б. Какой язык «самый красивый»?/ В.Б. Кашкин // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 101-106.

В статье рассматриваются концепты английский, немецкий, французский и др. языки в русскоязычной концептосфере.

Попова Е. А. Авось в русском сознании / Е.А. Попова // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 47-54.

В статье на материале русских текстов рассматривается концепт «авось» как характерная черта русской ментальности.

Сретенская Л.В. О русской непрактичности (на материале современной русской литературы) / Л.В. Сретенская // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 138-140.

В статье рассматривается оппозиция ум, знания – смекалка, умение вертеться на материале рассказа Н. Толстой «Иностранец без питания».

Национальная специфика юмора в русском и финском общении

Ванчинова Е. Сопоставительный анализ русских и финских анекдотов / Е. Ванчинова // Коммуникативное поведение: межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 118-125.

Автор проводит сопоставительный анализ русского и финского анекдотов с целью повышения межкультурной коммуникативной компетенции изучающих иностранные языки.

Евстигнеева Т.А. К вопросу о национальной специфике русского и финского юмора / Т.А. Евстигнеева // Коммуникативное поведение межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 104-118.

Автор представляет результаты эксперимента, проведенного с целью выявления национальных особенностей русского и финского юмора.

Отдельные особенности национального коммуникативного поведения

Вахтель Н.М. Модели чисто русских речевых актов / Н.М. Вахтель // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 45-46.

В статье рассмотрены особенности некоторых моделей чисто русских речевых актов, а также выявлены некоторые речевые акты, избегаемые носителями русского языка.

Дьякова М. Ю. Финны через призму этнопсихологии / М.Ю. Дьякова // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 70-76.

В статье проводится анализ финнов как нации с использованием понятия «культурный синдром» - «определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна группа отличается от другой», проводится сопоставление этнопсихологических черт русских и финнов.

Кеэрберг Л. Что меня удивляет в коммуникативном поведении русских / Л. Кеэрберг // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 26-30.

В статье анализируются отдельные черты русского коммуникативного поведения, привлекшие внимание автора в связи с их дифференциальным характером по отношению к эстонскому коммуникативному поведению.

Козельская Н.А., Няппи К., Турунен Н. Особенности общения в финско-русских семьях / Н.А. Козельская, К. Няппи, Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 75-78.

В статье рассматриваются особенности общения в финско-русских семьях в сравнении с финскими и русскими, а также анализируется адаптирование традиционной русской культуры в традиционную финскую.

Короткова С.Н. Речеповеденческие тактики просьбы и извинения в русском и финском общении / С.Н. Короткова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 3-7.

В статье приводятся результаты экспериментального исследования речеповеденческих тактик просьбы и извинения в русском и финском языках.

Кузнецова О. Л., Турунен Н. Критические ситуации в стране изучаемого языка (русско-финские параллели) / О.Л. Кузнецова, Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 103-107.

В статье представлены примеры так называемых критических ситуаций, зафиксированных финскими студентами, изучающими русский язык, и русским школьниками, изучающими финский язык, в период вхождения в культуру страны изучаемого языка.

Кузнецова О.Л., Харченкова Л.И. О национальных особенностях восприятия русской народной сказки / О.Л. Кунецова, Л.И. Харченкова // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 127-130.

В статье проводится сопоставительный анализ особенностей восприятия русских народных сказок русскими и финнами.

Кузнецова О.Л. О некоторых тематических табу и эвфемизмах в русском и финском коммуникативном поведении / О.Л. Кузнецова // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 15-16.

Автор рассматривает некоторые тематические табу и эвфемизмы, характерные для русского и финского коммуникативного поведения.

Кузнецова О. Л., Харченкова Л. И. Этические нормы русских и финнов в пословицах и поговорках / О.Л. Кузнецова, Л.И. Харченкова // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 99-103.

В статье на материале русских и финских пословиц и поговорок анализируются этические нормы двух лингвокультурных общин.

Лассила М., Высочина О.В. Наименования родственников в русском и финском языках / М. Лассила, О.В. Высочина // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 106-116.

В статье рассматриваются термины родства в русском и финском языках, соответствия и несоответствия между ними.

Луотсинен Л., Селезнева Г.Я. Национальная специфика выражения приветствия в русской и финской коммуникативных культурах / Л.

Луотсинен, Г.Я. Селезнева // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 116-120.

В статье проводится сопоставление особенностей русского и финского коммуникативного поведения в ситуациях выражения приветствия.

Меликян С.В. Молчание в русском общении / С.В. Меликян // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 47-52.

Автор рассматривает особенности молчания как особого коммуникативного акта в русском общении, разграничивает коммуникативно значимое и коммуникативно незначимое молчание, а также выделяет функции молчания.

Песола С., Стернина М.А. Русская и финская молодежная культура и общение (по материалам русских и финских журналов для девушек) / С. Песола, М.А. Стернина // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 86-89.

В статье на материале тематики материалов, публикуемых в русских и финских молодежных журналах, рассматриваются некоторые особенности общения молодежи в России и Финляндии.

Роговер Е. С. Из истории русско-финских литературных отношений (Проблема национального характера и поведения) / Е.С. Роговер // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 139-151.

В статье в исторической ретроспективе рассмотрены основные аспекты литературных и общекультурных взаимосвязей между Россией и Финляндией.

Сретенская Л.В., Турунен Н. Восприятие финскими студентами русского научного текста как отражение их национального мышления / Л.В. Сретенская, Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 120-127.

Авторы рассматривают особенности восприятия финскими студентами-филологами русского научного текста в жанре статьи.

Сретенская Л.В., Турунен Н. Опыт описания коммуникативного поведения финских студентов (в соответствии с параметрической моделью) / Л.В. Сретенская, Н. Турунен // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 72-75.

В статье на основе параметрической модели описания коммуникативного поведения народа, разработанной И.А. Стерниным, проводится сопоставление коммуникативного поведения финских студентов в учебной коммуникации в Финляндии и России.

Шилихина К. М. Общение пожилых людей с незнакомыми молодыми людьми в русской коммуникативной культуре / К.М. Шилихина // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 44-47.

В статье рассмотрены особенности общения пожилых людей с молодыми собеседниками в ситуациях, когда коммуниканты не знакомы друг с другом.

Шилихина К.М. О некоторых имплицитных способах выражения интолерантности / К.М. Шилихина // Коммуникативное поведение: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 2004. – Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. – С. 31-36.

В статье кратко описаны языковые способы выражения толерантного или интолерантного коммуникативного поведения на уровне ситуативной и типологической коммуникативной толерантности.

Заметки о финском общении

Следующие публикации представляют собой ряд наблюдений над финским коммуникативным поведением в отдельных коммуникативных ситуациях.

Гаврилович С. Финские впечатления / С. Гаврилович // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 156-158.

Заметки о финском общении (из наблюдений русских над коммуникативным поведением финнов) // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 81.

Заметки о финском общении // Русское и финское коммуникативное поведение: межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 173-178.

Короткова С. Русские о финнах / С. Короткова // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 152-155.

Библиографические списки

Следующие публикации представляют собой библиографические списки по проблематике *русско-финское коммуникативное поведение*.

Высоцина О.В. Исследования по проблемам коммуникативного поведения, опубликованные членами воронежской проблемной группы «коммуникативное поведение» в 80-90-х г.г. / О.В. Высоцина // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2000. – Вып. 1. – С. 88-98.

Публикации кафедры межкультурной коммуникации РГПУ им. А. И. Герцена (проблемы коммуникативного поведения, этнической ментальности и национально ориентированной методики обучения РКИ) // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз сб. науч. тр. – СПб, 2001. – Вып. 2. – С. 159-161.

Турунен Н. Исследования по коммуникативному поведению, опубликованные в Финляндии в последнее десятилетие / Н. Турунен //

Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 172-173.

Рецензии

Потапова М.М. Рец. на: «Можно? Нельзя?» Практический минимум по культурной адаптации в русской среде / Вольская Н.П. и др.: - М.: Рус.яз. Курсы, 2001. – 48 с.; Strelkova, Katarina. Cesty k lepšej komunikácii v ruskom jazyku.Bratislava: Ekonom, 2000 / М.М. Потапова // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 163-169.

Харченкова Л.И. Рец. на: «Очерк американского коммуникативного поведения» под ред. И.А.Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж, 2001 / Л.И. Харченкова // Русское и финское коммуникативное поведение : межвуз сб. науч. тр. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 160-163.

Содержание

Национальное коммуникативное поведение

Венчугова М. (Тампере) Особенности финского делового общения	3
Кислякова П.С. (Санкт-Петербург) Русские и финские рече- поведенческие тактики одобрения и порицания	5
Высоцина О.В. (Воронеж) Коммуникативные особенности взаимоотношений педагогов и учащихся в финских и русских учебных заведениях	12
Морозова Ю. (Санкт-Петербург) Обращения к родственникам в России и Финляндии	15
Стернин И.А.(Воронеж) Финские поговорки об общении	19
Губанова Е.Е. (Санкт-Петербург). Электронное письмо в русской и финской коммуникации	22
Горбачева Е.Н. (Астрахань) Коммуникативное действие «спор» в русской лингвокультуре	29
Куранова Т.П. (Ярославль) Языковая игра в современной российской тележурналистике	35
Голубева Т.С. (Воронеж) Понятие и типы русского делового письма	40

Соколова Т.С. (Белгород) Ритуализация поведения в русском фольклорном тексте	44
Редькина А.А. (Париж) Русское коммуникативное поведение по данным современной русской прозы	48
Стернин И.А. (Воронеж) Сопоставительное описание русского, американского и финского коммуникативного поведения	91
Шаманова М.В. (Борисоглебск) Экспериментальные методы изучения категории <i>общение</i> в русском языке	100
Хади Нахла М. (Багдад), О.Н. Чарыкова (Воронеж) Обращение в русском коммуникативном поведении конца XIX – начала XX века (на материале прозы А.П.Чехова)	103

Заметки о финском общении

Высочина О.В. (Воронеж) Из наблюдений над финским общением	108
Саломатина М.С. (Воронеж) О финском общении	111
А. Матюшкин (Петрозаводск) Хельсинкиниада	113

Лингвокультурология и методика

Козельская Н.А. (Воронеж) Русские в зеркале анекдота	122
Ванчинова Е. (Санкт-Петербург) Особенности национальных анекдотов и их учет в практике преподавания РКИ	125
Исомаа Аннукка, Мёллер Яна (Ювяскюля), Розенфельд М.Я. (Воронеж) Русская культура и русские в учебниках серии «Клуб интересных встреч»	131
Губанова Е.Е. (Санкт-Петербург) Методические рекомендации по обучению финских студентов составлению русских электронных писем (продвинутый этап обучения)	136
Миловидова О.В. (Санкт-Петербург) Сетевой курс как организуемая обучающая среда	139

Лингвокогнитивные исследования

Трущинская А.С. (Воронеж) Репрезентация концепта <i>семья</i> в русских пословицах и поговорках	142
Стернин И.А. (Воронеж) Концепт <i>финский язык</i> в русском сознании	147
Тавдгиридзе Л.А., Стернин И.А. (Воронеж) Концепт <i>русский язык</i> в русском когнитивном сознании	154
Чубур Т.А. (Воронеж) Концепт «незанятость трудовой деятельностью» в русском языковом сознании	167
Беляева Н.Л. (Воронеж) Ценностная составляющая русского концепта <i>деньги</i>	171

Иванова М.М. (Воронеж) Синонимы ли слова *бизнесмен* и *предприниматель* в современном русском языке? 173

Атланова Е.О.(Борисоглебск) Концепт новое слово в русском языковом сознании 179

Российская печать о финнах

Мэлор Стуруа (Миннеаполис) Равняйтесь на финнов! 182

Библиографический раздел

Саломатина М.С. Аннотированная библиография статей, опубликованных в выпусках 1 - 4 сборника «Финское и русское коммуникативное поведение» (2000 -2004) 183

Содержание 199